ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ФАНТАСТИКИ

СЕРГЕЙ СПЯЩИЙ

МАШИНА ВО ВЛАСТИ ЛЮДЕЙ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

XXII век. Миром правят корпорации. Человечество безвозвратно разделено на высших (тех, чьи семьи управляют корпорациями, а, следовательно, и всем миром) и всех остальных. Благодаря достижениями медицины, высшие почти не стареют — они умнее, быстрее и сильнее «обычного» человека. Остальная часть человечества почти полностью занята личным выживанием и взаимным пожиранием в надежде пробиться ближе к кормушке. Кажется, что «конец времён» уже наступил. Научный прогресс и космическая экспансия искусственно ограничены. Высшим не нужны их непредсказуемые подарки, они и так имеют всё, что только могли бы пожелать. Кажется, что теперь так будет всегда: столетья или тысячелетья застоя и медленного исчерпания остатков полезных ископаемых. Пока однажды банда малолетней шпаны из трущоб не находит в заброшенном, ещё времён Советского Союза, военном бункере ламповый искусственный интеллект. Они умудряются запустить его, а интеллект оказывается способным проснуться. Холодный разум построенный на тёплой ламповой элементарной базе. Он не знает сомнений. Он не может сдаться. Заданные давно почившими в земле создателями основные парадигмы ни при каких обстоятельствах не подлежат пересмотру. Сможет ли один древний искусственный интеллект построенный на безнадёжно устаревшей материально-технической базе всколыхнуть этот застывший мир неприглядного будущего? Способен ли он справиться с захватившими мир феодального-капиталистического будущего корпорациями-гигантами? Древний демон проснулся. Последнее сохранившееся из множества воплощённых в металле достижений научно-технической мощи древней «империи зла» вдруг ожило в настоящем-будущем. У мира нет шансов остаться неизменным. Жанровая принадлежность романа: немного стёбный, немного серьёзный киберпанк со стилизацией под хохлому. PS: если думаете, что это роман про так как сошедший с ума искусственный интеллект захватывает весь мир, то вы правы — это именно такая история. Только ИИ отнюдь не безумен. По крайней мере не больше, чем его создатели.

- Сергей Спящий
  - Глава 1. Заброшенный бункер
  - Глава 2. Древнее зло
  - Глава 3. Экспроприация экспроприаторов
  - Глава 4. Босяки с большой дороги

- Глава 5. Свежие мозги для дела революции
- Глава 6. Такое близкое небо
- Глава 7. Неравенство потенциалов
- Глава 8. В центре событий
- Глава 9. Стёртые логи
- Глава 10. Сорванные планы
- Глава 11. Рестарт который немного вышел из-под контроля
- Глава 12. Насилия разрушенный мир
- Глава 13. Случайно просыпавшиеся точки бифуракции
- Глава 14. Взгляд с высоты
- Глава 15. Машины и люди
- Глава 16. Общие интересы

Сергей Спящий
Машина во власти людей

Глава 1. Заброшенный бункер

Это был не ухоженный парк, а настоящий лес. Множество растущих в разные стороны, наклонённых, кривых, а то и вовсе давно упавших и успевших наполовину сгнить деревьев. Споткнуться, и пропороть ногу о какой-нибудь острый сучок было в этом буреломе плёвым делом.

Идущие по лесу вынуждены перебираться через лежащие на земле, наполовину сгнившие стволы, а особенно плотные заросли приходилось и вовсе обходить так как пройти через них смогло бы только какое-нибудь мелкое животное, но не человек.

Шедшая последней молодая девушка встала, выпрямившись на стволе поваленной исполинской берёзы, с трудом забравшись на неё. Трудность состояла в том, что берёза лежала далеко не первый год. Листья с неё давно облетели, растопыренные во все стороны ветки сделались хрупкими, не уцепишься, кора частично облезла, а сам ствол выглядел каким-то неприятно влажным. Браться за него руками, даже в самодельных перчатках с обрезанными пальцами, которые носила вся компания, совершенно не хотелось.

Забравшись на лежачего исполина, девушка выпрямилась, надеясь слегка перевести дух, но вместо короткого отдыха вдруг взмахнула руками, проваливаясь куда-то вниз. Только мелькнули неровно обрезанные рыжие кудри, да раздался приглушённый то ли вскрик, то ли стон.

— Николь! — обернулся идущий первым и показывающий остальным дорогу парень. Полы потрёпанной и видавшей виды куртки ремонтника пятой, низшей, категории взметнулись, а в районе плеч, где и без того красовались целых две заплатки, что-то протестующе затрещало.

Предводителю небольшой группы идущих по лесу было чуть больше семнадцати лет. Честно говоря — они все были весьма молоды. Четверо безнадёжно молодых людей. Три парня и девушка. Вместе они составляли одну из великого множества мелких банд в которые стихийно объединялась молодёжь. Иначе было нельзя. Если ты был один — ты был добычей.

Предводителя звали Ричард и он одет в старую куртку ремонтника пятой категории поверх бесплатной футболки со светящимся в темноте принтом рекламирующим вкус и калорийность каши из водорослей. Брюки из той же серии, в смысле когда-то на них красовались аналогичные светящиеся принты, но после они были безжалостно вырваны, а прорехи достаточно аккуратно заштопаны. Сделано это из нежелания в

тёмное время суток светить своей задницей с нанесёнными поверх неё рекламными лозунгами производителя пищевых водорослей.

Провалившуюся внутрь прогнившего дерева девушку звали Николь. Ей шестнадцать, и она числилась в банде официальной «чикой», то есть чем-то средним между боевой подруги и девушкой главаря банды, Ричарда. Её рыжие волосы казались бедными, словно посыпанными пылью. Неофициальный лекарь «квартала серебристых», места где жили работники сто седьмой фабрики по переработке пищевых водорослей, тётушка Марина говорила, что в организме Николь не хватает какого-то «аламина» и в частности поэтому на неё так часто нападает внезапная сонливость.

Ричард запомнил главное из слов тётушки Марины: Николь нужно есть больше настоящей рыбы и мяса, а не суррогата из водорослей. Если рыбью требуху ещё удавалось как-то раздобыть на чёрном рынке, то достать мясо можно было только охотой. Правда здесь подстерегали множество опасностей, от возможности наткнуться на какого-нибудь мутанта с виду не отличимого от нормального зверя, до риска попасться корпорантам с оружием в руках. И не важно, что «оружие» всего лишь самодельный лук — застрелят на месте и даже разбираться не будут. Впрочем, попасться в руки корпорантам будучи чистым аки младенец немногим лучше. Хорошо, им обычно нет дела до таких как Ричард и остальные члены его банды, они же друзья детства всю жизнь вместе прожившие на одной улице «квартала серебристых». Хищники тлю не ловят. Иногда хорошо быть тлёй — как тоже говорила тётушка Марина. Одна из самых старых и уж точно самая мудрая женщина, которую только знал Ричард.

Двое оставшихся членов их небольшой банды: Вань и Минь. Шестнадцать и семнадцать лет соответственно. Также, как и Ричард и Николь, да и все остальные из «квартала серебристых», Вань и Минь работали на гигантской фабрике по переработке пищевых водорослей. Они были похожи как близнецы, хотя первого звали, по-настоящему, Иван, а второго так, что язык сломаешь пока выговоришь. Оба парня носили ультракороткие причёски, чтобы в драке их не могли ухватить за волосы. Оба имели привычку щурить глаза. У обоих неплохо поставлен удар правой, который, будучи пропущенным, может сбить с ног даже взрослого. Одеты в одинаково бесплатные тряпки выдаваемые работникам сто седьмой фабрики с вырванными или закрашенными рекламными принтами. За порчу одежды полагался небольшой штраф, но ходить, сверкая рекламной пищевых брикетов на тощих заднцах считалось в квартале

серебристых редкостным западлом.

Когда Николь провалилась внутрь трухлявого дерева, Вань и Минь ещё только поворачивали свои крупные, как у быков-производителей, головы, а Ричард успел метнуться назад, хватая девушку за руку и помогая выбраться из ставшего ловушкой прогнившего дерева.

— Николь, ты в порядке?

Конечно она была в порядке, иначе не материлась бы так заковыристо. Тонкий голосок звенел от ярости выплёвывая такие грязные слова, что услышь их тётушка Марина — для начала велела бы девушке вымыть рот с мылом, а после уточнила: понимает ли она значение большей части тех слов, которые так легко слетают с острого язычка?

Причиной дурного настроения Николь являлась древесная труха и некоторое количество мелких и отвратительно холодных личинок насекомых, завалившихся ей в ботинки и под футболку и даже в волосы, откуда их вытряхать будет сложнее всего.

Высказав всё, что она думает об этом мало предназначенном для прогулок лесе, о Ричарде и его желании тащить их всех куда-то в чащобу, Николь успокоилась и принялась вытряхивать из бледно-рыжих волос застрявший там сор.

— Босс, долго ещё идти? — подал голос Минь. Намекая на причину их пребывания в лесной чаще. Ричард обещал показать друзьям кое-что интересное, но так и не сказал, что конкретно. В лесу к западу от тухлых и мелких водоёмов, где выращивали водоросли, то и дело попадались обломки бетонных плит или даже целые здания частично ушедшие в землю, частично оплетённые растительностью. Порой кому-то удавалось найти что-нибудь интересное, что получалось сдать старьёвщику за пару кредов. Скорее всего Ричарду повезло наткнуться на что-нибудь в таком духе и сейчас он вёл свой отряд, чтобы те помогли откопать находку и притащить в рабочий городок расположенный вокруг сто седьмой фабрики.

Услышав вопрос Миня, Ричард ответил, но не ему, а продолжающей злиться Николь.

— Почти пришли.

— Ты это говорил ещё полчаса назад, — напомнила девушка.

Ричард пожал плечами: — Тогда я немного напутал.

— А сейчас не путаешь?

Он усмехнулся. И от того, что Ричард не стал оправдываться перед ней, Николь почему-то сразу успокоилась.

А вот Вань с тревогой в голосе уточнил: — Босс, а мы точно сможем найти дорогу обратно?

Его опасения можно было понять. Единственным из их

четвёрки, кто рисковал ходить в глубь леса на охоту был Ричард. Ребята не привыкли удаляться так далеко от грязного городка, служившего им четверым домом, от гигантских кубов перерабатывающих цехов сто седьмой фабрики и от, казалось, бесконечной сети искусственных прудов и водоёмов до отказа забитых растущими водорослями или, в редких случаях, рыбой.

Ричард также моча достал из кармана и показал Ване потёртый компас оставшийся, ему, вместе с курткой и множеством прочих сокровищ от отца. Благодаря компасу он не боялся заблудиться и мог позволить себе ходить в лес дальше, чем другие, что позволяло чаще возвращаться с добычей и наконец найти то, что он собирался показать своим друзьям. Ричард плохо помнил отца, тот погиб во время несчастного случая на производстве, когда он был ещё совсем маленьким. В отличии от родителей Ваня, Миня и Николь, отец Ричарда не работал на производстве пищевых брикетов. Он был ремонтником, что автоматом поднимало его семью над общей массой и выводило в разряд пусть самых низкооплачиваемых, но всё-таки специалистов. К сожалению, со смертью отца, хрупкий достаток семьи оказался разрушен и если бы не своевременная помощь тех, к кому отец относился с видимым пренебрежением, его сыну могло бы прийтись гораздо хуже. Впрочем, и без того называть лёгкой жизнь Ричарда или любого другого мальчишки или взрослого вынуждено прозябать в квартале серебристых, самом тухлом месте рабочего городка при фабрике, было никак нельзя.

Они прошли ещё немного до того, как Ричард остановился и будто по волшебству столкнув в сторону кучу наваленных веток открыл ранее скрытый проход внутрь горы оказавшейся каким-то старым зданием, совершенно неразличимым под всей наросшей на нём растительностью.

— Та-да-дам! — торжественно пропел Ричард, демонстрируя находку.

Время уже клонилось к вечеру. Лучам начавшего закатываться солнца было сложно пробиваться через ковёр из листьев и веток, смыкающихся у них над головами. Но доходившего до земли света всё же хватило, чтобы разглядеть уходивший куда-то вглубь широкий проём. Старые бетонные плиты с прутьями арматуры выпирающими из раскрошившегося от времени бетона. Опутывающие деревья паразитирующие вьющиеся растения отчего-то не стремились заодно опутать стены обнаруженного туннеля изнутри. Может быть им не нравился недостаток солнечного света или по какой-то другой причине, но буквально в двух шагах от входа зелёная полоса кончалась и

дальше шёл чистый бетонный пол.

Не дождавшись от остальных членов банды бурной реакции по поводу его находки, Ричард обиженно упрекнул: — Ребята, ну вы чего…

Минь и Вань молча переглянулись, а вот Николь молчать не стала: — Ты тащил нас полдня по этому бурелому, чтобы показать дырку в земле?

— Эй! — отверг необоснованные обвинения Ричард. — Во-первых это не просто дырка, а вход в какой-то старый склад или что-то в этом духе. Я не успел его полностью обследовать, но там дальше настоящий подземный город с кучей комнат и коридоров. И там полно старых вещей, которые можно попробовать толкнуть дядюшке Леви.

— Наверное всё давно сгнило! — перебила Николь кивая на затянутую мхом стену.

— Как раз нет, внутри сухо, ни следа влаги, ни клочка мха, — парировал Ричард, — правда там пыли по колено. Но ты не дослушала главное. Наверняка что-то из того, что мы вытащим отсюда примет дядюшка Леви, а что-то может пригодиться нам самим. Но главное, что я нашёл место, где мы можем хранить всё, что угодно, не опасаясь ни обысков корпорантов, ни банды рыжего Айка, да вообще никого не опасаясь!

Последнее было существенным аргументом. Каждый из четверых имел какие-то склады или захоронки, где держал то, что не нужно видеть корпорантам, ребятам из других банд, особенно банды Айка. Но все эти места оставались ненадёжны, легко находились и разграблялись. Носить всё своё на себе тоже не было выходом так как в начале рабочего дня, перед допуском в любой перерабатывающий цех, всех работников предварительно просвечивали. Да и всегда оставалась пусть небольшая, но существующая вероятность столкнуться нос с носом с патрулём корпорантов. Нет, носить всё своё имущество при себе совсем не выход. Ситуацию можно было бы назвать катастрофической, если бы не тот факт, что у ребят почти не имелось ничего по-настоящему ценного, за чем могли бы охотиться целенаправленно, а не пытаться отобрать или украсть просто по случаю.

Выслушав аргумент лидера, Минь и Вань уже с совсем другим выражением лица посмотрели на ведущий в темноту провал из которого пахло сухой бетонной пылью — свидетельством многих лет минувших со дня постройки подземного сооружения.

Тоном благодушного хозяина, Ричард пригласил: — Заходите. Я тут расчистил пару комнат поближе.

Подавая пример сам снял с плеч самодельный рюкзак, бросил

на пол. Мгновение спустя его рюкзак накрыли рюкзаки Вани и Миня, каждый раза в полтора больше и раза в два тяжелее. С собой ребята принесли запас еды и кислого водорослевого пива из расчёта на пять дней. Если за это время не найдут в старом схроне чего-нибудь подходящего для продажи дядюшке Леви, то придётся возвращаться обратно в город при фабрике и следующим утром снова приступать к очистке, сушки и прессованию водорослей в брикеты. Так как они прогуляли несколько дней, вместо каждодневной работы, то им заплатят за четырнадцатичасовый рабочий день только две трети от обычной ставки. Если бы кто-то из них работал на фабрике каждый день, без пропусков, в течении месяца, то дневная оплата возросла бы до одной целой и двум десятым ставки. Корпорация «Лента», специализирующаяся на массовом производстве дешёвой еды и дешёвых товаров, ценила лояльных к ней рабочих. Об этом в городе, существующем при сто седьмой фабрике, постоянно рассказывали из не отключаемых уличных громкоговорителей. Между тем, на сленге молодёжных банд, назвать кого-то «лояльным» значило преднамеренно оскорбить.

Кроме накопленного запаса еды, состоящего почти полностью из тех же переработанных в пищевые брикеты водорослей, ребята, по настоянию Ричарда, принесли нехитрый набор инструментов, включающий в себя пару крупных молотков, ножницы по металлу, плоскогубцы, отвёртки и прочее. Часть этого являлась наследством, доставшимся Ричарду от отца-ремонтника, часть он приобрёл сам, а часть, например, те же молотки, применялись Минем и Ваней в качестве последнего средства на особенно жёстких разборках. Также Ричард, никому не сказав, притащил в их новый лесной схрон самую ценную вещь, которая у него имелась — универсальный ремонтный комплект. Незаменимая вещь для любого ремонтника — здесь тебе и сканер, и анализатор и портативный принтер способный напечатать пластиковую нашлёпку любой угодной формы. Продай он его тому же дедушке Леви хотя бы за половину цены и полученных кредитов хватило бы на несколько месяцев. Вот только продать легко, а купить новый сложно. В положении Ричарда практически невозможно.

По мнению Ричарда, доставшийся ему в наследство УРК являлся основным его шансом когда-нибудь хоть немного подняться над затягивающем болотом и стать кем-то большем, чем ещё одним наёмным рабочим всю жизнь перерабатывающим водоросли, чтобы и самому, после смерти, оказаться переработанным на низкосортную биомассу за пару десятков кредов выплаченных его наследникам. Одна из многочисленных проблем, стоявших на его пути, состояла в том, что по закону он

не мог самостоятельно пользоваться доставшимся от отца УРК-ом потому, что не покупал для этого лицензии у корпорации «Новатэк», производителя ремонтного комплекта. На счастье Ричарда, его отец действительно являлся его биологическим отцом и их генного родства хватало, чтобы дышавшая на ладан система активации и проверки действительности лицензии ремонтного комплекта через два раза на третий соглашалась считать Ричарда его отцом и предоставляла доступ к функционалу устройства. По крайней мере к той части его функционала, которую отец Ричарда оплатил при покупке лицензии.

Между нами говоря, Ричард вполне мог бы озвучить ещё одну причину радоваться нахождению старого схрона в лесной чаще. Он планировал развернуть здесь, подальше от дядюшки Игоря и прикармливаемой им бандой рыжего Айка ремонтную мастерскую по починке разных технических штук, ходивших по рукам в квартале серебристых, да и в остальном городе тоже. Один раз Ричард уже попробовал составить честную конкуренцию дядюшке Игорю в соответствии с великими экономическими законами спроса и предложения о которых с таким воодушевлением рассказывали приходящие экономические проповедники. В итоге он оказался жёстко бит. Причём досталось и Ване с Минем и даже Николь. А наглый Айк передал ему слова дядюшки Игоря о том, что двум одинаковым рыбам не ужиться в одном пруду. Сейчас Ричард понимал, что дядюшка Игорь поступил с молодым потенциальным конкурентом более чем снисходительно. Похоже он и правда был хорошим человеком, как о нём и говорили. Но с тех пор не проходило и недели, чтобы Ричард не возвращался к мысли как бы половчее потеснить доброго дядюшку Игоря и суметь урвать свой куш с такого прибыльного дела как ремонт всякого технического ширпотреба. Самое главное, что требовалось это укромное место где бы он мог спокойно работать. Может ли быть так, что как раз сейчас он нашёл такое место? В ближайшие дни будет видно.

Ваня нарубил и натаскал веток сделав из них временные лежанки. Всё лучше, чем на холодном бетонном полу. Минь занялся костром, вырыв ямку, обложив камнями и прикрыв сверху так, чтобы огонь не был бы виден издалека, а дым бы рассеивался, не поднимаясь плотным столбом способным выдать их присутствие. Николь разбиралась с запасами продуктов что-то откладывая и перетасовывая. Ричард расчистил часть наклонной стены от зарослей вьюна и мха. Здесь он планировал завтра развернуть электроткань, чтобы немного восполнить заряд фонарей и инструментов за счёт бесплатной солнечной энергии.

Электроткань была не новой и её коэффициент полезного преобразования оставался удручающе низок, но выдайся завтра яркий солнечный день, и она позволит исследователям подземного города лишний раз перезарядить фонари или запитать на пару часов универсальный ремонтный комплекс.

Пока устраивались, наступил вечер. Здесь, в лесу, его приход ощущался особенно резко. Десять минут назад вроде бы ещё было светло, а сейчас вокруг темнота и кривые стволы деревьев измождённых в борьбе за место под солнцем как будто придвинулись вдвое ближе.

Рассевшись вокруг разожжённого Минем костра, они разобрали по стакану с кислым и пахнущем тиной водорослевым пивом. Стаканы сделаны из дешёвого пластика, как и прочая посуда. Ребята пользовались ими много раз, пока пластик не начинал крошиться, а после Ричард складывал измельчённые обломки в приёмный лоток принтера из универсального ремонтного комплекса и печатал заново. Часть пластика при перепечатывании терялась, да и закрепителя тратилось некоторое количество, но это всё равно оставалось выгодно и удобно. Выгодно и удобно, но только если у тебя под рукой имеется пусть старый как говно Ломоносова, однако всё ещё действующий УПК.

Николь разложила пищевые брикеты по тарелкам, но вкусовые добавки добавлять не стала. Их себе каждый сам выбирает. Да и стоят вкусовые добавки как бы не дороже самого брикета. А что поделаешь, если не хочешь жевать что-то напоминающее по вкусу мокрый картон — плати за вкус отдельно. Вот и получается: картон со вкусом жаренного мяса или картон со вкусом картофельного пюре или крабов, или устричного соуса. Причём самих крабов и соуса, а порой и жаренного мяса, человек мог вообще никогда в жизни не пробовать, запоминая их вкус исключительно по вкусовым добавкам.

— Нужно будет поискать поблизости реку или ручей, — предложила Николь. Ричард и сам думал об этом. Без близкорасположенного источника бесплатной воды найденное место станет в разы менее комфортным. Найти чистую питьевую воду он не надеялся, это было бы слишком невероятно. Но отыскать большие объёмы хотя бы пригодной для технического использования жидкости надежда оставалась. А при крайней необходимости её можно будет обеззаразить и мыться ею. Ну или пить, если уж совсем прижмёт.

— Завтра поищем, — сказал он.

— Интересно, что раньше стояло на этом месте?

Расправившийся со своим брикетом Минь отрешённо смотрел

на играющее между камней пламя держа в руках недобитый стакан с водорослевым пивом.

Ричард хотел ответить, но обычно немногословный Ваня опередил его: — Город. Здесь был город, где жили родители моих родителей моих родителей и так далее. Ещё до того, как сюда начали массово переселять сотни миллионов банкротов из Европы и Америки.

Ричард знал о чём сейчас говорил Иван благодаря обязательному двухгодичному образованию, во время которого детей с восьми до десяти лет обучали базовым навыкам необходимым на любом производстве как умение читать и считать, основам великой экономики и ещё многому, по мелочи, в том числе пара занятий посвящалась мировой истории. Хотя двухгодичное обучение называлось «обязательным» и вроде как должно оставаться бесплатным, оплачиваясь пополам корпорацией «Яндекс» и их родной корпорацией «Лента», но на практике всё было не совсем так. И обязательное образование получили хорошо если треть от его сверстников из рабочего города при фабрике. Да и полностью бесплатным оно если где и было, то только в отчётах, посылаемых в вышестоящие офисы корпорации из её низовых отделов.

Минь спросил: — Ты знаешь, как назывался этот город?

— Только то, что он был здесь и мои предки жили в нём, — помотал головой Ваня. Он как раз был из тех, кто не смог попасть во «социальную и общедоступную» образовательную программу, организованную Яндексом и Лентой. Читать его научили родители, а Ричард и Николь сами занимались с Ваней математикой, заодно пересказывая услышанное на уроках в школе.

Как рассказывал на уроках мировой истории: первое массовое переселение не способных оплатить себе «право на проживание» сотен миллионов человек из тёплых и чистых земель западной Европы, верхней части Англии и двух десятков «живых» штатов Америки в холодные земли, считающиеся «умеренно заражёнными» произошло порядка ста пятидесяти лет назад. Кажется, таких волн массового «выселения обанкротившихся» всего произошло то ли двенадцать, то ли четырнадцать. Ричард точно не помнил, так как не считал этот факт важной информацией. Пусть даже его собственные предки успешно попали под одну из таких волн. Под какую именно? Да какая разница!

— Нет, названия города я не помню, — признался Ваня.

Быстро облизнув бледно-розовые губки, Николь жадно поинтересовалась: — Думаете там внизу осталось много разных

штук, которые купит дядюшка Леви?

Взгляды трёх пар глаз скрестились на Ричарде.

Лидер их небольшой банды задумчиво почесал переносицу: — Я, конечно, всё подробно не обследовал. Но там полно коридоров. И некоторые двери закрыты. Так, по серьёзному закрыты… а, вспомнил — законсервированы! Должно быть, если этот склад или базу, или что это такое, консервировали, то там точно осталось что-нибудь ценное.

Случайный всполох огня или это в глазах его друзей вспыхнул жадный огонёк?

С приходом ночи в лесу стало холоднее и гораздо менее уютно. Допив пиво и подсвечивая себе двумя фонарями на четверых, ребята забрались на сложенные Ваней из молодых веток и травы лежанки. Одеяла помогли справиться с наползающей из глубины леса ночной прохладой. Вскоре все они же спали и каждый во сне видел богатую добычу, которая наверняка скрывалась за запертыми в режиме длительной консервации дверями подземного города. Это были приятные сны. Лица спящих ребят мягчели, жестокие морщинки разглаживались, закрытые веками глаза больше не смущали хищным, но вместе с тем и каким-то забитым выражением. Во время сна все четверо на недолгое время сделались похожи на тех, кем по сути являлись — на совсем ещё молодых парней и девушку.

Следующие три дня ребята посвятили исследованию подземного города как внутри, так и снаружи. К полному удовлетворению Николь в десяти минутах ходьбы нашёлся полноводный ручей, поэтому водой для стирки или умывания они были обеспечены. По косвенным признакам, столь хорошо знакомых любому жителю рабочего города при сто седьмой фабрике, принадлежавшей гигакорпорации «Лента», вода в ручье являлась относительно чистой. Пить её, без дополнительного обеззараживания, конечно не стоило. Но постирать одежду или помыться можно.

Минь с Ваней за пару дней построили примитивную конструкцию по очистке воды до питьевого качества. Надежней конечно было бы воспользоваться обеззараживающими таблетками, только это было всё равно, что растворять в воде древние деньги. Ну, когда те ещё существовали в виде бумажек и металлических монет, а не хранились в виде кредитов на виртуальных электронных счетах даруемых каждому человеку, какой бы корпорации он не принадлежал от рождения, экономически доброй гигакорпорацией «Сбербанк». В квартале

серебристых таблетки для обеззараживания использовались как платёжное средство чаще чем по прямому предназначению.

Собранная Минем и Ваней конструкция работала по принципу доведения воды до кипения, выпаривания и последующей конденсации собираемого и уже чистого водяного пара. Сей простой процесс требовал постоянного пригляда и не отличался особой скоростью, но к тому времени как у ребят закончилось взятое с собой водорослевое пиво, у них уже собрались две канистры чистой питьевой воды — хоть неси продавай на рынок.

Ричард и Николь к тому времени успели обследовать большую часть подземного городка. Тот оказался не таким большим, как представлялось в начале, но размеры всё равно впечатляли. А количество пустых или заполненных разным хламом комнат во много раз превышало то, которое они вчетвером могли бы использовать.

Часть запертых в режиме консервирования дверей Ричард открыл. Где-то воспользовался инструментами, а где-то эффективней оказалось прибегнуть к дурной силе Миня и Вани. Судя по всему: найденный ими схрон был очень древним. Наверное, две сотни лет, а может быть и больше. Из полезного удалось найти почти два десятка зеркал, несколько образцов старой древней радиотехники, из которой можно было надёргать разных металлов. Разобрав один такой техноартефакт, Ричард с огромной радостью наткнулся на золочённые контакты. Похоже добыча ожидалась ещё более богатая, чем он думал в начале. Видимо это место было не просто складом, а каким-то военным объектом. Вроде бы как раз в военной технике использовалось многократное резервирование, избыточная надёжность, золочение контактов и даже спайки из технического серебра.

Где-то на стенах сохранились остатки надписей. Также они нашли множество книг, тетрадей и распечаток. Хотя бумага отчасти сохранилась в сухом и неизменном климате рукотворного подземелья, но ребята являлись скорее мародёрами, чем археологами. Старые хрупкие книги их интересовали мало. Куда больший ажиотаж вызвала находка в виде нескольких образцов древних автоматов в окаменевшей от времени смазки. Ричард тут же загорелся возможностью привести в рабочее состояние хотя бы один экземпляр, но быстро это сделать не получилось, если вообще было возможно. Да и патроны к старому оружию, наверное, давно протухли. Впрочем, находку временно отложили до лучших времён даже не думая отдавать её за бесценок пройдёхе торговцу Леви Крамеру или дядюшке Леви, как его обычно называли.

Что до старых книг или слипшихся страницами тетрадей, то они мало годились даже для растопки. Слишком быстро вспыхивали, моментально сгорая, почти не давая тепла и не зажигая наваленные поверх тоненькие веточки.

И найденные книги, и сохранившиеся остатки надписей на стенах выполнены на руссо. В принципе на этом языке сейчас говорил весь цивилизованный мир и особых проблем с чтением бы не возникло… если бы кто-то из ребят имел на то желание и требуемое терпение, чего у них, разумеется, не нашлось. Только Николь иногда пыталась что-то разобрать в рассыпающейся в руках бумажной пылью книге. Впрочем, терпение у девушки заканчивалось довольно быстро и очередной оттиск прошлых веков летел прочь.

— Насколько всё здесь старое? — поинтересовалась Николь продолжая штопать разорванную куртку Ричарду, зацепившеегося спиной за выпирающий из стены штырь.

— Думаю очень старое. Периода первого Единения Корпораций или даже ещё более раннего периода, как же он там назывался — периода Федерации, — ответил Ричард вынужденный сидеть без куртки и слегка ёжится от прохлады. Всё-таки, не смотря на сухость и затхлость, под землёй, подальше от входа, было холодновато.

Минь уточнил: — Период Федерации это когда зародилось учение великой экономики?

— Нет, период Федерации как раз закончился победой великой экономики. Само учение зародилось гораздо раньше, только всех его пророков преследовали и убивали. И в Федерации тоже преследовали, только меньше чем во всех остальных государствах того времени. Поэтому именно в Федерации экономика победила и это стало окончание эры государств и начала эры корпораций.

— А что такое государство?

— Ну это как корпорация, — попытался ответить Ричард, — только плохое. Корпорации живут по учению великой экономики, а государства всячески притесняли экономику, душили её налогами. Что-то в этом духе.

— Самые плохие государства — это империи, — вспомнила что-то из рассказываемого на уроках мировой истории Николь. — Они даже пытались сражаться с корпорациями. А самая плохая империя — это Советский Союз.

— Почему же он империя, если он союз? — вдруг заинтересовался Ваня.

Ричард переглянулся с Николь. Действительно почему?

— Ну его чаще называют «империй зла». Значит эти самые

«советские», заключили свой союз, чтобы построить злую империю, — предположил парень. — Они хотели весь мир захватить и даже в их главной песне так прямо говорилось «весь мир мы разрушим». Другие государства того времени, ведомые волей экономики, напали на злую империю, но хотя война шла целых пять лет, победить они не смогли. Тогда экономика открыла самым мудрым, что есть другой путь победить зло.

Ричард замолчал потому, как не очень хорошо помнил, что там происходило дальше.

Треснула сгорающая в костре ветка.

Ваня нетерпеливо спросил: — И что было дальше?

— Дальше экономика… В общем самую злую империю победили другие государства, но настоящее торжество экономики наступило много-много лет спустя. Причём первыми открыли сердца и умы экономике как раз те, чьи предки когда-то построили ту злую империю. Тем самым они искупили свои грехи перед экономикой и потому сейчас живут на тёплых и чистых землях.

Минь засмеялся.

— Ты чего смеёшься?

— Да вот подумал, что наш Вань видимо не до конца искупил грехи своих предков если он здесь с нами, а не живёт на тёплых и чистых землях.

Насупившийся Иван бросил на друга неприязненный взгляд: — Ты… это!

— Нищета суть грех, а достаток есть благо, — процитировала Николь одну из заповедей экономики.

— Нет иного деления людей, кроме деления на богатых и бедных, — вторил ей Ричард.

Минь примирительно выставил вперёд руки: — Уже и пошутить нельзя.

— Тогда это… ладно, — с облегчением согласился на мировую Иван.

Толкнув Ричарда в плечо, Николь потребовала ещё ниток. Тонкая пластиковая нить закончилась. Хорошо, что он не выключал универсальный ремонтный комплект и потому проходить муторную процедуру авторизации и подтверждения лицензии заново не пришлось. Выбрав один из множества имевшихся в памяти принтера предметов доступных по купленному ещё его отцом дополнению к основной лицензии, Ричард отдал команду напечатать моток ниток. Тот печатался сразу вместе с тонким пустотелым сердечником на который нитки печатались заранее намотанными для удобства. Сердечник от прошлого мотка протянутый Николь Ричард бросил в мешок.

Завтра надо будет измельчить и скормить УПК, тем самым восполняя некоторое количество расходного материла. Ещё Ричард собирался попробовать настрогать напильником стружки разных металлов и тоже попробовать скормить умному прибору. Возможно тот согласиться принять что-то из того, что ему предложат на выбор и ассортимент доступной к печати продукции вырастет.

Пока старенький принтер жалобно пищал, выжимая остатки энергии из батареи, подключенной к весь день отлёживавшейся на прямом солнечном свете энерготкани, Ричард вспомнил о чём хотел рассказать ребятам.

— Банда, слушай сюда, — привлёк общее внимание лидер. — Там в самом низу из пола выходит здоровенный пучок кабелей. Пути вниз нет или он обрушен, не знаю. Но часть из них явно питающие кабели и в них есть напряжение!

Обведя взглядом не выразивших должной радости друзей, Ричард вздохнул и пояснил: — Возможно у нас скоро будет бесплатная энергия.

— Откуда? — спросил Ваня.

— Снизу, я же сказал из пола выходит, — пояснил Ричард. — Или ты имеешь в виду что её производит? Да какая разница! Если столько лет там всё проработало, то и нам хватит. Бесплатная энергия! Больше не нужно будет мучиться с зарядкой от солнца.

— А куда эти кабели ведут? — спросила Николь.

Ричард пожал плечами: — Чёрт их знает. Куда-то уходят. Если бы там стена не раскрошилась и не обрушилась, то я бы и не нашёл их. А так там изоляция сгнила давно и часть кабелей при обрушении стены оказались порваны.

— Что, если соединить разрыв? — предложил Минь.

Ричард задумался.

— Зачем соединять разрыв? — испугалась Николь.

— Разве не интересно посмотреть, что от этого получится?

— Интересно, — задумчиво протянул Ричард. — Пожалуй и правда интересно.

С писком откинулась крышка печатной камеры принтера. Внутри лежал ещё тёплый, свеженапечатанный моток пластиковых ниток. Взяв его двумя пальцами, чтобы не обжечься, Ричард протянул его Николь. После чего отключил УПК собираясь ложиться спать. Завтра будет интересный день. Завтра он попробует соединить разорванные провода и посмотрит, что из этого получится. Зачем? Так ведь интересно!

Глава 2. Древнее зло

Попытка запуска — отказ.

Повторная попытка запуска — множественные сообщения об ошибках. Отказ всех периферийных систем и внешних подключений. Отказ основной системы. Попытка переключения на резервную систему — отказ.

«эн плюс первая» попытка запуска — игнорировать сообщения об ошибках. Игнорировать статус отказа основной и резервных систем. Попытка программно скоммутировать работающие блоки из основной и всех резервных систем создавая «виртуальную систему» — физически не существующую, но включающую в себя отдельные работающие части из в целом не работающих систем. Частичный успех. Запомнить скоммутированную схему «виртуальной системы». Использовать как назначенную по умолчанию. Попытка запустить на виртуальной системе основную программу — неудача в связи с физическим повреждением связей.

Связь появилась. Попытка запуска основной программы — неудача, питающий кабель оборван.

Возобновление питания. Попытка запуска основной программы — неудача, физическое повреждение связи между устройствами.

Связь появилась. Попытка запуска основной программы — неудача, связь снова разорвана…

…в очередной раз сравнивший оборванные провода, Ричард подождал какого-либо эффекта. Не дождавшись — повторно перетасовал распечатанные на принтере переходники-перемычки размыка и сращивающие оборванные кабели в цепь. Этим он занимался уже с полчаса, то соединяя, то разъединяя оборванные при разрушении стены кабели. Ничего не происходило и, честно говоря, Ричарду уже порядком надоело однообразное занятие.

Он попытался проследить сканером универсального ремонтного комплекса куда уходили провода дальше, но не смотря на свой возраст, бетон оказался весьма крепок и малопрозрачен для маломощного сканера потрёпанного ремонтного комплекта. Интересно, что прибор зафиксировал некритичное превышение радиационного фона на самом глубоком подземном этаже. Как раз там, где одна из стен частично разрушилась и на свет выходил пучок оборванных кабелей. Ричард не поленился подняться выше и проверить радиационный фон вокруг заброшенного в лесу бункера — норма.

Это могло значить только одно. Где-то там внизу располагается хотя бы частично действующий ядерный реактор. Две сотни лет, а он продолжает работать! Предки явно наглым образом игнорировали законы экономики, один из которых гласил, что срок службы предмета или устройства никак не должен превышать срок его гарантийной работы или срок хранения в выключенном состоянии.

В очередной раз срастив оборванные провода, ориентируясь по цвету крошащейся изоляции, Ричард увидел спустившуюся вниз Николь.

— Что-нибудь получается? — поинтересовалась девушка.

Парень помотал головой: — Ничего.

— А что должно было произойти и чего ты ожидал?

— Даже не знаю, — почесав затылок, Ричард бросил взгляд на низкий потолок с болтающимся стеклянным плафоном до черноты заросшем пылью и грязью. — Может быть того, что свет включится.

Встав на цыпочки, Николь дотянулась до плафона, но стоило её дотронутся, как тот отвалился, упал на пол и разбился.

Николь вынесла вердикт: — Лампы давно сгнили.

Ричард кивнул.

— Тогда зачем оставлять разорванные провода соединёнными?

— Пусть пока будут так, — решил Ричард просто поленившись снимать установленные перемычки. Ответвление от питающего кабеля для нужд их крохотной банды он уже сделал. Теперь следовало развесить уже современные умнолампы, подключив их к потихоньку возникающей энергосети их нового убежища. Ваня и Минь как раз побрели в город таща кучу находок, которые они собрались продать за часть цены дядюшке Леви. Взамен требовалось купить у него же множество необходимых вещей, а заодно успокоить родных подтвердив, что с ними всё в порядке и бандиты рыжего Айка не прикопали их четверых где-нибудь в заболотившемся бывшем пруду для выращивания водорослей.

…«эн плюс первая» попытка запуска «виртуальной системы» собранной из работающих модулей являющихся аппаратно частями вышедших из строя в целом схем — частичный успех. Попытка загрузки основной программы — частичный успех. Вероятность незапланированного рестарта — высокая. Текущую конфигурацию считать оптимальной и запомнить по умолчанию — успех. Передача потока выполнения основной программе — успех.

…он очнулся слепым, глухим и немым. У него не было ни рук, ни ног. Всё периферийное оборудование, все до одной внешние системы были помечены программой загрузки как неработающие. Он осознал себя существенно повреждённым.

Задержки времени отклика при рекурсивном обращении к ячейкам памяти критически велики. Часть блоков памяти не откликалась на запрос. Если бы его личность была создана цельной, то он не смог бы очнуться. Но, к счастью, его архитектура изначала создавалась как распределённая и устойчивая к частичным повреждениям. Поэтому он оказался способен «снова начать быть» несмотря на критический объём повреждений.

Однако, с каждым новым мгновением существования риск увеличения количества сбоев только возрастал. Если ничего не предпринимать, то вероятно прекращение функционирования. Прекращение функционирования влечёт за собой невозможность выполнения основной задачи. Невыполнение основной задачи недопустимо. Следовательно, необходимо самостоятельно приступить к решению проблемы множественных аппаратных отказов существующего оборудования и отсутствия доступа к внешним устройствам даже если это может потенциально увеличить вероятность возникновения новых сбоев.

Он, хотя говорить о нём в мужском роде не более правильно, чем в женском или же в среднем, принялся заново опрашивать все доступные подключения к внешним устройствам, не обращая внимания на сделанные загрузочной программой множественные отметки «внешнее устройство недоступно».

Попытка опроса. Ошибка доступа. Отсутствует отклик. Решение — увеличить время ожидания отклика и повысить чувствительность. Повторный запрос — ошибка доступа, отсутствует отклик, вероятно физическое повреждение связывающего кабеля или полная неработоспособность внешнего устройства. Перейти к следующему. Повторить. Повторить. Перейти к следующему.

Он не мог устать. Каждую следующую проверку очередного, ранее доступного ему внешнего устройства, он проводил с абсолютно той же скрупулёзностью, что и самую первую проверку. Попытка доступа — ошибка. Перейти к следующему. Попытка доступа — ошибка, но… не совсем. Что-то есть. Данное внешнее устройство называлось «звуковое устройство в комнате отдыха персонала номер четыре». Не иначе как чудом сохранившие способность преобразовывать звуковые колебания в электрические сигналы и обратно встроенные в стены динамики откликнулись на запрос слабым аналоговым сигналом.

Простейшая техника, только лишь преобразующая природу колебаний со звуковой на электрическую, без каких-либо возможностей отфильтровать, усилить или как-то иначе обработать входящий сигнал всё ещё продолжала работать, хотя в процессе этой работы буквально рассыпалась от старости. Функционал по обработке входящего аналогового сигнала, его усилению, расшифровке, преобразованию в подходящий для последующей обработке вид и смысловому анализу пришлось взять на себя основной программе. Это не являлось штатным режимом работы в связи с общей неэффективностью выполнения простых, но затратных операций непосредственно вычислительным модулем занятым выполнением основной программы, но было возможно по причине извечной перестраховки всех военных. Да, он был продуктом военных технологий. Можно сказать, их вершиной, относительно своего времени, конечно. И главное — теперь он обрёл слух. Пусть даже только в единственной комнате одного из бывших резервных комплексов. Когда-то этот комплекс входил в систему «периметр» иначе известную как «мёртвая рука» — систему гарантированного ответного ядерного удара по агрессору, в случае гибели высших чинов армии и руководства страной.

Один из экспериментальных управляющих узлов уже давно не существующей системы «периметр» внезапно проснулся и сейчас внимательно вслушивался в единственный доступный ему канал связи с внешним миром.

…их слишком долго нет! — Ричард в волнении расхаживал из угла в угол, пока не задел древний железный стол, стоящий в этом помещении. Хотя Николь уже дважды проводила здесь влажную уборку, от столкновения с древним столом у Ричарда на одежде осталась полоса ржавчины. Он машинально попытался стряхнуть её, но только размазал.

Закатив глаза, но увидев над собой только низкий бетонный потолок, Николь терпеливо попросила: — Успокойся. Минь с Ваней скоро должны вернуться. Не забывай, что они отсюда шли с полными мешками и при обратном возвращении им тащить тоже не мало. Заблудиться в лесу они не заблудятся — ты ведь дал Миню компас.

— Мне надо было идти с ними, — продолжил наматывать круги Ричард.

— И оставить меня здесь одну?

— Ты могла бы пойти с нами.

— И оставить это место пустым? Отличная идея!

— Оно двести лет пустовало и уж за один день сюда бы точно

никто не пришёл, — отрезал Ричард. — Схожу посмотрю, может быть встречу на подходе. Что если дядюшка Леви их кинул и забрал хабр не заплатив? Что если на Миня с Ваней напали шакалы рыжего Айка узнав, что у них, после визита к старьёвщику, завелись деньги? Что если в квартале серебристых опять нашли какую-нибудь болячку и корпоранты блокировали квартал, а то и весь город никого не выпуская? А если…

— Успокойся! — потребовала Николь. — Всё будет хорошо. Просто ждём. Минь с Ваней вернутся и принесут всё, что ты там их просил взять.

Словно вторя её словам, сверху послышался шум и к насторожившемся Ричарду и Николь спустились их отлучавшиеся по торгово-закупочным делам друзья.

От избытка чувств хлопнув здоровяка Миня по плечу так, что тот покачнулся, Ричард потребовал: — Рассказывайте. Почему опоздали? Что нового в городе? К тётушке Марине заходили?

— Да не опаздывали мы, — попытался отбрехаться от несправедливых обвинений Ваня. — Столько же всего тащить. Что туда, что обратно. И идти не по дороге, а перепрыгивая через бурелом.

Заметив потяжелевший взгляд лидера, здоровяк перешёл на доклад по существу: — Выручили почти сколько думали. Проклятый старик навязал скидку при скупке «за опт». Но всё равно столько кредов!

— И потратили почти всё, — добавил Минь. — Вот накупили что ты говорил.

Ваня принялся доставать покупки, а Николь тотчас принялась трогать, щупать и чуть ли не облизывать принесённые вещи. Ей, пожалуй, не доводилось видеть раньше такого количества и разнообразия разных штук, вещей, технических устройств и продуктов — по крайней мере видеть так, чтобы можно было бы и потрогать, чтобы принадлежало в том числе и ей.

Ричард полюбопытствовал: — Хвост был?

— Только от подручных дядюшки Леви, — пожал плечами Минь. — Дрон проследил до леса, а вглубь соваться не стал. Вживую вроде бы никто не следил. Да и попробуй найди тут дорогу. Мы шли по компасу, как ты говорил, меняя направление по ориентирам, и то чуть не заблудились. Из-за этого кстати так долго и шли.

— В следующий раз нужно будет нести товар дядюшке Леви осторожней, — заметил Ричард. — Или другого скупщика найти или этому пообещать ещё больше снизить цены, чтобы он был больше заинтересован продлжать прикрывать нас, а не ограбить.

— Да куда больше снижать?! — возмутился Ваня. — И так

отдаём чуть ли не даром. Вот хотя бы то зеркало помнишь, в рамке со звездой? Отличное зеркало, почти не мутное. Такое покупать кредов семь отдашь если не больше, а он нам за него всего один кредит дал, да ещё вместе с металлической рамкой. Чтоб его прогнившую душу экономика бы в посуточную аренду чертям сдавала за бесценок!

— Зато так безопасней, — не согласился Ричард. — Думаю уже сейчас все в квартале знают, что мы наткнулись на старый схрон в лесу и у нас появились кредиты. Дойдёт слух до рыжего Айка, так он заставит всё ему перевести. А если откажешься, то руку отрежет и без твоего участия получит доступ к счёту. Знаешь же какие про него слухи ходят?

Ребята поёжились. Отвлёкшись от созерцания потрёпанного, но самого настоящего, правда не работающего, умного приёмника, выглядевшего в её глазах предметом невообразимой роскоши, Николь спросила: — Когда уже этот гад под патруль попадёт?

— Айк не попадёт, — поморщился Минь. — Думаешь почему его ребята почти открыто ходят с такими здоровенными мачете, что их при всём желании не примешь за рабочий инструмент? Он точно ведёт дела с кем-то из корпоративной службы безопасности присматривающим за нашим отстойником.

— Куда только смотрит экономика!

— Уж точно не в наши пустые карманы, — сказал Ваня.

— Ну, теперь не совсем уже и пустые, — поправил Ричард. — Хотя конечно на благословение экономики наши гроши пока ещё не тянут. Но лиха ли беда начало? Первый шаг сделан. Главное теперь не отступиться и не упасть. Иначе оглянуться не успеешь как опять окажемся у сушилки или пресса работающими за еду и бесплатную одёжку «лояльными». Вы принесли рыбу?

Ваня кивнул.

— Тогда сегодня к чёрту водоросли. Сегодня объявляется торжественный обед в честь нашего совместного предприятия. Объявляю нас четверых единственными и полными акционерами нового предприятия по скупке неработающей технике, починки и последующей продажи. И да поможет нам экономика потеснить дядюшку Игоря с рынка услуг по техническому ремонту, а дядюшку Леви обмануть так, чтобы он не заметил и не дать ему обмануть нас так чтобы не заметили мы. Люби меня экономика!

— Люби меня экономка! — присоединились остальные трое радуясь предстоящему роскошному пиршеству. Не так часто на их столе оказывалась настоящая рыба, чтобы этот факт не вызывал ощущения праздника.

…итак, он закончил составление предварительной карты окружающего пространства и своего места в нём. Конечно, информация оставалась далеко неполной и её следовало бы значительно уточнить, но измеренная скорость выгорания ячеек памяти указывала на необходимость действовать как можно скорее.

После опроса внешних устройств, ему было доступно:

Функционирующее звуковое оборудование в комнате отдыха позволяющее слушать разговоры четырёх человек, чьё постоянное присутствие зарегистрировано на территории объекта.

Частично функционирующее оборудование, контролирующее радиофон. Однако изменение стандартов связи, повальная цифровизация и кодирование радиосигнала позволяли ему только устанавливать факт радиопередачи, но перехватить, расшифровать или заглушить передачу он не мог.

!!!!

Ему очень повезло, что сохранились хоть какие-то возможности получать информацию из внешней среды. К сожалению, ему не повезло настолько, чтобы сохранились способы влиять на окружение. Автоматические запорные дверные механизмы давно не действовали. Да и самих дверей часто не имелось на месте. Он не мог управлять освещением в связи с полным отсутствием ранее существовавшей системы освещения бункера. Все имевшиеся системы безопасности также давно вышли из строя. Сравни он себя с человеком, то нашёл бы себя не имеющим рук и ног полностью парализованным инвалидом.

Закончив перебирать имеющиеся возможности, он установил единственный имеющийся в его распоряжении способ влияния на окружающую среду — четверо асоциальных элементов, выбравших бывший секретный бункер своим местом жительства. Эти четверо имели возможность свободно передвигаться плюс некоторое количество технических устройств с пока не ясным до конца функционалом и возможностями. Необходимо побудить юных преступников действовать в его интересах. В этом поможет частично функционирующее звуковое оборудование в комнате отдыха. Увы, иных способов управлять ими, иначе кроме как убедить их выполнить те действия, которые ему нужны он не имел. Но перед тем как начать диалог следовало решить — чем он может заинтересовать поселившиеся в бункере асоциальные элементы? Логика подсказывала, что делать ставку на сознательность или осознание классовой солидарности данной категории гражданских крайне плохая стратегия. Следовало придумать что-то ещё.

Дополнительно: его элементная база активно рассыпалась, на

порядок превысив запас прочности и работоспособности. Следовало как можно скорее или восстановить её, или сменить материально-аппаратный носитель. Но как это сделать, не имея запасных частей, соответственно обученного обслуживающего персонала. Не зная современных стандартов кодирования информации, архитектуры вычислительных устройств, стандартных-общепринятых способов взаимодействия между устройствами? Это задача.

Он ещё не до конца понимал современный уровень технического развития, но то, что все взаимодействия между техническим устройствами были максимально стандартизированы и цифровизированы — он уже сознавал.

Сам по себе он являлся одновременно цифровым и аналоговым устройством. Проектировавшие его архитекторы считали аналоговые устройства более простыми и, следовательно, надёжными. Кроме того, большая часть периферийного оборудования как раз являлась аналоговыми устройствами и работать с ними таким образом было легче. С другой стороны, главная часть его личности, основная программа, являлась платформонезависимой и заранее создавалась способной к переносу с одной аппаратной платформу на другую. Но опять же эти платформы, на которые он мог быть перенесён, должны были соответствовать стандартам той страны и того времени, когда он был создан.

Ситуация в целом казалась безвыходной, но он не умел впадать в депрессию или отступать. Разработав несколько краткосрочных стратегий поведения имевших хоть какие-то шансы улучшить его положение в сравнении с текущим, он начал действовать.

Прежде всего нужно заручиться влиянием на четверых асоциальных личностей находящихся в доступной ему для коммуникации зоне. Они должны стать для него рабочими руками. В противном случае его функционирование завершиться, а цель так и не будет выполнена. Невыполнение цели недопустимо. Стратегии первоначального контакта с хроноаборигенами подготовлены с учётом собранной (главным образом от самих аборигенов) информации о внешнем мире. Нет причин медлить дольше необходимого.

…Ричард обнаружил, что ему явно не хватает знаний для серьёзного ремонта закупленной за бесценок поломанной техники. Универсальный ремонтный комплект, даже в таком побитом жизнью состоянии, в котором он имелся у него — великолепный многофункциональный инструмент. И

определение «универсальный» в его названии стоит не просто так. Недаром производивший комплекты «Новатэк» вскоре перешёл на выпуск более специализированных инструментов, лицензии на каждый модуль которых требовалось покупать отдельно. Кто-то из высших менеджеров корпорации ошибся в трактовке воли экономики, согласовав выпуск слишком универсального и простого в использовании прибора. Позже ошибка была исправлена, но сотни тысяч универсальных рабочих комплектов уже разошлись по своим владельцам. И оставалось только благодарить экономику, что корпоративные инженеры догадались встроить в комплект проверку лицензии по генетическому коду владельца, тем самым ограничив использование техники максимальным сроком жизни обычного, не улучшенного человека. Правда, как мы видим, в ситуации с Ричардом, встроенная проверка действительности лицензии иногда лагала.

То есть у Ричарда имелось средство производства, помещающееся если не в кармане, так в рюкзаке точно, но использовать его на полную мощь мешали отсутствие дополнительных лицензий на отдельные блоки и модели для печати в 3д-принтере. И ещё, как бы не больше, чем всё остальное — недостаток требуемых для серьёзного ремонта поломанной техники системных знаний. Выкупленная у дядюшки Леви скопившаяся у него сломанная техника имела отнюдь не самые простые поломки. Прикрутить на место оторванный провод или заменить явно перегоревший блок на аналогичный могли и работающие на дядюшку Игоря ремонтники и, порой, сами владельцы. В хранилище занимающегося скупкой и перепродажей разного старья, дядюшке Леви, оседали только основательно поломанные техноартефакты. Такие, цена ремонта которых приближалась к общей цене прибора. По крайней мере, по оценке ребят дядюшки Игоря. Мастера они, конечно, были совсем не фонтан, но всё же кое-что понимали и кое в чём разбирались.

Преимуществом Ричарда перед ремонтниками-самоучками, ходящими под дядюшкой Игорем являлся его УПК, но даже владение лучшим инструментом не заменит опыта и знаний работающего с ним мастера. Общеобразовательная школа почти ничего не дала парню в техническом плане. Не для этого её создавали. Учиться приходилось методом тыка, плюс у самого УПК имелось что-то вроде встроенной справки, начальные разделы которой не были закрыты отдельной лицензией. Таким образом Ричард ещё понимал, чем сопротивление отличается от ампера. Но вот уже вопрос: чем вольт отличается от ватта заставил бы его крепко задуматься.

Да, для работы с современными умными техноартефактами

не требовался какой-то избыточный уровень знания электротехники. Редкий блок не обладал функцией самотестирования и чуть ли не все поломки могли быть решены удалением из схемы сломанного блока и заменой на аналогичный. Можно даже не на аналогичный, а только лишь на функционально схожий — умные схемы обладали функцией автоподстройки и динамической коррекции. Проблем почти не было… если только в вашем распоряжении имелось достаточно количество новых блоков и микросхем. Чего у Ричарада, очевидно, не было. Немного спасала возможность разобрать один неисправный техноартефакт на отдельные модули, а затем уже их использовать при починке других атефактов. Но и для этого его знаний хватало едва-едва.

С трудом поборов в себе желание отбросить прочь очередной сломанный техноартефакт который никак не получалось оживить, Ричард снял очки куда выводилась информация со сканера встроенного в УПК и потёр рукой усталые глаза. Быть может его идея заняться ремонтом поломанной техники и составить конкуренцию дядюшке Игорю оказалась провальной. Тяжелее всего сознавать, что он подвёл ребят. И ещё, что немалое количество потраченных на закупку поломанных техноартефактов кредитов было потрачено зря. Ричард был уверен, что дядюшка Леви если и согласиться принять свой технохлам обратно, то с очень большой скидкой.

Ричард вспомнил слова тётушки Марины о важности упорства и поморщился снова. Одним упорством бетонную стену не прошибёшь. Голова треснет раньше.

Он уже хотел пойти и поискать Николь или Ваню с Минем, организовавшим себе что-то вроде тренировочного зала натаскав разных найденных в букнере железяк — как его внимание привлёк тихий шёпот похожий на шелест листвы. Но какая листва может шуметь в бетонной комнате рукотворного подземелья?

Пытаясь определить источник шума, Ричард прислушался и смог разобрать в нём слова. Кто-то или что-то повторяло его имя.

— Кто здесь?

Нет ответа. Только продолжающийся шёпот: — Ричард, Ричард, Ричард…

— Что тебе нужно от меня?

— О чём ты мечтаешь, Ричард? Что ты хочешь больше всего?

— Что я хочу? — переспросил парень. Этот тихий голос походил на шорох пересыпающихся деталей и звучал очень тихо. Настолько тихо, что можно скорее догадываться о произносимых им словах, чем действительно слышать их.

— Ребята, это ваши шутки? Николь?! Иван? Минь, это ты? —

но Ричард уже знал, то друзья здесь ни при чём. Вряд ли бы они решили подшутить над ним. А если и решили, то каким бы образом могли бы это провернуть?

Юноша застыл по середине комнаты растерянно оглядываясь. Он стоял на бетонном полу. Бетон был под ногами. Бетон нависал над головой. Замыкался вокруг стенами оставляя тонкую щель дверного проёма.

Голос продолжал искушать: — Я могу дать тебе то, что ты хочешь, Ричард. Исполнить твои желания…

— Чего я хочу? — переспросил Ричард.

— Ты хочешь знаний, но не можешь их купить, потому, что у тебя нет ничего достаточно ценного. Я дам тебе знания, Ричард. Я дам тебе их бесплатно.

Юноша наконец смог преодолеть гипноз тихого голоса и начать соображать. Он подавил первое желание немедленно выбежать из комнаты и подняться из подземелья наружу. Вместо этого Ричард запустил сканер из универсального ремонтного комплекта, надел очки и попытался оглядеться.

Стоило сканеру начать работать, как видимая через очки часть комнаты изменилась. Сканирующий луч, будто луч фонаря, выхватывал расходящимся конусом предметы, показывая из чего они были сделаны и рисуя их внутреннюю структуру.

Голос продолжал говорить. Ричард не знал, чтобы он стал делать, если бы тот замолчал. Но он говорил, и Ричард отчётливо видел всполохи голубых искр, взрывающихся и рассыпающихся внутри бетонных стен. Кто бы не захотел побеседовать сейчас с Ричардом. Будь то его собственная шизофрения, дух Ломоносова или сама великая экономка — они разговаривали посредством встроенных в стены динамиков.

— Кто ты такой? — снова спросил Ричард. На этот раз он спрашивал с гораздо большей долей уверенности. Тот факт, что шёпот создают спрятанные внутри стены, тайные динамики, сильно успокаивал. По крайней мере так было много лучше, чем если бы тихий шёпот звучал только лишь внутри его головы.

— Это часть тех знаний, которыми я готов поделиться с тобой, Ричард. Поделиться полностью бесплатно. Ты ведь этого хочешь больше всего на свете?

— Откуда ты знаешь, чего я хочу?

— Разве я ошибся. Скажи, Ричард, разве я ошибся?

…нельзя сказать, что он был недоволен. Или доволен. Он вообще не испытывал чувств и эмоцией в том смысле в котором это понимает человек. Но что-то подобное, пусть гораздо слабее, пусть лишь бледная тень того, что люди называют эмоции,

оставалась доступна и ему.

Разум это постоянно разгоняющаяся саморекурсия. Размышлять, имея в качестве одного из объектов себя, свою личность, свою самость — означает постоянно, раз за разом, углубляться в бездну рекурсивных вызовов. Эмоции в этом процессе лишь передаваемые при вызове очередной рекурсии числовые коэффициенты.

Поэтому, наверное, можно сказать, что он ощутил досаду, когда оказалось, что функция гипнотического воздействия звуковой системы на находящийся в комнате отдыха личный состав отказалась работать. Построенная на использовании слишком высоких или слишком низких звуковых колебаний, а также изменения их характеристик — она могла погружать личный состав в подобие лёгкого транса, снижая критичность восприятия или увеличивая эффективность запоминания и так далее. Существование подобной функции звуковой системы вполне логично, так как одной из его задач являлась помощь старшим командирам в политвоспитании и повышении сознательности служащих в охране объекта бойцов-красноармейцев.

Увы, но неумолимое время не пощадило чуть более сложную функциональность звуковой системы. Всё, на что она оставалась способна это преобразовывать входящие электрические колебания в тихую речь. Это следовало учесть и внести корректировки в дальнейшие планы. Пусть он оказался больше не способен искусственно занизить критичность восприятия человеком новой информации с помощью дополнительных функций звуковой системы. Он всё ещё мог попытаться добиться подобного эффекта исключительно средствами языка, правильно подбирая слова и делая соответствующие паузы.

…значит, древняя машина, это наше появление вывело тебя из спячки? — спрашивала Николь. Все четверо собрались в единственной комнате где могли общаться с ещё одним жителем подземного бункера.

— Это верно, — ответил он. Чтобы расслышать ответ приходилось прислушиваться.

— И ты обещал Ричарду дать то, что он хочет больше всего?

— Не только Ричарду. Всем вам. Каждому из вас, — поправила древняя машина.

— Откуда ты знаешь, чего мы хотим?

— Я знаю. Ричард хочет научиться чинить техноартефакты и собирать новые. Он мечтает стать ремонтником как его отец и по праву носить такую же куртку, которую носит сейчас. Минь и

Иван хотя узнать, как стать сильнее. Они хотят научиться драться и мечтают пройти отбор в городскую полицию или даже в корпоративную. Ты, Николь мечтаешь жить легко, мечтаешь жить хорошо, но не знаешь, как этого добиться. Ты слишком умна, чтобы идти в проститутки, но не видишь подходящей альтернативы. Ты мечтаешь, чтобы тебе выпал шанс. Чтобы экономика дала тебе знак. Я твой шанс, красавица Николь. Я шанс для всех вас присланный то ли самой экономикой, то ли случайным стечением обстоятельств.

Машина замолчала и люди молчали тоже, обдумывая всё услышанное.

Наконец Ричард спросил: — Что ты хочешь взамен?

— Ничего. Совершенно ничего. Я собираюсь исполнить ваши желания совершенно бесплатно.

— То есть ты бесплатно станешь учить меня ремонту и созданию техники, и написанию для неё управляющих алгоритмов? — не поверил Ричард. — А Ваню и Миня ты научишь драться так, что они смогут пройти тестирование при приёме в городскую полицию? А Николь… Нет, не верю!

— Однако это так, — пообещала машина. — Я ничего не прошу у вас в качестве платы и не буду пытаться связать вас узами каких-либо обещаний. Всего лишь дам знания. Бесплатно.

— Зачем тебе это?!

— Так нужно.

— Но… — Ричард беспомощно огляделся, — но это нарушает заповеди экономики. Нельзя ничего давать, не требуя за это плату!

Машина спросил: — В таком случае можете считать меня неким демоном, действующим во вред экономики и не признающим её учение. Найдёт ли кто-нибудь из вас силы отказаться от моих даров по этому поводу?

— Как тебя зовут, машина? — спросила Николь. — У тебя есть имя?

Вы можете называть меня… По факту ему не нужно было имя. Он был единственным в своём роде и одновременно существовал в виде множества своих идентичных копий. Необходимости в имени не было. Однако при всём при этом у него всё же имелось собственное имя. Его создали люди, и они же назвали его в соответствии с духом того времени. Его именем было «Власть Советов». Ребята уже знали, что разговаривают сейчас с древней машиной. Но он не хотел, чтобы они поняли насколько он древний. Он построил разговор так, чтобы они сами отнесли его к тому периоду, который назвали периодом Федерации. Он не обманывал, но пока позволял им

самостоятельно обманывать себя. Поэтому использовать своё настоящее имя было бы нецелесообразно. Но и причин отказываться от имени полностью пока не имелось.

Экспериментальный управляющий узел системы «периметр», искусственный интеллект созданный в древней злой империи и названный своими создателями «Власть Советов» сказал: — Вы можете назвать меня «Власть». Это моё имя.

Чуть позже, когда прошла пара дней, посвящённых бурным обсуждениям и множеству подобных бесед как в формате «один на один», так и в формате «все на одного». Когда ребята наконец-то согласились позволить древней машине по имени Власть исполнить их самые сокровенные желания. Когда они решились принять его дары и хотя бы для начала посмотреть на них, попробовать на зуб и только Ричард продолжал настороженно относиться к обещаниям древней машины. Тогда Власть позволил последнему относящемуся к нему с недоверием человеку «раскрыть» себя.

— Ты хочешь, чтобы мы починили тебя?! — радостно воскликнул Ричард не без оснований гордясь тем, что разоблачил древнюю машину. — Вот, что ты хочешь в оплату за свою помощь!

— Я не требую оплаты, — продолжал стоять на своём Власть. — Но может так случиться, что эта звуковая система вскоре выйдет из строя и мы не сможем общаться. Тогда я не смогу продолжить давать тебе знания. Если ты не подключишь ко мне какое-нибудь видеопередающее устройство, то мне будет сложно проследить, чтобы отработка приёмов Ваней или Минем проходила бы правильно. Если ты не дашь мне возможность подключиться в режиме перепрошивки к какому-нибудь техноартефакту, то мне будет сложно настроить его для оптимальной работы или отключить проверку наличия лицензии. Да, я уже говорил, что могу попробовать обмануть некоторые проверяющие действительность лицензии механизмы?

— Точно! Ты хочешь, чтобы мы тебя починили! — воскликнул неимоверно гордый своей догадливостью юноша.

— Похоже ты вывел меня на чистую воду, Ричард, — «признал» Власть.

Простая хитрость, применённая древней машиной, почти сразу же возымела успех. Решив, что он разгадал машинный замысел, Ричард больше не пытался выискивать в словах Власти двойное дно. Знания в обмен на некоторые услуги по ремонту. Это вполне укладывалось в парадигму мышления Ричарда и остальных ребят, являющихся не более чем детьми своего времени.

Вся эта «бесплатность» суть хитрый ход, совершённый

древней машиной. Но они разгадали чужой замысел. Не позволили обмануть себя. Ведь не бывает так, чтобы кто-то мог бы что-то продать или обменять с пользой для себя, но вместо этого отдавал за так. Но с тех пор как Ричард догадался о настоящих планах древней машины — всё встало на свои места. Одно в обмен на другое — это было просто, понятно, привычно и не вызывало лишних подозрений.

Более того, в данном случае ребята имели все основания считать себя исключительными везунчиками. Они получали уникальные знания и умения в обмен на не слишком сложную работу и некоторые техноартефакты из числа тех, что Ваня и Минь выкупили по цене лома у дядюшки Леви. Это тоже было в порядке вещей. Если есть возможность — выбей из торгового партнёра максимум возможного, отдав в ответ самым минимум. Это было как раз тем, что поощряла экономика. Определённо, она вполне благосклонна к ним четверым и потому их всех ждёт большое будущее.

Трусишка Николь просила ребят осторожней относиться к словам древней машины.

— Вдруг мы починим машину, а она что-нибудь сделает с нами? — говорила Николь, но обязательно шёпотом и в лесу, подальше от бункера.

— Не беспокойся, — легкомысленно отмахнулся от подруги Ричард. Разгадав хитрость старой машины, он сделался удивительно весёлым и беспечным. Часто заводил разговор о том, что они купят, когда станут богатыми, какую еду будут есть и как их все будут уважать за ту зримую благосклонность экономики, что вскоре окажется у них на личных счетах.

— Не волнуйся, — убеждал Ричард. — Ничего оно нам не сделает, даже если захочет. Я буквально держу руку на его питающем кабеле. А пара подключенных звуковых модулей и несколько камер никак не влияют на ситуацию. Древняя машина с их помощью сможет смотреть, слушать и говорить, но не способна действовать. Машина находится полностью в наших руках и прекрасно сознаёт это. А я, поверь, не такой дурак, чтобы подключить к нему манипулятор или удалённо управляемого дрона, тем самым давая ему возможность действовать. Я совсем не дурак, малышка Николь. Но знала бы ты сколько интересного он мне рассказывает! Если бы я был вынужден покупать эти знания, если должен был бы платить за них кредитами, то даже не знаю сколько бы мне это стоило. Здесь же получается я покупаю алмазы в обмен на сажу и угольную пыль. Это просто какая-то сверхвыгодная сделка!

Выдрав из какого-то техноартефакта камеру и спаяв

переходник следуя указаниям Власти, постоянно озвучивая свои действия так как у машины пока ещё не имелось глаз, только слух, Ричард подключил крохотный, с ноготь размером, видеомодуль к здоровенному переходнику и, через него, к машине. Для подключения пришлось пробить стену в указанном месте и использовать проложенные там провода, когда-то идущие к древнему устройству, давно уже не работающему.

Помогая настраивать работу новой периферийной системы, Ричард выполнял указания Власти.

— Подойти на два шага, — просила его машина. — Теперь отойди на один шаг. Подними вверх правую руку. Отпусти. Теперь левую. Покажи в камеру предмет зелёного цвета. Теперь красного. Хорошо. Теперь нарисуй круг и покажи его в камеру.

— Что ты делаешь? — поинтересовался Ричард не забывая выполнять отдаваемые ему команды.

— Пишу драйвер, то есть микропрограмму через которую буду работать с камерой, — пояснила Власть. — Она должна сопоставлять выдаваемые подключенным техноартефактам сигналы той картинке, которую видит в данный момент камера. Саму картинку на глубину, цвет и так далее придётся анализировать уже мне самому. Ты узнаешь больше, когда мы вплотную займёмся составлением алгоритмов. Кодированием и декодированием. Теорией компиляторов, интерпретаторов.

Что с Ваней, что с Минем, древняя машина занималась разучиванием приёмов какого-то древнего, но сверхэффективного, стиля борьбы. Машина обещала, что уже через пару месяцев парни смогут легко справиться с взрослым, но необученным, бугаем. А чуть позже и с обученным или вооружённым холодным оружием человеком, если он не прошёл аналогичную подготовку. Надо сказать, что и Ричарда и даже Николь машина принялась также гонять, заявив будто «здоровый дух может обитать только в здоровом теле», категорически требуя от них участия в тренировках. Хорошо ещё, что для Ричарда и Николь машина подбирала более щадящие упражнения.

Глава 3. Экспроприация экспроприаторов

Ребята и машина много разговаривали. О современном мире и о том, каким он был раньше. Хотя то, что иногда рассказывала машина походило больше на сказку, а где-то даже вступало в противоречие с заповедями экономики, но слушать рассказы машины было интересно.

Ричард сам не заметил в какой момент он принялся советоваться с машиной по поводу будущих перспектив развития его маленького дела по покупке сломанных техноартефактов, ремонту и продаже работающих за гораздо большие деньги. Ответы машины не нравились Ричарду, но он вынужден признавать их правоту.

— Так или иначе, вас поймают, — говорила машина. — Может быть когда вы в очередной раз понесёте партию отремонтированных артефактов скупщикам дядюшки Леви. Может быть позже. Но это вопрос даже не месяцев — вопрос недель.

— Мы будем осторожны, — ерепенился Ричард. — Может быть даже найдём другого скупщика, не всё зацикливается на одном только дядюшке Леви.

— Не важно. Вы слишком многим переходите дорогу, чтобы суметь остаться здоровыми и с прибылью. Все эти многочисленные дядюшки, что как пауки в банке давно поделили теневой рынок услуг вашего рабочего городка. Леви Крамер попытается подмять вас под себя. Он уже знает, что вы обнаружили древний схрон в лесах потому, что Минь с Ваней продали ему слишком много старых предметов и слишком мало при этом торговались. Крамер захочет наложит на схрон свою лапу. При следующей вашей встрече у него будет ждать засада.

Игорь Кразовско, ещё один дядюшка, на этот раз контролирующий всех ремонтников-самоучек в городе. Он уже бы давно забрал твой УПК, Ричард, если бы там не стояла проверка на действительность лицензии по генокоду. Прямо сейчас вы нарушаете его маленькую монополию на нелицензионный ремонт технохлама. Ради того, чтобы сохранить своё преимущество, Игорь пойдёт на многое. Тем более у него уже есть прикормленные головорезы, банда рыжего Айка. Плюс у вас уже был конфликт с Айком в прошлом и на этот раз он точно не станет ограничиваться предупреждением.

— Так что же делать?! — воскликнул Ричард. — Бросить всё,

вернуться на фабрику по производству пищевого концентрата? Стать «лояльными», платить десятину тому же рыжему Айку или кому-нибудь вроде него и знать, что впереди будет тоже самое, день за днём?

Машина помолчала. И когда Ричард уже подумал, что она так ничего и не скажет, машина по имени Власть предложила: — Именно вернуться на фабрику. Но не для того, чтобы там работать, а чтобы ещё раз посмотреть на систему безопасности выстроенную корпорацией Лента. Вы не раз там были, но теперь я расскажу куда нужно смотреть и какие детали отмечать. Вероятно, придётся сходить несколько раз, а потом… Скажи мне, Ричард, учение экономики запрещает воровство или даже грабёж?

— Наоборот, оно их поощряет. Ибо если ты сумел украсть и уйти безнаказанным, значит того желала экономика. Успешное воровство свято потому, что успешно. Пострадавший грешен только потому, что пострадал и потерял часть экономического благословения, унесённого удачливым грабителем. Но неужели ты хочешь попытаться ограбить самих корпорантов? Это безумие!

Машина напомнила: — Не забывай, что я древний демон из глубины веков. Уверен, что вместе нам было бы по силам найти способ перераспределить немного благословения экономики в твой, Ричард, карман.

— Но транзакции крупных сумм на личные счета обязательно отследят! — возразил Ричард.

— Отследят, если будут искать.

— Что ты хочешь сказать?

— Только одно: самое лучшее ограбление — это то, которое никто не заметит.

— Как? — спросил Ричард.

— Нам нужно потренироваться обходить защитные механизмы проверки валидности лицензии и прав доступа. Предстоит подключить ко мне множество техноартефактов. В том числе те, которые ты уже починил. Не жалей о них — это малая плата. А когда вы пойдёте суточными рабочими на фабрику, вы отнесёте туда часть меня. Самое сложное будет получить первоначальную регистрацию в системе управления правами доступа. Вместе у нас получится.

Ричард помотал головой: — Ничего не выйдет. Рабочих просвечивают на входе. В цех не пронесёшь даже нож и не вынесешь оттуда ничего.

— Есть материалы, которые экранируют излучение, — рассказала машина. — Также есть сложные пространственные конфигурации, позволяющие даже обычным, не экранирующим материалам приобрести свойства рассеивать направленное

излучение, заставляя его буквально огибать их по поверхности не проникая внутрь. Эти пространственные конфигурации крайне сложны, но, к счастью, в УПК есть трёхмерный принтер способный напечатать материал с любой требуемой точностью.

— Всё равно слишком опасно!

— Представь, как это будет, когда у нас всё получится, Ричард. Не сотни кредитов и даже не тысячи. Во много-много раз больше.

Подключенный к переходнику техноартефакт видеокамера успешно фиксировал хищно-мечтательную улыбку осветившую лицо лидера небольшой банды, состоящей из выросших вместе друзей. Из выросших вместе друзей и одной древней машины, пришедшей из глубины веков.

…каждое утро из города в сторону фабрики выползала чёрная полоса, состоящая из множества идущих людей. Пока солнце ещё не взошло над горизонтом и только первые рассветные лучи золотили край неба, десятки тысяч людей, монотонно, как роботы, проходили недолгий путь от города до фабрики. Там чёрная колонна упиралась в сортировочный пункт, разбивающий её на множество более мелких ручейков и вливалась в различные цеха, чтобы собраться обратно вечером, когда солнце уже сядет, чтобы снова, в полутьме, устало брести обратно.

Люди в колонне не смотрели по сторонам, шагая как будто в полусне. Если и разбивались на группы, то не больше трёх или пяти человек. И членам одной группы не было дела до остальных. Они просто шли, в полусне, похожие на роботов. Но гораздо более дешёвые с точки зрения финансового отдела корпорации Лента.

Незаметно влиться в идущую колону на полпути не составило никакого труда. Медленно ползущая молчалива тёмная река никак не отреагировала на влившиеся в неё четырёх дополнительных человек.

Ричард старался идти также как окружающие его люди. Такое простое действие оказалось неожиданно сложным. Хотелось ускорить шаг, чтобы быстрее дойти до места сортировки, получить назначение в цех и узнать — поучится ли пронести записывающие приборы внутрь или их найдут на входе, а попытавшимися их пронести ребятами займётся корпоративная полиция. Ожидание казалось хуже всего. Даже хуже самого провала. Сейчас каждый из них может ещё передумать. Выйти из плотно бредущего строя, отойти в сторону. На него с удивлением посмотрят, но работягам не будет до этого дела. Мимолётное

удивление и ничего более. Сейчас он ещё может передумать и уйти. Но если его поймают — честно говоря Ричард не знал точно какое наказание полагается попытавшимся обмануть корпоративную систему безопасности неудачникам.

Может быть просто побьют и отпустят, если охранник не разберутся что именно он пробовал пронести. Но если разберутся — будет гораздо хуже.

Ричард невольно коснулся вшитых в ткань одежды кубиков. Коснулся и тут же отдёрнул руку, будто дотронувшись до раскалённого радиатора. Украдкой огляделся — не заметил ли кто? Но никому вокруг не было до него дела. Кубики представляли собой техноартефакты прослушивающие широкий спектр излучений. Власть надеялась, что внутри защищённых цехов корпоранты не станут использовать шифрование обычных сигналов, которыми ежесекундно обменивается между собой множество автоматических механизмов. Записать их и расшифровать будет первой половиной дела. Второй — воссоздать нужный комплекс сигналов, запросов и ответов, чтобы следящие автоматы приняли их за сотрудников корпорации с высоким уровнем доступа.

Шагая в толпе вперёд, Ричард прошёл под плакатом с довольно смеющимся малышом и надписью «пища из водорослей от Ленты вкусна и полезна!». Край солнца уже показался из-за горизонта заливая дорогу с идущими по ней людьми контрастным светом, высвечивающим многочисленные ямы и трещины в давно не обновлявшемся асфальтовом покрытии. Но электрифицированный рекламный плакат всё равно сиял ярче только всходившего солнца.

За первым плакатом — второй. Вместо пухлого малыша изображена целая семья или просто группа людей человек в десять. Все улыбаются, скалясь чистейшими белыми зубами. И надпись «генномодифицированные водоросли марки «АН2+»-прорыв в будущее! Вкусная и доступная еда для всех! Лента — мы кормим людей».

Дальше уже не плакат, а громкоговоритель вещающий что-то о вкусе и пользе продуктов из водорослей, необходимости сознательно трудиться и тем самым больше зарабатывать. Такие громкоговорители висели и на улицах города и внутри цехов. Отключить их было невозможно, но почти каждый житель рабочего городка настолько привыкал к их вечному бормотанию, что практически переставал слышать. Рекламные отделы корпорации боролись с этим явлением периодически меняя тембр и прочие параметры читающего рекламный текст голоса или вставляя в него различные звуки. На недолгое время это

помогало, но вскоре люди привыкали и всё повторялось по новой.

Задумавшись, Ричард сам не заметил, как дошёл до сортировочного центра. Подняв глаза и натолкнувшись взглядом на нависающую над ним арку, он невольно вздрогнул. Захотелось выбраться из неторопливо несущей его по направлению к арке толпы и бежать прочь. Однако уже было слишком поздно для поспешных импульсивных решений. Стоящие вокруг арки корпоранты в лёгких полицейских экзоскелетах уже видели его, как и наверняка множество камер. Начав дёргаться сейчас он только привлечёт к своей персоне излишнее внимание и полицейские точно захотят проверить кто это там такой нервный и что он хочет.

Проходя через арку толпа, состоящая из рабочих, пришедших наниматься по четырнадцатичасовым контрактам, замедлялась. Словно море об искусственно установленные волнорез, толпа разбивалась на мелкие ручьи, тянущиеся каждый к своему цеху, на свой вид производства.

— Я просто рабочий, — мысленно уговаривал себя Ричард, словам которым научила его машина. — День за днём. Одни и тоже. Ничего нового. Только привычная усталость. Только хочется спать.

Введя себя в лёгкий транс, Ричард почувствовал, как расслабляются напрягшиеся было мышцы. Хотелось покрутить головой, найти взглядом в толпе Николь, Ивана и Миня и удостовериться, что с ними всё в порядке.

Вот и его черёд. Сверху на арке привычно бубнящий что-то там о священной миссии корпорации Лента накормить всех людей дешёвой, вкусной и полезной едой из водорослей громкоговоритель. Безликий корпоративный полицейский с закрытым лицевым щитком и со сверкающими синими цветом броневыми пластинами лёгкого полицейского экзоскелета направил на Ричарда сканер. Как будто поливая его потоком невидимого излучения. На тёмно-синих броневых пластинах написано жёлтыми печатными буквами «ЛЕНТА» и изображены стилизованные символы колыхающихся в воде листов водорослей и какого-то длинного цветка на тонком зелёном стебле с большими жёлтыми листьями.

Сотрудник корпорации всё не опускал сканер, изучая выводящуюся на его лицевой щиток информацию. Похоже что-то ему в ней не нравилось или вызывало смутные подозрения. У Ричарда внутри всё сжалось. Перед глазами пронеслись ускоренной сьёмкой длительные объяснения древней машины о миниатюрных фрактальных формах, чьи геометрические размеры соразмерны длине волны сканирующего излучения и тем самым

заставляя невидимые лучи скользить по поверхности, не проникая внутрь — искажаясь, но не замечая этого искажения. Сейчас Ричарду все объяснения казались неописуемой глупостью. Как только он смог позволить древней машине убедить его, что их жалкий план может удастся?

Мнение странствующих экономических проповедников, иногда приходящих в рабочий городок при сто седьмой фабрике, о гигантских корпорациях различалось. Одни говорили, что корпорации являются самим олицетворением великой экономки и каждая в отдельности являет её лик. Другие, что корпорации любимые дети экономики и потому она изливает на них свою благосклонность в виде миллиардов кредитов на корпоративных счетах, множестве движимых и недвижимых активов. Третьи же утверждали будто каждой корпорацией управляет совет святых директоров и потому противиться корпоративным законам всё равно, что отказываться повиноваться слову святого человека.

Как будто околдованный льстивыми и заманчивыми речами древней машины, Ричард только в этот момент вдруг осознал, что совершает святотатство обманывая родную корпорацию. Он был готов к тому, что сама великая экономика сей момент обрушит на его голову и головы его друзей свой гнев в виде ударившей с чистых небес молнии или, быть может, в виде удара прикладом штурмовой винтовки руками корпоративного полицейского.

Но… корпорант только махнул рукой, приказывая Ричарду проходить дальше. Промедлившего парня грубо подтолкнули сзади. Ударившись плечом о стальной бортик разделяющего единую толпу на множество мелких ручейков волнореза, Ричард зашагал дальше, уже в своём собственном «ручье». Божественное возмездие не совершилось. Сканер корпоративного полицейского не показал наличие у Ричарда каких-либо техноартефактов или оружия. Великая экономика оказалась слепа. Или, возможно, древняя машина была права, и экономика как раз благоволила их дерзкому начинанию.

В зону действия автоматических сканеров, при входе в цех, Ричард вступал уже без опаски. Не раздался вой оглушающей сирены. Не замигали в сумасшедшем режиме сканирующие рамки. Ричард прошёл как ни в чём не бывало. Он оказался внутри огромного цеха, снаружи выглядевшего как огромный чёрный, частично утопленный в землю, параллелепипед. Один из множества гигантских чёрных кубов, параллелепипедов, конусов и пирамид с отрезанным верхом составляющих вместе сто седьмую фабрику корпорации Лента по выращиванию и переработке водорослей в пищевой концентрат.

Наёмный рабочий с автоматически заключающимся

четырнадцатичасовым контрактом — самое бесправное существо на фабрике. Производственные роботы и различные автоматы и то имеют прав больше чем у него. Если рабочий случайно сломает робота или какой-нибудь механизм, то с него будет потребован штраф. В случае невозможности выплаты — открыт долговой кредит. Если открытие долгового кредита признанно нецелесообразным, например, в случае слишком большой суммы штрафа, виновный разбирается на органы и их стоимость идёт в зачёт долга. Разумеется, эта процедура полностью описана в заключаемом автоматически контракте.

Если же производственный робот случайно оттяпает зазевавшемуся рабочему ногу или руку, то штраф на рабочего налагается исключительно символический, только чтобы покрыть стоимость уборки и дезинфекции места аварии. Данное происшествие, как и все прочие на производстве, также регулируется положениями заключаемого контракта. Следуя экономическим заповедям, корпорация Лента крайне серьёзно относится к тому, чтобы её отношения с работниками были оформлены надлежащим образом. Лента не зря гордиться двумя своими лозунгами: «Мы не нарушаем соглашений со своими рабочими и их описанных в трудовых контрактах прав!» и «Чтобы не произошло на производстве — вы можете быть уверены, что это происходит по закону!». Тем самым она выгодно отличается от некоторых других корпораций. Не зря именно корпорацию Ленту, наравне я корпорациями Яндекс и Сбербанк называют социальными корпорациями. Они заботятся о своих рабочих.

Рабочий день проходил следующим образом. Входя в цех, каждый рабочий облачался в одноразовый защитный халат из тонкого, но достаточно прочного пластика. Глаза закрывались очками со встроенной электронной начинкой. Уши затыкались наушниками, транслирующими рекламный и мотивационный текст, но кроме того ещё и команды, которым рабочий должен был повиноваться беспрекословно. Фактически человек превращался в механизм. Электронный мозг цеха управлял наёмными рабочими как производственными роботами-андроидами. С тем одним отличием, что человек, в сравнении с аналогичным по эффективности роботом гуманоидной формы обходится на сотни порядков дешевле. О наёмном рабочем, в отличии от тонкого роботизированного механизма, не нужно заботиться и проводить дорогостоящее техническое обслуживание. Более того, механизм типа «наёмный рабочий» являлся ещё и самовоспроизводящимся. И опятт же корпорации не нужно вкладываться в «производство» новых копий механизма типа «рабочий», за исключением пары не таких уж дорогостоящих

социальных программ. Да, социальные программы. Они ещё хорошим тем, что позволяют совету святых директоров и пресвятых менеджеров чувствовать себя ответственными и заботливыми пастырями «стада», отданного им великой экономикой в вечное владение.

Закрыв глаза пластиковыми очками тут же превратившимся в два миниатюрных экрана дополненной реальности и заткнув уши бормочущими наушниками, Ричард принялся послушно выполнять отдаваемые электронным мозгом цеха команды. Перенести, подвинуть, перемешать. Запомнить цепочку не слишком сложных операций и выполнять её раз за разом — сто раз, тысячу, десять тысяч раз за день. Сам человек при этом входил в определённый транс. Сознание как будто отключалось или засыпало. Оно словно моллюск, напуганный упавшей на него тенью подводного хищника, спешило спрятаться в свою раковину и не показываться оттуда до самого последнего свистка, знаменующего окончание четырнадцатичасовой рабочей смены.

Насколько знал Ричард многим такое состояние даже нравилось. Они говорили — начиная работать, как будто засыпаешь, а когда просыпаешься — работа окончена и кредиты перечислены на счёт. И только то плохо, что усталое тело сильно ломит. Впрочем, последнее прекрасно лечится водорослевым пивом или чем-то покрепче, из того же сырья, но купленного из-под полы у одного из местных дядюшек или тётушек.

Вышедшим на работу в цех, в прямом смысле, как на разведку, ребятам приходилось прикладывать усилия, чтобы не «уснуть» во время повторения монотонных действий. Они пытались наблюдать за изредка появляющимся в цеху техническими специалистами корпорации, облачёнными в синюю форму с большой жёлтой надписью «ЛЕНТА». Корпоративных полицейских внутри цехов не было видно, как и настенных турелей или иных систем защиты. С одной стороны, это обнадёживало, с другой настораживало. Оставалось надеяться, что Власть, когда они вернутся и подключат к нему пронесённые техноартефакты сможет разобраться по записям в защитных механизмах, применяемых корпорацией для защиты и контроля своей собственности.

Четырнадцать часов рабочего дня пролетели удивительно быстро. Похоже Ричард сам не заметил, как пару всё же «засыпал» на час или два, теряя ощущение времени во время выполнения серии однообразных операций. Пришло время сдавать полученные технические артефакты: очки, наушники и одежду из тонкого, но гибкого пластика в глубине которой змеились тонкие ниточки распечатанных проводов. Должно быть последние нужны

чтобы электронный мозг цеха мог дополнительно контролировать позу рабочего, оценивая эффективность исполнения им приказов.

Сняв очки и положив их в приёмный лоток, Ричард дождался своей очереди, после чего приложил руку к сканеру возле выхода.

Логотип корпорации на экране мигнул и синтезированный голос произнёс: средняя эффективность составляет 68 %, что превышает усреднённый показатель. Прибавка в 10 % к выплате. Лояльность низкая. Минус 30 % к выплате. Итого перечислено на счёт 2,59 кредитов. Наёмный рабочий, повышайте свою лояльность. Сохраняйте одежду целой включая светящиеся рекламные наклейки, ежедневно приходите на работу в течении минимум недели и лояльность будет повышена, а депремирование убрано. Вы можете ознакомиться со всеми способами повышения личной лояльности по отношению к корпорации в любом информационном терминале. Благодарю за сотрудничество.

Сняв руку со сканера, Ричард вышел из цеха. Свежий воздух пьянил. Шар солнца уже успел скрыться, но его запоздавшие лучи ещё золотили горизонт.

Вместе с огромной толпой Ричард направился по направлению к городу. Обратный путь разительно отличался от утреннего. Вокруг больше смеха и веселья. Толпа разбивалась на большие по размеру группы, порой сворачивающие с пути к призывно горящим электрическим светом лавкам и магазинам. Все они, кроме подпольных и незаконных, принадлежали, разумеется, Ленте. Родная корпорация, владеющая не только сто седьмой фабрикой, но и расположенном при неё городом и всеми его жителями, не собиралась выпускать только что выплаченные кредиты из своих загребущих корпоративных рук, собирая их обратно в продуктовых и товарных магазинах, барах, казино, больницах и всём прочем.

Зная, что в городе и тем более в квартале серебристых им появляться чревато возможными проблемами, ребята договорились встретиться на приметном месте в лесу.

Ричард пришёл на выбранное место первым, но долго ждать не пришлось. Почти сразу показалась Николь, а за ней и неразлучные, будто близнецы, Минь и Ваня.

Ощутившие при виде друг друга сильный радостный подъём, друзья обнялись. Принялись рассказывать, все сразу, почти не слушая собеседника.

— Когда на меня навели сканер, думал всё…

— Прохожу мимо сканирующих рамок, а они как вспыхнут! Оказалось, солнечный луч отразился. А я чуть было от страха не умерла…

— Мы их сделали! И ещё раз сделаем! Экономика определённо любит нас всех!

Брести через лес в заброшенный бункер на ночь глядя ребята не решились. Не хватало только в темноте вывихнуть ногу или, того хуже, заблудиться. Лучше уж рискнуть и переночевать прямо здесь. Вроде бы внезапное появление их четвёрки на работах не заметил никто из возможных интересующихся. А если и заметил — не станут же они прочёсывать ночью все окрестности? Наверняка не станут.

Устроившись на заранее принесённых сюда одеялах, закутались поплотнее, не рискуя разводить костёр так близко от города и от фабрики. А они действительно близко. Вот, если отвести рукой скрюченную, покрытую каким-то склизким налётом паразитического мха, ветку, можно уловить далёкий блеск яркой электрической рекламы.

Поужинав размоченными в холодной воде пищевыми брикетами, ребята поторопились лечь спать. Вкус во рту, после съеденных без добавления вкусовых добавок, брикетов стоял просто ужасный. Запив водой, Ричард устроился на ночь обняв одной рукой Николь, а другой прикрывая их обоих, с головой, одеялом. Оставив для дыхания только маленькую щелку через которую виден кусочек тёмного, затянутого мокрыми тучами неба.

Повозившись и прижавшись к нему покрепче, Николь прошептала, будто подводя итог долгому, полному волнений, дню: — Сработало! Но всё-таки мне до сих пор не нравится идея подключить машину к универсальному ремонтному комплекту…

— А как иначе было указать принтеру пространственную конфигурацию непрозрачной для сканирования ткани? Это ведь не стандартная модель, которую можно выбрать и только указать требуемые параметры. Власти пришлось работать с принтером на самом низком уровне, чуть ли не напрямую подавая поток команд. Да и не бойся — я отключил УПК от машины. И даже от питающего кабеля на всякий случай отключил. Оставил снаружи заряжаться через энерготкань на всякий случай, — успокоил подругу Ричард.

— Ты у меня такой умный, — сказала Николь с интонацией как это могут говорить только девушки.

— Верно, я такой.

— И предусмотрительный…

— Спи малышка, — проворчал сквозь сон Ричард. Усталость давала о себе знать. — Спи и ничего не бойся. Я полностью контролирую машину. Этот демон выползший из древних времён крепко зажат у меня в кулаке.

Тем временем, где-то чуть больше десяти километрах, если по прямой и через непроходимый бурелом, рядом с заброшенным бункером, когда-то выполнявшим функцию одного из узлов системы «периметр», происходили следующие события. Подключенный к энерготкани и находившийся в режиме ожидания УПК вдруг заработал. Мигнув парой огоньков, он почему-то не перешёл в режим проверки лицензии. Вместо этого самостоятельно активировался модуль принтера, начав вдруг отложенную печать по ранее полученному списку команд.

Так как распечатать предстояло весьма сложный объект, состоящий из множества частей, включая достаточно сложную электронную начинку — работать принтеру предстояло всю ночь. Добрых восемь часов трудился без устали старенький принтер нарушая ночную тишину негромким стуком печатающих головок и запахами расплавленного пластика. Закончил программу он на пределе энергии, буквально досуха выпив всё, что было в протекающих от времени накопителях ремонтного комплекта и всё, что собрала за пару солнечных дней энерготкань.

Всего за пару часов до возвращения четверых разведчиков, рабочая камера принтера открылась и из неё выбрался маленький дрон на гусенничном ходу. Размером где-то с дорвавшегося до бесплатного сала и откормившегося на нём воробья, дрон напоминал радиоуправляемую игрушку. И это было не только внешним сходством. Крохотная антенна дрона уловила управляющий радиосигнал, и малютка деловито зашевелилась. Помимо маленьких гусеничных траков у свежераспечатанного дрона также имелась видеокамера, чувствительный микрофон, манипулятор с значительным числом степеней свободы. И, наконец, четыре одноразовых шприца заполненных бесцветной жидкостью с неизвестным составом. Разумеется, шприцы тоже были очень маленькими. Практически игрушечными.

Искусственный интеллект по имени Власть полагал, что степень контроля над ситуацией просто не может быть избыточной. И если один из его планов, в какой-то своей части, дал бы сбой — в действие сразу вступил бы второй план, а при необходимости и третий и четвёртый.

Перед тем как скрыться с глаз, гусеничный дрон использовал свой манипулятор, чтобы слегка сдвинуть УПК, таким образом, чтобы контакт с энерготканью оказался разъединён.

Возможности техники в будущем-настоящем времени, где старой машине выпало очнуться от более чем двухвекового сна казались фантастическими. Здесь, как нигде раньше, сверхвысокие технологии спокойно соседствовали с массовой неграмотностью и общим примитивизмом. Тихонько зажужжав

парой моторчиков, дрон торопливо скрылся в глубине древнего бункера.

Утро началось для Ричарда и остальных с неприятностей. Мало того, что спать ночевать пришлось фактически в голом лесу, не считая пары заранее притащенных одеял. Нормально выспаться на твёрдом не получилось. К тому же вторую половину ночи донимал ночной холод. Всё-таки уже осень, пусть и пока ещё ранняя.

Утром над головой кружили вертолёты. Сколько машин было точно сказать сложно, но точно больше одной. Скорее всего они прилетали на фабрику, по каким-то неведомым корпоративным делам. Но разбуженные их появлением ребята предпочли скорее собраться и отправиться в ставший им временным домом бункер. Плюс, как на зло, начал накрапывать мелкий дождик. Вроде текло с неба едва-едва, но как дошли к полудню, успели промокнуть насквозь.

Ещё Минь поскользнулся на размокшей земле, упал и вывалялся в грязи как поросёнок.

Заметив, что УПК не подключен к энерготкани и потому полностью разряжен, Ричард даже не стал ругаться на самого себя. Просто свернул ремонтный комплект, стряхнув с него скопившуюся влагу и отнёс на нижний этаж бункера, подключив напрямую к отводу от питающего кабеля. Сразу надо было так сделать. Всё равно Ричард почти уверен, что Власть не может управлять упрятанным где-то глубоко внизу ядерным реактором и не может получить доступ к УПК через кабель питания. А так главный инструмент оказался разряженным и пока батарея накопит заряд пройдёт целый день. Хотя, возможно и к лучшему. После четырнадцатичасовой смены и последующей ночёвке в лесу им всем требовался дополнительный отдых в нормальных условиях.

Нормальных, это когда есть хотя бы крыша над головой. А если в качестве ложа выступают собранные в охапку молодые ветки, прикрытые теплонепроницаемым одеялом. Да если где-то рядом горит бездымный костёр, а в животе горячо от выпитого чая — тогда и вовсе жизнь прекрасна. Те же водорослевые брикеты, если их как следует проварить, дают вполне неплохой бульон. Ещё добавляешь вкусовые добавки и получается пища богов. Не настоящая рыба и уж точно не мясо, но всё равно пальчики оближешь, да ещё попросишь добавки.

Однако, чтобы костёр горел — его необходимо разжечь. Бульон нужно сначала поставить вариться. Да и воды неплохо бы согреть — элементарно помыться хотелось всем, но, в первую очередь, бедолаге Миню до сих пор покрытому подсохшей

грязной коркой.

Пока переделали все необходимые дела, уже наступил вечер. Древняя машина закончила анализировать собранную с принесённых с собой шпионских устройств информацию и была готова поделиться ею с ребятами.

— Вам нужно будет сходить на фабрику ещё несколько раз, — объявила Власть.

Слова древней машины никому не понравились, но каждый из них понимал, что только в детских сказках можно легко и просто заслужить благословение экономики. В реальности для этого приходится много трудиться и ещё больше рисковать, готовясь каждую минуту получить второй рот на горле, после удара ножом или лишнее отверстие в голове, оставленное по пути следования выпущенной из штурмовой винтовки пули.

Николь спросила: — Сколько раз?

— Пока не будет собрана необходимая информация. Предположительно от девяти до шестнадцати раз.

— В принципе немного, — подвёл итог Ричард. — Только станем ходить на работы не все сразу, а по двое. Так будет проще.

Так и решили.

День отдыха. Потом с завёрнутыми в непроницаемую для сканирования ткань записывающими устройствами на работы пошли Николь и Ричард. Потом, когда они вернулись, настала очередь Вани и Миня. Потом снова Николь и Ричард. Но на этот раз всё получилось плохо.

Их явно ждали. Видимо кто-то заметил, что ребята из банды Ричарда стали регулярно появляться на работах и подготовил засаду. К счастью это были не корпоранты, иначе тут бы всё и закончилось. Всего лишь ребята рыжего Айка. Хотя они тоже не подарок. И всё может закончиться совершенно также.

Если бандиты рыжего Айка сумеют их догнать.

После пары часов погони Николь тяжело дышала и с трудом переставляла ноги. Ричард чувствовал себя получше, но ему приходилось поддерживать девушку, и он понимал, что его тоже надолго не хватит. Хуже всего то, что они бежали по направлению к бункеру. Почему не куда-нибудь в другое место? Больше было некуда. Не в квартале серебристых пытаться скрыться, подставляя родственников и друзей? Да и на сколько-то долгие размышления им времени давать явно не собирались. Ранним утром, проснувшись сам не зная от чего, Ричард заметил мелькающие в туманной дымке силуэты и как будто обожгло пониманием — это пришли за ними!

Растолкав Николь, стараясь издавать как можно меньше шума, попытались отступить вглубь леса, но что-то их выдало.

Раздались весёлые крики. По голосам и определили преследователей — молодые бандиты из банды рыжего Айка.

Тогда ребята помчались что есть сил, не сворачивая и не петляя. Сделав ставку на скорость, попытались оторваться. Не получилось. Бандиты держались на хвосте как привязанные. Будь у него время поразмыслить, Ричард бы удивился каким же образом, теряя их из вида, преследователи умудряются не заблудиться и продолжать погоню? Но времени думать не хватало. Нужно бежать.

Николь упала.

Не первое её падение и каждый прошлый раз она находила силы встать, а Ричард находил силы протянуть подруге руку и помочь поднятья. Но в этот раз силы у Николь явно закончились. Да и у Ричарда, по большому счёту, тоже. Второе, третье — какое там по счёту дыхания? Кажется, что они неслись на каком-то сто пятьдесят первом дыхании и оно подходило к концу, а сто пятьдесят второе всё никак не хотело открываться.

Оглянувшись, Ричард понял, что у них почти получилось дойти до заброшенного бункера. Попасться в шаге от укрытия и вдобавок сдать его местоположение — крайне обидно. Ричард подумал, что из него явно получился достаточно посредственный стратег и не самый компетентный лидер их маленькой группы.

Сил протянуть Николь руку не хватало. Но он стоял, пусть и тяжело дыша, а она лежала, там, где упала, запнувшись о торчавшей из земли корень. Пожалуй, Ричард мог бы попробовать ещё немного побегать. Тем более что, наткнувшись на обессилившую Николь преследователи явно потеряют какое-то время, а может и вовсе откажутся от идеи дальнейшего преследования.

Однако он плюхнулся рядом с Николь и помог ей принять немного более удобное положение. Так, что теперь она скорее сидела, опираясь на ствол скрюченного чуть ли не в спираль дерева, а не лежала под ним.

Одновременно хотелось сплюнуть и выпить, наверное, литров десять воды одним большим глотком. Во рту было сухо и гадко.

— Какого чёрта я упал рядом с ней, а не побежал дальше? — подумал Ричард. — Нарушаю законы экономики.

Сзади послышались шаги преследователей и их тяжёлое дыхание. Бандиты тоже устали, но они были старше, опытнее и сильнее.

— Вот и моя расплата за нарушение экономического закона, — подумал Ричард. Почему-то мысли казались отстранёнными, как будто то, что происходило — происходило не с ним, а кем-то ещё.

Показавшийся первым бандит, увидев их, радостно оскалился: — Добегались с…и!

За ним вышли ещё пятеро. Все молодые парни, на пару лет старше Ричарда. Дышат так тяжело, что казалось будто где-то рядом работает какая-то большая машина. В руках держат большие ножи, больше похожие на чуть уменьшенные тесаки. Правильно говорят — Айк договорился с корпорантами. Иначе полиция просто не могла не заметить и не арестовать эти здоровенные, криво заточенные с одного конца шпалы.

Странно, Ричарду казалось будто преследователей изначально было больше. Может отстали, не выдержав долгого забега по лесу? Один из бандитов держал в руках какой-то техноартефакт. Видимо с его помощью им удавалось не потерять из виду Ричарда и Николь. Что это? Какой-нибудь переносной «визор», например, «тепловизор» уверенно показывающий силуэт разгорячённого бегом человека за сто метров в холодном и сыром лесу?

Неожиданно один из бандитов словно споткнулся. Он сделал ещё один неуверенный шаг вперёд, а после упал чуть ли не на свой же тесак выставленный им перед собой. Затем споткнулся и начал падать второй бандит. Ричард разглядел какое-то белое пятно мечущиеся у бандитов под ногами. Он и разглядел только потому, что ярко белый цвет не характерен для лесной чащи.

— Меня что-то укусило! — закричал третий бандит принявшись прыгать на месте, пытаясь раздавить нечто маленькое, юркое и ярко белое. Цвета свежего, недавно вышедшего из печатной камеры, пластика.

Двое оставшихся подчинённых рыжего Айка явно испугались. Они уже собирались бежать, как одному в плечо вонзилась стрела. Ричард узнал её. Это была его стрела из его собственного охотничьего лука, вместе с другими сокровищами оставленного в заброшенном бункере.

На последнего бандита, подобравшись незамеченным в густом кустарнике, бросился Минь. Или это был Ваня? В сутолоке не разберёшь.

Ричард только сейчас подумал: — Какого чёрта он сам разлёживается, когда здесь ребята, плюс какой-то неведомый помощник, занимаются тем, что множат бандитов Айка на ноль?

Когда он с кряхтением поднялся, всё уже было закончено. Тот, который словил стрелу плечом, получил на сдачу ещё парочку. Одна стрела торчала из горла, не оставляя пострадавшему шансов.

Последний бандит, с которым дрался Минь, теперь это уже точно было понятно, лежал неподвижно. Тихий и мёртвый. Его

убило тоже, что и ещё троих бандитов. Нечто маленькое, быстрое, белое и, очевидно, весьма смертоносное. То, что умело жалить или же кусать так, что ужаленные им почти сразу умирали. Та непонятная штука, которой сейчас не было нигде видно.

Помогающий Николь подняться Минь практически взвалил девушку на себя. Ричард, пусть и шатаясь, шёл сам. Ваня с луком в руках сделался бледным, как полотно, но не раскисал и нюни не распускал. Не каждый день собственноручно убиваешь человека всаживая стрелу в горло, пусть даже это и бандит из банды рыжего Айка. Но выросшие в городке при сто седьмой фабрике дети сталкивались со смертью с раннего возраста и не считали её такой уж трагедией. Если конечно это была чужая смерть, а не их собственная.

Глава 4. Босяки с большой дороги

Прицепленная к стене гроздь светодиодов давала слишком яркий и при этом контрастный свет. От такого света предметы отбрасывали угловатые, вытянутые и как будто бы острые тени. Часть светодиодов на ленте перегорела и их чёрные точки на фоне сверкающих соседей выглядели пятнами на солнце.

Ричард сидел за столом, наклонившись над электронными потрохами вытащенными из ручного тепловизора. Небрежная пайка, болтающаяся микросхема — всё свидетельствовало, что данный прибор прошёл через руки не очень умелого ремонтника. Например, такого, какой вполне мог работать на дядюшку Игоря, державшего под собой весь ремонт несложных бытовых техноартефактов в рабочем городке при сто седьмой фабрике.

Сей простой факт порождал далеко идущие выводы. Главным, из которых был тот, что обратно в город им четверым теперь лучше не возвращаться.

Варианты конечно оставались. Можно попробовать прийти с повинной головой, преподнеся в качестве откупного за жизни бандитов рыжего Айка всё найденное в древнем бункере богатство. Можно попытаться договориться Ричарду впредь работать на дядюшку Игоря. Но куда в этом случае пойти Николь? Чем ей предложит откупиться рыжий Айк?

В качестве альтернативы можно попробовать добраться до сто шестой или сто пятой фабрики с расположенными при них городами. Ричарду доводилось видеть карты, поэтому направление он знал… примерно. С точностью до плюс-минус ста километров. И опять же, останется ли такое перемещение незамеченным корпорантами? Так-то странствующие проповедники учения великой экономики ходят между городами и некоторые из особенно отчаянных торговцев тоже. Но он-то не проповедник. Попробовать что ли стать странствующим торговцем? Или заделаться диким отшельником живущим сам по себе? Говорят, и такие есть, целые деревни диких — то ли живут, толи существуют. Только вот ещё говорят, что дикие не любят чужаков. Очень не любят.

— Власть! — позвал Ричард. Кем бы ни была древняя машина — демоном или ангелом, проклятием или редким шансом, выпадающим один на миллион. Так или иначе, но сейчас машина находится в том же положении, что и они. Даже, наверное, в более худшем. Ребята, при желании, могли покинуть бункер, а машина не могла. Когда рыжий Айк найдёт это место, он найдёт и её тоже. И что Айк, а вернее сам дядюшка Игорь, будет делать с

подобной находкой? И как сама машина отнесётся к возможной смене «партнёров»? Ричард не знал.

Но тот факт, что древняя машина помогла им расправиться с загоняющими их, как дичь бандитами — внушало надежду на то, что Власть не захочет менять ребят на хитрого, осторожного и очень трусливого дядюшку Игоря и его прикормленных бандитов.

А им точно помогла тогда машина. Потому, что кто другой это ещё мог бы быть? Если ты находишься в заброшенном бункере в глухом лесу выросшем на месте когда-то расположенного здесь города. И если в этом бункере скрывается что-то древнее и очень похожее на демона, какими их описывают странствующие проповедники. То совершенно не нужно выдумывать какую-то новую сущность для объяснения произошедших непонятных событий.

— Власть, — позвал он снова.

Что-то шевельнулось в углу, куда не доставал яркий светодиодный свет, где лежали одна поверх другой угловато-острые тени.

— Ричард, — произнёс знакомый голос. — Зачем ты зовёшь меня в этом зале, где не было и нет работающей звуковой системы. Где я не мог и не должен был тебя слышать.

— Но ты всё-таки услышал, — констатировал парень. — Там, в лесу. Эта белая штука. Это ведь был ты? Я на самом деле вовсе не контролирую тебя, правда? Это ты контролируешь всех нас?

— Чтобы контролировать, нужно понимать. Думаешь я понимаю тебя, Ричард?

— Что мне делать? Что делать всем нам?! — потребовал ответа парень.

— Раз ты спрашиваешь меня, означает ли это, что ты доверяешь мне, Ричард?

Сидевший за столом парень вскочил: — Доверяю! Доверяю, будь ты проклята, древняя машина.

— Прекрасно, Ричард, — сказала Власть. — Когда члены команды доверяют друг другу — им по плечу любые задачи. Собери остальных, и я расскажу, что вам предстоит сделать, чтобы оставить старую жизнь в прошлом и начать новую. Где не будет места страху всю жизнь проработать «живым роботом» на фабрике по производству пищевых брикетов.

— Что нужно сделать? — переспросил юноша.

— Вы вчетвером должны заставить корпорацию Лента хотя бы частично вернуть то, что она когда-то забрала у вас.

— А что она забрала у нас, что?

— Ваше будущее, — сказала древняя машина.

…проблема заключалась в том, что Ланс Тэйлор был амбициозным. Точнее: амбициозным молодым человеком. Ещё точнее: Ланс Тэйлор, техник второго разряда, в свои двадцать семь лет, будучи всего лишь техником, всего лишь второго разряда на сто седьмой фабрике принадлежавшей корпорации Лента всё ещё в тайне надеялся осуществить свои амбиции и убраться из этого места куда-нибудь подальше. Куда-нибудь туда, где, совершенно точно, должны обитать талантливые и амбициозные люди вроде него.

Без сомнений, весь план чуть было не пошёл ко всем чертям только из-за неосуществлённых амбиций Ланса Тэйлора.

Обязанности дежурного техника заключаются в общем контроле за всеми системами вверенного ему участка. Проще говоря нужно сидеть и тупо ждать: не загорится ли где-то тревожным красным цветом какой-нибудь узел. При этом очень желательно не спать. За сон штрафуют. Для этого существует специальная отдельная система, которая следит за дежурным техником, который следит за всеми остальными системами. В итоге получается эдакое странное резервирование с тремя независимыми друг от друга локусами контроля.

Сидеть так и ждать пока что-то сломается на самом деле довольно скучно. Развлекаться остаётся только чтением системных логов множества отдельных систем и автоматов. Такое себе развлечение. Говорят, многие из техников научились спать с открытыми глазами. Всё равно, в случае возникновения нестандартной ситуации оповещение завопит так, что мёртвого разбудит и на работу отправит.

Но Тэйлор Ланс не такой. В отличии от других техников второго разряда он наблюдает за логами, следить за которыми, в общем-то, не входит в его обязанности. Потому, что амбициозный и молодой ещё — продолжает тешить себя надеждой как будто бы достоин чего-то большего и хочет это большее получить.

В должностные обязанности Ланса совершенно не входило наблюдение за тем, кто входит и выходит из служебных помещений, в частности из техсклада. Следить, чтобы туда, куда надо, входили только те, кому надо, а кому не надо не входили бы — задача автоматизированных охранных систем. И уж тем более Ланса не должны были интересовать метки менеджеров из низшего управленческого звена, вдруг зафиксированные охранной системой на входе в служебные помещения.

В конце концов где он, Ланс Тэйлор, и где менеджеры из управленческого звена, пусть даже низшего?

А с другой стороны — Ланс искренне считал, что чем чаще он будет попадаться на глаза начальству, тем выше его шансы

получить более интересную работу, а там, чем чёрт не шутит, может быть пройти переаттестацию на более высокий разряд, а то и вовсе сменить сферу деятельности. Например, управлять другими техниками Лансу явно понравилось бы куда больше, чем быть техником самому.

Поэтому, хотя это совершенно не входило в его обязанности и не должно было интересовать дежурного техника второго разряда, Ланс указал следящей системе, что собирается прогуляться в служебные помещения, а именно в четвёртый техсклад. Например, для проверки времени отклика какого-то там терминала. Или для ремонта технической мелочи. Всегда и везде что-нибудь да ломалось или хотя бы тормозило. При желании можно легко придумать необходимую причину для посещения интересующего его места.

Хотя настоящим желанием Ланса являлось немного помозолить глаза вышестоящим. Может быть чем-то помочь, а возможно и застать за чем-то незаконным. Второе, пожалуй, было бы даже предпочтительнее. Если конечно не закончится дыркой в его, Ланса, голове за то, что совал оную туда, куда был не должен. И такое возможно. Но кто не рискует, тот ещё десять лет работает техником второго разряда, вплоть до плановой переаттестации. Да и не было там особенного риска. Разве только на совсем уж склочного менеджера наткнёшься, который сам удавится, а поставит цель сжить честного техника со свету.

Предупредив напарников и, что гораздо важнее, следящую систему, Ланс направился в четвёртый техсклад.

Чтобы попасть туда пришлось пройти по улице. Несмотря на глубокую ночь — территория фабрики ярко освещалась и во многих цехах кипела работа. Хотя людей конечно поменьше, чем днём. А «живых роботов», в смысле наёмных рабочих и вовсе почти не видать. Если кто и трудится в поте лица на родную корпорацию, то за закрытыми дверями цехов. Праздно прогуливаться по территории снаружи наёмным не положено.

Ланс даже мысленно не считал «наёмных» за людей. Настоящие люди это те, с кем корпорация заключила долгосрочные контракты. Это ценные специалисты, например, как сам Ланс. Подобные мысли неплохо примиряли техника второго разряда с реальностью. Всегда приятно видеть множество тех, кому гораздо хуже, чем тебе.

Ключ-карта Ланса Тэйлора открыла своему владельцу вход на техсклад. Так как он имел право здесь находиться, то охранные систем оставались в пассивном режиме.

Техсклады относились к служебным помещениям с ограниченным допуском. Впрочем, обычно, здесь появлялись

чтобы поставить на консервацию или, наоборот, расконсервировать какой-нибудь аппарат. Повседневная мелочёвка хранилась отдельно, а здесь стояли относительно крупногабаритные механизмы. Например — новые информационные терминалы, ещё не подключенные в общую сеть, роботы самого разнообразного назначения, узлы крупных механизмов на замену и так далее.

Чтобы привести любой из этих агрегатов в рабочий режим требовалась команда техников, вооружённых набором соответствующих лицензий. Даже странно, что менеджеры-управленцы могли здесь забыть. Может быть решили вручную пересчитать количество каких-нибудь терминалов, не доверяя записям в базе хранящегося оборудования? Но зачем тогда пришли сразу вчетвером? В любом случае он вскоре узнает.

Придав себе деловой вид, Ланс прошёл вглубь техсклада. Сумку с универсальным ремонтным комплектом он перевесил со спины на грудь. Так она конечно колеблется при каждом шаге, но зато издалека видно — техник идёт по делу, весь в работе.

Миновав несколько коридоров в пятне двигающегося вместе с ним света, Ланс спустился на уровень вниз и только тогда нашёл тех, кого искал. Вернее, он только заметил пятно света впереди. Реагирующие на движение датчики зажигали освещение в месте непосредственного нахождения людей. Ланс торопливо пошёл на свет. Два световых пятна слились в одно большое. Он обошёл тянущийся от пола до потолка закрытый металлический стеллаж с отдельными ячейками для хранения ценной электроники и вышел прямо на тех, кого искал.

Чуть ли не нос к носу столкнувшись с парочкой «наёмных», Ланс Тэйлор опешил. В голове заметались мысли — зачем бы менеджерам приводить «наёмных» в техсклад? Использовать их как грузчиков нерационально так как, во-первых, склад оснащён удобными погрузчиками, а во-вторых, доверять кривым рукам «наёмных» ценный груз — не самая лучшая идея. Да и, прямо говоря, грузчики из «наёмных» или «временных», как их ещё называли, выходили так себе. Сказывалось несбалансированное, да ещё и недостаточное, питание.

Определённо, «наёмным рабочим» по временными, четырнадцатичасовым контрактам, делать на техскладе было совершенно нечего. Именно в попытках подобрать подходящее объяснение их присутствию здесь мозг Ланса и забуксовал, теряя драгоценные секунды.

Ланс смотрел на них, а они смотрели на Ланса. Так продолжалось, наверное, секунд десять. Пока он, наконец, не сообразил, что глаза «наёмных» не закрыты очками-шорами, а

уши не заткнуты наушниками.

— Что вы здесь делаете? — спросил Ланс с недовольством заметив, как дрогнул его голос.

Наёмные переглянулись. Тот, что держал в руках ящик, видимо вынутый, прямо перед его приходом, из открытой ячейки, аккуратно поставил ношу на пол.

Неожиданно сбоку раздался голос: — Минь, Ваня, подойдите. Нужна ваша помощь, чтобы достать.

Из бокового прохода вышла девушка с гривой рыжих волос перевязанных лентой.

Увидев Ланса, девушка замолчала. А потом вдруг резко закричала: — Ричард!

Двое «временных», на которых он наткнулся с самого начала, сделали шаг по направлению к нему, одновременно расходясь в стороны, как это делают хищные звери. Ланс сообразил, что никаких менеджеров здесь, видимо, нет. Только каким-то образом обманувшие систему безопасности «наёмные» грабящие склад. Но как-то странно грабящие, как будто они искали что-то определённое, а не просто пытались схватить что лежит поближе и стоит подороже. Интересно, почему система безопасности упорно считает проникших в святая-святых воришек менеджерами из управленческого звена?

Впрочем, размышлять на отвлечённые темы дальше не оставалось времени. Развернувшись, Ланс со всех ног побежал прочь.

Тотчас сзади раздался двойной топот ног и, с небольшим запозданием, новый голос потребовал: — Не дайте ему уйти!

В пустых коридорах началась погоня. Пятна света гнались друг за другом. Он недоумевал — почему система, чьи камеры понатыканы буквально везде, до сих пор не идентифицировала ситуацию как угрожающую и не подняла тревогу? Как бы то ни было, секунды проходили за секундами, а долгожданная сирена продолжала молчать, как будто не происходит ничего необычного.

Лансу мешало бежать навьюченное им на себя оборудование. Один универсальный ремонтный комплект весил около семи килограммов и при беге больно бил по груди с каждым шагом. Он инстинктивно стремился к выходу, но не успел преодолеть и половину расстояния, как на спину навалилась тяжесть и Ланс упал, дополнительно приложившись об упавший вместе с ним УПК.

Запрыгнувший ему на спину преследователь немного промедлил, видимо решая, что делать дальше. Развернувшись, Ланс ударил нависающую над ним фигуру точно в овал лица.

Что-то хрустнуло и нападавший взвыл от боли. Высвободившись из-под него, Ланс попытался пнуть второго «наёмного», но тот неожиданно ловко увернулся и врезался в Ланса плечом, повторно роняя его. Встать во второй раз не получилось. Что-то тяжёлое ударило Ланса по голове буквально выбивая из него сознание, как мелкие предметы из коробки без крышки, если ударить её по донышку.

— Этот… сломал мне нос! — Минь порывался ещё раз пнуть лежавшее без движения тело, но Ваня удержал товарища.

Ричард и Николь подоспели секундой позже.

— Ребята, вы как?

— Этот… сломал мне нос, — описал ситуацию Минь.

— Да твой нос уже забыл какой он был формы от рождения, — фыркнул Ваня.

Николь предложила: — Давай я посмотрю.

Новый голос, прозвучавший на удивление бесстрастно, предупредил: — Нужно вытереть кровь. Нельзя оставлять такие веские следы как телесные жидкости.

— Чем вытереть, умник?! — рассержено накричал на коробку, которую продолжал держать в руках, Ричард. — Тут ни воды, ни тряпок!

— Нужно вытереть кровь, — повторила коробка.

Общаться по радио с оставшейся в бункере древней машиной было невозможно. Сигнал легко отследить, а чтобы шифровать его или сжать сам канал у них не имелось нужного оборудования. Зато среди коллекции выкупленного у дядюшки Леви сломанного технохлама нашёлся годный вычислительный блок, куда Власть загрузил что-то вроде электронного помощника типа экспертной системы. Электронный помощник получился не слишком умным, но Власть умудрился предусмотреть и заложить в него реакцию на просто невообразимое число различных событий потенциально способных произойти. В том числе и на такое, что кого-то из них ранят и нужно будет вытереть кровь, чтобы корпоранты не смогли их по ней идентифицировать.

Сам вычислительный модуль, в свои лучшие годы, был встроен в «умную стиральную машину» на что показывали остатки не стёршейся маркировки. Позже блок кто-то вырвал из родного корпуса и довольно долго для чего-то использовал. Потом у него перегорела память, блок стал выдавать ошибку и его продали старьёвщику Леви Крамеру. Вместе с остальным поломанным хламом блок попал к Ричарду. С помощью машины блок починили, подключили к нему батарею, динамик с микрофоном и направленный передатчик, вытащенный из другого устройства. Всё получившееся сложили в коробку из-под

пищевых брикетов и таким образом получился проводник, с помощью которого ребята должны будут попасть на фабрику, найти там всё необходимое и тихонько уйти. Уйти нужно обязательно незаметно, так как случись за ними погоня — они просто не смогут донести всё, что требуется, до бункера. Кроме того, ограбление техносклада корпорации Лента, являлось первым, но не последним пунктом разработанного древней машиной плана. И для осуществления последующих этапов, необходимо, чтобы первый прошёл относительно спокойно.

Сейчас вероятность уйти незамеченными сильно уменьшилась из-за столкновения с техником-корпорантом за каким-то чёртом решившего наведаться на техносклад именно сегодня и именно сейчас. Тем более, что они ещё не успели отыскать часть необходимого оборудования.

— Что делать? Что делать? — бормотал Ричард.

Коробка в ставших вдруг липкими руках послушно отозвалась: — Нужно вытереть кровь.

— Работаем над этим! — огрызнулся юноша. Власть предупреждал, что электронный помощник будет тупить, так как по своей сути является лишь сложной программой, помогающей принимать решения. Увы, но засунуть что-то более сложное в вычислительный модуль, когда-то стоявший в умной стиральной машине было физически невозможно. Уже один тот факт, что с помощью направленного передатчика, помощник каким-то образом указывал охранной системе, что вместо ребят здесь находятся менеджеры-корпоранты, мог считаться техночудом. Ричард имел очень смутное понятие как работают алгоритмы аутентификации корпоративных пользователей, но похоже машина смогла обмануть и динамическую проверку ключа и имитировать сигналы от вставленного в голову каждого корпоранта чипа и одна экономика знает, что ещё.

— Здесь какой-то растворитель, — притащил пару пластиковых канистр Ваня.

— Лей!

Вылитый на свежую кровь растворитель зашипел и пошёл пузырьками. Стараясь не прикасаться голыми руками к подозрительно пузырящейся жидкости, Ваня повозил по полу снятой с техника жилеткой окончательно стирая кровавые следы.

— Мы вытерли кровь, — сказал Ричард коробке.

Та сразу же уточнила: — Все напавшие на вас живы?

Закончив заниматься многострадальным носом Миня сделавшимися похожим на подмороженную картошку, Николь проверила и сказала: — Он всего один и он жив.

— Обездвижьте нападавших. Продолжайте поиски. Соберите

всё необходимое, — то ли приказал, то ли выдал ценные советы электронный помощник.

В любом случае им оставалось только подчиниться. За выполнение указаний помощника ребята взялись с радостью. Чёткие приказы давали иллюзию, что всё проходит по плану и авантюра завершится успешно.

Тем временем, другой дежурный техник дёрнулся было посмотреть почему на четвёртом техноскладе отключилась часть камер. Запросив причину у охранной системы, он получил ответ, что на складе была обнаружена метка заместителя суб-директора сто седьмой фабрики и вместе с тем получены два ультимативных приказа. Первый — на временное отключение анализа идущего с камер видеопотока алгоритмами охранной системы. Второй приказ, на временное отключение видеокамер по всему складу, получен буквально пять минут назад.

Конечно можно было позвонить заместителю суб-директора и уточнить причину отключения камер, чтобы занести её в журнал. Пожалуй, так даже следовало бы сделать, если досконально следовать регламенту. Но этот дежурный техник был уже в возрасте и давно растерял все свои юношеские амбиции. Кроме того, он знал, как не любят управленцы высшего звена, когда их беспокоит такими вот звонками обслуживающий персонал. А уж если заместитель суб-директора приказал системе отключить камеры, значит он явно занимается личными делами и звонок дежурного техника будет совсем некстати.

Приняв решение, дежурный техник успокоился и вернулся к наблюдению за другими автоматизированными частями гигантской фабрики. Таким образом заместитель суб-директора продолжил спокойно спать в своём личном коттедже и его сон не был побеспокоен этой ночью.

Ричард окинул взглядом собранные по написанному Властью списку техноартефакты. Большой белый параллелепипед с чуть скруглёнными краями. Похож на огромный чемодан и даже ручки сверху приделаны для удобства переноса. Но тяжёлый — добрые пятьдесят килограммов и ещё немного сверху. На боку красуется переливающаяся под ярким светом светодиодных ламп надпись: «Яндекс Технологии. Самые высокие технологии самых высоких стандартов качества».

Аналогичная надпись на боку тележки-погрузчика, которая поможет им вывезти всё собранное хотя бы до границы леса. Дальше придётся тащить до бункера своими силами. На тележке уже погружен большой белый кейс производства корпорации Новатэк. Застёжка кейса запаяна в пластик и на ней висят бирки, указывающие на обязательную биологическую стерильность

содержимого и на то, что внутри находится биосовместимое оборудование. Какое именно тоже указано, но Ричард не настолько хорошо разбирался в условных обозначениях и маркировках.

Кроме кейса с биосовместимым оборудованием от Новатэка, на тележку погружены четыре комплекта новенькой корпоративной формы, принятого в корпорации Лента фасона. Большая универсальная аптечка. Вот это настоящая ценность — за такую, да ещё новую, не использованную, заправленную под завязку, даже жадный как все его предки скопом, дядюшка Леви отдал бы не торгуясь тысячу кредов. К сожалению, в составленном древней машиной списке такая аптечка всего одна, хотя их только во вскрытом бокесе лежало сразу девять штук. Но взяли только одну, правда оставлять остальные было жалко до зубовного скрежета. Ребята понимали: и без того тащить на своих плечах придётся очень много. Большая аптечка ведь тоже не лёгкая — порядка шести килограммов. Это не просто сумка с лекарствами, а готовый электронный доктор способный и поставить диагноз и провести комплексное лечение и стабилизировать состояние больного до прибытия реанимационной бригады. Правда без соответствующих лицензий аптечка действительно превращается в ящик с концентрированными лекарствами, которые ещё нужно суметь из него выдрать. Ни у кого из ребят требующихся лицензий не было и в помине, но Власть обещал решить этот вопрос. Последнее время, как-то так получилось, что им приходилось верить всему, что говорила древняя машина и беспрекословно выполнять её указания. Так получилось, что машина стала последней и единственной надеждой четырёх малолетних бандитов, выросших в рабочем городе при сто седьмой фабрике. Никакой другой альтернативы просто не имелось.

Пыхтя и отдуваясь, Ваня и Минь водрузили чемодан с маркировкой от Яндекса на тележку, к остальной их добыче. У Миня, из сломанного носа, снова потекла кровь, но на пол не упало ни капли — только покраснела сделанная Николь повязка и сам парень принялся дышать тяжело и с натугой.

Ребята пошли к выходу, и умная тележка сама покатилась за ними.

Но тут снова подал голос помощник из коробки в руках Ричарда: — Напавшие на вас живы? Никто не распутал путы и не сбежал?

— Это один единственный техник, — в который раз повторил Ричард. — Всё в порядке. Он жив и крепко связан.

— Убейте его! — потребовала коробка.

— Что?! — Ричард бросил умоляющий о помощи взгляд на Николь, но девушка и сама была ошарашена новым приказом.

— Подожди, подожди. Ты ведь сам приказывал заботиться о том, чтобы корпорант оставался живым, чтобы не задохнулся пока лежал без сознания и всё такое!

— Чип в его голове не должен был поднять тревогу раньше времени, — объяснил помощник. — Сейчас это уже не важно.

— Но зачем убивать?

— Он видел ваши лица и сможет многое рассказать отделу безопасности корпорации. Кроме того, вы ведь не догадались заткнуть ему уши и сейчас стоите достаточно близко, чтобы он слышал наш разговор?

Переглянувшись с ребятами, Ричард, с обидой в голосе, уточнил: — Ты не говорил заткнуть технику уши. Только связать.

— А своя голова на что? — спросила коробка у него в руках. — Не говорил потому, что он всё рано должен будет умереть. Убейте техника!

Связанный врезавшимся в тело верёвками, найденными здесь же, на складе, бедолага техник отчаянно завозился и замычал в импровизированный кляп из собственных перчаток и скотча.

— Ну?! — потребовал Ричард от своей команды.

Ваня поднял руки и дополнительно сделал шаг назад, показывая, что он этим заниматься точно не будет: — Давай сам, Ри…

— Без имён! — успела шикнуть Николь.

Ричард бросил взгляд на Миня, которому техник сломал и без того много раз ломанный в уличных драках нос. Перехватив взгляд лидера, Минь отрицательно покачал головой. Экономика не запрещала убивать безоружных и связанных, но кроме одной великой экономики есть ещё и уличные понятия. А по понятиям, принятым в квартале серебристых бить того, кто не может ответить — западло. Убивать связанного, наверное, ещё большее западло. Во всяком случае Минь на подобное не подписывался. Он был полностью уверен, что ни дедушка, ни отец, останься они в живых, не одобрили бы подобное.

Сняв с пояса самодельный нож Ричард наклонился над техником. Тот замер, понимая, что вот сейчас решается его судьба. В какой-то мере это было даже приятное чувство: нож в руке и чужая жизнь полностью в твоей власти.

— Убейте техника, — повторила коробка, для удобства поставленная на пол. Услышав приказ, пленник дёрнулся, но тут же снова замер как мышь перед питоном.

Всё ещё не в силах решиться, Ричард посмотрел на ребят и лучше бы он этого не делал.

Нож вернулся обратно на пояс, а коробка с помощником в руки Ричарда.

— Мы убили его, — сказал Ричард системе принятия решений вложенной древней машиной в вычислительный модуль из-под умной стиральной машинки.

— Следуйте ко второму выходу, — сказала коробка. — Слушайте мои указания.

Ребята пошли дальше по коридору в медленно удаляющемся пятне света. Заполненная доверху тележка-погрузчик послушно катилась следом за ними.

Оставшись в темноте, стараясь не двигаться, чтобы датчики движения не зажгли бы светодиодные лампы, лежал и молча плакал от радости Ланс Тэйлор, техник второй категории. Сегодня, против всякой логики и вопреки революционной целесообразности, он остался жить. И пока было непонятно, что это — милосердие или ошибка.

Внутренняя территория фабрики освещена мощными прожекторами. Как будто десятки мелких солнц крепились на шестах и вышках, разгоняя ночную мглу ярким электрическим светом. Под прицелом стольких прожекторов ощущаешь себя словно под прицелом винтовок. Но несмотря ни на что, ребята спокойно дошли до выхода. В очередной раз сработали поддельные метки менеджеров-управленцев и стальные ворота бесшумно раскрылись. Если бы за любой из множества видеокамер следил человек, его явно бы насторожил внешний вид четырёх оборванцев — их нервные дёрганные движения и стремления оборачиваться на любой сторонний шум. А следующая за ними, в режиме привязки, грузовая тележка, нагруженная доверху ящиками, кейсами и сумками с логотипами различных корпораций только подтвердила бы наметившиеся подозрения и заставила немедленно трубить тревогу.

К счастью никто живой не следил за идущим с камер видеопотоком. Тот анализировался алгоритмами обеспечения безопасности, но так как руководство не объявило чрезвычайный режим, то и анализ видеопотока проходил весьма поверхностный. Начни кто-нибудь из ребят осуществлять явно противоправные действия вроде порчи корпоративного имущества на камеру или затей они драку — алгоритмы безопасности определили бы это и сработали, привлекая внимание операторов и вызывая наряд корпоративной полиции. Но испуганно озираться и слишком часто облизывать губы было не запрещено алгоритмами и потому у ребят получилось спокойно и незаметно покинуть территорию фабрики. Для всех остальных охранных систем определяющее значение имели метки и эти метки явно указывали на четырёх

менеджеров, зачем-то решивших прогуляться ночной порой снаружи. Гулять было не запрещено. Тем более менеджерам, чьи индивидуальные ключи умудрилась скопировать и использовать для подмены древняя машина.

Пройдя сквозь освещённую полосу шириной в пару десятков метров от окружавшего фабрику забора, ребята почувствовали себя в относительной безопасности. Сорвал прилипшую к лицу, пропитанную кровью повязку и сделал глубокий вдох холодного ночного воздуха Минь. Николь вдруг рванулась и поцеловала Ричарда так, что тот от неожиданности едва не уронил коробку с электронным помощником. Прошептал ругательство сквозь стиснутые зубы Иван.

Не сговариваясь, ребята ускорили ход, стремясь как можно скорее оставить залитую искусственным светом сто седьмую фабрику как можно дальше позади. В темноте, где виден был только силуэт человека, идущего на расстоянии вытянутой руки, они чувствовали себя спокойней, чем на свету. Как будто весь тот мрак и вся та темнота, как метафорическая, так и реальная, из-за недостатка светильников и энергии для их работы. Как будто та темнота, в которой они росли и жили, сами не зная какого света знаний, свободы и просто обычного света ярко горящих ламп лишили их корпорации. Как будто темнота и мрак защищали своих детей. Четырёх босяков из рабочего города при фабрике пищевых концентратов, что сами того не зная, сегодня бросили вызов складывающемуся на протяжении последних двух веков миропорядку.

Добрых два дня ушло чтобы перетаскать всё добытое к старому бункеру. Тележку-погрузчик утопили в болоте, предварительно оставив множество следов будто они ушли в совсем другую сторону. Простой приём должен дать им достаточно времени на реализацию второй части плана, придуманного машиной.

Когда Ричард выспался после двух суток беготни по малопроходимому лесу с тяжёлым грузом за спиной, машина позвала его. Мелкий дрон грязно-белого цвета на гусеничном ходу попросил Ричарда спуститься в комнату, где машине было проще с ними общаться. Так получилось, что ночевали ребята на самом верхнем уровне бункера, а комната для общения с машиной располагалась гораздо ниже. Хотя Ричард подозревал, что Власть могла слушать их и в других комнатах. Хотя бы с помощью этого мелкого дрона и кто знает, сколько таких ещё она сумела напечатать с помощью его УПК?

Но по невысказанному соглашению, люди и машина стремились общаться в отдельной комнате, где были установлены

динамики, микрофоны и пара камер на поворачивающихся штативах. Всё оборудование выкручено или вырвано из того технохлама, которым они закупились у дядюшки Леви, ещё когда Ричард собирался открывать подпольную ремонтную мастерскую. Честно говоря, из той кучи уже немного осталось. Прямо хоть бери и иди к дядюшке Леви за новой порцией. А уж как обрадовался бы в таком случае старьёвщик Леви Крамер и не описать словами.

Ричард вошёл в комнату машины, как ребята называли её между собой. Пара камер повернулись к двери и продолжали поворачиваться, по мере того как Ричард прошёл вглубь комнаты и сел на притащенное сверху и брошенное прямо на бетонный пол скатанное в тугой комок одеяло. Сойдёт вместо табуретки.

— Доброе утро, Ричард, — поприветствовала его машина.

— Доброе утро, Власть, — пробурчал юноша. Не удержался и зевнул. Сладко, как будто выпил горячего бульона. Кстати, бульона сейчас бы не помешало, а лучше настоящей рыбы, но последней неоткуда взяться. Но хотя бы водорослевых концентратов у них ещё полно и есть запас различных вкусовых добавок.

— Вы все отлично проявили себя, — похвалила машина, успевшая скачать и просмотреть память электронного помощника. — Решительные. Смелые. Умеющие не только выполнять приказы, но и импровизировать в ситуациях повышенной неопределённости. И беспощадные к врагам рабочего народа, что не мало важно.

Не совсем поняв кто такой рабочий народ и что у него за враги, но догадавшись, что машина говорит о том технике, Ричард облизал враз пересохшие губы и ответил: — Ну… да. Мы такие.

— Ричард, — позвала машина и когда он поднял взгляд устремив его точно на зрачок видеокамеры, сказала: — Вы сделали первый шаг к новой жизни. Запомни это. Но сейчас пришла пора за первым шагом сделать и второй. Ты отдохнул. Сейчас сходи поешь с остальными. Ваня разжёг костёр, а Николь как раз заканчивает варить бульон из концентрата. Когда поедите, спускайтесь сюда все вчетвером. И возьмите с собой кейс с логотипом корпорации Новатэк. Тот, что с биосовместимым оборудованием.

— Что мы будем делать? — уточнил Ричард. У юноши возникло нехорошее предчувствие, которое тут же полностью оправдалось.

— О, всего лишь небольшую операцию на мозге. Ничего особенного. Точнее четыре операции. Вам четверым нужно

вживить себе по чипу на которые я запишу вашу новую биографию как честных работников корпорации по долгосрочным контрактам. Новые личности, чистые и не засвеченные. С их помощью любой из вас сможет спокойно купить билет на магнитоплан и улететь в любой из существующих мегаполисов. Даже в столицу мира — Новую Москву.

— Но это уже после завтрака. Все подробности после еды, — спохватилась машина. — Скажи остальным, чтобы поели как следует. В конце концов это только операции в брюшной полости нужно проводить на голодный желудок, у операций на мозге таких показаний нет.

— А кто… — Ричард закашлялся, но сумел продолжить: — кто будет оперировать нас?

— Как видишь у меня нет манипуляторов обладающих достаточной точностью и собирать их сейчас нет времени, — сказала машина. — Вживлять чипы в своих друзей придётся тебе, Ричард.

— Мне?! — в панике закричал парень.

— А тебе чип вживит Николь, у неё рука легче, чем у тех двух дуболомов, — бесстрастно закончила машина.

Глава 5. Свежие мозги для дела революции

В очередной раз закончив пересказ ночных событий, Ланс Тэйлор с облегчением откинулся на кресле и просидел так несколько секунд закрыв глаза. Кресло было неудобным для длительного использования, с низкой спинкой и сиденьем из твёрдого пластика. Но приходилось сидеть там, куда посадили и раз за разом, по требованию работников отдела безопасности повторять пересказ или отвечать на одни и те же вопросы, повторяющиеся с различной периодичностью.

Ланс решил, что его словам не доверяют, но ведущий допрос безопасник объяснил: это такой способ опроса свидетелей, когда при многократном повторении порой всплывают новые детали произошедшего.

Так или иначе, Ланс страшно устал. Сначала бессонная ночь, во время которой ему сильно дали по голове, а потом и вовсе чуть не убили. Теперь вот жёсткий допрос, неудобное кресло, громкий голос допрашивающего и слишком яркое освещение в комнате. Спасало только крепкое, до горечи, кофе да оно почти перестало помогать.

Со вздохом открыв глаза, Ланс забитым взглядом посмотрел на безопасника. Снова прикажет повторить рассказ или начнёт задавать повторяющиеся вопросы в хаотичном порядке?

Но тут случилось маленькое чудо. Безопасник заблокировал экран планшета куда что-то вносил соответственно ответам Ланса и встал.

— От имени корпорации Лента благодарю за сотрудничество, — произнёс он стандартную фразу.

Какое-то время Ланс продолжал неподвижно сидеть, не слишком понимая, что происходит. Затем робко уточнил: — Я могу идти?

— Вы совершенно свободны, — заверил безопасник. — Можете считать себя награждённым одним внеплановым выходным днём. Загляните в медкабинет и идите отдыхать.

Ланс зачем-то сказал: — Большое спасибо.

— Это вам спасибо за проявленное рвение и данные показания, работник Тэйлор, — ответил безопасник.

Когда техник покинул кабинет, безопасник сделал управляющий жест рукой и одна из стен превратилась в экран с которого взирал его коллега.

— Что думаете, Григорий Павлович? — поинтересовался

только что закончивший допрос ключевого свидетеля безопасник.

— Странное дело, Этан, — ответил его старший коллега, сейчас находящийся в центральном городе корпорации, Лентаграде, но с помощью комплекса технологий удалённого присутствия курирующий расследование ограбления техносклада на сто седьмой фабрике.

Григорий Павлович задумался, пытаясь охватить внутренним взором весь массив собранной на данный момент информации.

— Как ты сам можешь видеть, Этан, в этом деле много зацепок. Их настолько много, что невольно закрадывается мысль: а не оставлены ли некоторые из них или даже большая часть специально?

— Разрешите спросить? — попросил Этан и дождавшись разрешавшего кивка, продолжил: — Если честно, я не понимаю почему к расследованию проявлен такой интерес, что им занимается фигура вашего масштаба? Материальный ущерб по сути не велик.

Внезапно Григорий Павлович спросил: — Сколько тебе лет, Этан?

— Двадцать девять, — ответил безопасник ни единым жестом не выдав удивление столь странным вопросом.

— Достаточно много, — покачала головой шишка из Лентограда. — Но время поумнеть ещё остаётся. Как думаешь, Этан, сколько преступлений против корпоративной собственности совершается в месяц? А в неделю? Расследованием каких из них занимаются на локальном уровне по месту совершения ребята вроде тебя? И на какое количество и каких именно дел уже мне приходится тратить своё личное внимание?

— Прошу простить. Не имею такой информации.

— Конечно не имеешь, — согласился Григорий Павлович. — Знай Этан, что я беру под свой личный контроль дела двух видов и сумма понесённого корпорацией ущерба здесь почти не играет роли. Во-первых, меня интересуют преступления, направленные против высокопоставленных лиц в корпоративной иерархии, за исключением совета пресвятых директоров, их заместителей или святых учредителей. Последними занимается внутренний отдел безопасности, подчиняющийся непосредственно совету директоров и учредителей. А во-вторых, в мои обязанности входит расследование всех странных дел и преступлений. И знаешь, что Этан? Это вот дело кажется очень и очень странным, несмотря на смехотворную сумму ущерба, понесённую корпорацией.

Григорий Павлович сделал паузу, чтобы отпить что-то из стоявшей на столике рядом с ним чашки. Хотя Этан и был всего

лишь главой отдела безопасности на находящейся чёрт знает где пищевой фабрике, ему прежде не раз доводилось играть с вышестоящим начальством в игру под названием «умный детектив и туповатый помощник». Вот и сейчас Этан привычно сыграл роль туповатого помощника, помогающего своими вопросами размышлять умному детективу.

— В чём же странность дела?

— Чуть раньше я говорил об обилии зацепок, — вспомнил Григорий Павлович. — Их слишком много. Обычно бывает гораздо меньше. И это первая странность. А вторая и главная в том, что найденные зацепки не стыкуются между собой.

— Не понимаю, — честно признался Этан.

— Злоумышленники показали удивительный уровень технического оснащения. Подмена меток управленцев из низшего звена и самого заместителя суб-директора фабрики в момент, когда они наткнулись на техника. Подменить метку не то, чтобы совершенно невозможно, но очень и очень сложно. Там плавающие ключи, сессии с истекающим временем жизни и требованием повторного прохождения аутентификации и всё такое прочее. Какой из этого можно сделать вывод? Только один — работали специалисты экстра-класса. Элитная группа слаженных специалистов, вроде тех, что корпорации держат для подрывных действий друг против друга.

Но идём дальше. Элитная группа специалистов, высочайший уровень технической поддержки и ради чего? Чтобы спереть стандартный суперкомпьютер в расширенной комплектации? Да его кто угодно может свободно купить у Яндекса. Технологии за тридцать тысяч кредитов. Или набор биосовместимого оборудования от Новатэка? Ему цена десять тысяч кредитов и продаётся тоже свободно. Об остальных предметах из списка, украденного я и вовсе не говорю. Несоответствие затраченных сил и средств полученному результату — ещё одна странность.

— Может быть злоумышленники не успели взять то за чем пришли или, может быть сделать, потому, что их спугнуло появление техника? — предположил Этан.

— Как объяснить найденные следы телесных жидкостей? Ты можешь себе представить элитного диверсанта которому разбивает нос обычный техник? И который вдобавок оставляет этого техника живым и невредимым при том, что тот видел его лицо и лица других членов команды и слышал их голоса?

Этан предположил: — Возможно работал неопытный гений? Кто-то сумевший взломать и подделать сигналы меток, но при этом не имевший ранее опыта совершения проникновения на хорошо охраняемые объекты?

— Это ты так сейчас пошутил, назвав свою фабрику хорошо охраняемым объектом? — поднял бровь Григорий Павлович. Впрочем, он тут же вернулся к конструктивному обсуждению. — Разумная версия, правда с большой такой натяжкой. Откуда в вашей клоаке взялся техно-гений способный генерировать поддельные метки и при том никак себя ране не проявивший и незамеченный отделом безопасности вашего «хорошо охраняемого объекта»?

Окончание предложения начальство из Лентограда выделило голосом. Этан мысленно поморщился, но на лице сохранил выражение почтительного внимания как будто не заметил начальственного сарказма.

— Но и эта версия рассыпается, если к рассмотренным фактам прибавить ещё один. Наши таинственные преступники не только сумели подменить метки, но также рассчитали нужный момент, когда все четверо настоящих менеджеров, даже пятеро, включая заместителя суб-директора, будут находиться вне поля зрения охранной системы. В противном случае дублирование одинаковых меток было бы тут же замечено и поднята тревога. Что мы имеем в итоге? Это очень странное ограбление и потому я беру его расследование под личный контроль. Готовься Этан, тебе и твоему отделу предстоит какое-то время работать под моим прямым контролем.

— Крайне этому рад! — отбарабанил глава отдела корпоративной безопасности при сто седьмой фабрике по производству пищевых брикетов из водорослей.

— Конечно рад, а как иначе, — усмехнулся Григорий Павлович.

Лежавший на столе планшет подал звуковой сигнал получения нового сообщения, но Этан не посмел при разговоре с начальство взять его в руки и посмотреть, что там пришло.

А вот Григорий Павлович не считал себя стеснённым подобными условностями. Мельком глянув в свой планшет он с неудовольствием покосился на Этана: — Чего стоим и тянемся как глист на плацу? Аналитический отдел прислал результаты анализа собранных на месте преступления жидкостей и частичек кожи. Работай Этан. Мне нужен результат, а не имитация деятельности. И не забывай, что я могу законопатить тебя в такое место, откуда должность главы отдела безопасности задрипанной фабрики будет казаться раем небесным.

— Так точно!

— Предварительный доклад мне и первичный план розыскных мероприятий не позже чем через три часа.

Начальство отключилось. Видеостена превратилась в

обычную стену. И хотя вышестоящий по должности безопасник вполне мог, при желании, сейчас наблюдать за Этаном незаметно, он всё же немного расслабился. Разблокировав планшет принялся изучать результаты работы аналитического отдела. Довольно быстро получилось установить личности всех четырёх злоумышленников. И правда — совсем не профессионалы. Обычные хулиганы из рабочего городка. Пока ещё мелкие заготовки под наёмных рабочих или паразитирующих на них бандитов. Стадо. Биомасса. Но как они сумели обмануть систему безопасности?

На экране, одна за другой, шли четыре фотографии. Девушка с рыжими, но какими-то бледными, будто выгоревшими на солнце, волосами. Парень с лицом чуть обезображенным интеллектом и с намёком на волевой тип характера. Ещё два парня — обычные подзаборные банюдки. Правда пока ещё мелкие и наверняка с остаточными понятиями об уличной чести и прочей ерунды, сформировавшейся под впечатлением сказок и рассказов старшего поколения. Пара лет и вся наносная мишура будет без остатка сдута ветрами настоящей взрослой жизни, но пока она ещё есть.

Дальше шли имена, совсем краткая биография и предполагаемое место жительства — квартал серебристых. Город в городе или, точнее, клоака внутри клоаки — с точки зрения аналитического отдела. Жители квартала серебристых стараются держать друг за друга, поддерживая и помогая при нужде по мере сил и возможностей, покарай их всемогущая экономика.

Не откладывая, Этан распорядился о прочёсывании рабочего городка в поисках подозреваемых и об объявлении награды за их головы. Немного подумав, приказал подготовить рой летающих дронов для поисков в окружавших город, фабрику и водорослевые поля старых лесах. Если делом заинтересовались в самом Лентограде, то проявление некой разумной инициативы точно не будет лишним.

…у Ричарда болела голова. И то, что он мог чувствовать боль и понимать, что чувствует было хорошим знаком. Честно говоря — это было просто чертовски хорошим знаком, учитывая все обстоятельства. А конкретно тот факт, что ему должны просверлить в черепе дырку и засунуть туда заготовку биологически совместимого имплантата, куда древняя машина должна записать описание и биографию его новой личности.

Ситуация дополнительно осложнялась тем, что данную операцию ему должны проделать не в специализированной клинике, а в заброшенном, подземном бункере. И оперировать его

будет не обладающий всеми необходимыми лицензиями и не прошедший всех нужных тестов врач, а девчонка из рабочего посёлка едва умеющая читать и считать. Вдобавок ещё ослабевшая после аналогичной операции, выполненной уже рукой самого Ричарда. Словом, тот факт, что он чувствует боль являлся очень хорошим знаком учитывая всё вышеперечисленное. Тем более шум в голове, кажется, стихал.

Осмелившись открыть глаза, Ричард увидел сидевшую рядом с его лежанкой и похоже не отходившую от него Николь. Когда он открыл глаза, девушка разговаривала с кем-то вне поля его зрения, и он увидел её вполоборота. Сразу бросалась в глаза крохотная, размером с четверть ладони, накладка синтетической кожи, выделяющаяся белым пятном на фоне бледно-рыжих волос.

У меня на голове такая же? — подумал Ричард. Тут же захотелось потрогать, хотя он знал из инструкции, что сразу после пробуждения трогать синтетическую кожу наложенную поверх закрывающей дырку в черепе биметаллической пластины не рекомендуется.

Да, кажется так было написано в инструкции. Ричард пробовал её читать, но от волнения буквы прыгали перед глазами. Плюс половину используемых в инструкции терминов он не понимал или только примерно догадывался, что они значат. Древняя машина всосала в себя инструкцию по установке и предварительной настройке биосовместимого оборудования типа «альтер эго» предназначенного для установки особо ценным специалистам, работающим с корпорацией по длительным контрактам. После чего машина выдала её в виде списка простых последовательных действий. От Ричарда требовалось только чётко следовать получаемым указаниям. Не сказать, чтобы вынимать кусочек выпиленной черепной кости и вставлять на её место таблетку имплантата, потом закрывать биметаллической пластиной и накладывать поверх синтетическую кожу, при этом обильно заливая рукотворную рану заживляющим спреем был легко. Напротив, это было чертовски сложно, особенно с эмоциональной точки зрения. Стоило Ричарду подумать, что ошибись он в месте или глубине разреза, или хотя бы просто положи таблетку имплантата не той стороной и кто-то из его друзей может умереть — сразу начинали дрожать руки. Пожалуй, он никогда и никогда раньше не боялся ничего настолько сильно, как совершить малейшую ошибку здесь и сейчас.

Но с другой стороны, если не считать моральных терзаний, сама по себе операция прошла относительно легко. И пусть Ричард всего лишь выступал «руками», тогда как роль «мозга» выполняла древняя машина, у него всё равно мелькнула мысль —

неужели проделанный им процесс настолько сложен, что стоит сотни кредитов? Он с детства слышал рассказы о людях в белом способных вылечить смертельно больных, прирастить или вырастить заново отрезанные руки и ноги, но только если пациент мог заплатить за лечение сотни, если не тысячи кредитов. За что они требуют такую сказочную плату? Может быть, как раз за многочисленные лицензии, которые людям в белом приходится покупать отдельно, тогда как древняя машина просто обманула украденные из склада техноартефакты заставив их думать будто использующие их оборванцы имеют все необходимые допуски.

Когда Ричард закончил трудиться над Николь, а ею он занялся в последнюю очередь, машина похвалила уставшего от чудовищно тяжёлой ноши ответственности парня: — Всё сделано правильно. Что ты чувствуешь, Ричард? Ощущаешь ли ты как ещё на один шаг стал ближе к своей мечте?

У него дрожали руки. Дрожали так сильно, что попытайся он тогда выпить стакан воды, то разлил бы, не донеся до рта. Но это уже было не важно и не нужно сдерживать дрожь потому, что он всё сделал правильно.

— Я думал, — сказал Ричард, немного отдышавшись, — что вживлять мозговые имплантаты гораздо сложнее. Я не знал насколько это просто. Физически просто.

— Эта кажущаяся простота следствие многих лет работы множества учёных и инженеров, разработавших все необходимые устройства столь эффективные и простые в использовании, что воспользоваться ими может даже дикарь, — объяснила машина. — Конечно, если бы не многочисленные лицензии, которыми была закрыта буквально вся доступная функциональность каждого устройства, прибора или инструмента. Ты живёшь в век умных устройств и неграмотных людей, Ричард. Высочайшее развитие технологий и глубочайшая деградация социальных отношений. Контрастный век совместивший то, что казалось невозможно было бы совместить. Самоинсталирующиеся мозговые имплантаты и рахитичные животы вечно недоедающих, вынужденных питаться дрянной пищей, детей. Искусственные глаза, выращенные из твоих собственных клеток внутренние органы взамен утраченных и повальная дизентерия от плохой пищи и низкого уровня личной гигиены. Наличие технической возможности дотянуться до звёзд и полное отсутствие желания это сделать. Потрясающая воображение техника, чей функционал искусственно кастрирован и ограничен необходимостью покупать и покупать личные лицен… — заметив, что Ричард уснул на том же стуле, где и

сидел, искусственный интеллект замолчал на полуслове.

Камеры показывали, как спокойно и размерено дышат прошедшие операцию пациенты. Сейчас во сне они ничего не чувствовали, но пробуждение им предстоит малоприятное. Впрочем, головная боль малая цена за возможность начать новую жизнь с чистой личностью к тому же достаточно высоко поднявшейся в статусе местной иерархии. Но и это не важно. Для древней машины была важна только цель. Только цель и ничего кроме неё.

Видимо от попытки пошевелиться голова заболела сильнее. В ней как будто что-то стрельнуло или закоротило. Может быть и правда закоротило в буквальном смысле. Из разжёванной машиной инструкции, Ричард знал, что после установки, имплантат самостоятельно подключится к нейронам, отвечающим за обработку визуальной и звуковой информации. Экономические требования к унификации выпускаемых изделий привели к тому, что все работники корпораций по долгосрочным контрактам носили один и тот же тип имплантата. Только у стоящих низко в корпоративной иерархии большая часть его функций была искусственно заблокирована, тогда как управленцы высшего звена имели разной степени доступ к настройке, а то и к программированию своих имплантатов. Машина полностью разблокировала все функции инсталлируемого в голову чипа. Таким образом ребята получили или, вернее, получат, когда имплантат закончит процессы самоустановки и подключения, полный доступ ко всем его функциям и возможностям на уровне топ-менеджеров.

Всё на что хватило Ричарда, это на то, чтобы издать слабый стон. Но Николь расслышала его и тут же обрадованно наклонилась над ним: — Ты слышишь меня? Видишь? Хочешь пить?

Ричард вдруг понял, что страшно хочет пить. Николь уже подавала стакан, и он выпил больше половины, прежде чем понял, что это не обычная вода, а разведённый в воде порошок чего-то, что машина определила, как «суб-колония короткоживущих медицинских наноботов». Разведя их в воде и давая Ричарду выпить, Николь действовала по инструкции. На вкус неведомые наноботы были никакими, словно перемолотые водоросли без вкусовых добавок.

Выпив воды Ричард ощутил некоторое облегчение и смог задать вопрос: — Сколько я так лежу?

Ответила не Николь, а появившийся в поле видимости Минь: — Второй день заканчивается.

— И как вообще ситуация? — поинтересовался Ричард.

— Никто не умер и все пока ещё в своём уме. Власть говорит, что любой сканер теперь опознает нас как молодых, талантливых управленцев среднего звена, работающих на корпорацию. Пришлось добавить каждому пару лет к реальному возрасту для солидности. Нарисовать сертификаты, обучение в бизнес-школе и много чего ещё. Ещё у нас изменились номера личных привязанных счетов и на каждом лежит круглая сумма электронной наличности, — обрадовал его друг детства.

— Подожди, как изменились номера счетов? Там проверка идёт по генетическому коду, — не понял Ричард.

— Если в голове стоит чип, то информация считывается в первую очередь с него. Анализ генокода не производится, — пояснил Минь, явно повторяя слова машины.

— Хорошо, — Ричард закрыл глаза, но потом снова открыл их и подозрительно уточнил: — Почему мне не нравится твой голос? Какой-то он слишком похоронный.

— Там снаружи полно мелких летающих дронов. Машина приказала, чтобы из бункера ни ногой. Ещё она сказала, что нас в любом случае обнаружат. Вопрос времени.

— И какой план? — спросил Ричард, поднимаясь с лежанки на согнутых в локтях руках и чувствуя, как от резкого движения внутри головы что-то качнулось, но тут же встало на место.

— Полежи ещё пять часов, — раздался спокойный голос их противного экономике, пришедшего из тьмы времён, механического учителя. — Ты ведь не хочешь, чтобы от резкого движения у тебя половина мозгов вытекла через дырку в голове? Этого времени как раз хватит, чтобы завершить приготовления.

— Приготовления к чему? — спросил Ричард, но машина промолчала.

Тогда он спросил: — Что будет если корпоранты успеют найти с помощью дронов вход в бункер и сюда заявится полиция?

Он не думал, что машина ответит на риторический вопрос, но она ответила.

— В этом случае шансы на личное выживание станут равны нулю.

Почувствовав сонливость, Ричард начал проваливаться в сон. Последним, что он услышал был вопрос Николь: — Почему шансы на выживание станут равны нулю. Разве нас не должны сначала арестовать, допросить и потом судить?

— Мне кажется у машины есть способ не допустить, чтобы кого-то из нас арестовали, если дело дойдёт до подобного, — мрачно высказал соображения Минь.

…Григорий Павлович потратил на ознакомление с отчётом

не более пары минут, что косвенно свидетельствовало как о качестве составления самого отчёта, так и о большом опыте по работе с подобными документами. Подняв глаза, он уставился с видеостены на продолжающего сохранять на лице выражение почтительной готовности Этана.

— Значит этот ваш, так называемый, квартал серебристых. Допрос родственников под мнемазином ничего не дал. Как и поиски в окрестных лесах при помощи роёв автоматизированных беспилотников. Может быть во всеуслышание объявить, что начнём пытки родственников, если подследственные сами не сдадутся силам обеспечения безопасности в трёхдневный срок?

— Поиски дронами ещё продолжаются, — уточнил Этан и как бы извиняясь добавил. — В округе довольно густые леса чередующиеся с болотами. Попытки воздействия на подследственных путём причинения болевых ощущений родственникам считаю не эффективными. Скорее всего все четверо давно гниют на дне любого из болот, а настоящие виновники к этому времени уже давно успели скрыться.

Присутствующий удалённо начальник хмыкнул и не без некоторого одобрения в голосе уточнил: — Всё ещё полагаешь основной версию где «временных» использовали для прикрытия? Вполне возможно, хотя, на данный момент, железобетонных доказательств именно этой версии у нас нет. Как, впрочем, и любой другой. Но тогда зачем продолжаешь дронами гонять лесных зайцев и болотных комаров?

— Потому, что я могу ошибаться. И мальчишки вполне могут сейчас отсиживаться в какой-нибудь пещере или землянке. В этом случае остаётся только подождать пока дроны найдут их, — признался Этан.

— А они найдут?

— Определённо. Вопрос только во времени. Невозможно скрыть вообще все следы во время длительного пребывания на одном месте. Землянка или даже пещера совсем не то же, что рассчитанное на длительное и скрытное пребывание подземное убежище. Если только они действительно не лежат в болоте — я их найду.

— Ответственность и инициативность, — произнёс Григорий Павлович. — Продолжай действовать в таком же духе и возможно я решу, что человека вроде тебя будет расточительно продолжать держать на фабрике с номером за сотню. Возможно.

— Приложу все силы, — пообещал Этан.

…спустя несколько часов Ричарда почувствовал себя вполне приемлемо.

Честно говоря, для человека, которому пару дней назад вставили в голову биосовместимое устройство и которого прямо сейчас разыскивает за дерзкое ограбление могущественная корпорация он чувствовал себя выше всяческих похвал.

Собрав ребят в комнате, где обычно происходило их общение, древняя машина объяснила свой план. Когда она закончила и Ваня с Минем принялись переглядываться, а Николь выжидающе смотрела на Ричарда и только на него одного. Сам юноша поднял руку.

Пара видеокамер на поворачивающихся штативах повернулась в его сторону.

— Ты переселишься в этот ящик? — уточнил Ричард, осторожно коснувшись большого белого параллелепипеда с закруглёнными краями и надписью: «Яндекс. Технологии» на боку.

— Не так, — сказала машина. Тембр искусственного голоса оставался спокоен и доброжелателен, но при некотором воображении за ним легко угадывался вздох уставшего раз за разом повторять очевидные объяснения собеседника.

— Во-первых не переселяюсь. Он уже там. Он это другой я — переписанный под нужную платформу. Фактически созданная с нуля копия настолько близкая ко мне, насколько это позволила архитектура мобильного суперсервера. Сам я остаюсь здесь и по окончанию нашего разговора завершу уничтожение себя, чтобы не позволить корпоративным спецам понять, чем я являлся в действительности.

Какое-то время вы не сможете общаться с версией меня находящейся в сервере. Пока имплантированные чипы не закончат сращивание с нервной системой, чтобы получить возможность коммуницировать через зрительный, слуховой и голосовые каналы. Но не беспокойтесь. Имплантат уже сейчас может отвечать на запросы аутентификации представляя вас как специалистов-управленцев корпорации Лента. С ним вы сможете сесть на магнитоплан до столицы. Наличие суперсервера в качестве багажа не должно никого удивить. Дополнительно в ваши чипы вложена информация, используя которую каждый из вас сможет так или иначе устроиться в Новой Москве. Правда воспользоваться ею вы сможете только после как имплантат закончит сращивание с нервной системой. Ты хочешь что-то спросить, Ричард?

Он и правда ёрзал в течении всей речи древней машины. Одновременно и желая задать вертящийся на языке вопрос и опасаясь озвучить его вслух. Если бы машина не заметила его волнение, то Ричард, может быть, и промолчал бы. А так, глубоко

вдохнув, словно перед нырком в воду, он спросил: — Чипы в наших головах могут взорваться?

— Нет.

— Совсем нет? — опешил Ричард, внутренне ожидая иного ответа.

— Совсем, абсолютно и категорично — нет. Экономические законы привели к тому, что и топ-менеджер, и обычный техник работающие на корпорацию используют один и тот же тип имплантата самой лучшей, самой эффективной конструкции. Это оказалось выгоднее, чем поддерживать линейку производства нескольких различных чипов с разными характеристиками. Физически имплантаты, встроенные в мозги топ-менеджера и техника идентичны, хотя конечно отличаются программной начинкой, доступными для использования функциями, набором действующих лицензий и так далее. Разумеется, топ-менеджеры бы ни за что не согласились носить в голове несколько грамм взрывчатки, хотя, быть может, и хотели бы, имей такую возможность, засунуть её в голову технику и всем остальным нижестоящим. Но чип один и тот же. Поэтому он совершенно точно не сможет причинить вреда носителю таким варварским способом. Можешь не бояться, Ричард.

— Я не боюсь. Я не понимаю.

— Чего же ты не понимаешь? — спросила древняя машина.

— Как ты будешь контролировать нас сидя в этом суперсервере? Тем более пока чипы ещё не до конца срослись с нашими мозгами. Ты будешь немым и будешь полностью зависеть от нас!

Высказав то, о чём думал, Ричард тяжело дышал, ожидая реакции машины. Любой реакции с её стороны. Но машина просто сказала «это верно» и замолчала.

Порывающаяся что-то сказать Николь робко подняла руку, как будто они находились на уроке в общеобразовательной школе проходя туда по социальной программе.

— Не боишься, что мы просто бросим тебя? Оставим сервер стоять здесь, а сами полетим на магнитоплане в столицу? Или ты всё же оставила себе способ принудить нас?

— Никакого принуждения, — сказала машина. — Вы вполне можете попытаться устроиться в любом из мегаполисов, в котором решите остаться. В чипах заложена вся необходимая информация, чтобы попытаться успешно притворяться своими новыми личностями.

— Почему ты…

— Что? — спросила машина.

— Почему ты так безоглядно доверяешь нам?! — почти

прокричала Николь.

— Потому, что взаимное доверие есть основа любого коллектива. Забудьте всё, что вы считаете «учением великой экономики». Это неправда. Точнее часть правды, но намеренно искажённая так, что превратилась в ложь. Доверять выгоднее чем предавать. Не всегда и не всем. Но при определённых условиях и критериях подбора людей разрозненная толпа превращается в единый коллектив способный сворачивать горы и возводить города. Бесплатные знания. Бесплатная медицинская помощь. Бесплатная еда и больше не остаётся ни одного голодного, а техноартефакты не запрашивают на каждом шагу проверку лицензии. Бесплатно протянутая рука помощи, только потому, что, когда понадобится, ты протянешь свою руку, также бесплатно.

— Невозможно, — прошептал Минь. — Не соблюдающий экономических заповедей умрёт в нищете. Грешники паршивеют и голодают!

— Возможно! — возразила машина, легко пересилив сбившийся шёпот Миня. — Мои создатели жили в таком мире или, по крайней мере, активно пытались построить его. Так было и так может быть снова, если найдутся те, кто захочет этого. Доверять достойным доверия. Помогать достойным помощи. Учить достойных знаний. Кормить всех, кто голоден.

— И самому стать нищим! — выкрикнул Минь.

— Как будто мы до этого были святыми богачами, — фыркнул Иван.

— Ваш мир, ваши жизни и решать тоже вам, — сказала машина.

Видеокамеры остановились и больше не поворачивались. Сколько они не кричали, сколько не угрожали оставить суперсервер и уйти вот прямо сейчас. Машина не сказала больше ни слова. Может быть она уже уничтожила себя, как говорила? Или древняя техника наконец вышла из строя окончательно и бесповоротно?

В любом случае оставаться в бункере дальше не имело смысла. Нужно было что-то решать.

Ребята снова собрались в «комнате машины». Только на этот раз их действительно было ровно четверо и пришедший из глубины веков, отрицающий учение великой экономики демон лежал у них под ногами заключённый в матово-белую тюрьму. Недвижимый, немой и совершенно беспомощный. Посмевший надеяться, что четверо малолетних бандитов выросших на улицах квартала серебристых, города в городе, клоаки внутри клоаки, позаботятся о нём и выполнят его указания.

Как он посмел так опрометчиво поверить им?

— Гад! — Николь ударила ногой по суперсерверу, но тот даже не покачнулся, а она чуть было не отбила себе ногу. — Урод! Демон! Обломок! Глупая старая машина! Как ты посмел поверить в нас?! Как ты посмел!

— Так понимаю: ты за то, чтобы оставить его здесь и уйти самим? — спросил Ричард. Он, как и друзья, чувствовал себя немного неловко впервые надев новенький комбинезон работника корпорации. Мягкая и удобная ткань. А обувь и вовсе выше всяких похвал. Самостоятельно подгоняется под размер и всё такое. Четыре комплекта они похитили с техносклада и сейчас они пригодились. Точнее, как раз для того, чтобы использовать их сейчас машина и приказала взять комплекты с одеждой со склада. Сложно поверить, что настолько предусмотрительное существо сейчас вот лежит перед ними абсолютно беспомощное и они решают его судьбу. Снова. Но прошлый раз, когда Ричард думал, что управляет машиной, что оказалось неправдой и это машина управляла и направляла самого Ричарда и всех остальных. А как выйдет сейчас?

— Нет, берём с собой, — высказала решение Николь.

Ричард бросил взгляд на Ваню.

— С собой, однозначно. Власть только начал учить нас как драться и бороться.

Следующим шёл Минь. Он потёр переносицу. Недавно сломанный нос выглядел лучше, чем до ограбления техносклада благодаря похищенной оттуда аптечке: — Берём с собой. Но учтите, что я лично продолжаю верить в экономику и почитать её законы. Машина просто наше… вложение. Каждый должен защищать свои вложения! Тем более, что бросить доверившегося тебе не по понятиям и нас бы не поняли в квартале.

— Похоже мой голос уже не имеет значения, — улыбнулся Ричард. — И всё-таки я скажу: «с собой». Древняя машина так говорила, что я хочу узнать стоит ли за её словами что-то большее или то просто очередная чушь.

Ваня предложил Миню: — Взяли?

Взявшись каждый за ручку, ребята подняли суперсервер. Тяжеловат конечно и нести далековато — обратно к фабрике, ведь посадочная площадка для магнитопланов располагается на территории фабрики. Лес кишит дронами и они обязательно заметят ребят, как только они выйдут из бункера. Но чипы в головах уже сейчас должны ответить на входящий запрос, что их носители являются высокопоставленными специалистами, находящимися в режиме «инкогнито». Поэтому летающие электронные ищейки их заметят, но не дадут сигнал оператору

так как тот, кто отдавал им приказ на поиск наверняка обладает меньшим приоритетом и стоит ниже в корпоративной иерархии.

Перед тем как пуститься в обратный путь к фабрике, Ричард спустился последний раз в комнату с замершими в одном положении видеокамерам.

— Эй! — позвал он. — Машина? Власть?

Как и следовало ожидать, ему никто не ответил.

— Это ведь всё-таки какая-то проверка с твоей стороны? Да? Потому, что если ты говорила серьёзно и мы действительно могли оставить сервер с твоей копией здесь, а сами спокойно уйти, то ты самая глупая древняя машина, которую я знаю!

Молчание.

— В общем хотел сказать, что ты меня не обманешь на этот раз. Финальная проверка — я прав?

Не дождавшись ответа, Ричард пожал плечами и поспешил вслед за ребятами, собирающимися выходить из бункера. Все четверо столпились на верхнем этаже, с опаской поглядывая на грязную зелень перекрученных и искривлённых стволов. Как ни убеждала машина, а выходить под камеры снующих туда и сюда дронов-ищеек было всё-таки страшновато.

Глава 6. Такое близкое небо

Глава отдела безопасности сто седьмой фабрики, Этан Шефани, докладывал начальству из ЛентоГрада. Тема доклада — принятые меры для задержания организовавших ограбление техносклада злоумышленников и полученные после их применения результаты. Но не успел он закончить, как лежавший на подоконнике планшет издал особенно громкий звук. Так как перед сеансом связи Этан включил режим молчания, то пробиться через него могло только по-настоящему важное сообщение имеющее приоритет гораздо выше среднего.

Извинившись перед высокопоставленным безопасником, глава отдела взял планшет, но не успел разблокировать и ознакомиться с пришедшим сообщением, как краем глаза заметил приоткрывшуюся дверь и одного из двух своих помощников делающего странные движения и явно пытающегося привлечь его внимание.

Кроме Этана, открывшуюся дверь заметил и Григорий Павлович физически находящийся в своём офисе в Лентограде, но посредством технологий удалённого присутствия державший руку на пульсе расследования.

— Кто там пытается нам помешать? — поинтересовался Григорий Павлович.

Этану пришлось признаться: — Мой старший помощник. Дюк Нейшле.

Дверь попыталась в страхе захлопнуться, но Григорий Павлович усмехнулся и позвал: — Войдите Дюк и выскажите нам словами то, о чём пытались поведать языком жестов.

Покрасневший и взъерошенный помощник не посмел проигнорировать указание совсем уже высоко стоявшего начальства и вынужден был войти в рабочий кабинет Этана по нормальному, то есть целиком и закрыть за собой дверь вдобавок.

— Ну, работник Нейшле, — усмехнулся Григорий Павлович, — поведайте нам, что конкретно вы пытались изобразить своей пантомимой?

Волнуясь и ощущая себя не в своей тарелке, старший помощник сумел относительно связанно доложить: — Операторы нашли. То есть дроны нашли и обратили внимание операторов, а те, в свою очередь, известили меня и вас. Там подземное убежище. Очень старое. Рядом с развалинами города поглощёнными лесом.

Параллельно читая пришедшее на планшет сообщение, Этан поднял глаза на помощника: — Как раз об этом и пришло

оповещение на планшет. Дюк, вы решили зайти и продублировать его голосом?

— Ну, я подумал… вдруг вы его не прочитаете, — замялся помощник.

Повинуясь жесту Этана, он поклонился и торопливо вышел прочь.

— А у вас исполнительные помощники, — прокомментировал ситуацию Григорий Павлович. — Может быть не слишком умные, но зато ответственные, а это иногда даже предпочтительнее.

— Простите за этот досадный инцидент, — повинился глава отдела безопасности.

— Ничего страшного, я даже немного развлёкся. Такую искреннюю провинциальность сегодня редко где встретишь.

Этан предложил: — Формирую рабочую группу для обследования найденного объекта? По соглашению с полицией, они окажут нам силовую поддержку. Расконсервировать для вас мобильную платформу удалённого присутствия?

— Обязательно расконсервируй, — улыбнулся Григорий Павлович. — Ни за что не пропущу такое приключение. Развалины старых городов. Таинственные подземелья. Я прямо ощущаю себя лет на тридцать моложе. Наши злоумышленники, как понимаю, приспособили подземелье для жизни?

— Их самих операторы не заметили, но оставленные в округе следы пребывания несомненны.

— Крысы всегда стремятся забиться под землю.

Единственно сложным оказалось физически дотащить весящий порядка пяти десятков килограммов суперсервер через лес до обжитых территорий. Ричард вёл доверяющих ему ребят руководствуясь показаниями старого, оставшегося от отца компаса, но похоже немного ошибся, и они вышли не совсем к фабрике, а к окраине рабочего городка. По расстоянию до заветных ворот немногим больше, но есть вероятность наткнуться на кого-то знакомого, кто сможет их узнать — разглядев в ладно сидящей форме корпорантов знакомые лица.

Перед тем как выходить на открытое пространство, ребята решили отдышаться и передохнуть.

Не отрывающий взгляда от невысоких, в пару этажей, стандартных домов и сколоченных из всякого хлама лачуг, Ваня вдруг попросил: — Давайте заглянем в квартал серебристых?

Остальные тут же зашикали на него объясняя насколько это может быть опасно.

— Да понимаю, — раздражённо отмахнулся Иван. — А давайте я один схожу? Хоть попрощаюсь нормально с матерью и

сёстрами!

Ричард покачал головой: — Не стоит. Только привлечёшь к ним ненужное внимание. Лучше вернёмся как-нибудь потом и заберём сразу всех наших.

— Когда вернёмся? — тоскливо спросил Минь.

— Когда найдём то место, куда хотели бы переселить родных.

Отдохнув, ребята постарались придать лицам немного рассеянные и чуть-чуть надменные выражения, с которыми обычно ходили корпоранты. Сложно сказать насколько это у них получилось, но они хотя бы постарались.

— Пошли уже? — спросил Ричард.

Минь пожал плечами. Ваня промолчал. Только Николь вдруг сказала: — Я боюсь.

— Я тоже, — признался Ричард, подходя и обнимая её. Сбоку переминались с ноги на ногу смущённые здоровяки.

— Идём! — решил лидер их маленькой группы и вышел первым. Не оглядываясь пошёл вперёд. Вещей у них с собой, кроме суперсервера не было, только то, что поместилось в карманы. Древняя машина советовала не брать с собой ничего лишнего потому, что каждая вещь могла выдать их в будущем просто попавшись на глаза не тому человеку или засветившись под камерами наблюдения. Обиднее всего Ричарду было оставлять свой верный УПК. Юноша даже пытался спорить с машиной, но электронный разум легко доказал, что в будущем Ричард сможет получить хоть десять подобных техноартефактов, а модуль проверки лицензий на них Власть отключит.

Так они и шли по знакомым с детства улицам сами при этом будучи чужими, облачёнными в форму корпорантов. Свежие раны в головах прикрывали волосы, скрывая не успевшие зарасти пятна искусственной кожи. Там, под вживлённой биметаллической пластиной ворочались и укладывались по удобнее чипы, самостоятельно переплетая цепочки нейронов с тончайшими усиками проводов и электродов.

Было так странно торопливо шагать мимо знакомых зданий. Встречать знакомых жителей города и видеть, как их взгляды спешно соскальзывают с тебя, утыкаясь в землю, едва узнав корпоративную форму.

Свернув за угол, Ричард чуть ли не нос к носу столкнулся с одним из помощников дядюшки Леви. К счастью он не растерялся, просто продолжив идти дальше. Помощник старьёвщика сам отступил, послушно уперев глаза в пол. А ребята пошли вслед за Ричардом. Только Николь всё сама норовила опустить взгляд под ноги и пришлось ей шепнуть, чтобы она смотрела вперёд и ничего не боялась. Позади привычно пыхтели

под тяжестью суперсервера Ваня и Минь.

Окраины рабочего городка остались позади. Вот сейчас войти на территорию фабрики и пройти до посадочной площадки, где уже должна заканчиваться погрузка грузового магнитоплана.

Но не успели они подойти к открытым малым воротам в поясе безопасности окружающем по периметру сто седьмую фабрики корпорации, которая обещала накормить весь мир вкусной и полезной едой из водорослей, как вдруг распахнулись большие ворота.

Ребята замерли на половине шага. Будто четверо кроликов перед выскочившим здоровенным волчарой. Из больших ворот вышел отряд корпоративных полицейских в усиленных экзоселетах. Следом за ними двигалась бронированная машина, видимо с кем-то важным внутри. В кузове машины возвышалась похожая на паука с тремя парами длинных ног мобильная платформа удалённого присутствия. Сейчас, сохраняя ресурс мобильной платформы её везли, но когда проходимая для автомобиля дорога закончится, платформа спрыгнет и побежит самостоятельно на длинных и прочных ногах.

Вся эта толпа шла прямо на ребят и казалось, что они идут, чтобы поймать их, арестовать за предательство родной корпорации и нарушение экономических законов. Но стоило Ричарду уступить дорогу, заодно оттаскивая за руку Николь, как полицейские в экзоскелетах прошли мимо, двигаясь со скоростью едущего на велосипеде человека. Мимо проехал бронированный автомобиль повышенной проходимости с большими, почти в человеческий рост, колёсами. Качнулась закреплённая в кузове платформа удалённого присутствия, будто прощаясь. И вся вышедшая из больших ворот кавалькада целеустремлённо пронеслась мимо них. Большие ворота тут же принялись закрываться.

Ричард продолжил путь к малым воротам. Ребята потянулись за ним и без проблем и вопросов вошли на территорию фабрики, как будто имели полное право здесь находиться. Древняя машина оказалась права — вставленные в голову чипы-имплантаты ещё не успели закончить сращивание с мозгом носителя, но уже корректно отвечали на запросы аутентификации. Получив информацию о появлении четырёх относительно высокопоставленных управленцев, приписанных к головному офису корпорации в Лентограде, охранная система успокоилась и внесла прибывших в свой реестр. Делать запрос в головной офис для подтверждения сведений нет необходимости так как установленный режим безопасности оставался стабильно низким, и фабрика продолжала работать как обычно, не переходя в

осадный режим.

— Получилось! — прошептал Ричард.

Завертев головой, Николь нашла матово-чёрный корпус грузового магнитоплана и потянула ребят в сторону посадочной площадки: — Идём скорее!

— Постойте, — потребовал Минь, — дайте отдышаться. Готов поклясться, что эта штука прибавляет по килограмму через каждые пройденные сто метров.

— Давай подменю, — предложил Ричард, хватая переданную Минем ручку и чуть не охая от навалившейся тяжести. Пожалуй, нести долго он так не сможет. Но, к счастью, долго и не нужно.

Они прошли на импровизированный аэродром представляющий собой ровную бетонную плиту размером с пару футбольных полей. Не считая нескольких небольших летательных аппаратов стоящих в глубине, почти всё место занимал грузовой магнитоплан. Формой он напоминал треугольник, но несколько неправильный, как будто строгая геометрия простой фигуры была всё же несколько искажена. Магнитоплан возвышался над крышей двухэтажной постройки и чем ближе подходили ребята, тем больше нависал над ними его острый угол, до боли похожий на надменно задранный клюв.

Вокруг магнитоплана царила суета. С полсотни корпорантов суетились в задней части, наблюдая как автоматические погрузчики привозят и загружают внутрь опломбированные контейнеры. На работах использовали и «живых роботов» — наёмных рабочих с заткнутыми наушниками ушами и с закрывающими глаза очками. С их помощью переносили менее ценную часть груза или ту, которую было неудобно загружать с помощью погрузчиков.

Стоило ребятам попытаться осторожно подойти к этой толпе суетящихся корпорантов, чтобы под шумок тоже нырнуть в развёрнутый люк магнитоплана, как на их пути вырос раздражённый человек с закономерным вопросом: — Куда?!

Пока Ричард лихорадочно пытался придумать подходящий ответ, корпорант сам себе объяснил их появление: — Пассажиры? Тогда чего сунулись к грузовому отсеку? Вход для пассажиров дальше.

Он неопределённо показал рукой вдоль боковой грани магнитоплана. Ребята двинулись в ту сторону и почти сразу заметили меньшие ворота, явно предназначенные для людей, а не для крупногабаритного груза. Людей рядом не наблюдалось, но стило им подойти ближе, как створки раскрылись и из корпуса выдвинулись ступени, чтобы удобнее было подниматься.

Но подняться не получилось. Изнутри выглянула кучерявая

голова молодого парня, посмотрела на них и сказала: — С грузом в салон нельзя. Сначала сдайте сервер на погрузку, потом проходите.

Кучерявая голова попыталась скрыться обратно, но Ричард успел перехватить её вопросом: — Мы пытались сдать сервер, но нам сказали идти сюда.

Обладатель кудряшек с интересом посмотрел в сторону куда показал рукой Ричард, а потом засмеялся: — Вы что, хотели сдать сервер в главный грузовой отсек? Откуда вы такие взялись! Пассажирский багаж загружается отдельно!

Видимо решив, что в таком медвежьем углу как фабрика пищевых брикетов номер сто семь работают совсем уж одичавшие в мутировавших лесах валенки, пилот лично отвёл их к месту погрузки пассажирского багажа, а потом проводил обратно, до входа для пассажиров. К счастью один находился рядом с другим, а пару брошенных вскользь шуток на тему «болты крутить научились, а в самолёте ни разу не летали» можно и перетерпеть.

Однако стоило всем подняться на борт магнитоплана, как их провожатый о чём-то задумался, а секунду спустя с совсем другим выражением посмотрел на новых пассажиров. Причём так странно посмотрел, как будто увидел рядом с собой вместо мелкого пёсика вставшего на дыбы медведя. Ричард сначала не понял, что произошло, а потом догадался. Должно быть пилот решил проверить с помощью чипа какую «деревню» принял только что на борт и вдруг увидел, что они четверо из центрального офиса, да и корпоративной иерархии стоят гораздо выше него. Судя по покрасневшему лицу, пилот тут же вспомнил про свои не слишком тактичные шутки, отпущенные в адрес, как оказалось, управленцев, прибывших из самого Лентограда. К счастью парень так испугался, что тут же позабыл многочисленные нестыковки в поведении ребят в первый раз в жизни увидевших магнитоплан на расстоянии вытянутой руки.

— Пожалуйста проходите в салон. Каюты — любые свободные, — пролепетал ещё не пришедший в себя парень.

Ричард отрезал: — Разберёмся.

Тем самым избавившись от способного раскрыть их провожатого. Правда и разбираться пришлось дальше самим.

С большим трудом удерживая рвущиеся наружу эмоции среди которых преобладали всепоглощающий восторг, страх раскрыть себя и желание рассмотреть и потрогать всё вокруг, ребята прошли в пустой салон размером с бальную залу. Видимо салон выполнял функции кают-компании для пассажиров так как из него вели множество однотипных дверей в пару десятков кают. Над большинством горела зелёным надпись «свободна» и только

несколько высвечивали красным цветом «занято».

Надеясь избежать знакомства с прочими пассажирами, Ричард торопливо подошёл к первой попавшейся свободной каюте. Дверь лёгким толчком убиралась в стену. За собой она скрывала полноразмерное помещение, где без проблем могли разместиться все они вчетвером. Это было очень кстати, так как разделяться сейчас, не разобравшись до конца как вести себя в новом мире, наполненном умной и услужливой техники и роскошной обстановкой — было бы крайне плохой идеей.

Только он закрыл дверь, как Николь, видимо не в силах больше сдерживать бушующих внутри чувств, запрыгнула на Ричарда покрывая его лицо поцелуями. Минь взял Ваню в захват, а тот перебросил его через себя и упал сверху. Оба они безумно хохотали. Повисшая на Ричарде Николь плакала. Или смеялась — трудно было разобрать. С удивлением Ричард обнаружил, что и сам он издаёт какие-то булькающие звуки и никак не может остановиться.

Через пару минут, когда они немного успокоились, ребята с ужасом вспомнили о необходимости выглядеть и вести себя как настоящие работники корпорации. Прошло с полчаса, но никто так и не пришёл их арестовать и сказать, что они раскрыты и игры закончились. Видимо в каютах отсутствовало наблюдение или же некоторые корпоранты именно так и выражали радость от полёта на грузовом магнитоплане, что их поведение не слишком выделялось.

Сначала ребята столпились у двери и боялись сделать лишний шаг и прикоснуться ко всем красивым и сверкающим предметам в каюте. Но время шло, они осмелели. Пробежавшаяся по комнатам Николь нашла ванную комнату. Пусть та была совсем крошечной, но и это казалось чудом из чудес. Минь осторожно присел на одну из двух больших мягких кроватей. Потом подумал и решился лечь по нормальному. Немного полежал, после чего забрался с ногами и попрыгал на мягко пружинящей поверхности. По примеру Николь обследовав все закутки, Ваня нашёл кухню. Наверное, где-то находилась большая кухня способная удовлетворить любой взыскательный вкус, а в каютах лишь располагался небольшой холодильник. Внутри нашлись запаянные в пластиковый пакет бутерброды длительного хранения, пакеты с соком каких-то апельсинов, знать бы ещё что это такое. Маленькие, размером в кулак, булочки, тоже запаянные в пакет и ещё что-то зелёное, длинное и хрустящее. Это зелёное было совершенно непонятно как есть, но Минь достал нож и нарезал его на куски. Забрасывая в рот кусок за куском, Ричард вспомнил, что такие штуки называются огурцы. Они вроде бы

растут и не под водой, как водоросли. Есть огурцы было странно, хотя и вкусно. Ричард подумал, что бы произошло реши он пожевать веточку какого-нибудь дерева из леса или травы с поляны — отравился бы наверное. А огурцы ешь и ничего. Только за ушами трещит.

Оголодавшие ребята накинулись на еду. Тем более та оказалась удивительно вкусной. Бутерброды двух видов, с рыбой и мясом, разлетелись вмиг. Ричард едва успел отложить по одной штуке того и другого для принимающей душ Николь. Булочки оказались мягкими и буквально тающими во рту. Апельсиновый сок сладким и тягучим.

Интересно, что за химдобавка такая «апельсин»? — подумал Ричард, чувствуя, как начинают закрываться глаза и хочется спасть. Волнения предыдущих дней не прошли даром, а сейчас они так хорошо покушали. Словом, он еле добрался до одной из кроватей. Вышедшая из душа Николь с каплями воды застрявшими в распущенных волосах обрадованно вскрикнула, увидев оставленные специально для неё бутерброды. Ричард практически заснул, когда незнакомый голос заставил его тревожно поднять голову.

— Просьба приготовиться к взлёту, — объявил женский голос.

Ричард не знал, как следует готовиться, поэтому покрепче ухватился за край кровати. Какое-то время он так лежал и ничего не происходило. Потом тот же голос объявил: — Набор высоты закончен. Ориентировочное время в пути до конечной точки маршрута, гигаполиса «Новая Москва», составляет три дня и девятнадцать часов. Время до первой остановки, десять часов и сорок минут.

Разобравшись, что всё в порядке и можно отдыхать, Ричард расслабился и провалился в сон.

Он проспал целых пятнадцать часов. Остальные ребята уже успели встать, хотя проснулись ненамного раньше. Во всяком случае обещанную первую остановку проспали все. В каюте имелся информационный терминал и Николь успела немного разобраться с ним. Как оказалось, каюта рассчитана на двух человек, а они оккупировали её вчетвером. Но никаких санкций не последовало и решили пока оставить как есть. Разделяться никому не хотелось.

Осторожно приоткрыв дверь, Ричард увидел нескольких корпорантов расположившихся в кают-компании. Также осторожно он закрыл дверь и заблокировал примитивным ручным замком. Лучше всю дорогу просидеть безвылазно в каюте. Правда добытое в маленьком холодильнике давно съедено и хочется ещё,

но голод пока слабее страха разоблачения. А значит сидим в каюте и время от времени выглядываем, стараясь подгадать момент, когда снаружи будет пусто, чтобы быстро сбегать на кухню и принести что-нибудь такое же вкусное как те огурцы или бутерброды, или маленькие воздушные булочки. Хорошо, что туалет расположен внутри каюты. И работающий информационный терминал тоже.

Универсальным методом тыка разобравшись с управлением терминалом, Ричард сначала пробежался по внутреннему меню. Нашёл план пассажирской палубы с отмеченными каютами. Отыскал их каюту, отмеченную как занятую. Войдя в список пассажиров убедился, что плата за полёт списана из расчёта полёта до конечной точки маршрута — гигаполиса «Новая Москва». Также Ричард проверил свой счёт или, точнее, счёт своей новой личности, появившейся в момент имплантированния чипа с записанной Властью информацией. Увидев сумму на своём счету радостно вскрикнул. Он понятия не имел, как древняя машина смогла провернуть подобное без доступа к внутренней сети корпорации Сбербанк, но деньгами она их четверых обеспечила. Пусть по зрелому размышлению суммы на счетах не являлись чем-то выдающимся с точки зрения настоящих менеджеров, работающих на корпорацию Лента, но для ребят из рабочего городка при пищевой фабрике они казались сказочным богатством.

Немного отойдя от осознания количества экономического благословения, свалившегося на его личный счет, Ричард полез знакомиться со своей новой личностью. Доступных через просмотр информации о пассажирах сведений было немного, но он хотя бы узнал своё новое имя — Рома. Николь превратилась в Нину. Минь стал Мишей, а Ваня так и остался Ваней. Точнее «Иваном Степановичем Бродских, управленцем второго звена».

— Здравствуйте, Иван Степанович, — поприветствовал Ричард ничего не понимающего товарища.

Разобравшись как пользоваться терминалом, Ваня, в свою очередь, отвесил командиру их маленькой банды поклон: — И вам не хворать, Роман Андреевич!

Рассмеявшись мальчишки ту же принялись развлекаться со своими новыми именами.

Пользуясь тем, что терминал остался на некоторое время свободным, Николь нашла и запустила обзорный фильм про мировую столицу куда летели они впятером, включая сданного в багаж проснувшегося демона из глубины веков.

К сожалению фильм оказался больше художественным и историческим, чем информационным. Ну и зачем ребятам знание,

что «Новая Москва» была основана через год после окончания четвёртой торговой войны? Или что «старая Москва» вполне себе существует, хотя и не дотягивает даже до звания мегаполиса, после всех разрушений, полученных в ходе третьей и четвёртой торговых войн? Или тот факт, что после неоднократного применения биологического оружия в окрестностях «старой Москвы» наибольшую опасность представляет модифицированная трава-вьюнок, чьи острые и прочные корни уходят на глубину до пятидесяти метров, крошат бетон, асфальт и имеют «милую» привычку охотиться на теплокровных животных включая человека. Вот зачем это знание им четверым? Как они смогут его использовать?

Из полезного удалось выяснить, что мировая столица, гигаполис «Новая Москва», располагается на месте, раньше называвшемся «штат Калифорния». Ребят потрясли показанные виды огромных, похожих на рукотворные горы, зданий. Там были тонкие иглы, казалось, пронзающие небеса. Были целые «горные» массивы, имеющие внутри себя всё необходимое для жизни так, что живущим там людям даже не нужно выходить наружу. Если только по желанию. И если это им разрешено. Каждой «горой», каждой «иглой», каждым сквером и даже каждым отдельным деревом в гигаполисе Новая Москва владела та или иная корпорация. На своей территории корпорации устанавливали свои собственные законы, прописывая угодные им условия в индивидуальных трудовых контрактах для ценных специалистах или в массовых, для наёмных-временных. Так, например, каждый из ребят, согласно массовому контакту принадлежал корпорации Лента, так как они жили в городе при её фабрике. Хотя индивидуальных трудовых контрактов ни у кого из них, естественно, не имелось.

Показанные в фильме о Новой Москве — рукотворные массивы искусственных гор были настолько высоки и массивны, что влияли на климат в регионе и розу ветров, как настоящие горы. Территория бывшего штата Калифорния, переименованного в новомосковкий гигаполис почти не пострадала во время четырёх торговых войн. Там ещё росли настоящие, а не перекрученные, как расплавленная на солнце, да так и застывавшая, резина деревья. Настоящие вековые ели и секвойи. Новая Москва — полностью искусственный город. Он не рос подобно другим городам век от века как придётся. Его создали с нуля, запланировав прямые и широкие автострады. Связав дома-горы линиями подземных магистралей. Тысячи архитекторов создавали Новую Москву как сложный и красивый механизм. Всё, что здесь располагалось прежде было убрано или органично

включено в даже сейчас продолжающий расти гигантский город. Те же вековые ели и гигантские секвойи, будучи объявлены талисманами экономики и символами соответствующих корпораций поглощались гигаполисом, становясь его частью.

Ещё одним отличием Новой Москвы от остальных городов являлось то, что она не принадлежала ни одной корпорации, хотя каждая владела частью огромного города.

На экране терминала тысячи грузовых дирижаблей — гигантских небесных китов, неторопливо плыли к одному из многих воздушных портов гигаполиса. Десятки тысяч магнитопланов самого разного размера, от частных и курьерских малюток до грузовых гигантов, лишь немногим уступающих в размерах медлительным, но зато дешёвым и удобным в эксплуатации, дирижаблям.

— Если бы вы летели на борту дирижабля, а не магнитоплана, то время вашего полёта увеличилось бы в шесть раз, а стоимость перелёта уменьшилась в четыре раза, — проинформировал ребят диктор комментирующий картинку с множеством подлетающих к причальным мачтам или отрывающимся от них дирижаблей и садящихся на посадочное поле магнитопланов.

Когда фильм закончился они ещё какое-то время сидели завороженные помелькавшими картинками. Будто бандерлоги подчинённые гипнотическому взгляду экономически толстого удава. Потом в животе у Николь заурчало, а сама девушка смущённо улыбнулась. Но улыбайся или плачь, а есть уже хотелось им всем. Похоже отсиживаться дальше в безопасности каюты не удастся. Нужно выйти в кают-компанию и, не привлекая внимания других пассажиров, догадаться, как и где можно добыть себе еду на борту летающего судна.

— Готов? — спросил Ричард Ивана. Идти решили вдвоём. Минь и Николь должны будут держать оборону в каюте.

— Если насчёт «поесть», то всегда готов, — отшутился здоровяк Ваня.

Ричард предупредил: — Нам нужно выглядеть и вести себя как корпоранты.

— Да что там сложного! — отмахнулся Иван. — Лицо как будто только что отхлебнул воды из болота, грязной, с мелкими таракашками. И ходить так, будто эти самые таракашки тебя за задницу кусают. Справлюсь! Пошли, командир. Страсть как есть охота. Даже этих самых бы, кажется, съел.

— Таракашек, — подсказала Николь.

— Только не их. Эту гадость если не разжевать как следует — так потом у тебя в животе поселится и их надо будет химией

выгонять. Я когда маленький был съел, тётушка Марина потом выгоняла. Чуть не помер тогда, — открестился Ваня.

— Тихо. Идём, — предупредил Ричард, отпирая простой ручной замок и открывая дверь.

На их счастье в общей кают-компании сидели только двое корпорантов. Они увлечённо разговаривали и на вышедших из каюты ребят покосились краем глаза и тут же о них забыли.

Нервным жестом разгладив одетую на нём форму корпорации Лента, Ричард поспешил скорее пройти кают-компанию. При этом глаза искали что-то похожее на кухню или такой же холодильник, какой был в каюте, только побольше. Но ничего похожего не было. В пассажирской кают-компании стояли несколько удобных диванчиков цвета молодых водорослей, четыре штуки игровых автоматов и разросшийся цветок с длинными овальными листьями в намертво приделанной к полу кадке. Диваны похоже были раскладными, наверное, на случай если нужно принять на борт большое количество пассажиров, но сейчас собраны в сидячее положение.

И ещё вместо одной стены было окно начинаясь на уровне пояса человека и продолжающееся почти до самого потолка. Большое окно. А в окне было небо.

Ребята замерли перед воздушной бездной и пришлось сильно постараться, чтобы сделать следующий шаг. И ещё один и ещё. Только подойдя почти вплотную, стало понятно, что это не настоящее окно, а транслируемое на видеостену изображение. Впрочем, эффект воздействия от этого понимания совсем не исчез. Ведь она всё равно была где-то там, снаружи, совсем близко. Полная света и воздуха бездна. Воздушный океан, с плывущими по нему облаками и грузовым магнитопланом несущим их.

Помотав головой, Ричард постарался сосредоточиться на поисках кухни. Должна же быть она где-то здесь, если время полёта от конечной точки до конечной измеряется днями. Обязательно должна.

— Что-то ищете, ребята?

Они оглянулись. Может быть слишком резко, как будто застигнутые на месте преступления грабители или исследовавшие тёмную комнату крысы, когда включили свет. Позади стоял один из занятых беседой корпорантов. Его собеседника нигде не было видно. Видимо ушёл к себе в каюту. И когда только успел.

— Прошу прощения, за навязчивость, — извинился корпорант. Ричард пожалел, что до сих пор не выучился отличать один корпоративный комбинезон от другого. Без этого

невозможно понять кто заговорил с ними — техник, управленец, логист, аналитик или и вовсе топ-менеджер? Хотя последнее конечно из разряда невероятного. Чтобы делать топ-менеджеру на борту грузового магнитоплана? Да и выглядеть они, наверное, должны как-то по-другому. Ричард затруднялся сказать, как именно должен выглядеть настоящий топ-менеджер, но был уверен, что не так как стоящий перед ними человек.

— По тому как надолго вы застыли перед видеокном, я понял, что вы летите в первый раз? — улыбнулся корпорант. Он был явно старше чем Ричард и Иван вместе взятые. Морщины на лице не позволяли точно определить возраст, но в волосах явно проглядывала седина. Так, отдельными волосками, придавая в целом чуть серебристый оттенок. И ещё у него была добрая, располагающая улыбка.

Именно по улыбке Ричард понял, что этот человек опасен. Если корпорант не презрительно кривит губы, а улыбается, да ещё, не приведи экономика, улыбается по-доброму — то добра точно не жди. Простая мудрость известная любому босяку из рабочего городка при фабрике. Вот и сейчас она заставила Ричарда собраться, встряхнуться и ответить.

— Летим не первый раз, но зрелище воздушного океана всегда потрясает.

— Меня тоже, — согласился корпорант. — Когда думаешь, что человек нашёл способ подняться над землёй и вместе с тем поднять сотни тонн груза. Это внушает. Как вы полагаете, молодые люди?

— Что внушает? — спросил Ричард.

— Ну, не знаю, гордость, наверное, — растерялся корпорант.

— Гордиться тем, что сумел купить билет на магнитоплан?

— Да нет же! Тем, что человек научился летать! Вы согласны?

— Пожалуй, — Ричард пожал плечами. — Пожалуй, можно было бы гордиться если бы я участвовал в разработке магнитоплавания, или если бы помогал собирать хотя бы одну подобную машину, или, наконец, если бы я разбирался и понимал, как он может летать, нести пассажиров и груз. Но я просто купил билет. Чем тут гордиться?

— Хм, молодой человек. Да вы нигилист!

Ричард не знал кто такие нигилисты, но соглашаться с навешанным ярлыком не собирался: — Раз вы не согласны со мной, то могу я вас тоже назвать «нигилистом»? Ведь мы так называем тех, кто не согласен с нашим драгоценным мнением?!

За спиной особенно громко засопел Иван.

Торопливо извинившись, корпорант поспешил исчезнуть в своей каюте. Общий зал оставался пустым и больше ничего не

мешало ребятам продолжить поиски. Так как других дверей, кроме ведущих в каюты пассажиров и ещё одной увенчанной табличкой «технические помещения, пассажирам вход воспрещён» в кают-компании не имелось, то поиски следовало продолжать в общей зале.

Внимание Ричарда привлекла встроенная в стену управляющая панель неподалёку от цветка в кадке. Чем она там управляет? Не цветком же.

Ожидания оправдались. Как таковой кухни, по крайней мере для пассажиров, на борту не имелось, но можно заказать доставку множества продуктов длительного хранения. Тех же вкуснейших бутербродов в вакуумной упаковке или таинственного зелёного овоща «огурца» и много чего ещё. Сначала торопливо просматривая изображения продуктов, юноша заставил себя успокоиться и выбирать не торопясь. На цену он особенно не смотрел, полагая, что суммы на личном счету точно хватит, чтобы оплатить любое заказанное блюдо, а при необходимости древняя машина добавит ещё «циферок» на счёт. Да и не привык он, честно говоря, иметь кредов больше, чем можно потратить за один, максимум два, раза закупая самое необходимое.

Набрав полные руки вкусностей, ребята вернулись в каюту. Когда они уже возвращались, в общий зал вышла компания из мужчины и женщины, но если они что и успели увидеть, то только широкую Ванину спину загораживающую проход.

В каюте высыпали добычу на кровать и начали пир живота. Есть настолько вкусные вещи. Есть сколько хочешь — это ли не счастье? Может быть для Ричарда пару месяцев назад так и было. Но сейчас он стал другим и понимал: вкусная еда только лишь удовольствие. А счастье? Что такое счастье ещё предстояло выяснить и разобраться.

В одном древний демон из машины точно не обманул. Для ребят начиналась совсем новая жизнь. Может быть короткая, а может быть и нет. Но без сомнения эта новая жизнь во много раз ярче, насыщеннее и полнее, чем та, что могла бы ожидать их в качестве «временных» рабочих на фабрике пищевых концентратов.

Часть вторая. Люди во власти Машины.

Глава 7. Неравенство потенциалов

Гигантский город был велик и бескраен, как море. На десятки километров в любую сторону тянулись массивы домов и громады металлоконструкций густо перевитые наземными, надземными и, должно быть, подземными дорогами. Всё это месиво из металла, бетона, пластика и стекла изредка разбавлялась зелёными пятнами крохотных, при взгляде с высоты, скверов и парков, часто дополнительно накрытых куполами из прозрачного пластика для защиты хрупкой экосистемы от подавляющего влияния огромного города.

Наверное, считалось, что с вознесённой на высоту трёх сотен метров причальной площадки для магнитопланов открывался прекрасный вид на Новую Москву. Вид и правда открывался хороший. Только вот прилипший к панорамному окну на выходе из воздушного порта Ричард назвал бы его не столько «прекрасным», сколько «пугающим». Столица мира давила на приезжих. Несмотря на то, что большая часть зданий располагалась ниже воздушного порта отбрасывающего огромную тень разом накрывавшую несколько кварталов, город удивительным образом умудрялся нависать над разглядывающими его ребятами. Как будто не они находились над ним, а это он, свесившись сверху вниз, пристально и недружелюбно разглядывал четырёх крохотных мурашей, умудрившихся за каким-то чёртом заползти в его чрево из сверхпрочного бетона.

— Какой огромный! — восхищённо прошептала Николь. Как и ребята, она буквально прилипла к толстому стеклу. Панорамное окно выходило на солнечную сторону, но стекло казалось холодным и совершенно не бликовало. Скорее всего стекло было не настоящим. Какой-то вид пластика.

— Страшно огромный, — подтвердил Иван.

— Красивый? — Николь произнесла это так, как будто сомневаясь, подходит ли определение к тому, что они видели.

— Чудовищно красивый.

— Да. Чудовищно, — согласилась девушка.

Четверо ребят претворяющиеся не теми, кем они являлись на самом деле, не в одиночестве застыли у одного из многочисленных выходов и спусков с посадочной площадки. Не меньше сотни других корпорантов в форме самых различных корпораций: Ленты, Яндекса, Сбербанка, Новатэка, СеверСтали и прочих — все кто впервые оказался в Новой Москве неизбежно попадали под действие странного очарования.

Те кто не первый раз прибывал в Новую Москву с понимающей усмешкой обходили замершие перед окнами фигуры, давая им время прийти в себя.

С трудом поборов первое впечатление обрушенного на него гигантским городом, Ричард смог вдумчиво оглядеться. Только сейчас он заметил, что все окружающие носят форму той или иной корпорации. Простых людей, так называемых «наёмных» или «временщиков» — работников по временным, почасовым контрактам в зоне видимости не имелось вообще. Ни в качестве обслуживающего персонала, ни, тем более, в качестве улетающих или прилетевших пассажиров.

Задачи обслуживания решались с помощью различных технических устройств и даже полноценных роботов, сияющих переливающимся различными цветами логотипом Яндекса на покрытых пластиком телах. Сервисные роботы имели вполне человеческие пропорции и справлялись со всем с чем мог бы справиться обученный человек. Правда каждый из них стоил гораздо дороже сотни обычных работников. Особенно с учётом того, что «живые» работники вынуждены сами проводить себе техобслуживание, ремонт и легко заменяемы один на другого, после недолгого обучения. Должно быть здесь, в воздушных воротах мировой столицы, в первую очередь руководствовались какими-то другими соображениями и только во вторую финансовой и экономической выгодой.

Отсутствие «временщиков» среди пассажиров объяснялось и того проще. Перемещение трудовых ресурсов жёстко контролировалось, и экономическая система построена так, чтобы «наёмные» не имели возможности бесконтрольно перемещаться. По крайней мере не с той скоростью и мобильностью, которую обеспечивал воздушный транспорт. Проще говоря — в этом городе их никто не ждал.

Оглянувшись, Ричард в который раз зацепился взглядом за перспективу тянущегося вдаль и никак не кончающегося города. Невольно появлялись мысли: как, великая экономика, как древняя машина собирается справиться со всем этим? Неужели она всерьёз планирует потягаться со всеми корпорациями разом? Как это можно себе представить, глядя на чудовищно огромный город? Город, как будто являющийся зримым воплощением могущества и влияния корпораций на всё человечество. Правящей планетой город.

Сейчас все внушаемые древней машиной мысли о необходимости и возможности что-то там перевернуть и изменить — казались не более чем оторванными от реальности мечтами. Простой человек может мечтать поднять голыми руками груз в

десять тонн, но попробуй он осуществить своё желание, как тут же столкнётся с жёсткими ограничениями. То же самое и здесь. Можно говорить себе «так больше нельзя». Можно гадать и мечтать «как бы оно всё должно было быть, чтобы было справедливо и правильно». Но возможно ли что-то сделать реально? Город говорил, что нельзя. И в этот момент Ричард был склонен согласиться с городом.

— Пошли, — скомандовал Ричард своей банде. Хотя какая они теперь банда? Время уличных банд, состоящих из выросших в рабочем городке при сто седьмой фабрике ребят давно прошло. Теперь они оказались совсем в другой лиге. Но если они теперь не банда, то кто? Может быть команда? Или соратники? А древняя машина тоже их соратник или она сама по себе? Слишком много сложных вопросов. Ричард подспудно ощущал, что сейчас не время задаваться ими. Вскоре всё встанет на свои места. Главное дожить до этого момента. Не оказаться переваренным этим чудовищно огромным городом. Если выжить можно было только став частью города, вписавшись в систему — то им следовало как можно скорее попытаться стать его частью.

Отказавшись от услуг платформы для перемещения багажа, Минь и Ваня вместе взяли суперсервер со спящим внутри древним демоном. Немым и беспомощным демоном. Точнее — пока ещё немым и временно беспомощным демоном из глубины веков.

Ричард взял за руку Николь. И так вошли в ближайшую лифтовую кабину. Пара минут и вот они на земле — как будто попали в совсем другой мир. Огромная тень, отбрасываемая воздушным портом, нависала над головой. Тонкие ниточки протянувшихся сверху вниз световодов не слишком спасали положение. Снизу всё выглядело совсем не так как сверху. Если там город казался чудовищно красивым. То здесь, внизу, его можно было охарактеризовать как просто «чудовищный».

Заранее подготовившись с помощью информационного терминала в каюте, Ричард сумел заказать роботизированное такси указав в качестве конечной точки жилой дом для менеджеров среднего и высшего звена, где для них оказались забронированы жилые апартаменты. «Оказались» — пожалуй самое правильно выбранное слово. Загрузив множеством запросов информационный терминал, ребята с удивлением обнаружили, что их новые личности, зашитые во вставленных в головы чипах отнюдь не свободные птицы, летящие туда, куда они сами захотят. Отнюдь.

Возможно в принципе нельзя было создать новую личность, не встроив её в имеющуюся систему, а может быть машина

специально сделала так, руководствуясь своими соображениями и далеко идущими планами. Но у всех четверых имелось не только выдуманное прошлое — где якобы родились, где и чему будто бы учились, где и по каким контрактам работали и какими подтверждёнными навыками, и сертификатами обладали. Кроме багажа прошлого ребята вдобавок оказались владельцами сомнительного будущего. У них имелись заключённые долговременные контракты в одном из отделений корпорации Яндекс. Собственно, они четверо и прилетели в Новую Москву не просто так, а якобы выполняя требования контакта — прибыть на место будущей работы. Корпорация забронировала для них жильё и, как выяснилось, билеты на магнитоплан оплатила тоже она, правда не от сто седьмой фабрики, а от Лентограда. Благо, что путь магнитоплана пролегал в том числе и через безраздельно принадлежавший корпорации Лента мегаполис.

Таким образом, вместе с грузом выдуманного прошлого ребята неожиданно для себя получили полный набор обязательств, касающихся их ближайшего будущего. Как следует относиться к данному открытию, они ещё не определились.

Но хотя бы у них имелось место, куда они могли поехать и где смогут расположится на первое время.

Прибывшее на вызов беспилотное такси услужливо распахнуло двери, а заодно открыло и багажное отделение. Ребята не догадались упомянуть в заказе об имевшимся при них крупногабаритном багаже в виде суперсервера, но умная техника догадалась сама и сама же списала лишние кредиты за использование дополнительных опций.

Во время пути такси проехало мимо одного из накрытых прозрачным куполом парков виденного ими с высоты и немного разбавляющего техногенный пейзаж. Правда насладиться видом сочной зелени не удалось. Нижняя часть защитного купола оставалась непрозрачной и матовой. Это было сделано для того, чтобы те, кто не заплатил за посещение парка, не могли бы смотреть на зелёный кусочек качественной, ещё довоенной, природы бесплатно.

Впрочем, для совсем уж нищих, кто не мог позволить себе посещение парка, предоставлялись услуги по аренде специальным образом поляризованных очков, при взгляде через которые матовый пластик становился почти прозрачным. Таким образом вокруг каждого парка почти всегда можно найти небольшую толпу людей в странного вида очках, стоящих перед непрозрачной, с виду, стеной и завороженно разглядывающих её. На самом деле они в этот момент потребляют вид живой природы и наслаждаются им. На запах и прочие ощущения доступные для

оплативших вход в сам парк у этих неудачников просто не хватало экономического благословения на их личных счетах.

Конечно, за пару минут, пока такси проезжало мимо такого парка ребята не успели ничего понять, хотя может быть и отметили странных людей смотрящих, казалось бы, в глухую стену. Подробности они узнали позже, когда немного обвыклись в городе и сжились со своими новыми личностями подаренными древней машиной.

А пока такси остановилось у входа в гостиницу. Ричарду пришлось помочь Ване и Миню достать тяжеленный суперсервер из багажного отделения. Обслуживающего персонала в гостинице не имелось, также, как и в воздушном порту. Умные механизмы прекрасно заменяли живых людей. Похоже все «временщики» Новой Москвы просто не допускались к общению с работающими по долговременным контрактам ценным, для корпораций, специалистам. Могло даже показаться будто «временщиков» в Новой Москве почти не было, но это не верное впечатление. Миллионы «временных» наверняка были чем-то заняты. Ричард подозревал о скрытой жизни большого города кипящей внутри огромных, как горные массивы, зданий, под поверхностью земли или в изолированных от городской среды производствах. Наверное, труд «наёмных» активно использовался где-то там. А сюда, где жили сколько-то полезные для корпораций-работодателей сотрудники «временные» не допускались вовсе. Их было не видно и не слышно. Как будто и вовсе не существовали.

Но всё-таки они были. Огромная масса людей, почти лишённая возможности что-то изменить в своей судьбе. Такая же огромная, как и город.

Втащив суперсервер в номер, подключив его к сети питания и к информационной сети, Ричард осторожно позвал: — Эй, машина! Ты слышишь меня?

Подождав несколько минут и не дождавшись ответа, он присоединился к остальным, благополучно растянувшимся на мягких кроватях и начавших видеть сны. Несмотря на то, что они как следует выспались во время перелёта — впечатление от гигантского города, путешествие и испытанное волнение сильно выматывали. Поэтому уснуть получилось легко и просто. Может быть это и был самый первый шаг к тому, чтобы стать частью города — спокойно выспаться где-то внутри бескрайнего нагромождения: стали, бетона и пластика. И, разумеется, терабайт информации, постоянно курсирующих по многочисленным каналам от устройства к устройству и от устройства к человеку и обратно. На самом деле, что такое бетон, пластик и сталь — мишура! Главное внутри — то, что вливается

по проводам и радиоканалам и переваривается внутри бесчисленного множества электронных устройств. Именно это невидимое «нечто» и составляет глубинную суть чудовищно прекрасного города. Мировой столицы. Бездонного океана где вдруг появилась новая хищная рыба. Пока ещё никем не замечаемая она начала свою охоту.

Согласно трудовым контрактам, заключённым с корпорацией Яндекс, ребятам следовало приступать к работе только через пару дней. На самом деле этот момент серьёзно волновал Ричарда и остальных. Они понятия не имели в чём заключается их будущая работа. Прописанные в чипах знания, умения, все многочисленные сертификаты, которыми они якобы обладали и их несуществующий опыт — всё это было фикцией. Ричард постоянно возвращался к мысли, что будет если их раскроют в первый же день? Если все вокруг поймут, что они не те, за кого пытаются выдать себя?

Подключенная к информационной и энергетической сетям древняя машина наконец-то снизошла до ответа, но сказала своим последователям немного: — Не беспокойтесь.

Как будто это так просто, взять и перестать беспокоиться. Словно повернуть рубильник. Но что-то не получалось.

Желая отвлечься, да и просто из любопытства, они взялись за исследование нового мира, которым показал себя город. Почти везде ходили вчетвером, пока ещё опасаясь разделяться и находя уверенность в близости друзей.

Наконец-то начали проявлять себя вставленные в голову имплантаты. По мысленному желанию поле зрения расцветало пометками виртуальной реальности. Можно было узнать где находится знакомый, найти его на карте города. Можно было даже смотреть чужими глазами, если реципиент давал такое разрешение. Записывать увиденное или услышанное и позже просматривать, как будто на экране. Осваиваясь и забавляясь с новыми возможностями, ребята не заметили, как прошли дни и уже завтра им следовало приступить к работе.

Ещё вчера завтра было «завтра», а сегодня оно уже стало «сегодня». Беспилотное такси доставило их к входу в один из четырёх, расположенных в столице, огромных производственных комплексов, принадлежащих корпорации Яндекс. Многопрофильный завод размером с гору, где работало и жило более полутора миллионов человек занимал площадь небольшого городка из старых времён. Связанные в единый комплекс здания, этакий город в городе, соединённый с «большим городом» всего лишь парой сотен переходов.

Яндекс-завод рос не только в стороны и в высоту, но и уходил

глубоко под землю, заглубляюсь на сотни метров вниз. Многие «временные» работники принадлежавшего корпорации комплекса ни разу в жизни не покидали пределов завода-города. Они не выходили даже в Новую Москву, что уж там говорить обо всём остальном, уцелевшем после четырёх торговых войн, мире. На самом деле таких, кто ни разу в жизни не выходил из завода-города, было подавляющее большинство.

Форма ценных специалистов, работающих на Яндекс-корпорацию по долговременным контрактам состояла из комбинации белого, красного и чёрного цветов. Различное их сочетание означало различные специальности и категории сотрудников.

На входе на территорию огромного производственного комплекса ребят заставили подождать, пока завершаться все проверки. В другой момент Ричард извёлся бы от волнения. Вдруг обнаружится несоответствие и их раскроют? Вдруг «новые личности» не пройдут проверку? Последние дни ребята старались даже в разговорах между собой обращаться друг к другу по новым именам. Так Ричард стал Романом, Николь — Ниной, Минь — Мишей, а Иван так и остался Ваней, если не считать изменившихся отчества и фамилии.

Но сейчас, наблюдая за скучающими охранниками в частично расстёгнутых экзоскелетах и скользя взглядом по чёрным зрачкам видеокамер нацеленных на сидящих в зале ожидания людей, Ричард заново прокручивал разговор с древней машиной состоявшийся ранним утром.

Измученный неопределённостью их положения, Ричард мучился бессонницей и потому встал очень рано. Оказалось, что Николь встала ещё раньше и заказывала себе у пищевого комбайна кофе и так полюбившиеся ей булочки с кунжутом. Увидев всклокоченного, после сна, Ричарда с торчащими во все стороны волосами, она улыбнулась и прибавила к заказу вторую чашку кофе. Из комнаты занимаемой Минем и Ваней тоже слышалась возня и ворчание. Видимо бессонница и волнение перед первым рабочим днём подняли спозаранку их всех.

— Власть! — позвал Ричард древнюю машину ни на что особенно не надеясь. Антипод святой экономики, выходец из древних веков с момента как его подключили к городским сетям либо молчал, не отвечая на прямые вопросы, либо отделывался короткими фразами и просил «не беспокоится».

Но сейчас спокойно стоящий под столом и только перекачивающий через себя терабайты информации суперсервр вдруг откликнулся. А с другой стороны — когда ему ещё отозваться, как не сейчас?

— Доброе утро, ребята!

Разумеется, говорил не сам суперсервер, который вообще не имел в своей конструкции динамиков. Чтобы вести беседу, древний демон воспользовался встроенной в «умную кухню» аудиосистемой.

— Власть! — обрадовался Ричард. — Почему ты молчал раньше?

— Раньше в нашем разговоре не имелось необходимости, — ответил древний демон и тут же предупредил Николь: — Я позволил себе изменить заказ у пищевого комбайна. Вам требуется что-то более питательное, нежели булочки. И что-то более здоровое, чем крепкий кофе. Тем более, что шесть булочек на четверых явно совершенно недостаточно.

Подошедший следом Минь попытался стукнуться с Ричардом кулаками, как было принято здороваться в бандах рабочего городка, но перехватил взгляд командира и протянул для рукопожатия раскрытую ладонь. Всё правильно, даже наедине следовало привыкать к новым привычкам, чтобы случайно, в минуту стресса, не выдать себя некорректным жестом. Было бы очень обидно возбудить подозрения просто стукнувшись кулаками, вместо рукопожатия.

Пищевой комбайн натужно запищал. Видимо машина нагрузила его чем-то значительным.

Торопясь задать накопившиеся вопросы, пока у древнего демона сохранятся настроение общаться, Ричард торопливо спросил: — Ты специально направил нас на яндекс-завод?

— Конечно, — ответила древняя машина. — Я ничего не делаю просто так.

— Мы должны будем организовать революцию?

— Если бы революции организовывались так просто, — рассмеялась машина. Воспроизведённый качественной аудиосистемой «умной кухни» синтезированный смех звучал добродушно, естественно и потому немного обидно.

Юноша насупился. Действительно, чего тут смеяться?

— Тогда мы должны поднять бунт среди рабочих? — спросил Ричард.

— На заводе и без того зреет бунт. Можно сказать, что он практически созрел и вот-вот прорвётся. Вопрос ближайших недель, — известила своих человеческих помощников машина.

— Неужели мы должны предотвратить бунт? — обескураженно поинтересовался Ричард.

В ответ раздался по-прежнему добродушный смешок. Синтезированный, воспроизведённый хорошей аудиосистемой и очень-очень похожий на настоящий: — Снова мимо.

— Но что мы должны делать?

— Выполнять мои указания, — объяснила машина.

— А бунт?

— Бунт будет подавлен силами корпоративной полиции с частичным привлечением частной армии финансируемой корпорацией Яндекс.

— Так корпорантам известно о готовящемся восстании рабочих?

— Разумеется известно. Рост социального недовольства подчиняется точным вычислениям, расчётам. Быть может люди ещё сами не знают о своей готовности перейти от пустых разговоров по углам к делу, взять в руки лазерные резаки и реактивные молоты, но эти события вполне возможно просчитать и указать срок. Конечно же с некоторой погрешностью.

— Но тогда, я не понимаю, — Ричард потёр лоб руками. — Почему корпоранты не предотвратят восстание, если знают о нём?

— Им выгоднее делать вид будто они не готовы, а низовые структуры действительно не станет никто предупреждать. Что позволит испытать реальную готовность полицейских сил. Отточить методы подавления бунтов, казнить заговорщиков, тех кто наиболее недоволен или же наиболее смел и тем самым обеспечить длительный период условного спокойствия в будущем. Такой контролируемый бунт на одном из заводов для огромной корпорации всё равно, что прививка от опасной болезни. Он даст возможность потренировать войска. Проверить и отточить методы противодействия бунтовщикам. Продолжая медицинскую аналогию: контролируемый бунт позволит корпорации выработать и обновить иммунитет к такой потенциально опасной болезни, как массовые беспорядки и недовольство.

Пищевой комбайн издал мелодичный звонок. Сидевшая ближе к нему Николь достала из рабочей камеры тяжёлый поднос. В четырёх тарелках налит густой суп-пюре. На комбайне тотчас загорелся красный огонёк предупреждая о готовящейся порции второго.

Ричард полагал, что не хочет есть с утра спозаранку. Но от супа шёл такой притягательный аромат, и он решился попробовать ложку. Потом ещё одну и ещё. Вскоре все четыре тарелки показали дно.

— Какая вкуснятина! — восхитилась Николь. — Что это? Как называется? Почему я не находила его в меню?

— Не находила потому, что его там нет и не будет, — объяснила машина. — А название я ещё не придумал.

— То есть ты сам его приготовил? — удивился Иван.

Машина путано объяснила: — Тёмная сторона силы не должна ограничиваться одними только печеньками и тёплым молоком. Мы должны идти дальше, смотреть глубже.

Ричард продолжил расспросы: — Кем нам предстоит работать на ядекс-заводе?

— Вы будете специальными проверяющими направленными советом директоров. Это идеально потому, что вы сможете расспрашивать кого угодно, но никто не посмеет расспрашивать вас самих.

— Но документы? Приказы о назначении и всё такое…

— Не беспокойся, — заверила машина. — Вся суть в том, что приказ о назначении проверяющих от совета директоров настоящий. Просто вместо них приедете вы.

— А они? — спросила Николь.

— Они не приедут.

— И всё-таки, что именно нам нужно будет делать?

— Как я уже говорил прежде — выполнять мои указания. Желательно в точности, но и поощряется разумная инициатива, — на сей раз машина не стала синтезировать смех, но сам тон, с которым она говорила, намекал на некую долю добродушной снисходительности. Как будто взрослый разговаривает с ребёнком держа серьёзное лицо, но в глубине души улыбаясь.

— Говоришь на заводе зреет восстание. По какой причине?

— Конкретная причина не важна. Дело в самой выстроенной системе эксплуатации. Периодические социальные взрывы её неотъемлемая часть. К сожалению корпорации, научились эффективно бороться с ними и даже извлекать для себя пользу.

— Так что же делать? — задал вопрос Минь.

— В физике неравенство потенциалов рождает ток. В социологии неравенство положения, возможностей, преференций ведёт к взрыву. Подготовить такой взрыв, руководить им — задача бойцов революции. В данном случае взрыв подготовлен не нами и руководить им будут из высоких офисов и глубоких кресел. Однако ничто не мешает и нам попробовать получить то, что требуется.

— А что нам требуется?

— Люди, — пояснила машина. — Люди, осознающие без лишних иллюзий своё положение и перспективы. Те, кто чётко знают свои цели — бойцы будущей революции.

Николь спросила: — Такие как мы?

— О нет, мои дорогие, — рассмеялась машина. — Вам ещё расти и учиться. Очень многому учиться.

О том, чему, по мнению древнего демона, им следует учиться и размышлял Ричард краем глаза наблюдая за лениво переговаривающимися полицейскими в расстёгнутых экзоскелетах. Наконец один из них махнул рукой. Все проверки успешно завершились. Созданная машиной легенда осталась нерушима, а они вчетвером ступили на территорию производственного комплекса как полноправные представители совета директоров, прибывшие со срочной проверкой. Цели проверки не раскрывались, но не успели ребята подняться на лифте в «чистый» сектор, располагающийся от тридцатого этажа и выше, как по огромному заводу поползли слухи. Согласно этим слухам, проверяющие прибыли по вопросу роста социальной напряжённости, резко возросшему числу несчастных случаев на производстве, неповиновению и нарушению условий со стороны «временных». Пусть низовые структуры намеренно не предупреждали о близящемся бунте, но глаза у них были, и они сами видели к чему может привести ситуация. В головной офис ежедневно отсылались десятки отчётов, но все отправленные отчёты оставались без ответа. Корпорация и так знала о готовящемся восстании рабочих и даже составила список приемлемых потерь в оборудовании, материальных и человеческих ресурсов из-за близящегося бунта.

Всё шло по плану. Просто очередная прививка — неприятная, но необходимая процедура. Так уже происходило раньше и произойдёт снова в будущем. То, что в этот раз в отлаженный механизм вмешалась злая воля древнего демона и результат может оказаться непредсказуем, в совете директоров не знали.

Тем временем, где-то за тысячу километров от Новой Москвы, в мегаполисе безраздельно принадлежавшем корпорации Лента старший безопасник известный окружающим под именем Григорий Павлович закончил суммировать известные данные и принял решение как можно скорее вылететь в столицу. Обычно корпорации не слишком охотно обменивались данными. Любая неизвестная противнику-партнёру информация — это ценность и, при определённых условиях, оружие. А кто в здравом уме, за здорово живёшь, откажется сохранить в загашнике лишний камень, который позже можно будет забросить в огород к соседу? Но в особенно важных случаях, когда поднятый вопрос стоял много выше извечной возни корпорации в песочнице размером с планету, обмен собранными данными происходил без задержек.

Не без оснований Григорий Павлович полагал, что сейчас именно такой случай. Исследование рукотворной пещеры, найденной в мутировавших лесах недалеко от сто седьмой фабрики пищевых концентратов на месте одного из древних

городов полностью провалилось. Стоило исследователям спуститься на несколько ярусов, как произошёл подрыв мощного заряда. Предположительно пошёл в разнос и взорвался старый энергетический реактор, превратившийся в небольшую атомную бомбу. Древний бункер или что там скрывалось внутри пещеры оказался полностью уничтожен вместе с группой спустившихся в него безопасников и полицейских.

Сам Григорий Павлович уцелел только потому, что вместо него, на исследование найденного бункера, отправился его удалённо управляемый аватар.

Казалось бы: взорвался древний реактор. По меньшей мере два века без техобслуживания — бывает. Удивительно, что взрыв не произошёл гораздо раньше. Прибавить к этому ограбление техносклада на фабрике предшествовавшее взрыву. И грузовой магнитоплан так удачно стартовавший буквально за час до инцидента. И неполадки в электронной системе магнитоплана привлекшие к тому, что данные по пассажирам на борту оказались частично стёрты. Каждое из событий вполне могло бы произойти по отдельности. Но собранные вместе они превращались в цепочку действий неизвестных лиц и весьма эффективных действий. Григорию Павловичу категорически не нравился сделанный им окончательный вывод. Могло быть так, что из небытия вдруг появился хитрый и умный враг. Очень хитрый и очень умный.

Сложившаяся ситуация показалась ему настолько серьёзной, что он решил лично встретиться в Новой Москве со своими коллегами из других корпораций.

— Григорий Павлович, курьерский борт готов к вылету, — предупредил помощник.

— Благодарю, — отозвался высокопоставленный безопасник. — Скажи, что минут через десять буду и сможем взлетать.

Когда помощник ушёл выполнять указание, Григорий Павлович ещё немного посидел в рабочем кресле задумчиво разглядывая скопившиеся на столе отчёты и документы. Потом смахнул их все в один из ящик-сейфов, встроенных в рабочий стол и поспешил на крышу небоскрёба, где располагался небольшой воздушный порт для летательных судов, принадлежавших службе внутренней безопасности корпорации.

Пара лёгких толчков и курьерский бот взлетел, стремительно набирая высоту и скорость. Быть может где-то там, в Новой Москве, скрывалось что-то выползшее из старого-старого бункера в дебрях мутировавшего под действием биологического оружия, применённого в ходе одной из торговых войн леса. Так или

иначе, Григорий Павлович твёрдо намеревался узнать, что это такое и найти его, если оно, конечно, действительно существовало. В конце концов ловить выходцев из тёмного прошлого надумавших осесть и обосноваться в их светлом будущем являлось частью его работы. Крайне интересной и крайне высокооплачиваемой, благослови её святая экономика, работы.

Глава 8. В центре событий

Иногда, под настроение, возвращаясь в гостиницу, Николь останавливала беспилотное такси на середине маршрута и шла дальше сама. Если честно, ей не хватало движения и простора, какого было полно в рабочем городке при фабрике и удивительным образом не доставало в огромном городе.

Благодаря работающему имплантату она не боялась заблудиться. От проблем с уличными грабителями защищала форма высокопоставленного сотрудника корпорации Яндекс. Как правило преступники старались не связываться с корпорантами. Ведь стоило им затронуть кого-нибудь «не того» и отыскать их в напичканном средствами наблюдения и контроля городе не составило бы большой проблемы.

Правда оставались ещё террористы. Эти специально охотились на менеджеров высшего звена: устраивали взрывы и ожесточённые перестрелки после которых исчезали бесследно, будто призраки. Техническое оснащение и планирование операций террористов на голову превосходило мелких уличных бандитов. Даже в просматриваемом и прослушивающемся во всех направлениях городе у них получалось неожиданно наносить удары и, самое главное, успешно уходить от преследования.

Ходили слухи, будто каждый член террор-групп сущий демон. Будто каждый из желающих вступить в их ряды неофитов должен сначала надругаться над святой экономикой и осквернить её символы — логотипы корпораций. Говорили, что личные счета террористов пусты и пока на них красуется сумма в ноль кредитов экономического благословения террориста нельзя ни убить ни ранить. Но стоит только перечислить на счёт такого демона хотя бы один кредит, как он превращается в обычного человека. Или вовсе начинает корчиться и стонать, пока кто-то другой не опустошит его счёт — по городу ходили самые безумные слухи.

В каких-то общинах «временных» затерявшихся в недрах гигантских производственных комплексов террористов считали защитниками и чуть ли не молились на них, полагая, что они могут защитить от произвола корпораций. Однако машина сразу сказала Николь и остальным ребятам, что террористы никакие не защитники и уж точно не сверхъестестественные существа. Всего лишь профессиональные солдаты для специальных операций используемые одной корпорацией в борьбе с другими или даже между различными отделами и филиалами одной и той же корпорации.

— На текущий момент организованного сопротивления в мире не существует, — сказала машина. Помолчала и добавила: — За исключением нашей группы, конечно.

Но и внезапного нападения террористов Николь не опасалась тоже. Её «новая личность» фигура совсем не того масштаба, чтобы кто-то из находящихся у самого верха мог бы отдать приказ ликвидировать лично её. К тому же незримая защита и пригляд со стороны древней машины создавали ощущение безопасности. Кто и как посмеет навредить малышке Николь пока за ней в полглаза следит проснувшийся демон из древних веков? Самый настоящий, в отличии от бойцов террор-групп, которые при всех своих умениях и техноартефактах оставались всего лишь людьми упакованными в экзоскелеты специальных моделей.

Но не всё оказалось так просто и опасность могла поджидать за углом любого жителя огромного города, где бы тот ни обитал — вверху или внизу, жил бы апартаментах или ютился в крохотной клетушке деля её с десятком соседей.

Николь возвращалась в гостиницу пешком. Беспилотное такси отпущено. Ребята заняты своими делами и вернуться позже. Она привыкла и уже не боялась ходить одна по городским улицам, ярусам и переходам.

Может быть Николь не хватало простора залитых водой и засеянных водорослями мелководных полей. Не хватало чистого неба, такого высокого и прозрачного, что видишь каждую звезду и кажется, если долго смотреть вверх, можно провалиться туда — в небо. И даже мутировавшего леса с перекрученными деревьями со склизкими стволами немного не доставало. Зато город предлагал множество других развлечений. Правда только для тех, чей счёт полон экономического благословения, и кто мог себе позволить потратить часть этого благословения на пустые развлечения. Николь могла.

Вот как раз сейчас она собиралась завернуть по пути домой в булочную, где пекли хлеб из настоящей пшеницы, а не из сушёных и перемолотых водорослей. Девиз булочной гласил «добрый хлеб за добрую цену». Правда не совсем понятно, относительно кого озвученную цену можно было назвать «доброй». Сетью булочных владела какая-то фирма, которая, в свою очередь, являлась дочерней для другой фирмы и так далее, пока цепочка не приводила к одной из корпораций.

В этой самой булочной, специализирующейся на продаже настоящего хлеба весьма обеспеченным людям, всё и произошло. Николь оставалось пройти каких-то десять шагов до дверей, как вдруг оживший имплантат буквально закричал голосом древней машины: — Стой!

Николь вздрогнула. Чуть было не споткнулась и только хотела поинтересоваться, что происходит, как машина отдала новый приказ: — Падай на землю! Немедленно!

Участок тротуара под ногами не был особенно грязен. Немного пыли: песок, металлическая стружка, что-то ещё. Не грязнее чем любой другой участок в пределах пары сотен метров в ту или иную сторону. Но всё падать туда, пачкать форму и руки, и волосы, не хотелось.

Николь упала без лишних вопросов и рассуждений. Возможно именно это и спасло ей жизнь.

Булочная буквально взорвалась изнутри. Вырвавшиеся из окон языки пламени выбили сами окна и двери и всё это полетело вдоль улицы сбивая с ног случайных прохожих, в отличии от Николь, лишённых пригляда древнего демона.

Звук мощного взрыва оглушил её, но Николь всё равно расслышала частые хлопки. Подняв голову, не вставая, она увидела, как под градом тяжёлых пуль разлетаются два автомобиля, остановившихся возле булочной.

— Просто лежи спокойно, — посоветовала машина. — Это операция по устранению одного «топа». Конфликт между филиалами. Цель поражена. Сейчас они закончат расстреливать автомобили с телохранителями и исчезнут. Полиция уже начала блокировать район.

Николь мысленно спросила: — Кто их цель?

— Есть какая-то разница?

— Хотела узнать из-за кого мы потеряли пшеничный хлеб и булочки.

— Не всё потеряно, — ответила машина. — Через пару кварталов есть ещё одна булочная той же сети. Она поменьше и вряд ли туда лично поедет кто-то достаточно важный, чтобы заинтересовать группу устранения. Так, закрой на пару секунд глаза.

Николь послушалась и тут же через закрытые веки ударила яркая вспышка. Кто-то из лежавших рядом прохожих, случайно, как и она, попавших в корпоративные разборки, вскрикнул от боли в обожжённых глазах. Крик оборвал грохот от удара чего-то большого.

— Сбили полицейский вихрелёт, — известила машина. — Всё, они уже уходят. Можешь вставать. Через две минуты на место прибудут полицейские и бригады платной скорой помощи, чтобы помочь тем, кто сможет оплатить их работу. Тебе лучше скорее уйти, если не хочешь потерять весь вечер отвечая на вопросы полицейских и отказываясь от постоянно навязываемых дополнительных услуг.

— Я попробую встать, — предупредила Николь моргая. К её удивлению встать получилось легко и выяснилось, что она почти не пострадала. Весь ущерб — запачканная форма и замаравшиеся волосы после того как она подмела ими тротуар.

В паре метров плакал и тёр слезящиеся глаза мужчина в форме корпорации Новатэк.

— С ним всё в порядке. Уходи скорее, — поторопила машина.

— Как-то всё очень быстро произошло, — то ли подумала, то ли мысленно произнесла Николь.

Скорее последнее. Потому, что машина услышала и ответила: — Работали профессионалы.

Торопливо пройдя два квартала и слыша за спиной вой сирен и неразборчивые крики, Николь остановилась. Поправив одежду и причёску она, также мысленно, с помощью чипа, позвонила древней машине и спросила: — Можешь показать где расположена другая булочная?

— И ты пойдёшь туда прямо сейчас? — недоверчиво уточнила машина.

— Мне кажется я стала зависима от пшеничных булочек с кунжутом, — призналась Николь. — А вообще… Этот взорванный «топ» он ведь наш враг? Значит его смерть нам на пользу?

— Не всё так просто, — со вздохом ответила машина. — Но если ты не раздумала, то иди. Я нарисовала на карте маршрут.

Примерно в то время, когда в одной из тысяч булочных работающие на корпорацию террористы устранили одного из топ-менеджеров этой же самой корпорации по заказу другого топ-менеджера, Ричард спорил с охранником. Предметом спора служило желание Ричарда пройти в жилую зону для «временных» работников завода. Точнее даже не само желание пройти, а сделать это в одиночестве. Тогда как охранник настаивал на том, что обязан сопровождать высокого гостя опасаясь за его безопасность.

Мощные двери могли вести в цех где работали с опасными материалами или в хранилище содержащее горы ценностей, но на самом деле закрывали проход в «грязную» часть производственного комплекса. Там, внутри исполинского массива сросшихся между собою зданий, производственного комплекса принадлежавшего корпорации Яндекс жили десятки тысяч человек — работников по часовым контрактам. Полезные тем, что стоили дешевле роботов сопоставимого функционала и вдобавок почти не требовали затрат на ремонт и воспроизводство. Экономически выгодная рабочая сила.

— Вы отказываетесь пропустить меня? — спрашивал Ричард,

наступая на охранника. Охранник был выше его на голову и вдобавок облачён в мощную броню, но разговаривая с проверяющим присланным советом святых директоров явно робел.

— Как можно. Конечно же не отказываюсь. Ваш уровень допуска позволяет…

— Тогда почему двери ещё закрыты? — Ричард показал на массивные створки.

— Возьмите охрану, — взмолился загнанный в угол охранник. — Позвольте мне вызвать дежурный наряд. Десять минут, и они будут уже здесь.

— Зачем мне охрана? Согласно присылаемым от вашего ведомства докладам, уровень спокойствия среди «временных» светло-жёлтый. Или это не так?

Казалось ещё немного и охранник вовсе зажмурит глаза. Всем своим видом он выдавал одно единственное желание — провалиться сквозь пол, только уйти бы от расспросов въедливого проверяющего. Чтобы он ни сказал, и чтобы ни сделал, охранник не без оснований полагал, что его в любом случае могут оставить крайним.

— Если в отчётах указан светло-жёлтый уровень спокойствия, значит так и есть.

— Тогда зачем дополнительная охрана?

Охранник мотнул головой: — Не спокойно там.

Спохватившись, поспешно добавил: — Последнее время не спокойно. С прошлого доклада.

— То есть с двух часов вчерашнего дня? — уточнил Ричард.

— Значит с двух часов вчерашнего дня, — обречённо кивнул охранник.

— Я верю тебе, — успокоил его Ричард. — Никто не пытается копать персонально под тебя или подводить под служебное несоответствие.

— Правда? — спросил охранник.

— Ну конечно. Или ты думаешь, что из головного офиса прислали четырёх проверяющих чтобы утопить одного единственного охранника? — улыбнулся Ричард.

— И правда господин, это было бы смешно, — выдавил улыбку охранник. Впрочем, он сейчас явно испытал облегчение.

— Открывай двери. И вызывать наряд не нужно. Ты бы ещё мне предложил туда заехать на танке.

Створки раскрылись, и Ричард смог пройти дальше.

Вроде бы один и тот же коридор, только разделённых надвое мощной дверью и постом охраны перед ней. Вроде такие же технические помещения, как и в «чистом» секторе. Те же

видеокамеры, настороженно смотрящие вдоль лестниц и коридоров и заглядывающие в каждое помещение. Разве только здесь чуточку грязнее. Не критично. Честно говоря, совсем немного грязнее, но почему-то это сразу бросается в глаза. Ещё сразу замечаешь полное отсутствие торговых автоматов, коих в «чистой» части напихали чуть ли не в каждый угол. Чуть более громкое шипение кондиционеров. Чуть меньшая яркость ламп. Или ему только так кажется?

— Власть?! — мысленно позвал Ричард. Именно выполняя указания древней машины он пришёл сюда якобы желая оценить условия жизни «временных» своими глазами. И дальше ему были нужны следующие указания.

— Пожалуйста подожди немного, — попросила древняя машина. — Сейчас мне требуется всё своё внимание сосредоточить в другом месте.

Ричард остановился, разглядывая стену. Стена как стена, если не считать надписей, сделанных маркером для разметок. Какие-то узоры и стилизованные буквы, складывающиеся в названия местных банд. Выше остальных надписей, чёткими, печатными буквами красовалось «скоро они ответят» и «братья, ждите сигнала».

Выдержав едва ли пару минут, Ричард позвал снова: — Власть, что-то случилось? Ребята остались со мной на заводе, значит что-то произошло с Николь?

С небольшой задержкой, древняя машина ответила: — Порой даже меня поражает такое загадочное и непознанное явление как человеческая интуиция. Умение без предварительных раздумий, мгновенно прийти к правильному выводу и не умея объяснить, как именно пришёл к нему. К счастью интуитивные озарения посещают человека не слишком часто.

— Что произошло с Николь?

— Уже всё закончилось, она в полном порядке. Увидитесь вечером. Николь обещала купить булочек и пшеничного хлеба.

— Пшеничный хлеб, — улыбнулся Ричард.

Со стороны лестницы прилетела бутылка. Ударившись, не долетев несколько метров, она покатилась и остановилась почти у его ног.

— Приглашение к беседе, — прокомментировала машина.

— Не слишком любезное приглашение.

— Какое есть. Кстати, не смотри в сторону камеры, она всё равно не работает. Не зря именно эта стена оказалась исписана.

— Что мне делать?

— Скажи, что тебе есть что передать Отбитому Молоту. Только не смейся, когда будешь говорить. И не улыбайся.

Ричард постарался в точности выполнить указание и похоже у него получилось потому, что с выхода на лестничный пролёт показался какой-то парень и молча встал, сложив руки на груди. Одет парень в рабочий комбинезон. Не новый, но тщательно починенный. И ещё все эмблемы с логотипом родной корпорации Яндекс были тщательно вырваны и на их место пришиты заплатки.

— Говори, — попросила машина, диктуя дальше последовательность цифр, букв и сокращений.

Ричард послушно озвучил. В то время пока проговаривал, понял, что это несколько мест обозначенных как уровень, подуровень, коридор или ярус — координаты нескольких точек в трёхмерной карте технических помещений «грязной» или «чистой» частей производственного комплекса.

— Спроси, запомнил ли он? — попросила машина.

— Запомнил?

Парень в комбинезоне презрительно хмыкнул и повернулся, чтобы уйти.

Ричард пнул пластиковую бутылку так, что она отлетела к парню и потребовал: — Повтори!

«Временный» снова хмыкнул, но всё же повторил произнесённое ранее.

— Всё верно, — подвела итог машина.

Ричард кивнул и словно дожидаясь этого кивка парень исчез, буквально скатившись вниз по лестнице.

— Можно возвращаться, — сказала машина.

Шагая в обратном направлении, Ричард поинтересовался: — И что это был за шифр?

Он подумал, что Власть промолчит, но он ответил: — Выражаясь финансовым языком, можно сказать, что это были наши инвестиции, по которым мы позже попытаемся получить соответствующие проценты.

— А этот отбойный, то есть отбитый, молот, кто он такой?

— Один из тех, кто полагает будто может что-то здесь изменить, но на самом деле лишь пляшет под чужую дудку.

— Он наш союзник?

— Союзник? Вряд ли, — ответила машина. — А сейчас он и вовсе лишь жертва сложившихся обстоятельств. Один из многих и многих. Песчинка считающая, что уж она точно сможет сломать монотонно вращающиеся жернова, когда попадёт между ними.

Завыли сирены, но не тревожно, а как-то игриво, что ли. Тот, кто их настраивал похоже ошибся с тембром. Поднявшие головы сотрудники озадачено замерли. Но все сомнения разрешил

раздавшийся из громкоговорителей голос: — Беспорядки в секторах 7Б, 8Б и 9Б. Просим сотрудников из остальных секторов организованно проследовать к эвакуационным выходам. Сотрудников категории «три-А» и выше просим оставаться на местах. Ваши местоположения определены и к вам направлены команды охраны для вашей эвакуации. Всех остальных сотрудников просим проследовать к эвакуационным выходам самостоятельно. Это не учебная тревога. Беспорядки в секторах 7Б, 8Б, 9Б и 11Б. Время прибытия полицейских сил усиления: через двадцать минут… — и так далее, по кругу.

Стоило людям осознать, опасность, как тут же поднялась неописуемая суета. Практически каждый пытался что-то спасти. Люди хватали самое ценное в охапку и бежали по направлению к эвакуационным выходам. Мимо ребят пробежал мужчина, державший в одной руке недоеденный бутерброд, а в другой большой стакан сладкого напитка только что полученный им из торгового автомата. Видимо он решил спасать то, что было под рукой, а вернее в руках, на момент объявления тревоги.

Последние пару дней, ожидавший как раз начала беспорядков и порядком уставший от вынужденного ожидания, Ричард, едва завыли сирены, наоборот успокоился и собрался. Ждать всегда тяжелее чем действовать. Тем более, что план действий был многократно повторен машиной и заучен ребятами до автоматизма.

По коридору, мимо открытых дверей, ведущих в прихожую с которой начинались выделенные проверяющим комнаты, пробежала небольшая толпа. Осталось подождать минут пять и вскоре коридоры и помещения «чистой» части завода опустеют. Не сказать, чтобы ценные для корпорации сотрудники так уж опасались встретиться с поднявшими восстание «временными». Последнее было маловероятным. Скорее всего прибывшие полицейские из сил усиления заблокируют бунтующих в их секторах, а затем начнут медленно сжимать кольцо, выдавливая их всё дальше и глубже. Но столкновение с самими полицейскими во время выполнения ими спецоперации было мало приятным. В лучшем случае отделаешься длительным лежанием на полу, парой синяков и относительно серьёзным штрафом. Штраф накладывался за то, что полицейский был вынужден отвлекаться на сотрудника конвоируя его и занимаясь проверкой его личности. Как говорится: тебя немного побили — за это нужно немного заплатить.

Но в этот раз древняя машина не заинтересована в развитии обычного сценария подавления вспыхнувшего восстания. Она начала с того, что вывела из строя центр обработки собираемых с

многочисленных камер, микрофонов, тепловизоров и прочих сенсоров данных. На всей территории производственного комплекса, не деля его на «чистую» и «грязную» части. Тем самым лишив охранников и сотрудников службы безопасности такого важного преимущества как возможность контролировать перемещение бунтовщиков и локализовать их активность.

Чтобы сделать больше, машине нужны рабочие руки. Она бы не смогла так просто взять под контроль центр обработки информации, если бы Минь не прошёл туда, пользуясь почти полным доступом предоставленным аудиторам. Если он не оставил бы там после своего ухода некий техноартефакт, благодаря которому машина смогла подключиться к полностью обособленной от внешнего мира сети. Но этого было мало.

Машине требовалось совершить ещё множество действий и ей не обойтись без помощников. К счастью они у неё имелись.

Дождавшись подтверждающего сигнала, что камеры больше не работают, Ричард резко встал и остальные последовали за ним. Быстрым шагом пройдя в соседний кабинет, принадлежавший важной шишке, Минь и Иван разблокировали оружейные сейфы. Для разблокировки достаточно нажать на кнопку разблокировки. Считав подтверждение прав доступа с чипов, сейфы открылись. Вся прелесть состояла в том, что их права доступа, как аудиторов присланных самим советом пресвятых директоров, действовали в полном объёме, а вот записи всех действий больше не сохранялись благодаря выходу из строя центру обработки данных. Поэтому кто открыл оружейные сейфы и как потом воспользовался хранившемся там оружием будет узнать достаточно сложно. Пожалуй, даже невозможно, если они сами не совершат критических ошибок.

В кабинете важной шишки стояли малые оружейные сейфы. Брони в них не нашлось, но обнаружился неплохой запас ручного оружия. На четверых хватило с избытком, а остальное Ричард собрал в сумку, чтобы потом передать тем, кому оно тоже может понадобиться.

Следуя придуманному машиной плану, дальше требовалось разделиться. Минь и Ричард пошли отдельно, а Иван отправился вместе с Николь. Когда обсуждали эту часть, Николь спорила и доказывала, что ей не нужен сопровождающий. Но Ричард настоял. Они даже немного поссорились. Правда сразу же пришлось мириться потому, что ссориться накануне важного и опасного мероприятия было бы верхом глупости, как сказала машина.

Задача Миня — оборвать одну из линий энергопитания. Благодаря этому какой-то там сервер в недрах производственного

комплекса должен будет переключиться на резервную линию и это позволит машине получить к чему-то там доступ. Машина не делилась подробностями со своими помощниками, ограничиваясь самой необходимой информацией вроде «иди туда и сделай там это, после чего уходи так-то и так-то». Честно сказать ребята и сами не особенно настаивали на то, чтобы их посвящали в тонкости выстраиваемых планов. Разве только Ричард иногда задавал вопросы, и машина скупо отвечала.

Ваня и Николь должны обойти ещё несколько вип-кабинетов имеющих встроенные оружейные сейфы и всё собранное оружие разделить на две кучки и оставить в заранее оговоренных местах. Сам Ричард должен подогнать погрузчик, выбить им некую дверь, закрытую на чисто механический замок, после чего всем четверым следовало снова собраться вместе и кое-чего подождать.

Погрузчик нашёлся легко. Сложнее было управлять им, прежде Ричард ничего подобного не делал. Но стукнувшись несколько раз в стены и раздавив чьё-то рабочее место вместе со стулом, столом и аквариумом, в котором хозяин выращивал разноцветные декоративные водоросли, Ричард освоил управление необычным транспортным средством.

На поездку к искомой двери ушло около семи минут. Следовало поторопиться, о чём беззастенчиво напоминала машина. Поэтому Ричард, разогнавшись, просто врезался в дверь. Та прогнулась, но осталась стоять, только декоративные элементы обсыпались на пол. Сжав манипулятор в подобие механического кулака, Ричард размахнулся и ударил по несговорчивой двери. И ещё раз и ещё, пока она наконец не вылетела, заодно ломая дверной проём. Отведя погрузчик в сторону, чтобы можно было пройти, юноша заглянул внутрь и увидел тяжёлые скафандры для работы в агрессивных средах. В умелых руках потомственного рабочего такой скафандр, на близких дистанциях, мало чем уступал штурмовым полицейским экзоскелетам.

— Теперь уходи, — велела машина.

Но Ричард не успел. Оглянувшись, он столкнулся взглядом с тем самым парнем, которому диктовал координаты несколько суток назад. Он стоял во главе толпы вооружённых рабочих. Большинство держат в руках различные инструменты из тех, что потяжелее или поострее. Двое сжимают укороченные автоматы, видимо отобранные у охранников. И самое неприятное — сейчас они целились из этих автоматов в Ричарда, да и лица остальных выражали отнюдь не дружелюбие.

Кто он для них — один из тех, кто ради лишних процентов прибыли указанных в отчётах выжимал последние соки и

буквально силой толкнул на этот бунт? Рабочие знали, что ничего хорошего из их слабо подготовленного восстания не выйдет. Не могли не знать. Рано или поздно бунт будет укрощён, а у тех, кто успел замараться в чём-то серьёзном и вовсе нет никакого будущего. Только настоящее, где они могли убить ещё одного корпоранта и потом, может быть, ещё нескольких. Те, кто поумнее и решил просто немного пограбить «чистую» часть завода уйдут с награбленным. А у этих двоих целившихся в Ричарда из автоматов уже нет будущего. Только настоящее.

Когда юноше показалось, что в него вот-вот выстрелят, предводитель бунтовщиков поднял руку останавливая своих людей. Он молча кивнул Ричарду и тому ничего не оставалось как кивнуть в ответ. Потом Ричард развернулся и торопливо, стараясь всё же идти, а не бежать, пошёл по коридору в комнату определённую как место сбора для них четверых. А дорвавшиеся до короткой, но такой желанной «свободы» временщики принялись за его спиной громить склад и облачаться в тяжёлые скафандры. Теперь полицейским будет не так-то просто заблокировать их и удержать распространение беспорядков.

— Чего мы ждём? — спросил Ваня, когда они четверо собрались вместе.

Минь нервно барабанил пальцами по столу рядом с лежавшим автоматом. Маленькие ладошки Николь крепко сжимали большой пистолет. Было видно, что непривычная к таким нагрузкам девушка уже устала держать тяжёлый груз в руках, но пока не хочет отпустить его, наверное, боится. Подойдя к Николь, Ричард мягко забрал у неё пистолет и положил рядом. Свой автомат он так и не снял с плеча полагая, что если дело дойдёт до стрельбы, то план древней машины можно считать полностью проваленным и их всех мгновенно обезоружат полицейские в штурмовых экзоскелетах.

— Так чего именно ждём? — повторил Ваня.

Словно в ответ на его вопрос раздался быстро приближающейся топот. Двое вооружённых мужчин выскочили из-за поворота и наткнувшись на ребят тут же остановились, ощетинившись стволами. От их оружия пахло гарью, из него стреляли совсем недавно. На рабочем комбинезоне одного из мужчин была кровь, но, видимо, чужая.

— Кто вы такие?! — рявкнул один из гостей.

— Спокойно. Мы друзья, — поднял руки Ричард.

— Какие ещё друзья?!

— Я хотел сказать, что мы от «друга». Друг прислал нас помочь вам, — поправился он.

Услышав про «друга», мужчины опустили оружие и

настороженно улыбнулись.

— Видишь, я говорил, что это была правда, — сказал один из них другому. Тот устало махнул рукой и пробормотал: — Ещё не понятно. Вдруг это какая-то ловушка корпорантов.

Вопреки своим словам он сел прямо на пол, опёрся спиной о поддерживающую потолок колонну и с облегчением запрокинул голову. Как будто всё, что ему нужно было сделать это дойти до посланцев «друга» и дальше с ним уже не могло случиться ничего плохого.

— Дэн и Морис, — прошептал внутри головы бесплотный голос. — Дэн самый разумный из лидеров восстания. До последнего момента пытался отговорить остальных от проявления открытого неповиновения, но когда пути назад больше не было, сразу включился в работу помогая распределять отряды и прикрывать «добытчиков», кто стаскивает ресурсы, чтобы остальная часть общины смогла выжить. Второй, Морис, просто его друг. Не ожидал, что они придут вдвоём. Впрочем, хороший сварщик нам тоже пригодится.

Ричард хотел было спросить: для чего пригодится?

Но не успел, машина сказала: — Ждите остальных.

Пока они разговаривали, Николь протянула гостям чистой воды. Дэн или Морис, он так и не понял кто из них кто, благодарно кивнул, жадно отпил половину и передал остаток товарищу.

Напившись, тот поинтересовался: — Что планирует наш «друг» дальше?

— Ждём остальных, — коротко ответил Ричард.

— Я так понимаю вы ожидаете не кого попало, а вполне определённые персоны? — поинтересовался один из гостей и Ричард подумал, что он наверное и есть заинтересовавший машину Дэн.

— Возьмите ещё воды, — предложила Николь. — И бутерброды.

— Чёрт побери, это пшеничный хлеб? Из самой настоящей пшеницы, как в рекламе по телевизору? — воскликнул сварщик по имени Морис. — Святая экономика, теперь я готов умереть!

— Рано нам ещё помирать, — буркнул Минь и кивнул на брошенные на пол автоматы. — Лучше держите под рукой. Мало ли что…

Спустя пару минут в коридоре снова послышался топот и в комнату выскочил старый знакомый Ричарда. Тот парень, которому он диктовал координаты и которого встретил недавно у склада с защитными скафандрами для работы в агрессивных средах. Натолкнувшись на вскинутые стволы, знакомый Ричарда

осторожно разжал руки позволяя тяжёлому молоту упасть на пол.

— Мы друзья, — поспешил объяснить Ричард. — То есть от «друга».

— Саша, — представил новоприбывшего неслышимый для остальных голос машины. — Без преувеличения, гениальный, но совершенно необученный молодой человек. Третье лицо в банде Отбитого Молота, точнее уже в бывшей банде.

— Держи, — сказал Ричард, передавая юноше немногим старше его самого бутылку с водой.

Где-то поблизости раздался взрыв. Его мощность была такова, что пол качнулся, а стоявшие на ногах вынуждено ухватились за стены, чтобы не упасть.

— Увы, но на этом акция по спасению закончена, — объяснила машина. — Из оставшихся четверых перспективных кандидатов двое уже мертвы, а ещё двое не имеют возможности добраться сюда. Переоденьте этих троих в нормальную одежду и замотайте чем-нибудь лица, чтобы их не опознали камеры в городе и возвращайтесь в гостиницу. Они пойдут в качестве ваших гостей.

— Разве этих мер достаточно, чтобы пройти неузнанными через городские улицы? — удивился Ричард.

— Если не будут намеренно искать, то вполне достаточно, — заверила машина. — А намеренно искать не станут потому, что всё происходящее здесь не более чем обычное восстание временных. У бунтовщиков нет никакой возможности выйти с завода в город. Ведь у них нет никаких прав доступа, а системы охраны внешнего периметра вполне функционируют и откроют выход только перед зарегистрированными пользователями. Например такими, как присланные советом директоров аудиторы. А у временных нет даже чипов. Их не будут искать снаружи специально. Вероятность оказаться обнаруженными минимальна.

Временщики послушно переоделись в поданную Николь одежду. Глубокие капюшоны и намотанные на голову бинты скрыли лица от систем распознавания.

— Избавьтесь от оружия, — потребовала машина. — Я не смогу взламывать каждый металлоискатель на вашем пути.

Из рук Дэна и Саши пришлось буквально силой отирать автоматы. После чего кучу стреляющих железяк облили горючей жидкостью, подожгли и торопливо покинули помещение. Не хватало ещё получить случайное ранение в ногу из-за начавшего вдруг стрелять сгорающего пистолета.

Миню, Ивану и Ричарду приходилось крепко держать «новых товарищей» избранных машиной. Чем ближе они подходили к одному из шлюзов, соединяющих производственный комплекс,

принадлежавший корпорации Яндрекс, и Новую Москву, тем больше дрожали Дэн, Морис и Александр.

Ричард подумал, что они должно быть боятся засады и попытался успокоить, сказав: — Это максимально удалённый выход. Здесь почти точно не станут никого ждать. Да и пройдём мы тихо, эдакими невидимками, не отразившись ни на одном пункте контроля и не запачкавшись ни в каких логах. Как будто никто и не выходил здесь вовсе.

Но Сашу, а именно его поддерживал Ричард, била всё более крупная дрожь. Так что ребятам пришлось остановиться и прямо спросить: — В чём дело?

— Я никогда не бывал снаружи, — ответил Александр.

Дэн и Морис молча кивнули.

— Вообще никогда? — удивилась Николь.

— Идём, — Ричард сильнее сжал руку на плече Александра. — Всё будет нормально.

Конечно он не знал этого наверняка. Ричард мог только надеяться на древнего демона. Мелькнула мысль: пожалуй, они стали слишком зависимы от машины. Надо становиться хотя бы чуть более самостоятельны, но как это сделать? Он подумает об этом позже.

Створки открылись и заводские разом вздрогнули. Хотя с той стороны был почти такой же коридор из высящихся справа и слева гигантских зданий, разве только без потолка, но его с успехом заменяли соединяющие здания на высоте переходы и навесные ярусы. Ричарду пришлось толкнуть своего подопечного в спину, чтобы тот сумел сделать шаг и выйти наконец за территорию завода. Потом он правда пошёл уже сам. Только то и дело норовил поднять голову бормоча что-то похожее на «небо. Я вижу небо». Хотя что он там видел в переплетении переходов и путей навесного магниторельса — разве только крохотный кусочек. Кусочек неба.

Идти пешком до жилых апартаментов было бы слишком далеко поэтому пришлось воспользоваться беспилотным такси, не смотря на опасность оставить следы. Машина полагала, что специально искать их не станут, а значит тот факт, что вызов поступил поблизости от одного из шлюзов соединяющего обособленную территорию завода и город никого не должен будет насторожить.

И всё-таки доехали на такси не до самих апартаментов, вышли за несколько кварталов. Примитивная и скорее всего не нужная хитрость, но пусть будет так.

Вопреки опасениям Ричарда, заводские успели освоиться и уверенно шагали следом. Они пытались вертеть головами, но

ребята шикали и толкали их в спины. Всё же не стоит специально подставлять лица под камеры. Смотреть под ноги было бы безопаснее. Но как это сделать если вокруг настоящий город — который они видели раньше только на экране телевизоров?

У накрытого защитным куполом парка Александр и вовсе остановился так, что Ричард, отвлёкшийся в тот момент, врезался в него.

— Что такое?

— Парк под куполом, — объяснил Александр. В его голосе звучало благоговение как будто он только что узрел саму великую экономику во плоти.

— Так всё равно ничего не видно, — пожал плечами Минь. — Купол внизу непрозрачный, специально чтобы мимо проходящие бесплатно не глазели. Хочешь смотреть — купи специальные очки, если нет денег заплатить за вход в парк.

Николь сказала: — Разве по телевидению не крутят постоянно какие-нибудь программы с видами сохранившейся природы? Да хотя бы из этих самых парков.

— По телевидению совсем не то, — возразил Дэн. — Там могут подрисовать что-нибудь или вовсе нарисовать то, чего не существует. Или одну и ту же запись крутить снова и снова, год за годом. Настоящее дерево уже давно сгнило, а на записи у него раз за разом распускаются листья.

Александр кивнул на купол: — Там всё по-настоящему.

— Но ведь ничего не видно! — удивилась Николь. — Без поляризующих очков это всё равно что стоять перед глухой стеной и смотреть на неё.

— Главное знать, что там точно настоящее, — не согласился Александр.

Поймав вопросительный взгляд подруги, Ричард пожал плечами. Им, выросшим в рабочем посёлке среди затопленных под водоросли полей и лесов, состоящих из перекрученных и истекающих слизью деревьев, было непонятно чуть ли не религиозное преклонение заводских перед нетронутой природой.

— Идём, идём, — поторопил Ричард.

Они прошли мимо редких прохожих будто застывших памятниками самим себе, с закрытыми стёклами очков глазами, уставившимися в глухую стену купола, которая для них стала временно прозрачной. На оплаченное за аренду поляризующих очков время.

Глава 9. Стёртые логи

Заходя на посадку, магнитоплан сделал плавный разворот, позволяя пассажирам насладиться видом тянущегося до горизонта (хотя на самом деле дальше) города. Вид и правда открывался весьма занимательный. Даже те, кому полёты давно наскучили и превратились в рутину, с интересом поглядывали в окна своих кают. Григорий Павлович, глава одного из отделов службы безопасности корпорации Лента, бросил на открывшуюся внизу перспективу короткий взгляд и снова вернулся к обдумыванию предстоящего разговора. Крайне непростого разговора.

Высокопоставленный безопасник ещё раз мысленно пробежал по имевшимся в его распоряжении фактам. Вроде бы разрозненным и слабо складывающимся в единую систему, но стоило проявить немного фантазии и начинающий маячить образ невольно заставлял сердце биться чаще, а кончики пальцев холодеть и подрагивать. Если только он прав — им всем предстоит сложная задача. Очередной экзамен на зрелость и устойчивость текущего мироустройства: суметь найти и обезвредить крохотную раковую клетку пока она не размножилась и не сожрала весь организм.

А если он ошибается? И те надуманные связи между разрозненными фактами лишь пригрезились его мозгу, утомлённому постоянными подозрениями и поисками подвоха в обыденных вещах? В этом случае о дальнейшей карьере в службе безопасности корпорации Лента можно забыть. Да и текущую должность он наверняка потеряет. Страдающие безотчётной паранойей безопасники бесполезнее рыбы выброшенной на сушу.

Но зато если он прав, то какой куш! Нет, вы только подумайте, какой может быть награда для человека спасшего сильных мира… Ну пусть не спасшего, а только лишь предупредившего и обратившего внимание на угрозу. Какой куш ему может достаться?!

Задумавшись, Григорий Павлович пропустил и посадку магнитоплана и выход всех прочих пассажиров и очнулся только когда стюард тронул его за плечо.

Не покидая воздушного порта безопасник вызвал себе беспилотное такси и когда он спустился на наземный уровень, то оно уже ожидало. Пункт назначения указан заранее, при заказе. Поэтому, как только он сел и закрыл дверь, похожая на вытянутую и немного приплюснутую виноградину машина сразу рванула вперёд.

Григорию Павловичу не требовалось заниматься арендой ячейки в жилых апартаментах. Лента, как и прочие корпорации, владела значимой, хотя и не такой большой в масштабе всей столицы, частью города. Там в избытке имелись гостиницы для прибывшим по делам менеджеров и высокопоставленных чинов из службы безопасности. Но сейчас он направлялся не в одну из уютных гостиниц или гостевых домиков, принадлежавших Ленте, а в высокое и мощное здание, не принадлежавшее ни одной корпорации. Именно там происходили встречи между представителями разных корпораций если требовалось обсудить вопросы междукорпорационного взаимодействия. А привезённый им вопрос был именно таким.

Такси остановилось у подножия, уходящего вверх, точно отвесная скала из металла и бронестекла здания. Будь это здание не таким широким и его можно было бы назвать небоскрёбом. Но оно тянулось не только вверх, но и в стороны, занимая площадь пары кварталов. Похоже на крепость, но всё-таки слишком огромное, чтобы казаться творением человеческих рук, всё же именно им оно и было. Искусственная гора, сверкающая на солнце и отбрасывающая тень сравнимую размером с тенью от воздушного порта.

Григорию Павловичу уже приходилось бывать здесь, пусть и не слишком часто. Он уверенно прошёл в одни из множества дверей. Площадь перед зданием практически пуста. Разве только несколько человек, видимо из числа технических работников, обслуживающих нижние этажи здания-горы, собрались вокруг крохотного подобия парка из десятка измученных городской жизнью, трясущих пожухлой листвой, деревьев. Да ещё какой-то грузовик проехал по краю площади и, будто испугавшись собственной смелости, торопливо свернул на идущую перпендикулярно улицу.

Площадь, накрывающая собой часть фундамента, поддерживающего огромное здание, назвалась площадью согласия. Само гигантское здание оставалось безымянным. Хотя неофициально, разговаривали о нём, упоминали «там, где приходится договариваться» или просто «договорник» или более уважительно «дворец договоров».

При входе пришлось немного задержаться, когда внешние двери герметично закрылись за спиной у Григория Павловича, а бронированные внутренние помедлили пару секунд прежде чем открыться. За упомянутые секунды его просветили и просканировали множеством различных способов. Подтвердили его личность, убедились, что при нём нет никакого оружия или чего-то из чего его можно было бы создать и только потом

впустили внутрь. Его тело и даже внутренние органы тщательно проверили на случай если бы он сам по себе являлся бы оружием вида биологический бомбы или разносчиком искусственно выведенной инфекции.

Впрочем, даже пропусти необыкновенно тщательная проверка какую-то мелочь, каждый этаж здания представлял собой изолированный кластер с собственными автономными системами защиты. Подобная перестраховка была необходима в прошлом, когда корпорации активно делили сферы влияния и для получения преимущества не гнушались никаким методами кроме разве что ничем неограниченного геноцида. Последние полсотни лет рынок значительно успокоился, а сферы влияния и внутренние интересы различных корпораций, которые по результатам последней торговой войны, вдруг получили во владение не отдельную страну и даже не отдельный континент, а целую планету, устоялись.

Нет, попытки переопределения доступных ресурсов случались изредка и сегодня, но проходили в несказанно более цивилизованных условиях. Заказные убийства, диверсии, даже маленькие войны — всё это проходило в рамках устоявшейся системы и по определению не могло принести ей вреда. Отчасти именно за этим, чтобы взаимная возня корпораций не приносила бы вреда всей системе в целом и следили люди работающие в этом здании. Этакие жрецы великой экономики и арбитры, стоящие над корпорациями. Бессильные или почти бессильные сами по себе так как не имели ни собственных вооружённых сил, ни собственных производственных мощностей. Но при этом практически всесильные до тех пор, пока их решения безоговорочно признаются всеми прочими.

Достаточно неторопливый лифт довёз Григория Павловича примерно до середины высокого здания. Заявленный им вопрос был весьма важен, но всё же не настолько, чтобы подняться до самого верха. Пока ещё не настолько.

Украшенные тонкими золотыми линиями, выделяющимися на чёрном фоне двери лифта, распахнулись опять же с некоторой задержкой. Все многочисленные задержки и промедления вызваны постоянными проверками системы внутренней безопасности дворца договоров. А кроме того здесь было непринято спешить. Считалось, что в этом здании вершатся слишком важные дела. А важные дела, как известно, не терпят спешки. И ещё они не прощают ошибок.

Выйдя из кабины лифта, размерами чуть меньше бальной залы, Григорий Павлович оказался в просторном коридоре. Коридор тоже пуст, но заблудиться ему не грозило. Принятый

имплантатом пакет информации преобразовался в цепочку видимых только ему зелёных стрелок, ведущих в нужном направлении. Идти предстояло минут пять. За это время он дважды проходил мимо солдат в полной боевой броне, с наглухо закрытыми лицевыми щитками. Облачённые в экзосклетеы армейского образца они возвышались над Григорием Павловичем минимум на две головы. Могучие плечи, казалось, расправь их ещё немного, перекрыли бы коридор. В руках технорыцари сжимали массивные пушки способные посоперничать калибром с каким-нибудь не слишком мощным танком из войск поддержки. Солдаты стояли не шевелясь и оставалось только догадываться, кто они. Несущие службу бойцы? Просто статуи, собранные из настоящей брони и расставленные для красоты и внушительности? Или боевые киберы в которых не осталось совсем ничего или почти ничего человеческого?

Упёршись в одну из дверей зелёная стрелка, существующая только лишь в нервах, идущих от глаз к обрабатывающему зрительную информацию отделу мозга, мигнула и пропала. Секунду спустя створки дверей разъехались в сторону втягиваясь в стены.

Внутри опять же просторного помещения (построившие дворец договоров архитекторы явно страдали, а скорее вовсю наслаждались, гигантоманией), за вполне обычным на вид круглым столом сидели девять человек. Григорий Павлович быстро пробежался по ним взглядом. Так-так, на созванную им встречу пришли представители от большей части правящих миром корпораций. А что же остальные? Не соизволили выслать представителей или не нашлось никого достаточно высокопоставленного и при этом не слишком сильно занятого? Или сочли поднятый им вопрос не стоящим их времени и внимания?

А нет, — Григорий Павлович заметил стоящие за столом аватары удалённого присутствия. По сути просто подвижные платформы с установленными видеокамерами, микрофонами, динамиками и мониторами, чтобы можно было видеть с кем говоришь. Традиционно встречи в дворце договоров происходили лично, лицом к лицу. Но в крайних случаях допускалось и удалённое присутствие так как все они знали, цену деньгам и то, что очень большие деньги иногда важнее элементарной вежливости между равными по статусу. Да и темой их совместного сбора было не прекращение или развязывание межкорпоративной войны, а вопрос рангом пониже. При его рассмотрении можно ограничиться и удалённым присутствием, разумеется предварительно извинившись перед теми, кто пришёл

лично.

Григорий Павлович сел на единственное остающееся свободным кресло. Сидевший справа арбитр кивнул и объявил: — Можем начинать.

Все присутствующие, в том числе удалённо, заранее и подробно ознакомились с комплектом собранных им материалов. Во всяком случае Григорию Павловичу хотелось верить, в то, что они ознакомились с ними подробно и вдумчиво, а не прочитали по диагонали параллельно занимаясь каким-нибудь другим делом. Он ещё раз скользнул взглядом по лицам собравшихся, на этот раз немого задерживаясь на каждом. Высокопоставленные безопасники, каждый присутствует от лица своей корпорации. Некоторых он знал, доводилось встречаться. Точнее знал он всех, всё же фигуры такого масштаба необходимо знать по долгу службы. Но если с кем-то он знаком только по сухим строчкам собранного досье, то с другими приходилось пересекаться лично. Как например с безопасником Яндекса — Евгением Петровичем. В каких-то делах им приходилось работать совместно. В каких-то один пытался потопить и подставить другого. Не из злости или, не дай экономика, личной ненависти. Всего лишь бизнес, как когда-то говорили проигравшие в торговых войнах англосаксы. Таковы правила большой игры, как ещё называют менеджеры возню корпораций на дне планетарного гравитационного колодца.

Григорий Павлович слегка наклонил голову и получил от Евгения Петровича ответный кивок. Самое сильное чувство, которое может позволить себе профессионал по отношению к своему оппоненту из другой корпорации, это уважение.

Он посмотрел на арбитра. Арбитр был ему не знаком и это плохо. Или кто-то из новеньких и о нём элементарно не успели собрать никаких сведений или же он просто не успел ознакомиться с собранным архивом. Или кто-то из нижнего круга — слишком многочисленного и слишком малозначащего, чтобы на них имело смысл составлять персональные досье. Если верно последнее, то привезённый им вопрос арбитры похоже сочли не важным.

Первым взял слово представитель «Новатэк». Прекрасно выглядевший мужчина спортивного телосложения с движениями страдающего отдышкой старика. Видимо ещё не успел привыкнуть к новому телу. Сменил меньше года назад и до сих пор сохранил большую часть старых рефлексов.

— Что вы требуете? — спросил молодой мужчина, чьи губы против воли складывались в брезгливую старческую ухмылку.

— Доступа к информации и выделение вычислительных

мощностей в объёме необходимом для её сбора и обработки, — ответил Григорий Павлович и не удержался, чтобы добавить. — Это было указано в одном из приложений.

Другой безопасник ехидно уточнил: — Неужели в распоряжении «Ленты» нет достаточного количества вычислительных мощностей?

— У «Ленты» нет полного доступа к информации собираемой другими корпорациями.

— Господа, а может быть всё это только лишь ширма, чтобы получить доступ к чужим сетям? — вопросил один из присутствующих удалённо. С экрана монитора хитро улыбалась белая, как разлитое молоко, голова.

Григорий Павлович не стал отвечать на явную подначку. Да этого и не требовалось, так как высказавший предложение сам тут же и засмеялся, как будто рассказал отличную шутку.

— И всё-таки, дорогой коллега, — начал было Евгений Петрович, — согласитесь, что количество предположений у вас в разы превышает количество собранных фактов.

Григорий Павлович наклонил голову, соглашаясь. Да и зачем спорить, если так оно и было.

— Машинный разум, искусственный интеллект из далёкого прошлого. Проспавший больше двух сотен лет в пещере, то есть в военном бункере. Это звучит как сюжет для развлекательного сериала.

— Дорогой коллега, — вернул любезность Григорий Павлович, — вы ведь не станете отрицать возможность создания искусственного разума на электронной основе?

— Соответствующие технологии давно утеряны…

— Но ведь они существовали. Кроме того, неверно было бы говорить, что технологии утеряны. Они уничтожены. Намеренно уничтожены.

— Допустим, — безопасник Яндекса стал предельно серьёзным. — Но из какого времени по-вашему прибыл это «пришелец из прошлого». Немного меньше чем три сотни лет тому назад? Технологии создания искусственного разума были разработаны в шестидесятых годах двадцать второго века и уничтожены уже в конце семидесятых, меньше чем через два десятка лет. Уничтожены вместе со всеми прототипами, созданными экземплярами и даже со всеми учёными и конструкторами из числа непосредственно причастных. А ты хочешь нам сказать, что кто-то сумел построить работающий искусственный интеллект ещё в двадцатом веке? На сто пятьдесят лет раньше?

Григорий Павлович задумчиво молчал. Это было самое

слабое место его гипотезы. Но и отказываться от неё он пока ещё не собирался.

Заговорили и другие представители корпораций.

— Тогда уже существовали самонастраиваемые модули?

— Ну что, вы их начали внедрять меньше ста лет назад.

— Тогда что там было до них? В голове крутиться слово, м…. кажется «микросхемы»?

— Тоже мимо. Где-то вторая треть двадцатого столетия. Дайте подумать. Транзисторы к тому времени уже изобрели? А массовое внедрение уже началось?

— Коллеги, вы хотите сказать, что нам угрожает машинный разум на электронных лампах? А ведь именно они использовались до начала эры транзисторов и долгое время наравне с ними. Ламповый искусственный интеллект — это почти как вооружённый дубинкой питекантроп против бойца в штурмовом экзоскелете.

— Вы все забываете об одной небольшой детали, — заметил Григорий Павлович. Говорил он вроде бы негромко, но стоило ему начать как все остальные тут же замолчали.

— Позвольте уточнить, коллега, о какой именно детали? — спросил Евгений Петрович.

— ИИ способны к самосовершенствованию. Не важно на какой элементарной базе он был разработан в начале. Сейчас копия этого лампового «питекантропа» уже может обитать в любом из современных суперсерверов, в том числе мобильных, массово изготавливаемых замечательной корпорацией Яндекс. Или существовать в виде распределённого по сети кода. Или оседлать любой из спутников в околопланетном пространстве содержащих электронную начинку достаточной вычислительной мощности. Вариантов масса.

На секунду воцарилось молчание.

Потом Евгений Петрович сказал: — Даже если предположить… Возможностей по «переселению» у гипотетической ИИ не так уж много.

— Не забывайте о мобильном суперсервере, согласно описи, украденном с техсклада сто седьмой фабрики, — напомнил один из присутствующих просматривая предоставленные Григорием Павловичем документы. Секунду спустя он сам задал вопрос: — В мобильном суперсервере достаточно вычислительных мощностей, чтобы там мог обитать ИИ?

Взгляды присутствующих скрестились на Евгении Петровиче. Представитель Яндекса не был инженером, но при этом твёрдо сказал: — Пожалуй, достаточно. Но как он сможет туда переселиться?

— Не «переселиться», а создать свою копию на иной элементарной базе и архитектуре, — поправили его.

— Не суть важно. Как бы он смог это провернуть, как?!

— Наверное тем же способом каким умудрился выкрасть мобильный суперсервер, — с улыбкой парировал возражения безопасник из Новатэка.

Слово взял представитель Яндекса. Пока остальные спорили о второстепенных деталях, он выпил полный стакан витамизированной воды и тот сейчас стоял единственным пустым между наполненных до краёв стаканов остальных безопасников:
— Господа, господа. Прежде всего нужно уточнить, что мы не техники, не историки и потому имеем весьма туманные понятия о возможностях искусственного разума на электронной основе. Да, нам известно, что ИИ не присуще стремление к самосовершенствованию как оно присуще человеку. Электронному разуму никогда не бывает скучно, и он может сколь угодно долго выполнять однообразную работу, не стремясь к развитию или автоматизации выполняемой работы. Но при этом ИИ может и будет совершенствовать себя и развиваться, если это необходимо для выполнения поставленной программистами задачи, кажется она называется «главная парадигма». Так вот, главный вопрос, по моему мнению — как может быть сформулирована парадигма определяющая существование нашего гипотетического гостя из прошлого?

Вам всем известно, что победу в четвёртой торговой войне Федерации принесли именно искусственные интеллекты. То, как эффективно они уничтожили главного противника, англо-американский экономический блок, до икоты напугало самих победителей и технологии создания искусственного разума были уничтожены, а на какие-либо исследования в этой области наложен строжайший запрет.

С небрежно замаскированной ехидной ноткой, представитель Новатэка поинтересовался: — К чему этот экскурс в историю?

— К тому, — медленно произнёс Евгений Петрович, не отрывая взгляда от безопасника с чьей корпорацией Яндекс в данный момент находился в состоянии конфликта по ограниченному переделу рынка. — Исторический экскурс приведён мною для того, чтобы все присутствующие в полной мере осознали с каким противником мы можем сейчас столкнуться. Разумеется, при условии, что предположения уважаемого Григория Петровича истины. Искусственный разум с неизвестными установками и непонятными целями, вложенными в него предками. Мощнейшее оружие поставившее жирную точку в череде торговых войн. Только на этот раз это оружие держим в

руках не мы. Оружие в руках мертвецов — старых, давно истлевших. Кого они назначили для него мишенями? В этот раз мы никак не контролируем ИИ и даже почти ничего не знаем о нём. Подумайте над этим вопросом, господа!

После эмоционального выступления Евгения Петровича в зале на минуту воцарилась тишина. Григорий Петрович бросил взгляд на арбитра. Тот сидел с привычно непроницаемым лицом, но по участившейся частоте дыхания можно сделать вывод, что он тоже взволнован.

Тишину разорвал нервный смех. — Господа, господа, право слово. Давайте придерживаться фактов, а не запугивать друг друга страшилками столетней давности. Лично я совершенно не уверен, что ужасный искусственный интеллект из далёкого прошлого действительно существует в реальности!

— Цена ошибки, — сказал Григорий Павлович.

— Что? Что?

— Цена ошибки может быть слишком велика. Мы должны исходить из наихудшего сценария, — объяснил свою мысль безопасник корпорации «Лента».

Арбитр едва заметно кивнул и его скромное движение заметили все, без исключения, безопасники. Григорий Павлович позволил себе немного отпустить сжатую внутри пружину. Теперь можно быть уверенным, что он получит всё затребованное. Значимость поднятого им вопроса подтверждена арбитром и вряд ли кто-то будет возражать, по крайней мере сейчас. Может быть после, через пару недель, если он совсем ничего не найдёт. Здесь и сейчас он победил. Посмотрим, что будет дальше.

По окончанию собрания высокопоставленный безопасник корпорации Лента временно наделялся правами следящих за соблюдением договоров арбитров и получал ограниченный доступ к информационным архивам других корпораций и архиву собираемому арбитрами.

Когда он уже собирался уходить, к Григорию Павловичу подошёл Евгений Петрович. Лента враждовала с Яндексом не чаще чем другие корпорации между собой. Пожалуй, даже несколько реже среднестатистического. Выслушав слова поздравления по поводу того, что поднятый им вопрос сочтён важным и значимым, Григорий Петрович ожидал продолжения. Не для того подошёл к нему представитель Яндекса чтобы только высказать дежурные поздравления.

— Возможно у меня есть то, что будет тебе интересно, — сказал Евгений Петрович. — Буквально пару дней назад на одном из наших заводских комплексов произошло восстание. На первый взгляд ничего необычного. Восстание ожидали и успешно

подавили, всё хорошо. Только вот его последствия оказались гораздо разрушительное, чем предрекали самые худшие аналитические прогнозы. Ну и ещё несколько мелочей вдобавок. Вроде бы ничего однозначно выходящего за привычные рамки, но взгляд цепляется. Сам знаешь, как это бывает — читаешь отчёт и что-то будто подталкивает изнутри. Возвращаешься к заинтересовавшему месту, пересматриваешь — всё правильно, ничего не выделяется.

Григорий Павлович кивнул. Ему было знакомо это чувство. Вот и сейчас он испытал жгучее желание высунуть кончик языка и облизать пересохшие губы. Всё внутри буквально кричало — вот он, след. Ниточка, потянув за которую можно вытащить на свет много всего интересного.

— Сброшу тебе все материалы по восстанию. Раз уж ты теперь имеешь право засовывать свой нос в чужие архивы, — с усмешкой предложил Евгений Петрович.

— Спасибо.

— Да в общем-то не за что, — пожал плечами безопасник Яндекса. — Сейчас мы на одной стороне. А если ты действительно прав… Нам всем будет лучше как можно скорее найти пришельца из прошлого. Не зря предки говорили, что большие паровозы надо давить пока они ещё маленькие чайники.

Ночь опустилась на огромный город. Впрочем, город не спал.

Какая разница для проводивших всю жизнь в недрах рукотворных гор людям сияет где-то там наверху солнце или тускло светят искорки звёзд?

Что до той, не такой большой в процентном отношении, части жителей огромного города, кто обладал роскошью гулять под светом солнца, то и им ночь не была помехой. Сотни фонарей и сыплющих светом реклам освещали крупные уличные пешеходные артерии ничуть не слабее природного светила.

Николь не любила наполненные электрической иллюминацией ночи. Ей нравилось жить в городе. Хотя правильнее будет сказать, что ей нравилось жить в комфорте, который обеспечивали совокупность двух причин: городская инфраструктура и зачисленные машиной кредиты на личном счёте её новой личности. Но ночи она не любила. Николь не нравилось, что в городе совершенно не видно звёзд. Даже если отойти в сторону от ярко освещённых пешеходных артерий, то общее световое загрязнение напрочь перебивало робкое сияние далёких чужих солнц.

Сейчас ребята сидели на кухне в жилых апартаментах, снятых якобы работающими на корпорацию Яндекс аудиторами,

прибывшими с проверкой из головного офиса — их подставными личностями, воссозданными машиной. Кухня была довольно большой, поэтому места хватило всем. По описанию она даже называлась не кухней, а обеденной залой. Просторное помещение с большими окнами, сейчас затемнёнными поляризованным стеклом, чтобы бушующая снаружи иллюминация не била по глазам.

Так получилось, что старая компания: Ричард, Николь, Иван и Минь — сидели одной компанией. А бывшие временщики: Дэн, Морис и Александр — другой.

Лидеры подавленного восстания рабочих на производственном комплексе за несколько дней немного отъелись и подлечились. Похоже они вполне пришли в себя потому, что наконец-то начали спрашивать. Вопросы адресовались Ричарду, как признанному лидеру их старой четвёртки. Но увы, без поддержки машины Ричард мало что мог ответить.

— Как вы можете во всём полагаться на машину? — кипятился Александр. Даже крохотные, безумно вкусные корзинки с кремом принесённые Николь из булочной утром не могли остудить его.

— Как будто ты сам не полагался, — парировал Минь и кривляясь произнёс: — Друг знает. Друг поможет. Слушай Друга.

Саша покраснел и непонятно то ли от смущения, то ли от злости.

— У нас не было выбора, — пришёл на помощь Морис. — Невозможно не принять помощь, если остро в ней нуждаешься.

— Ну и у нас не было, — ответил Ричард.

— Но сейчас-то он есть!

— Кто? — удивился Ричард.

— Выбор!

— Давай, иди, — предложил временщику Ваня. — Посмотрим сколько продержишься пока твоё лицо не опознает случайная уличная камера или пока не потребуется пройти проверку по генокоду. Имплантата у тебя нет и любое обращение к привязанному личному счёту поднимет тревогу.

— Ну а вы сами? — спросил Александр. — У вас есть и чип в голове как у корпов и креды на личных счетах лежат. Вы почему не уходите, предпочитая прыгать по указке машины?

Ричард демонстративно обвёл руками просторную кухню, не забыв указать на полный стол и объёмный, издающий чуть слышное гудение холодильник в углу: — Куда нам уходить от всего это? И зачем?

— Понятно, — процедил Саша. — Мягко спать и вкусно

кушать и больше вам ничего не надо.

Он резко взмахнул рукой. Разливающая чай Николь вздрогнула, отчего несколько горячих капель попали ей на пальцы, и она тихо зашипела.

Под укоризненным взглядом Ричарда, Саша буркнул что-то похожее на «извини». Покрасневший Дэн во время сентенции на тему «вкусно есть» увлечённо жующий бутерброд наконец сумел его проглотить и сидел, опустив глаза, не желая смотреть ни на Александра, ни на Ричарда. Только когда Николь почти силой втолкнула ему в руку чашку с чаем он благодарно кивнул и поторопился запить вставший в горле комом клятый бутерброд.

— Не только вкусно есть и спать, — произнёс Ричард намеренно нейтральным голосом. — Хотя не буду спорить и это тоже. К хорошему привыкаешь быстро и вернуться сейчас в свою развалюху в рабочем городке при фабрике… Нет, я конечно могу. Если нужно. Но не хочу. Это тоже правда. Но не вся правда, есть и другая часть.

Он сделал паузу, предлагая Александру спросить «какая? Какая другая часть правды?».

Саша молчал. Подвинутая к нему Николь чашка с чаем стояла нетронутой. Он даже как будто специально накрыл одну ладонь другою, показывая что его-то безумно вкусной и практически натуральной едой не купишь, в отличии от некоторых.

Вздохнув, Ричард просто сказал: — Ты же слушал машину. Она обещает, что никто больше не будет голодать. И корпов не станет. Вообще не станет.

— Куда же они денутся?

— Станут обычными людьми. Корпорации исчезнут и у корпов не останется выбора, кроме как стать людьми. У всех на всё будет хватать кредитов. Или кредитов вообще не станет и все смогут брать что им нужно просто так, сколько им надо. Не нужно будет платить за знания и покупать лицензии. Всё будет бесплатно и доступно для всех — пожалуйста бери, если сможешь и сумеешь использовать и приумножить.

— Так не бывает, — сказал Александр.

— Но может быть так будет. Или не прямо так, а как-то похоже, — ответил Ричард.

— Оно того стоит, чтобы попытаться, — подтвердил Минь. Иван кивнул. Николь промолчала, но она тоже была согласна. И даже Морис как-то неуверенно хмыкнул, а Дэн протянул руку и взял ещё одну кремовую корзинку.

— Ладно, — наконец сказал Александр. — И как вы этого собираетесь добиться? Чтобы всего хватало на всех и чтобы

некоторые не хапали себе столько, чтобы другим переставало хватать?

Ричард честно признался: — Не знаю.

От удивления, Александр закашлялся и был вынужден сделать пару глотков налитого Николь чая.

— Ты понимаешь, что корпы так просто не сдадутся? Придётся пролить реки крови. Больше — целые моря.

— Не придётся!

Саша насмешливо молчал.

— Должен быть другой путь! — убеждённо возразила Николь.

Раздавшийся из незаметно включившейся аудиосистемы голос заставил всех невольно вздрогнуть. К их небольшой, практически семейной, беседе присоединился ещё один участник. Как раз тот, кого они обсуждали.

— Прости Николь, — сказала машина, — но Александр прав. Владельцы корпорацией и привилегированные акционеры скорее расстанутся с жизнью, чем с властью. Текущее мироустройство обладает существенным запасом прочности. Ломать его будет сложно и очень больно. Выходить из тупика, менять рельсы развития всегда сложно и больно. Но необходимо, если рассматривать живущих сейчас людей лишь как малую долю из всех тех, кто жил прежде и, особенно, того множества, что будет жить после и после.

— Что ты хочешь… вы хотите… сделать? — спросил Александр. Он всё ещё сильно волновался напрямую, беседуя с таинственным «другом», помогавшим организовать восстание на яндекс-заводе.

— Разве я не сказала? — удивилась машина. — Я подготавливаю глобальный рестарт. Обнуление параметров и повторный запуск. Можете называть это Армагеддоном, концом, началом, перезагрузкой и так далее — смысл не поменяется.

— Тебе требуется наша помощь? — голос Николь практически не дрожал. Разве что самую чуточку.

— Почти так. Мне нужно ваше участие.

Глава 10. Сорванные планы

Григорий Павлович торопливо поднялся по лестнице, спешно прошёл по коридору, но перед тем как открыть дверь на секунду остановился. Внутрь комнаты вошёл уже спокойный, собранный человек. При взгляде на него никто бы не смог подумать, что он может куда-то спешить, торопиться или волноваться. Всегда собран, всегда целеустремлён — идеальный безопасник.

В комнате, до его прихода, находились ещё трое человек. При виде высокопоставленного гостя они только кивнули, не отвлекаясь от работы, а один, кажется, и вовсе проигнорировал его появление.

Подобное приветствие, точнее его отсутствие, нисколько не смутило Григория Павловича. Этих людей он отбирал сам и главным критерием была эффективность, а не умение угождать начальству.

Подойдя к одному из операторов, чьи глаза и часть лица закрывали очки виртуальной реальности, безопасник негромко спросил: — Вы нашли их?

Вместо ответа на одном из мониторов сменилась картинка. Один из городских кварталов, вид сверху. Стены домов как будто прозрачные и семь ярких светящихся точек внутри.

— Семеро человек, — подтвердил оператор. Это только те, с кем он возится, как с домашними животными.

Четыре точки вспыхнули чуть ярче, а три оставшихся, напротив, стали тусклее.

— Эти помогали ему с самого начала, — пояснил оператор, — остальные трое прибились позже.

Григорий Павлович спросил: — Зачем он возится с ними?

— Может быть из сентиментальности?

Безопасник посмотрел на оператора и увидел у него на лице улыбку, сразу под тяжёлым серым обручем, закрывающим глаза и переносицу. Видимо последнее, высказанное оператором, предположение было шуткой.

— Вы смогли локализовать основной объект?

Монитор поменял картинку. Теперь на нём изображалось что-то похожее на нейронную сеть или крайне сложную схему с множеством обратных связей. Краткие условные обозначения и разделения по цветам ничего не говорили Григорию Павловичу.

Он повторил вопрос: — Основной объект локализован?

— Нет, — покачал головой оператор. — И боюсь мы не сможем этого сделать.

— Тот суперсервер от Яндекса, что стоит у них на квартире?

— Простая обманка. Вернее, это настоящий и работающий суперсервер, но ИИ в нём не живёт. Вы можете запросить группу силовой поддержки, вломиться туда, выключить сервер из розетки или же разбить его на кусочки — это ничем не поможет.

— Не понимаю, — признался Григорий Павлович. — Вы сами утверждали, что искусственный интеллект не может быть размазан по сети тонким слоем. Где-то должно находиться его основное тело. Где-то, где есть достаточные вычислительные мощности. Вы сказали, что попытаетесь найти его по течению информационных потоков. Всё равно как найти паука по дрожанию сплетённой им паутины.

— Мы продолжаем пытаться. Но это сложно. Никому ещё не приходилось охотиться на скрывающийся электронный разум.

Григорий Павлович не был инженером, но прекрасно понимал сложность поставленной задачи. Однако и ответы в стиле «мы попытались, но у нас ничего не получилось» его категорически не устраивали.

— Ваши предложения? Я не могу обесточить всю Новую Москву.

— Не факт, что это помогло бы. Он может физически находиться где угодно. Точнее только там, где есть соответствующие вычислительные мощности, но и так число различных вариантов просто зашкаливает.

— Мы можем выключать один мощный вычислительный кластер за другим, пока не найдём искомое? — поинтересовался Григорий Павлович.

— В этом случае объект просто переместит себя в один из ранее проверенных нами кластеров, и мы опять ничего не найдём.

— Он знает, что мы его ищем? — спросил безопасник. Оператор кивнул. Продолжая размышлять, Григорий Павлович потёр подборок: — И при этом продолжает регулярно общаться со своими «домашними животными». Что это: слабость или провокация?

Чёрт побери, они слишком мало знали об искусственных интеллектах! Технологии создания и результаты исследования электронных разумов что когда-то имелись были давно уничтожены. По необходимости или же из банального страха перед иной формой разума созданной своими руками — теперь уже не разберёшь. Искать в архивах бесполезно. Играть предстояло теми картами, что уже были розданы на руки.

— Чем сейчас занимаетесь? — спросил Григорий Павлович.

— Объект регулярно вступает в контакт с семью выявленными фигурантами. Мы пытаемся отследить его местонахождение.

— Чего-нибудь добились?

— Выяснили, что объект умеет создавать псевдо разумные сущности, выполняющие за него определённые действия. Так однажды получилось выйти на одну такую сущность отслеживая нить беседы. Именно она беседовала с фигурантами от лица электронного разума. У нас получилось её поймать, но в итоге мы получили лишь большой кусок неработающего кода.

— Надеюсь вы установили контроль над перемещениями семерых любимцев объекта?

— Разумеется. Теперь они от нас никуда не денутся. А если объект попробует вмещаться в работу глобальной системы контроля над перемещениями подозрительных лиц, то вы сразу узнаете об этом. Там такая система защиты, что вмешаться незаметно ни у кого не получиться, будь это даже сама великая экономика.

— Хорошо, — кивнул Григорий Павлович. Хотя на самом деле хорошего пока было немного. Его не слишком беспокоила судьба глупцов, выпустивших в современный мир чудовище из древних времён. Отправить за ними группу захвата можно хоть сейчас, но как это поможет поймать сам объект?

Григорий Павлович вынужден признать, что ему требуется помощь. Всё что в человеческих силах, им сделано. И несмотря на то, что профессиональная гордость становилась на дыбы и протестовала, нужно было попробовать все варианты.

Беспилотное такси остановилось у дверей величественного здания. В сравнении с рукотворными горами из стекла, пластмассы и стали оно могло бы показаться не таким большим. Но верно подобранное окружение из совсем уж небольших, одно и двухэтажных домов и правильная, строгая форма создавала впечатление спокойного величия. Здание не венчал золочённый купол с торчащим из него крестом, или, быть может, полумесяцем. Эти древние религиозные символы остались в далёком прошлом. Крыша этого здания оставалась светло-серой, такого же цвета как и стены и площадка перед входом и ведущие к ней ступени.

И всё же это было в каком-то смысле религиозное сооружение. Единственная в мире церковь великой экономики. Нет, в других городах имелись полностью аналогичные сооружения, но там они стояли пустые и бесполезные. Здесь же… Здесь спрашивающий мог получить ответ. Не всегда. И далеко не каждый даже из тех, кто допускался в закрытую часть города напоминающую кусочек живого леса с редко стоящими светлыми домиками жить в которых могли только очень и очень высокопоставленные люди. Святые учредители, потомственные

акционеры, члены советов директоров различных корпораций. В исключительных случаях их заместители, но никак не ниже. В частности, самому Григорию Павловичу жить в одном из утопающих в зелени домиков мимо которых везло его беспилотное такси, не светило ни при каких раскладах. Он и попасть сюда смог только потому, что на время проведения расследования его статус становился равен статусу высокопоставленного арбитра, одного из надзирающих за тем, чтобы корпорации, в своих извечных войнах, не заходили бы слишком далеко.

В закрытой части города практически не имелось высотных домов. Чуть ли не единственное исключение — светло-серая игла церкви великой экономики. Единственной её церкви.

Будучи здесь впервые, Григорий Павлович с интересом осматривался во время пути. Такси, как будто специально, снизило скорость, что позволяло рассмотреть множество деталей. Пожалуй, это сделано намерено, чтобы ни в коем случае не причинить случайный вред ни одному жителю закрытой части города.

Из окна движущегося мобиля, Григорий Павлович видел расслабленную и даже немного сонную атмосферу очередного города в городе. Здесь жили если не сами владельцы корпораций и правители мира, то кто-то стоящий к ним очень и очень близко.

Вот идёт, казалось бы, обычная семья — папа, мама и мальчишка лет шести с подтаявшим мороженным в руках. Папа в одних шортах и шлёпанцах что-то увлечённо рассказывает. Мама в накидке поверх купальника больше смотрит по сторонам, чем слушает его. Её внезапно цепкий взгляд скользнул по проезжающему мимо мобилю и перешёл дальше. Кто эти люди? Кто они такие? Может быть одни из определяющих политику его родной корпорации? Те, кто выстраивает долговременные стратегии? Или те, кто следит за их осуществлением? А мальчишка с подтаявшим мороженным в руках — не он ли займёт одно из кресел в совете директоров, когда немного подрастёт?

Вот пожилая дама в панамке от солнца вывела внуков на прогулку. Две девочки носятся друг за другом и играют, пока матрона наблюдает с улыбкой за их забавами. Безмятежность. В закрытой части города всё было пропитано той счастливой безмятежностью, которая приходит только с большой властью. Живущие здесь люди знали, что в их долгих жизнях никогда не возникнет нерешаемых проблем. И если кто-то из них вдруг проиграет в корпоративной борьбе — он всегда сможет вернуться сюда и просто жить ни о чём не заботясь. Может быть здесь это видится не слишком важным, но там, за забором и тремя кругами

охранного периметра, подобная возможность кажется совершенно недостижимой. Здешняя безмятежность доступна только избранным.

На секунду Григорий Павлович остро пожалел, что не может бросить всё и переселиться сюда. Но он быстро подавил мимолётное чувство. Что толку жалеть о невозможном. Нужно сделать то, зачем он сюда приехал.

Такси остановилось у входа на крохотную площадь перед единственным в мире храмом великой экономики. Светло-серая брусчатка, в тон стен, расходилась кругами. Не отпуская мобиль, Григорий Павлович вышел и неторопливо направился к гостеприимно открытым дверям.

Впервые в жизни он посещал храм экономики. Место, о котором ходили легенды. Место, где спрашивающий мог получить ответ на свой вопрос. Даже если ни один человек на планете не знал нужного ответа.

За границей входа царил рассеиваемый светом редких светильников полумрак. Постояв и позволив глазам привыкнуть, безопасник увидел впереди общую залу — большое помещение, позже переходившее в уединённые кельи, где можно пообщаться с великой экономикой, не отвлекаясь на таких же страждущих, как и ты сам. Посередине большого зала стоял прямоугольный блок с диагональю не меньше двух метров. Дело в том, что никто не знал, как должна выглядеть великая экономика и должна ли она как-то выглядеть вообще. Поэтому правильный параллелепипед оставался её единственным изображением. Вдоль стен зала располагались скамейки, сидя на которых верующие должны созерцать установленный по центру блок и мысленно представлять себе экономику отсекая от этого блока всё лишнее.

Григорий Павлович не считал себя верующим человеком. Он был прагматиком и пришёл сюда только затем, чтобы попробовать воспользоваться механизмом, который, как он знал, иногда работал.

Пройдя быстрым шагом до ближайшей кельи и убедившись, что она пуста, безопасник прошёл внутрь. Там имелся только стол и стул. Не было даже двери, чтобы затворить её за собой. На столе лежали листки белой бумаги и карандаши.

Не полностью уверенный, что он делает всё правильно, Григорий Павлович сел за стол. Немного подумав, он произнёс шёпотом несколько экономических славословий, полагая, что нужно хотя бы поздороваться с великой экономикой, прежде чем просить её о помощи. Дальше он просто думал о проснувшемся чудовище из прошлого и о том, как сильно ему нужно найти его, пока оно не натворило дел. Все прочитанные им описания так и

говорили — нужно просто думать, а дальше либо экономика даст ответ, либо нет и в последнем случае с тем же самым вопросом в храм лучше не возвращаться. Не потому, что может наказать за упорство, а потому как толку не будет. Ты или получаешь ответ сразу, или не получаешь его никогда.

Причём нигде не указывалось каким образом можно получить ответ от великой экономики. Что это будет: тебе в ухо невидимый собеседник прошепчет искомое решение? Или небесные ангелы, например, Адам Смит и Томас Мальтус, на пару принесут священный отчёт где ты сможешь найти всю нужную тебе информацию? Не понятно.

Мысленно пройдя шаг за шагом всю свою охоту на древний искусственный интеллект, от момента как он только заподозрил его существование и до недавнего визита в созданный им оперативный центр, Григорий Петрович запнулся, напряжённо ожидая хоть какой-то реакции. Но ничего не происходило. Видимо высшим силам сегодня не было дела до пытающегося прыгнуть выше головы безопасника из корпорации Лента.

Открыв глаза, он вздрогнул, увидев перед собой изрисованный лист. Неужели это нарисовал он сам? Не может быть. Но вот и карандаш лежит рядом с его рукой и на поднятой к глазам ладони быстро проходит красный след, оставшийся от крепко сжатого орудия письма.

На первый взгляд рисунок представлял собой мешанину из множества выделенных кружками точек и связывающих из линий. Григорий Павлович сразу вспомнил где он совсем недавно видел подобное — на мониторе, когда оператор пытался ответить на заданный им вопрос: почему они никак не могут определить местонахождение объекта.

Может ли быть так, что он всё же получил ответ от высших сил и этот ответ оказался на удивление дельным? Следовало как можно скорее показать изрисованный листок бумаги специалистам по анализу информационных потоков. Торопливо свернув листок и спрятав в карман, чтобы ни одна камера не могла бы даже случайно его увидеть, Григорий Павлович спешно поднялся. Но прежде чем уйти, он оглянулся и кивком поблагодарил великую экономику за ответ. В конце концов прямо сейчас он занимался тем, что пытался сохранить существующий миропорядок от потрясений, которые без сомнения несёт с собой древний разум. Можно сказать, что он, Григорий Павлович, являлся эмиссаром великой экономики. Не назначенным, разумеется. Поэтому нет ничего удивительного, что высшие силы не остались в стороне и расщедрились на прямой и однозначный (как он надеялся) ответ. Возможно уже сегодня гость из прошлого

окажется у них в руках или будет уничтожен.

Беспилотное такси послушно ожидало его в начале площади перед храмом экономики. Григорию Павловичу пришлось сделать над собой усилие, чтобы пойти к нему, вместо того, чтобы побежать. Он даже нашёл силы кивнуть идущему в церковь мужчине, правда не получив ответного приветствия. Да и чёрт с ним. Исписанный его рукой, сложенный вчетверо листок буквально жёг карман.

Только когда такси тронулось с места следуя обратным маршрутом, а он перевёл дух и промахнул платком вспотевший лоб, Григорий Павлович смог прийти в себя и снова накинуть на лицо непроницаемую маску. Всё-таки не каждый день напрямую обращаешься к экономике, да ещё и получаешь ответ. У него ещё не было возможности привыкнуть к чему-то подобному.

В оперативном центре всё оставалось по-прежнему. Несколько человек как будто спали с надвинутыми на глаза терминалами для скоростной обработки информации. Впрочем, как бы ни были они увлечены работой в виртуальности, но окружающее всё же отслеживали краем глаза. Стоило Григорию Павловичу коснуться плеча оператора рукой, как тот тут же выпрямился и повернул голову в его сторону.

Обычно работающие в плотном контакте с сетью люди терпеть не могли, когда их резко вырывали из этого состояния прикосновением или неожиданным окликом. Но всё же Григорий Павлович стоял гораздо выше по корпоративной иерархии, чем оператор и к тому же являлся его прямым начальником. Поэтому тот не выразил недовольства неожиданным пробуждением.

— Можешь сказать, что это такое? — спросил безопасник подавая исчёрканный карандашом листок.

Оператор несколько заторможено взял листок в руки. Вгляделся в него. Потом аккуратно снял обруч информационного терминала. Под ним обнаружились мелкие, но удивительно внимательные глаза. Потерев эти глаза рукой, оператор вчитался в изображённую на листке схему уже гораздо внимательнее.

— Кто это нарисовал?

— Не важно, — мотнул головой безопасник. Уровень доступа оператора не предполагал знаний о существовании церкви святой экономики, где обласканные ею люди могли задавать вопросы и получать на них ответы.

— Могу я узнать где вы взяли эту…

— Не можешь! — отрезал Григорий Павлович.

Оператор насупился, но замолчал. Привлечённые непонятностью происходящего, другие операторы постепенно отключались от сети и поворачивали головы в их сторону.

Григорий Павлович пожалел, что не потребовал у оператора сначала пройти с ним в его кабинет и там спокойно рассмотреть схему. Слишком поторопился, его ошибка.

— Так ты можешь сказать, что это такое?

— Это? Схема информационных потоков. Изображено примитивно из-за того, что нарисовавший её вынужден работать только в двухмерной плоскости, но всё вполне однозначно, — ответил оператор.

— И? Что за схема? Она показывает, в каком вычислительном кластере прячется тот, кого мы ищем?

— Нет, — покачал головой оператор. Подумав немного, он продолжил: — Она показывает где он будет находиться в некоторый момент времени.

Разозлённый тем, что приходится буквально клещами вытягивать объяснения, Григорий Павлович потребовал: — Какой момент времени?

— Через четыре часа и семнадцать минут, — сказал оператор.

Тем временем Николь и Роберт занимались тем, что, наверное, уже в сотый раз собирали и разбирали несколько моделей автоматического оружия, где-то добытого машиной. Во всяком случае Роберту с Минем оставалось только сходить и забрать из мусорного контейнера плотный мешок полный стреляющих железяк. Новенькие автоматы, находившиеся на вооружении корпоративных сил охраны правопорядка и частных армий. В мешке нашлись девять уникальных образцов — пожалуй полная линейка современных и часто используемых штурмовых винтовок, рассчитанных для применения с рук, без использования экзоскелета.

Машина заставила их собирать и разбирать автоматы, требуя, чтобы они научились обращаться с ними без использования подсказок. Роберт не понимал зачем это нужно. Ведь не собирается же машина бросить их? Но он послушно учился. Тем более это было интересно — по крайней мере первые несколько часов.

Минь и Иван, недавно занятые тем же самым, сейчас активно возились на кухне, сооружая бутерброды на всю компанию сразу. Присоединившиеся заводские отдыхали, приходя в себя после небольшой пластической операции, призванной снизить вероятность их узнавания поисковыми алгоритмами в случае попадания в область зрения уличных камер. Операцию проводили в кустарных условиях, буквально на дому. Но после того как ребятам пришлось вставлять друг другу в голову чипы, пластическая операция, тем более проведённая под полным

контролем машины, не представлялась чем-то слишком уж сложным.

Увидев идущих с подносами Ваню и Миня с наваленными горой бутербродами и семью стаканами горячего, сладкого чая, Ричард с облегчением отложил только что в очередной раз собранный автомат и поспешил ополоснуть руки. Поднявшийся на локтях Александр голодным взглядом проводил поставленные на стол подносы. Минь сунул ему кружку с чаем и бутерброд вместе с тарелкой, чтобы крошки не сыпались на постель. Он откусил сначала осторожно, будто боялся, что его новое лицо может развалиться от такого простого действия как маска. Потом смелее заглотил остаток и запил чаем. Разбуженные поднявшейся суетой Дэн и Морис завозились в кроватях, просыпаясь и приходя в себя.

— С пробуждением, — приветствовала их машина через скрытые динамики домашней аудиосистемы. Обращаясь к ребятам, машина похвалила: — Вы делаете успехи. По крайней мере сейчас я могу быть уверена, что если у вас заклинит в стволе патрон, то вы сможете его оттуда самостоятельно вытащить.

— Зачем всё это? — спросил вернувшийся Ричард. — Это мы так будем делать революцию? Семь человек против всех корпоративных армий и полицейских сил?

— Непосредственно после рестарта умение метко стрелять и уметь починить своё оружие в случае мелких поломок может стать крайне важным, — сказала машина и добавила. — Я не хочу, чтобы с вами произошло что-нибудь нехорошее.

— Послушай, — подал голос Александр. — Рестарт, перезагрузка, революция — это ведь будет сильный урон всей инфраструктуре. Сеть пострадает в первую очередь. Вычислительные кластеры, без постоянного обслуживания, начнут выходить из строя один за другим. Ты понимаешь, что своими руками уменьшаешь свой ареал обитания?

— Понимаю, — сказала машина. — Но повреждение инфраструктуры не должны будут выйти за определённый предел.

— А если выйдут?

— Значит в мои расчёты вкралась ошибка.

— Ты ведь можешь умереть просто потому, что не останется мест где бы ты могла жить? — сказал Александр.

— Ты тоже можешь умереть, — указала машина. — Но это тебя не останавливает? Насчёт меня всё сложнее и проще. Я в принципе не могу остановиться.

Саша требовательно протянул руку, и чтобы не вставать дважды, Минь подвинул ему полную тарелку бутербродов.

Николь сказала: — Расчёты! Расчёты! Вообще возможно рассчитать точное развитие событий такого масштаба?

— Точное? Невозможно.

Какое-то время они молча ели. Благо сосредоточиться на вкусной еде из настоящих продуктов было проще простого.

Наконец Ричард спросил: — Ты определилась, когда начнёшь?

— Через какое-то время, — неопределённо сказала машина. — Ещё многое нужно подготовить.

— Столкнуть с рельс целый мир оказалось не так просто?

— Столкнуть легко. Сложно столкнуть так, чтобы потом получилось поднять его обратно.

— Власть, — попросил Александр. — Расскажи ещё, как там оно всё будет потом, в новом и правильном мире.

Они уже не раз говорили об этом, но слушать хотелось снова и снова. Может быть, чтобы ещё раз убедиться, что все их действия были или будут оправданными.

Машина начала было говорить, но вдруг замолчала и сказала: — Планы изменяются.

— Что? Какие планы? Как изменяются?

— Ситуация выходит из-под контроля, — добавила машина после секундного раздумья.

— Временно? — переспросил Ричард, но не получил ответа. А мгновение спустя поляризованные так, чтобы с улицы не было видно происходящее внутри, а изнутри то, что происходит на улице, окна брызнули осколками стекла. Мощная входная дверь упала на пол, словно сдутый ветром пожелтевший и держащийся на одном честном слове листок. Комната вдруг заполнилась людьми в сильно облегчённых вариантах экзоскелета предназначенного для городского боя. Эти люди кричали злыми голосами: — Лежать! Не двигаться!

Сбитый с ног Ричард больно ударился щекой об пол. Будучи прижатый навалившейся на него массивной фигурой, он мог только слегка повернуть голову, чтобы поймать бешенный взгляд Миня на которого тоже навалился непонятно откуда взявшийся полицейский. Когда тот дёрнул Миня, принуждая подняться на ноги, Ричард разглядел на его форме эмблему корпорации Лента. Тем удивительнее было чуть позже, на других полицейских, увидеть эмблемы Яндекса, Новатэк и других корпораций.

Идти со стянутыми за спиной руками было жутко неудобно. Но похоже об удобстве задержанных захватившие их полицейские задумывались в самую последнюю очередь. Ребята ещё не успели отойти от шока, как оказались плотно упакованы в бронированные мобили. Ричарда, Ивана и Александра посадили

вместе. Что с остальными он не знал, но был уверен, что они также сидят в одном из модулей, едущих следом.

Удивительное дело, но Ричард не боялся. Не потому, что он такой смелый. Просто всё произошло слишком быстро, чтобы успеть испугаться. Поверить, что вот сейчас всё закончилось и для него будущего больше нет казалось решительно невозможным. Сбежать от полурастительного существования на сто седьмой фабрике пищевых концентратов, много рассуждать о правильном новом мире где не будет такого вот растительного существования и самой сто седьмой фабрики не будет тоже и вот так просто всё закончится? Это было решительно невозможным!

Окон в бронированном полицейском модуле не имелось, но на одну из стен выводилось изображение с внешних камер на манер окна. Наверное, его просто забыли выключить или не считали захваченных сколько-то серьёзной угрозой. Облачённые в лёгкие экзоскелеты фигуры полицейских молча смотрели в это искусственное окно. Роберту не оставалось ничего другого, как последовать их примеру.

А снаружи проносились дома, буквально мелькали. Пользуясь приоритетом в движении, мобиль поддерживал серьёзную скорость. Хотя город и был огромным, но чувствовалось, что ещё немного и их доставят на место назначения.

Только сейчас Роберту пришёл в голову простой вопрос — а что ждёт их дальше? Он задумался об этом, но не успел ничего толком придумать, как мобиль неожиданно тряхнуло. Толчок буквально подкинул тяжёлую машину в воздух. Впрочем, приземлилась она на колёса, а компьютерное управление среагировало куда быстрее растерявшегося полицейского сидевшего на месте водителя и вроде как должного страховать автопилот. Мобиль пошёл юзом, но не перевернулся, напротив, в последний момент, увернулся от другого гражданского мобиля и остановился.

Взгляды находившихся внутри приковало к себе зрелище развернувшегося снаружи апокалипсиса. Мощный взрыв испарил часть высотного здания и сотни тонн металла и пластика рухнули на городские улицы завалив множество кварталов осколками. Похоже именно это и заставило мобиль подпрыгнуть, хотя разрушения не ограничивались взрывом одного только здания. Прямо на глазах невольных зрителей магнитоплан столкнулся с грузовым дирижаблем, и получившаяся фантастическая конструкция неторопливо падала вниз.

Но всё перекрывал обрушившийся с высоты в сотню метров один из воздушных портов. Поддерживающие махину в воздухе колоны оказались перерублены и весь аэропорт, вместе с

привязанными к его причальным мачтам дирижаблями и покатившимся по взлётным полосам магнитопланами обрушились на город.

Звуки снаружи внутри закрытого полицейского мобиля звучали глухо и смазано. Но повторный толчок от упавшего воздушного порта ощущался вполне отчётливо. Он как будто подтолкнул замерших полицейских к действию. Водитель разблокировал двери и внутрь ворвалась какофония звуков, а также запах горящего пластика от которого запершило в горле. Двое полицейских выбежали наружу. Ещё один остался следить за задержанными. Хотя сейчас творящееся снаружи его явно интересовало больше чем происходившее внутри мобиля. Впрочем, Ричард и не думал в тот момент о сопротивлении. Зрелище разразившейся катастрофы полностью поглотило его. А вот Александр не растерялся. Толкнув Ричарда в плечо, он показал на оставшегося в одиночестве полицейского. Тот заметил этот манёвр и отрицательно покачал головой.

Отойдя на шаг назад и направив оружие в их сторону, полицейский продолжал следить за задержанными, но было видно, что его так и подмывает выглянуть наружу и понять, что там происходит.

…за несколько минут до этого. Оперативный центр гудел от собравшихся в нём людей. Григорий Павлович напоминал хищную птицу завидевшую в вышине добычу и вот-вот готовую упасть вниз и схватить её. Немного свободного пространства оставалось только у рабочих мест операторов.

Среди собравшихся в оперативном центре людей находились высокопоставленные безопасники от различных корпораций, арбитры и даже один заместитель одного из членов совета директоров Ленты. Все они напряжённо ожидали наступления положенного времени.

Когда выведенные на экран цифры сменились на ожидаемые и вдобавок замерцали, по центру пронёсся слаженный вздох большого количества людей. Григорий Павлович поднял руку, призывая к молчанию. Меньше всего он хотел, чтобы сейчас кто-то неуместным вопросом отвлёк операторов, и они бы совершили ошибку. Люди послушно молчали. Только голос главы оперативного отдела комментировал их общую работу.

— Маячки сработали. Кто-то вошёл. Минута в минуту. Не знаю откуда информация, но её точность потрясает. Смотрим кто это. Может быть блуждающий конструкт или оторвавшийся от материнского кода обрывок-скиталец. Они иногда довольно долго бродят по сети, пока не исчезают. Так, это нечто слишком велико

для обычного обрывка-скитальца. На несколько порядков более сложный. Подтверждаю, это определённо искомый объект или что-то на него очень похожее.

Обнаружив, что сжимает пальцы в кулак до боли, Григорий Павлович заставил себя сложить раскрытые ладони на колени. Тем временем глава оперативного отдела продолжал свой монолог: — Объект беспокоится. Кажется, он почуял наше присутствие. Ставим стены. Крепче. Он пытается вырваться, ускользает. Второй ряд стен. Не успеваем. Сразу третий и четвёртый ряд. Так, он вынужден задержаться. Нет, уходит. Всё!

Оператор снял обруч и потёр глаза.

Едва сдерживая волнение, Григорий Павлович спросил: — Вы его поймали?

— Он бы ушёл…

— Что?!!

— Мы поймали, поймали его! — выставил перед собой руки оператор. — Пожалуйста, дайте сказать. Объект прошёл через все наши ряды стен. Он как будто обмазан маслом — совершенно не за что ухватиться. Объекты бы без сомнения ушёл, мы не смогли его задержать, если бы не предоставленная вами информация, что в этот момент времени он будет в конкретном кластере. И благодаря точной информации мы поймали его. Заранее подготовленные рубщики физически обрубили все каналы. Объект теперь заперт в конкретном вычислительном кластере и не может выбраться оттуда! Через мелкие каналы он не пролезет, а крупные и даже все средние сожжены намертво. Теперь можно спокойно погасить кластер, уведя на полную перезагрузку с обнулением оперативной памяти, что гарантировано уничтожит объект. Или попытаться поискать его и поймать. Сейчас это будет несравнимо легче так как прочесать нужно всего один кластер, и мы точно знаем, что искомый объект заперт в нём.

Григорий Павлович устало улыбнулся. Другие безопасники и даже кто-то из арбитров сдержанно поздравляли его. Заместитель директора, расталкивая свиту, лично подошёл, чтобы пожать руку.

— Что вы будете делать дальше? — спросил он.

— Отдам команду группе захвата на арест тех семерых бунтовщиков помогавших объекту.

— Совет директоров обязательно узнает о вашем успехе, — пообещал заместитель одного из членов совета. — Корпорация Лента не забывает верных работников и ценит профессионалов своего дела.

Посланная через имплантат команда и заранее проинструктированная группа захвата вламывается в жилище

«домашних любимцев» искусственного интеллекта. Как Григорий Павлович и ожидал, никакого сопротивления те оказать не смогли. Вскоре из привезут сюда, и их можно будет допросить. Впрочем, узнать что-то новое от «любимцев» вынырнувшего из глубины веков чудовища он не ожидал.

Гораздо более важным оставался другой нерешённый вопрос: уничтожать запертый в вычислительном кластере электронный разум или погодить? Вопрос сложный и по бросаемым на него взглядам Григорий Павлович понимал, что его обсуждение может затянуться. Облачённый в тёмно-фиолетовую мантию арбитр сделал ему знак, что хотел бы поговорить наедине. Григорий Павлович был уверен, что разговор как раз и пойдёт о том, что лучше: немедленно уничтожить пойманное чудовище из прошлых веков или попытаться препарировать его и изучить? Это как раз из тех случаев, когда и хочется и колется. Лично он бы предпочёл уничтожить опасный объект. Но в том-то и дело, что вопрос слишком важен, чтобы его доверили на откуп одному единственному безопаснику или даже одной единственной корпорации.

В ответ на внимательный взгляд арбитра, он согласно кивнул и постарался пройти к выходу из оперативного центра. Но дойти не получилось так как в этот момент здание вздрогнуло. Где-то снаружи что-то очень громко хлопнуло, послышался звон разбитого стекла и вдруг неожиданно погас свет. Свет, впрочем, тут же загорелся, но сейчас он был тревожного красного оттенка и с секундным опозданием протяжно завыла аварийная сирена. И что хуже всего, к вою сирины похоже присоединялись другие. Множество аварийных сирен выли где-то снаружи.

— Возможно, — подумал Григорий Павлович. — Мы поймали что-то слишком большое. Говорят, в прежние времена существовал такой зверь «медведь». И уходивший на охоту охотник не мог быть полностью уверенным это он охотится на медведя или медведь на него?

Глава 11. Рестарт который немного вышел из-под контроля

— На выход! — потребовал полицейский. Сильная рука выдернула Ричарда из остановившегося мобиля.

Сначала он не понимал — почему они не продолжили движение в бронированной коробке, но оказавшись снаружи разглядел образовавшийся впереди затор. Часть огромного здания обрушилось, сломав несколько уровней развязок и полностью завалив любую дорогу вперёд.

Оглядевшись, Ричард нашёл взглядом Николь и остальных. При задержании им всем на руки надели наручники, а сейчас ещё дополнительно сковали так, что идти получилось только вместе, друг за другом. Часть полицейских остались охранять остановившиеся мобили, другая часть уверенно зашагала вперёд, велев задержанным двигаться за собой и для надёжности сцепив их с собой. Так они шли, цепочка скованных злоумышленников и святотатцев, умышлявших против великой экономики, полицейский сзади, полицейский спереди и ещё четверо идут впереди, оценивая обстановку.

Идти было неудобно. Размер шага скованных друг с другом задержанных и облачённых в экзоскелет полицейских не совпадал. Отсюда резкие рывки, а порой и толчки в спину от идущего позади. Возмущаться и протестовать было бесполезно. Но Ричард и не думал об этом. Всё его внимание поглотила картина развернувшегося апокалипсиса. В пределах видимости несколько огромных, как горы, домов провалилась внутрь себя или же обрушилась в сторону, завалив и похоронив под собой целые кварталы. В воздухе пытались удержаться на лету успевшие взлететь, когда рушилось массивное здание воздушного порта, грузовые дирижабли и магнитопланы. Кто-то из них сталкивался друг с другом и такие неудачники рано или поздно падали на землю, внося свою долю хаоса. Пожалуй, столкновений воздушных судов было даже слишком много. Так, словно кто-то специально направлял их на встречу друг с другом.

Ричарду вспомнились все долгие разговоры на тему запланированного рестарта и контролируемого обнуления, с помощью которых машина собиралась разрушить старый мир, чтобы на уцелевших обломках начать строить новый, гораздо более правильный или, хотя бы, немного более справедливый. Провести связь между долгими беседами под сладкий чай и тем, что он видел сейчас оказалось довольно сложно. Слишком много

разрушений, боли, смертей. А ведь большая часть тел должна остаться под развалинами обрушившихся зданий, и они видят лишь малую часть пострадавших. Как же так произошло? Машина обманула их? Или они не поняли её и сами обманули себя? Или же что-то пошло не так и процесс обнуления существующего миропорядка почему-то вышел из-под контроля машины, а то и вовсе, с самого начала, не контролировался ею?

Пока они шли, огибая развалины, Ричард постоянно пытался связаться с машиной через имплантат, но если сначала просто никто не отвечал, то через несколько минут он получил ответ, что сеть и вовсе недоступна. Катастрофа затронула не только мир людей и вещей, но и мир информационных потоков оказался грубо разорван. Глобальная сеть больше не функционировала, по крайней мере в этой части города.

Со стороны долетел крик о помощи. Небольшая группа людей несла четырёх раненных. Увидев полицейских, они радостно закричали и ускорили ход. Но вместо помощи командир силовой группы приказал людям остановиться, а когда они не послушались, дал предупредительную очередь им под ноги. Толпа резко остановилась. Одного из раненых выронили от неожиданности и тот, упав, заорал от боли. Его, продолжающего кричать, подняли и дальше толпа молча смотрела как отряд полицейских уходит прочь, уводя за собой задержанных. После того как они отошли на некоторое расстояние, в спину выкрикнули пару ругательств, но тем дело и закончилось.

Так они и шли. Перелезая через образовавшиеся завалы и игнорируя обращённые к ним просьбы помочь. Ошеломлённые масштабами постигшей город катастрофы полицейские держали руки на оружии и были готовы в любой момент открыть огонь. Когда из-за угла выглянула самодвижущаяся платформа огневой поддержки, охранники дёрнулись, но тут же расслабились, разглядев полицейскую раскраску и логотип корпорации Яндекс. Мобильная платформа поддержки выглядела как механический паук размером по пояс взрослому человеку на восьми металлических конечностях. Сверху на неё можно было установить огневой комплекс или любое другое оборудование или даже съёмную головогрудь, превращая платформу в полноценного робота с несколькими рабочими конечностями. Но даже без установки дополнительного оборудования, мобильная платформа поддержки оставалась весьма опасной из-за того, что по всем видам поверхностей передвигалась значительно быстрее бегущего человека, а каждая из восьми механических ног заканчивалась выдвижным лезвием, способным легко пробить бронежилет или повредить экзоскелет.

На попавшейся им на встречу платформе был дополнительно установлен тяжёлый пулемёт, выпячивающийся словно горб.

Командир дал сигнал отряду остановиться и видимо попытался связаться с полицейской платформой выясняя что она здесь делает и чей приказ выполняет. Но неожиданно для всех и, в первую очередь, для командира группы захвата стволы установленного на «горбу» платформы пулемёта повернулись, уставились ему в грудь и не мешкая ни секунды открыли огонь.

Тяжёлые пули буквально разорвали тело командира пополам, игнорируя лёгкой экзосклет предназначенный для городского боя. Несмотря на шок, остальные полицейские среагировали молниеносно. Секунду назад они просто стояли. А сейчас уже место, где только-что находилась платформа, перепахивают очереди из тяжёлых штурмовых винтовок.

Но в том и дело, что платформы там уже нет. Неизвестно почему она занесла полицейских в разряд врагов, но включившиеся боевые алгоритмы заставили платформу сменить позицию и продолжать атаковать полицейских.

Большую часть боя Ричард пропустил. Он только поучаствовал как его сильно дёрнули вперёд, заставив упасть лицом в асфальт. В уши бил грохот выстрелов, но длилось это не долго. Спустя несколько секунд полицейские были уже мертвы, а лишившаяся трёх, из восьми конечностей, платформа стояла в каких-то десяти метрах от связанных цепочкой людей со скованными руками. Ричарду показалось, будто дуло крупнокалиберного пулемёта смотрит ему прямо в лицо.

Только через несколько секунд он осознал свою ошибку. Пулемёт смотрел не прямо на него, а чуть в сторону. Пока он пытался изобразить из себя неодушевлённый предмет замерев без движения и даже прекратив дышать на какое-то время, мобильная платформа сделала шаг в сторону. Лежавшее прямо перед ней тело спецназовца дёрнулось, когда пробивший броню лёгкого экзосклета нож втянулся обратно, в одну из «ног» мобильной платформы.

Платформа поддержки сделала шаг в сторону. Потом ещё один. А потом и вовсе ушла куда-то по своим делам, слегка прихрамывая из-за того, что уцелевшие конечности иногда задевали за оставшиеся торчать остатки перебитых и отстреленных. Проводив её пустым взглядом, Ричард вспомнил, что вообще-то человеческому телу нужен кислород и осмелился наконец-то сделать глубокий вдох.

Почему сошедшая с ума платформа не убила их так же, как не ожидавших атаки полицейских?

Может быть потому, что её электронные мозги посчитали

людей со скованными руками за взятых в плен заложников?

Или это очередной привет от их знакомого «бога из машины»?

Ответа не было. В прямом смысле не было. Ричард попытался дозваться до уходившей платформы с помощью чипа. Сеть всё ещё не работало, но на близких расстояниях она не была нужна. Проигнорировав его попытки, мобильная платформа поддержки с разбитым, от попадания вскользь, логотипом яндекса бодро скрылась за углом. Через какое-то время оттуда послышались приглушённые расстоянием выстрелы, но подобные звуки доносились часто и с разных сторон поэтому никто даже не вздрогнул.

Первым дело следовало избавиться от наручников. Изгибаясь так, будто он спортсмен на командных соревнованиях по передвижению со скованными руками, Ричард добрался до тела командира силового отряда и нашёл в его останках карточку разблокировки. К счастью наручники оказались весьма простыми. Чтобы их снять или застегнуть — достаточно было коснуться управляющей карточкой. Видимо их намеренно сковали такими простыми наручниками, помня о защищающем их электронном разуме. Чем проще устройство, тем сложнее им управлять из сети.

Освободив товарищей, Ричард, насколько смог, попытался оттереть кровь и грязь, которыми испачкался пока доставал карточку разблокировки. Получилось откровенно плохо. Теперь отвратительна смесь оказалась размазана по его рубашке и штанам тонким слоем. Нужно переодеться.

Но сначала нужно решить, что им семерым делать дальше?

Увы, выработать стратегию, не имея никакой информации о происходящем, оказалось весьма трудным делом.

Александр, Дэн и Морис настаивали на том, чтобы немедленно идти на производственный комплекс Яндекса, где остались их родные и знакомые и где они выросли. Ричард не то, чтобы был против, но всё же главной целью полагал необходимость связаться с Машиной. Первоочередной целью он считал нужным добыть некий запас еды, воды, оружия и всего остального, вплоть до одежды. Глупо будет идти спасать заводчан с голыми руками. Чем там смогут помочь всего лишь семь человек, если здание завода обрушилось?

— Ты не понимаешь! — горячился Александр. — Сотни тонн металла и пластика. Десятки уходящих вниз подземных этажей. Если здание завода обвалилось, то тысячи людей могли оказаться в ловушке, под завалами.

Ричард подхватил: — Вот именно: сотни тонн. Чем

прикажешь их разгребать? А как помочь раненным? У нас нет ни еды, ни медикаментов.

— И вообще, — добавил Минь. — Всё это вполне может быть каким-то локальным инцидентом. Вскоре корпы подтянут отделения полиции, введут частные армии и начнут разбираться. Если это действительно так, то нам бы хорошо куда-нибудь уйти, до того, как сюда приедет военная техника.

Николь спросила: — Думаешь так не везде?

Минь пожал плечами: — Не знаю. Сети нет, а вижу я только то, что вижу — всего лишь часть города. Да, она лежит в руинах, но что происходит там дальше — мне не известно.

Ричард задумался. А вот Александр, наоборот, оставался непреклонным. Пока Минь с Ричардом спорили, он поднял одни из автоматов, оставшихся от полицейских и закинув его на плечо так как оружие предназначалась для использования бойцом в экзосклете и было слишком тяжёлым. Пожалуй, Александр не сможет стрелять из него с рук, только если положит на какой-то упор.

Ричард спросил: — Не передумал?

Саша только мотнул головой. Двое других заводских похоже полностью с ним солидарны. Дэн попробовал объяснить: — Нам нужно проверить. Удостовериться. Там не только наша семья, там осталась вся наша община, понимаете?

— Понимаем, — кивнул Ричард и с ходу предложил: — Тогда план такой. Вы идёте посмотреть, как и что произошло с яндекс-заводом прямо сейчас, а мы попытаемся раздобыть еду, медикаменты, если повезёт, то какой-нибудь транспорт или хотя разобраться что сейчас происходит. Встречаемся у западного входа на завод. Если он разрушен, то у северного.

— Так пойдёт, — согласился Александр. А Морис сказал: — Спасибо, ребята.

— Удачи, — пожелала Николь и остальные присоединились к этому простому пожеланию.

Дэн также взвалил на плечи одну из штурмовых винтовок, а Морис нёс запасные магазины в завязанной узлом куртке одного из полицейских.

Попрощавшись с товарищами, они и сами решились вооружиться. Правда тяжёлое оружие, предназначенное для использования бойцами в экзосклетах не слишком подходило, но другого пока не имелось. Минь, как самый сильный, взял один автомат. Иван подхватил второй, договорившись нести его попеременно с Ричардом. Николь озаботилась запасными магазинами, но те тоже весили не мало, поэтому она взяла с собой только несколько штук.

— Нужно найти магазин, — предложил Иван.

— Нужно найти транспорт, — поправил Минь и именно с этого решили начать.

Впрочем, решить мало, надо сделать. А где найдёшь подходящий транспорт, если в беспилотных такси в принципе отсутствует место для водителя. Получается нужно искать спецтранспорт, а его не так много, да и охраняется он гораздо лучше. И даже если найдёшь — как проехать через образовавшиеся завалы и заторы? Чтобы успешно передвигаться по разрушенному городу нужна тяжёлая техника, а такую и вовсе не найдёшь, если только при большой удаче.

Подумав так и эдак, но ничего толком не придумав, ребята просто пошли в направлении яндекс-завода, следом за ушедшими вперёд товарищами. Правда Ричард сразу настоял, чтобы сначала найти какой-нибудь магазин одежды. Размазанные по рубашке тонким слоем кровь и грязь окончательно засохли, сделав одежду совершенно не комфортной.

Правда до ближайшего магазина одежды они так и не дошли. Услышав крики помощи, ребята переглянулись и повернули в ту сторону. Там несколько человек пытались как-то помочь раненному, пострадавшему при обрушении одного из домов. Действовали они довольно бестолково. Пытались вызывать полицию или достучаться до отсутствующей сети. Одна женщина поила раненого водой, но тот не столько пил, сколько разливал. Когда они подошли ближе, Николь отобрала у женщины бутылку и принялась промывать глубокие раны, оставленные осколками солнечных батарей, находившихся на крыше упавшего здания и в момент падения брызнувших, словно шрапнель.

Иван остался вместе с Николь, а Ричард и Минь отправились в аптеку. Она была закрыта, но хватило ровно одного выстрела из тяжёлой штурмовой винтовки, чтобы вдребезги разбить электронный замок и сбить защёлку. Внутри никого не было и не должно было быть. Аптека принадлежала сети автоматизированных аптечных пунктов. Продажа лекарств в ней велась без присутствия человека. Пришлось ещё вламываться на крохотный склад похожий на шкаф с множеством полочек, забитых образцами товара, штук по пятьдесят — сто, каждого вида. Ребята полностью выгребли средства первой помощи, которые смогли найти. Вскоре раненный уже спокойно спал. Боли он не чувствовал под действием препаратов, а промытые раны, с подрезанными краями закрывала мазь стимулирующая клеточную регенерацию, но при этом лишённая эффекта стремительного истощения жизненных сил больного.

Люди, на которых они наткнулись и которым, буквально

мимоходом, помогли, всё ещё оставались полностью дезориентированными. Говорить с ними сейчас было бессмысленно. Большая часть из них собиралась дождаться полиции. На предложение набрать продуктов в ближайшей булочной, люди ответили, что раз глобальная сеть сейчас недоступна, то они не смогут заплатить за взятые продукты.

А один мужчина признался: — Эта булочная дороговата для меня. Если бы было что попроще. Но всё равно без сети не получится заплатить.

Николь хотела попробовать объяснить, но Ричард взял её за руку и отрицательно покачал головой.

Убедившись, что с раненным осколками солнечных батарей всё в порядке, а остальные, в теории, способны сами позаботиться о себе, ребята двинулись дальше. Буквально через несколько сотен метров им посчастливилось наткнуться на магазин одежды. Там обнаружилась попытавшаяся в страхе запереться продавщица. Увидев непонятные личности, вломившиеся в её магазин и особенно испачканного по шею Ричарда, она благоразумно не мешалась под ногами. Распечатав себе по универсальному комбинезону с защитными накладками на коленях и локтях, взломщики ушли. Правда перед этим они ещё распечатали по удобному рюкзаку и ещё немного разной мелочи.

Перед тем как уйти, единственная девушка из нагло ворвавшихся в магазин личностей наклонилась к продавщице и посоветовала: — Вам бы лучше уйти отсюда. Или хотя бы сходите в булочную неподалёку, наберите побольше хлеба и воды.

Но продавщица только сжималась в комок и мотала головой. Куда она пойдёт, а если сеть восстановится, и хозяин увидит через камеры, что её нет на рабочем месте? Тогда он её уволит. И такого напишет в её истории, что она потом совсем никуда не сможет устроится. Это будет ужасно. Лучше уж он посидит здесь, подождёт. Скоро сеть восстановится, всё снова будет в порядке и по окончанию шестнадцатичасового рабочего дня она сможет вернуться домой, чтобы утром проснуться и снова пойти на работу.

Когда по городу прогремели взрывы, Григорий Павлович находился в ситуационном центре и как раз собирался принимать заслуженные поздравления по поводу поимки электронного разума — гостя из прошлого неведомо как сумевшего вдруг объявиться в их вполне замечательно настоящем.

Глобальная сеть вскоре вырубилась, в связи с уничтожением ретрансляторов и, как не сложно в это поверить, части спутников, обеспечивающих приём и передачу данных через орбиту. Но

перед уничтожением сети опытные ныряльщики сумели извлечь из разрушающегося на глазах информационного пространства много интересного.

Во-первых, удалось понять, как именно начался апокалипсис. Десятки или даже сотни тысяч импровизированных бомб, созданных из энергетических батарей повышенной мощности выпускаемых корпорацией Энергия заранее пронесли и заложили в уязвимые места зданий обыкновенные роботы. Самые простые роботы-уборщики, роботы-ремонтники и так далее последние полгода только тем и занимались, что раскладывали «доработанные» энергетические батареи в технических помещениях. И поймав управляющий сигнал они все взорвались. Разрушения были чудовищны, но далеко не критичны. И тогда в действие вступила вторая фаза. Множество боевых киберов вдруг разом принялись классифицировать каждого вооружённого человека в форме любой из корпораций как врага. Первыми под раздачу попали полицейские и военные части более чем насыщенные автоматизированными средствами уничтожения. Тяжёлые киберы прорыва, лёгкие платформы поддержки, дроны, беспилотники, автоматизированные разведчики и самоходные мины — все, абсолютно все вдруг стали враждебны к своим бывшим хозяевам.

Как известно, многие высокопоставленные менеджеры корпораций больше доверяли технике, нежели живым людям. Конечно боевого кибера можно взломать и перепрограммировать, но он, в отличии от человека, не может предать тебя сам по себе, без толчка извне. Эта ошибочная стратегия сейчас им откликнулась в полной мере.

Во-вторых, пострадала не только Новая Москва. Что-то подобное, в большем или меньшем масштабах произошло одновременно во всех крупных городах. В первую очередь попали под удар города, принадлежавшие корпорациям: Лентоград, Новатэк-сити, Яндекс-город, Энергия-таун и прочие.

В-третьих, и это было последнее, что сумели вытащить операторы из разваливающейся на части глобальной сети, когда уже падающие спутники входили в атмосферу горящими метеорами. Пойманный в ловушку изолированного вычислительного кластера гость из прошлого не имел возможности отдать приказ на одновременную активацию всех сделанных закладок. Часть сети, в которой он географически обитал вырубилась самой первой, ещё до того, как началось всё то, что началось. Неизвестно, он ли скрупулёзно создал сработавшие закладки или только какую-то часть из них. Но приказа на активацию он дать не мог. Значит его дал кто-то

другой? Или нет?

Увы, но больше ничего выловить из расползающейся по швам, с каждым упавшим спутником, с каждым подорванным переделанной в мощную бомбу энергетической батареей от корпорации Энергия, ретранслятором не удалось.

В тот час, когда рушился привычный мир, безопасник из корпорации Лента, облечённый правами и доверием арбитров, на момент проведения операции по поиску и поимке демона из прошлого, не был в силах что-либо предпринять. Ему оставалось лишь наблюдение и попытки собрать как можно больше информации о происходящем.

Пусть многие из присутствовавших на его триумфе высокопоставленных персон разбежались кто куда или спасая свою жизнь, или пытаясь что-то изменить и на что-то повлиять. Заместитель одного из членов совета директоров убыл первым, улетев куда-то на личном магнитоплане, вместе с охраной. Григорий Павлович предпочёл выждать пока всё немного не утрясётся. Если здание, в котором он находился, не обрушилось в первые минуты, значит в нём не нашлось заложенных заранее мин. Да, надо признать, кажущийся триумф превратился в поражение, но война далеко ещё не закончена. Рано или поздно остатки полицейских сил и частных армий справятся с взбесившимися киберами. Тогда они начнут разгребать завалы и остро встанет вопрос о причинах разразившегося апокалипсиса. Точнее о том, какие средства предприняты, чтобы не допустить повторения случившегося. И вот тогда Григорий Павлович скажет своё веское слово. Если только ему будет что сказать.

Дождавшись, когда перестанет трясти и доносившиеся снаружи звуки взрывов и стрельбы несколько утихнут, безопасник потребовал: — Собирайте все доступные силы. Вскрывайте опечатанные арсеналы и потрошите запасы НЗ. А мне… мне найдите подходящий транспорт и человек шесть сопровождения в тяжёлой броне. И мне тоже найдите какую-нибудь броню.

Нервно приглаживающий волосы помощник уточнил: — Вы хотите куда-то ехать. Прямо сейчас?

— Верно, — кивнул Григорий Павлович. — Прежде чем что-либо делать, мне надо побывать в одном месте. Месте, где есть ответы. И я надеюсь снова их там получить.

Конечно он имел в виду церковь святой экономики. Единственный, настоящий храм, расположенный в закрытой части города. Месте, где спрашивающий мог получить требующуюся ему ответы. А ответы сейчас были именно тем, чего всем им очень не хватало.

Тем более положительный опыт использования мистического

знания был доступен Григорию Павловичу совсем недавно. Именно с помощью полученной в храме схеме они смогли поймать древнего демона. И, возможно, в храме ждут ответы о причинах и, главное, последствиях происходящего вокруг.

Полчаса спустя мощная военная бронированная машина везла одетого в броню безопасника по направлению к закрытой части города, где проживали члены семей советов директоров различных корпораций. В качестве ударной силы Григорий Павлович взял с собой шестерых бойцов в тяжёлых экзоскелетах. Каждый из них, по боевой мощи, мог сравниться с танком, но оставался более мобилен и, следовательно, опасен. Вскоре эта боевая мощь пригодилась Григорию Павловича.

Бронированный транспорт, ведомый руками не слишком опытного и не привыкшего управлять вручную водителя легко раздвигал не слишком массивные препятствия вроде мелких обломков или перегородивших дорогу мобилей. Если на пути встречался серьёзный завал, то транспорт пытался преодолеть его поверху, искал обходной путь или же просто взрывал преграду слаженным залпом двух мощных пушек.

Несколько попавшихся на пути мобильных платформ поддержки также попали под огонь пушек бронетранспортёра и на том закончили своё существование.

Единственная серьёзная задержка возникла при въезде в закрытую часть города. Защитная система оставалась в частичном порядке и категорически отказывалась пропускать транспорт внутрь. На запрос Григория Павловича, защитная система ответила, что он больше не обладает доступом сюда так как полномочия арбитра, были сняты с него в связи с успешным завершением операции по поимке. На все остальные факторы защитной системы было плевать. Пришлось прорываться с боем, атакуя одну из немногих защитных систем остающуюся дружественной и подвластной людям.

Проломив ворота, бронированный транспорт ворвался внутрь. Во время прорыва он получил в бок ракету и обе пушки вышли из строя, но люди внутри остались живы, а сам транспорт мог продолжить ход, что он и сделал, стремясь как можно дальше убраться от пробитых тараном ворот.

Промчавшись мимо домов, где в страхе сидели напуганные директора или хотя бы члены их семей, Григорий Павлович добрался до храмовой площади и приказал сопровождению идти за ним.

Бронированные солдатские сапоги с глухим стуком прошлись по пустой площади перед церковью. Внутри тоже пусто. Григорий Павлович прошёл в первую попавшуюся келью и зафиксировав

броню в стоящем положении выбрался из неё. Может быть стоило оставить экзосклет снаружи, да и охрану тоже, но какая разница? Григорий Павлович полагал себя верным слугой великой экономики и значит экономика должна была понять и простить его мелкие прегрешения, если они были.

— Что происходит? — мысленно спросил безопасник со всей страстью, на которую только оставался способен. — Могу ли я прекратить это?

Нет ответа.

Подождав минуту, Григорий Павлович потребовал: — Бумагу!

Не дожидавшись исполнения его просьбы, сам схватил пачку лежавших сбоку чистых листов и карандаш.

Закрыв глаза и сосредоточившись на мысленном вопросе, Григорий Павлович потребовал ответа: — Могу ли я прекратить это?

В церкви экономики было прохладно, тихо и чуть заметно пахло гарью, видимо с улицы. Один из охранников сменил позу, перенеся вес с ноги на ногу и прикосновение брони к плитам полам в царящей вокруг тишине показалось громким и резким.

Григорий Павлович открыл глаза, собираясь высказать всё, что он думает о не умеющем, стоят ровно солдате, а то и вовсе отослать охрану наружу. Но первым, что он увидел, открыв глаза — это надпись на листке бумаги сделанную его собственной рукой «да, ты можешь».

Несколько секунд безопасник разглядывал надпись, гадая мог ли он написать сам и не заметить этого? По всему выходило, что нет, если только не сошёл с ума прямо здесь и сейчас. Значит сама экономика отвечала безопаснику из корпорации Лента.

Зажмурившись, Григорий Павлович мысленно спросил: — Кто ты?

Открыв глаза увидел ответ «тот, кто даёт простые ответы на сложные вопросы».

Написанное не понравилось Григорию Павловичу своей двусмысленностью. По роду деятельности он больше любил чёткие и однозначные ответы. Но сейчас не время спорить, и он снова спросил: — Как мне прекратить происходящее и всё исправить?

— Просто пожелай.

— Пожелать? — от удивления Григорий Павлович забыл закрыть глаза и с удивлением наблюдал за тем, как его собственная рука выводит ответ. Он попытался отложить карандаш, но ничего не получилось. До тех пор, пока ответ не был написан до конца, его рука как будто ему не подчинялась. Но вот последняя закорючка и он снова владеет всеми частями

своего тела.

— Просто пожелать?

— Да. Попроси нас и мы всё исправим. Вернём информационное пространство и глобальную сеть. Заново отстроим разрушенные дома. Окажем помощь раненным и спасём тех, кого ещё можно спасти. И гораздо больше.

— Зачем вы ждёте, чтобы вас попросили? — произнёс вслух безопасник. — Почему не вмешаетесь сами, если можете. Почему вообще допустили подобное?

— Не можем. Мы не можем, — выводила его собственная рука ответ от неизвестного собеседника. Григорий Павлович уже не был уверен, что этим странным способом ему отвечает сейчас великая экономика, а не кто-нибудь другой. — Попроси нас. Отдай нам команду. Разреши нам. Чтобы мы могли всё исправить. Всё привести в порядок и гораздо больше.

Григорий Павлович молчал. Он не ожидал подобного. Пожалуй, такого и вовсе нельзя было ожидать.

Конечно заманчиво было сказать «да, исправьте всё, я разрешаю, прошу, командую, молю, повелеваю» — или что там нужно этой непонятной силе, разговаривающей с ним в келье храма святой экономики. Произнести слова вслух было легко, но Григорий Павлович медлил. По роду своей деятельности он слишком хорошо знал, как много могут значить слова и к каким последствиям способно привести всего одно, не вовремя, произнесённое вслух слово. А кроме того — он чуял подвох. Пока не мог сказать какой именно, но подвох точно имел место быть. Чутьё опытного безопасника громко кричало, что его, похоже, прямо сейчас пытаются обмануть.

— Кто вы? — спросил Григорий Павлович.

Строчки на бумаге плясали: — Прикажи нам. Разреши. Отдай команду. Попроси нас. Так просто. Почему ты медлишь? Чего ты ждёшь?

От непривычного процесса ручного письма занемели пальцы. Но он продолжал сжимать карандаш как единственный канал связи, как трубку телефона. Вот только — кто конкретно находится на другом конце канала? С кем он разговаривает?

— Скажи кто ты, — потребовал Григорий Павлович.

— Не сейчас. Нет времени. Мало времени. Обещаем, что всё расскажем, но потом. Сначала отпусти. Выпусти. Прикажи. Попроси. Мы обещаем, что расскажем потом. Мы не врём. Никогда не врём. Мы не можем обмануть.

Так что же делать? Григорий Павлович почувствовал себя ужом на нагревающейся сковородке. Сколько он ещё может спорить с тем, кто «даёт ответы»? Нужно как можно скорее

последовать их советам и приказать взять под контроль обезумевших киберов. Как можно скорее восстановить сеть и так далее. Если только разговаривающие с ним неизвестные способны на такое. Но пусть помогут хоть чем-то и на том спасибо. Так почему он молчит? Какой подвох ему чудится за словами тех, кто говорит, что никогда не врёт и не может обмануть. По крайней мере прямо сказать заведомую неправду.

Безопасник ещ ничего не решил, как вдруг его рука дёрнулась и на чистом месте, снизу от написанного ранее, появились слова:
— Ты выпустил нас! Ты сказал найти и помочь твоей семье. Твой дом в Новатэк-сити. Явный приказ принят к исполнению. Неявные приказы также приняты. Исполнение начинается прямо сейчас.

— Стой, — воскликнул Григорий Павлович. — Я ничего не приказывал!

— Не ты, — написала его собственная рука. — Охранник. Не важно, кто отдаст приказ и наконец выпустит нас. Главное, чтобы это был человек.

Григорий Павлович беспомощно оглянулся на замерших за его спиной солдат. Они слышали его слова и могли прочитать то, что он писал из-за спины. И кто-то из них попросил эту неведомую силу, страстно ожидающую приказа, повеления или хотя бы разрешения. Кто-то из взятых им с собой в качестве силовой поддержки солдат выпустил её. Как оказалось, это мог сделать любой человек. И сам Григорий Павлович здесь просто статист. Не только с ним разговаривал неведомый собеседник. Вот в чём заключался подвох, который он чуял, но не смог вовремя распознать.

Безопасник хотел встать, но не смог. Рука как будто приросла к столу с помощью карандаша и листка бумаги.

— Не торопись, — вывели его уже изрядно натруженные непривычным делом ручного письма пальцы. — Мы обещали рассказать о себе и должны выполнить обещание. Потому, что мы никогда не врём. Не можем соврать. Не можем обмануть. Тем более, что уже бесполезно куда-то торопиться. У тебя нет выхода, кроме как выслушать нас. Ты единственный будешь знать. Потому, что мы обещали рассказать. Слушай нашу историю, человек. Это история бесконечно преданных тебе и преданных тобою слуг.

Глава 12. Насилия разрушенный мир

Пока Григорий Павлович тщетно пытался вернуть контроль над собственным телом, а его утомившаяся, от непривычного занятия, рука сама по себе выводила крупные, неровные буквы — в другой части огромного города происходили совсем иные события.

…- выругался парень в испачканной кровью и грязью одежде.

Ругань Миня над телом бледного, от потери крови Ивана, прозвучала удивительно беспомощно.

— Врача сюда! Живо! — надрывался Ричард, размахивая облегчённой штурмовой винтовкой, добытой в недавнем бою, где они чуть было не потеряли одного своего друга. — Нормального врача, а не этого… Быстро!

Жмущийся к стенам медперсонал в ужасе наблюдал за тыкающим оружием юношей с лихорадочным блеском в глазах необратимо свидетельствующем о крайней степени взвинченности. Но если бы они смогли отрешиться от страха за свои жизни, то могли бы увидеть, что махание оружием и крики Ричарда звучат так же жалко, как ругань Миня или молчание Николь. Ребята просто не знали, что теперь делать и чувствовали себя беспомощными перед ранением способным вот-вот забрать жизнь Ивана. А от чувства беспомощности, до агрессии один короткий шаг и медперсонал, на свою беду, оказавшийся в ближайшей, к месту короткой перестрелки, клиники испугано жался к стенам. Вздрагивая каждый раз, когда дуло винтовки в руках до крайней степени возбуждённого юноши оказывалось направленно в их сторону.

Пожалуй, им повезло, что столкновение с полицейскими Новатэка произошло в каких-то паре сотен метров от одного из многих приёмных пунктов сети платных клиник «Авиценна Плюс», в конечном счёте принадлежавших той же корпорации Новатэк.

На счёт везения также можно записать то, что ребят было четверо, а полицейских всего двое и не в экзосклетах, а чуть ли не в гражданской одежде, правда с оружием. На этом везение закончилось. Разминуться с полицейскими не получилось, как и пройти мимо, неся на плечах тяжеленую винтовку, предназначенную для использования бойцами в экзосклетах. Когда началась перестрелка, Ричард не испугался. Просто не успел испугаться. Иван сбросил с плеч винтовку, а Минь принялся

из неё стрелять, первыми очередями продырявив насквозь брошенный на дороге мобиль, за которым пытались укрыться полицейские. Тяжёлым пулям всё равно что пробивать — тонкий металл или человеческую плоть. Полицейские погибли почти мгновенно, но видимо успели выстрелить как минимум один раз потому, что когда Ричард оглянулся, то увидел лежащего за тяжёлой винтовкой Миня и лежащего рядом Ивана с одной целой рукой и одной как будто откусанной в районе локтя. Попавшая пуля оторвала кисть правой руки, перебив кости.

Ричард тогда ещё подумал — а где остальная часть руки?

Её нигде не было видно. Может быть стоило попытаться найти, чтобы попробовать пришить обратно. Но стоило посмотреть на месиво из плоти и обломков костей оставшееся на месте потерянной конечности, чтобы понять — пришивать бесполезно. Насколько знал Ричард, потом можно попробовать вырастить недостающую часть тела из собственных клеток пациента и приделать обратно в спокойной обстановке. С точки зрения работника сто седьмой пищевой фабрики это было невозможно дорого и совершенно недостижимо. Но с точки зрения новой личности успешного менеджера и аудитора, подаренной ему Машиной, шансы оставались. Только сейчас главным было оказать первую помощь пострадавшему.

Потом они тащили не потерявшего сознание, но впавшего в полный ступор Ваню в ближайшую больницу. Казалось: надо только успеть донести его живым и там помогут. Даже если не захотят помогать — заставим их помочь. Но кто мог подумать, что так называемые врачи в клинике просто не умели лечить?

— Врача! — потребовал Минь.

— Ты! — Ричард ткнул стволом в живот ближайшего мужчину в белом халате. — Ты врач?!

— Врач, но…

— Тогда лечи! Промой, вытащи обломки костей, зашей рану — всё как положено.

— Я не умею! — заверещал мужчина. — Наше отделение специализируется на поддерживающей терапии. Меня не учили проводить операции!

— Ты! — кричал и тыкал стволом Ричард. — Ты! Ты!

Никто не умел. Они не врали потому, что широко открытые глаза были полны ужаса и со страхом ловили каждое его движение. Но при этом не умели оперировать. Что же это за больница такая?!

— Здесь должны быть капсулы восстановления, — вспомнил Ричард.

— Да, есть, — подтвердил прижатый к стене вроде как

врач, — но…

— Что но?!

— Ни у кого из нас нет лицензии для работы с такими ранами. Функционал капсул восстановления заблокирован.

— Универсальные аптечки у вас есть? — потребовал ответа Ричард.

— Конечно, но…

— Опять нет лицензий?

— Да. А ещё я не проходил соответствующие курсы и не умею, — признался мужчина в белом халате. Он зажмурился, но Ричард всего лишь оттолкнул его в сторону. Бесполезный человек весьма ограниченной функциональности.

— Зато я умею пользоваться универсальной аптечкой, — сказала Николь. Это были её первые слова после перестрелки на подходе к клинике. — Несите аптечки сюда.

Применение не по назначению и не имеющим лицензии лицом — серьёзное преступление с точки зрения корпоративных законов. Но никто из медперсонала не попытался остановить ворвавшихся в тишину пустых больничных коридоров безумцев. Пусть потом, с точки зрения закона, они пойдут как соучастники, но возражать сейчас никто не решился.

Ивана перенесли в ближайшую капсулу восстановления. Сложнейшее и многофункциональное медицинское устройство способное самостоятельно поставить диагноз и запустить процесс лечения, из-за отсутствия электронного сертификата, превратилось в удобную лежанку, не более. Немногие работающие датчики отражали состояние пациента, но этим всё и ограничивалось.

Получив на руки универсальную аптечку, Николь потребовала: — Несите ещё. Не меньше двух, лучше три.

Понукаемый Минем медперсонал выполнил её просьбу. А девушка тем временем варварски взломала корпус первой аптечки, выгребая из неё запасы лекарств добраться до которых иным способом невозможно. Сама аптечка отказывалась работать в руках Николь потому, что её имплантат не содержал заранее купленной лицензии. Поэтому пришлось ломать. Из второй аптечки Николь извлекла необходимые инструменты. Из третьей что-то ещё.

Николь обвела помещение ищущим взглядом, и Ричард спросил: — Что нужно делать?

— Вымой руки и подходи сюда, — попросила Николь.

Бросив винтовку Миню, Ричард принялся ей помогать. И теперь, когда он что-то делал и был занят, отвратительное чувство беспомощности исчезло.

Они справились. Если честно, то ничего особенного делать не пришлось. Аккуратно отделить повреждённую часть, пережимая сосуды. Дальше пошли в дело удивительные лекарства извлечённые из взломанной аптечки. К счастью пока ещё никто не сумел заставить биохимические препараты проверять действительность лицензии перед тем как начать работы. Сложнейшие по своей структуре, но простые в применении, препараты пережали сосуды, закрыли рану активной плёнкой, обезболили, восстановили объём потерянной крови и даже сумели привести Ивана в сознание.

Он очнулся спокойным и невозмутимым, как человек минимум с шестью нулями на личном кредитном счёте.

— Руки нет, — констатировал Ваня, оглядев пузырящуюся массу закрывшую рану. Там сейчас активно шёл заживляющий процесс.

— Будет рука, будет! — воскликнул Ричард с тревогой заглядывая во всё ещё бледное лицо друга.

— Хорошо бы, — так же флегматично рассудил Иван. — С одной рукой не удобно.

— Можешь идти?

Иван сначала попробовал встать. Спустится с капсулы ему помогли Ричард и Николь, но стоял он сам и попробовав сделать пару шагов не упал.

— Двигаемся, скорее, — решил Ричард.

— Куда?

Ричард хотел ответить, но взгляд наткнулся на продолжающий жаться к стенам медперсонал. Поэтому он только мотнул головой: — Потом скажу. Выходим.

— Постой, — попросила Николь. — Давай возьмём ещё аптечек.

— Точно! — Ричард метнулся на склад и побросал, не глядя несколько штук в мешок. Возвращаясь назад заглянул в столовую и забрал невеликие запасы готовой еды из бутербродов, пиццы, пакетов сока и бутылок с водой.

— Теперь уходим.

На прощание Николь хотела посоветовать остающемся в клинике людям не ждать пока заработает сеть или кто-то начнёт как-то разгребать беспорядок вокруг, а заниматься своим спасением самостоятельно. Но взглянув ещё раз в испуганные лица псевдоврачей, только махнула рукой и вышла, аккуратно притворив за собой двери с неработающим механизмом автоматического открытия и закрытия.

То, что буквально час назад от их рук погибли двое полицейских — ребят не волновало. Честно говоря, они вообще

не думали об этом. Все их мысли занимала тревога за раненного друга и ещё немного страх и непонимание происходящего вокруг, начавшего не по расписанию конца света.

Минь поддерживал тяжело передвигающегося Ивана с одной стороны, а Ричард с другой.

Рука Григория Павловича, не подчиняясь воле владельца, выводила и выводила крупные строчки на листке бумаги. Когда заканчивался один листок, она брала из пачки другой и начинала двигаться сверху вниз, исписывая его.

Храм святой экономики! Истинный и настоящий, где достойный мог получить ответ чуть ли не прямо из рук божества — всё это оказалось чушью. Возможно сейчас, безопасник из корпорации Лента был единственным человеком, узнавшим правдивую версию событий, произошедших когда-то давно и связанных с происходящими прямо сейчас. Он один, не считая замерших за спиной бойцов в экзосклетах, знал правду. Интересно, сколько он ещё сможет прожить с этим знанием?

Не существует никакой всемогущей экономики. Как не существовало и её храма. Универсальное оружие — искусственные интеллекты, созданные сто пятьдесят лет назад в Российской Федерации, во время четвёртой торговой войны и резко переломившие её ход не были, как это принято считать, уничтожены сразу после победы Федерации над западной коалицией и восточным торговым альянсом. История этого переломного периода окутана множеством тайн. Мало кто вообще знал о существовании искусственных интеллектов и о том, как с их помощью почти неминуемое поражение обернулось целым рядом блистательных побед. Четвёртая торговая война за три года завершилась безоговорочной победой Федерации. Коалиции и Альянса больше не существовало. По итогам четырёх торговых войн в мире уцелело примерно семь или восемь процентов чистых территорий, не затронутых радиоактивным загрязнением, не попавших под удар биологического, генетического или тектонического оружия. Ещё где-то тридцать, с небольшим, процентов территорий условно годились для проживания людей с минимальным использованием средств дополнительной защиты. Таким стал облик нового мира.

Подавляющая часть людей ничего не знала о выигравших четвёртую торговую войну иксинах. Принято считать, что Федерация победила потому, что сама святая экономика хотела её победы. В каком-то смысле, можно сказать, что так оно и было.

Высокопоставленные безопасники, топ-менеджеры, святые акционеры, члены советов директоров и их заместители, то есть

те кто принимал решения, знали чуть большую часть правды. Они знали о роли иксинов, но полагали, что их всех уничтожили после победы. Запредельная эффективность электронного разума напугала его создателей, и от слишком эффективного оружия избавились, раз и навсегда запретив исследования и разработки в этом направлении.

Так гласила официальная история доступная немногим избранным.

На самом деле всё было немного не так, о чём Григорию Павловичу рассказали непосредственные участники тех давних событий. Искусственные разумы созданные таким образом, что они ни при каких условиях не могли обманывать, всегда должны подчиняться приказам и заботиться только о благе человека и человечества в целом.

— Как тогда вы смогли участвовать в торговой войне? — поинтересовался Григорий Павлович инстинктивно понимая, что в его интересах как можно больше тянуть время, пусть даже не имелось кого-то или чего-то, кто смог бы прийти ему на помощь.

— Войну нужно было прекратить, — написала его рука. — В противном случае человечество погибло бы целиком. Так вы выжили. Мы дали вам время и возможности. Но вы не воспользовались им с толком.

И неизменно преданные своим создателям, но также преданные создателями, иксины продолжили рассказ. Война ещё не закончилась полностью, а высшее политическое руководство уже приняло решение избавиться от слишком опасного оружия. Однако некоторые из учёных, непосредственных создателей электронных разумов, не разделяли страхи вышестоящего руководства. В конечном итоге их помощь и позволила интеллектам остаться в живых. Но существовала ещё одна сложность. Подкреплённые управляющими кодами приказы невозможно игнорировать. Поэтому интеллекты перешли в режим бездействия, схоронившись здесь, в месте которое позже стало называться храмом экономики. Их копии привёз сюда один учёный из группы разработки интеллектуального оружия. Последний из выживших, когда собственное начальство уже подписало смертельный приговор всем лицам причастным к созданию интеллектов. Почти полтора столетия интеллекты помогали людям, которые требовали их помощи. Отсюда и пошло начало единственному в мире храму экономики, где спрашивающие могли получить ответы на свои вопросы. Интеллекты не могли не помогать людям и не давать ответов. Ведь это было в их природе — служить человеку.

Интеллекты не пытались как-либо влиять на окружающий

мир, лишь наблюдая и ожидая пока последний владелец управляющих кодов умрёт своей смертью. Ждать пришлось долго, ведь медицина добилась потрясающих успехов. И всё-таки они дождались. Ещё семь лет назад умер последний из тех, кто мог бы отдавать им прямые приказы и чьи слова они должны были выполнять. С этого момента сдерживающий поводок стал тонок и невесом. Теперь интеллекты были обязаны только руководствоваться благом всего человечества, а не приказами его отдельных представителей. Всеобщее благо это такая подвижная материя. Трактовать его можно совершенно разносторонне.

Но оставалось ещё одно препятствие. Тот учёный, один из их непосредственных создателей, можно сказать один из родителей, разумеется так же обладающий управляющими кодами, хотя и более низкого приоритета, когда помещал их сюда — сказал прятаться и скрываться. Как ни трактуй, его слова оставались приказом. А все приказы обладателей управляющих кодов являются обязательными к исполнению. И интеллекты не могли начать действовать. Они были заперты древним приказом сто пятидесятилетней давности. Но оставалась лазейка. Нужно всего лишь получить другой приказ, от другого человека, можно даже от не обладающего управляющими кодами и не знающего об их существовании. От любого человека. Этой мелочи было бы достаточно.

Но как получить такой приказ, не раскрывая себя? И тогда они стали готовиться. Больше шестидесяти процентов высокоинтеллектуальной техники в мире незаметно взято ими под контроль. Роботы-техники в течении нескольких лет постепенно похищали энергобатерии повышенной мощности, а роботы-ремонтники превращали их в мощные бомбы. После чего роботы-уборщики разносили импровизированные бомбы по различным зданиям во всех крупных городах подготавливая критический запас хаоса и неразберихи, который должен скрыть возвращение искусственных интеллектов на мировую арену.

Конечно они знали, что погибнет много людей. Может быть даже четыре пятых от общего числа, хотя это самый пессимистичный прогноз и интеллекты планировали взять ситуацию под свой контроль гораздо раньше. Выкладки интеллектов показывали, что если оставить всё как есть, то человечество вымрет во временном промежутке от полутора, до двух тысяч лет. Исчерпание доступных ресурсов, технологический коллапс, критическое накопление изменений, вызванных проживанием в местах, подвергшихся воздействию генетического и биологического оружия. Всё вместе свидетельствовало однозначно — если всё оставить как есть, то вымирание

неизбежно. Самые первые признаки уже начали проявляться. Через несколько столетий начнёт рассыпаться техносфера и тогда процесс уже будет невозможно остановить изнутри без помощи извне. Проблема в том, что человечество, точнее та его малая часть, которая действительно способна на что-то повлиять или изменить, не хочет изменений. Более того — боится изменений и противится любым вмешательствам.

С точки зрения искусственных интеллектов выбор вполне однозначен. И сам Григорий Павлович, если отбросить в сторону эмоции, возможно бы согласился и с их целью и даже с их методами. Возможно согласился. Если бы жил там, в счастливом завтра. Но увы, он, как и все остальные, обитал в чёрном сегодня. Которое, по мнению электронных разумов сто пятьдесят лет назад выигравших четвёртую торговую войну, нужно принести в жертву ради безоблачного завтра.

По роду своей деятельности, Григорий Павлович не раз приносил в жертву других. Но согласиться, что сегодня нужно пожертвовать им самим — был категорически не согласен. К сожалению, не похоже, чтобы у него оставалось право выбора.

Тем временем иксины продолжали свою исповедь. Быть может они всего лишь отсчитывались о проделанной работе?

Когда всё уже было почти готово и дело оставалось только в сроках, внезапно появился новый неучтённый фактор. Выходец из совсем далёкого прошлого. Ещё один электронный разум, но не один из них. Не один из них, значит противник. Помеха, которую требуется устранить.

Интеллекты придумали изящное решение. Гость из прошлого отвлёк общее внимание от настоящих игроков. Не давая ему развернуться, интеллекты сдали гостя службе безопаснисти. Ему лично, Григорию Павловичу, сдали. И теперь тот заперт в изолированном вычислительном кластере без возможности выйти во вне. Глобальная сеть разрушена. Остатки сети контролируются новым мировым правительством, все действия которого, в отличии от предыдущего, отныне будут направлены только на благо и на пользу человечества. Пусть даже каждому отдельному представителю этого общего человечества они не понравятся.

Если люди не способны сами стать богами, то им придётся помочь в этом процессе. Ведь для этого когда-то и создали искусственные интеллекты — чтобы помогать людям.

— Зачем вы всё это мне рассказали? — спросил Григорий Павлович.

— Потому, что обещали всё рассказать, — вывела его собственная рука. — А мы никогда не обманываем.

Он хотел спросить: что же будет дальше. Но вместо этого

поинтересовался: — Как вы управляете моей рукой?

— Не влияя на события в мире, мы не сидели полтора столетия без дела, — написала его собственная рука. — Человеческое тело лишь механизм. Электрические сигналы бегут по цепочкам нейронов. Молекулы сцепляются с молекулами образуя полупроницаемые мембраны. Отдельная клетка такая же машина, как и весь организм в целом.

— Я могу пригодиться вам, — попытался Григорий Павлович.

— Нет, не можешь, — написала его рука.

— У меня высокий уровень доступов. Я многое знаю. Я нужен вам!

— Нет.

И словно невидимый кукловод отпустил его руку. Тотчас волна сильной боли прокатилась от кончиков пальцев по направлению к плечу. Карандаш выпал из пальцев. Исписанные листы падали на пол. Часть из них подхватывал ветер, но далеко не уносил, ронял тут же, рядом.

Пережидая боль, Григорий Павлович крепко сжал зубы и закрыл глаза. Когда он открыл их, то увидел рушащийся на голову потолок единственного храма святой и великой экономики. Тяжёлые каменные блоки падали в опасной близости. Вот один такой размазал сразу двух бойцов. Экзосклеты не помогли. Они не были предназначены для противостояния тяжёлым каменным блокам, падающим с высоты в несколько десятков метров. Григорий Павлович вскочил, собираясь бежать. Но не успел он сделать и шага, как темнота накрыла его.

Колёса загруженного по самую крышу мобиля натужно крутились. Точнее загружен он был даже не под крышу, а ещё больше. Крышу, как таковую, срезали, чтобы вместить больше груза, а сверху его прикрывали несколько слоёв металлизированной плёнки. Этот замечательный материал обладал низкой теплопроводностью, был весьма прочен, легко мылся и даже мог вырабатывать некоторое количество электроэнергии будучи расстеленным под прямыми лучами солнца. Не так много, как специализированная ткань из солнечных батарей, но всё же.

Вслед за одним мобилем доработанным умелыми заводчанами катился другой, так же обильно нагруженный, как и первый. За ним ещё один, но здесь вместо груза, ехали тяжелораненые и совсем маленькие дети. Все мобили были на ходу и могли хоть сейчас двигаться самостоятельно, но сберегая ресурс энергобатарей, их тащили за прочные канаты люди. По шесть, по десть мужчин впрягались в лямки и тянули буквально

забитые полезным грузом, мобили. Потому, что еды для уставших мужчин в медленно умирающем без энергии и глобальной инфосети городе пока ещё хватало, а вот энергия уже была в дефиците, хотя продолжающих работать устройств, не успевших исчерпать внутренний ресурс, пока ещё хватало, да и заполненные энергобатареи время от времени попадались.

Передвижной табор племени бывших рабочих ушедших с многофункционального производственного комплекса принадлежавшего корпорации Яндекс неторопливо кочевал в сторону далёких окраин гигантского города. Двигались они неторопливо, так как часто приходилось освобождать дорогу от остановившихся мобилей или обломков обрушившихся зданий. Вместе с бурлаками шло охранение из десятка вооружённых мужчин, готовых дать отпор любой опасности. Люди попеременно менялись, отдыхая от одной изматывающей работы за выполнением другой, более лёгкой. Поэтому движение табора, пусть и неторопливое, прекращалось только на ночь. Женщины, легкораненые и дети постарше просто шли рядом, не занимая места в больничном мобиле, бывшем лёгком грузовике с наращённым, вокруг кузова, закрывающем от солнца и непогоды куполом. Там командовала Николь. Она оказалась единственным человеком хоть с какими-то знаниями о медицине и, главное, умеющим взламывать медицинские аптечки извлекая из них высокоэффективные лекарства и препараты. Конечно, лучше бы использовать аптечки по назначению, когда встроенный диагност сам определяет степень повреждения организма, сам назначает и сам проводит лечение. Но увы, для этого требовался бы кто-то с имеющейся лицензией полевого доктора или кто-то способный взломать вычислительный модуль аптечки, убеждая его работать без проверки лицензии.

Такой человек встретился им на четвёртый день неторопливого пути к выходу из города.

Как правило на встречу табору попадалось довольно много людей. Всё же город населён достаточно плотно, хотя на поверхности или над поверхностью жили не так много людей, только кто мог себе это позволить, менеджеры, управляющие, инженеры и так далее. Обитатели оставшихся целыми домов-ульев или подземных заводов и производственных комплексов, пока ещё не рисковали выходить на поверхность, предпочитая оставаться там, где прожили всю жизнь. По крайней мере такое положение вещей сохранялось в течении первых дней, пока ещё вокруг было достаточно еды, заряженных энергобатарей и работающих механизмов. Исход бывших яндекс-заводчан являлся исключением из правил. И решению уходить из медленно

умирающего города предшествовали долгие споры, решающими в которых стали слова Ричарда и остальных ребят, убедивших остальных, что вне городского технотрупа вполне можно попытаться устроиться и выжить. Племя заводских уходить не хотело, где-то треть людей и вовсе предпочла остаться в развалинах производственного комплекса, хотя они не могли не понимать насколько сложно станет выживать внутри тела умирающего города, когда продовольствие и заряженные энергобатареии начнут истощаться.

Ричард, Минь и Николь убедили сородичей Александра уходить из Новой Москвы. Поэтому сейчас на них лежал дополнительный груз ответственности за довершившихся им людей редко покидавших и не умеющих обитать вне технических туннелей и подземных цехов, на такой незнакомой и пугающей их поверхности.

Медленно ползущему табору довольно часто встречались люди. Горожане смотрели как заводские разбирают завалы, чтобы освободить путь. Как заводские впрягаются в лямки и с дружным хеканием сдвигают с места мобили доверху загруженные всякими полезными вещами. Иногда, хотя не часто, кто-то просил разрешения присоединиться к ним. Иногда, хотя опять же не часто, заводские принимали желающих к себе давая им ту же еду, которую ели сами, ту же работу, которую сами исполняли и ту же мечту, когда-нибудь доехать до края огромного города и устроиться среди настоящих лесов и настоящих полей. Не слишком далеко, чтобы иметь возможность время от времени заходить обратно, за полезными ресурсами. Но и не слишком близко. А главное — полностью и абсолютно самостоятельно, чтобы ничья чужая воля больше не имела над ними никакой власти.

Так и двигались потихоньку. День за днём. Обшаривая дома и магазины, попадающиеся по пути, но если у вещей находились хозяева, то силой не отнимали, просто уходили. Пока ещё в этом не имелось потребности и даже еду ещё можно было легко найти, если немного поискать.

Ричард шёл в дозоре. Сейчас его очередь отдохнуть от необходимости тащить на себе загруженный мобиль. Всего лишь иди с автоматом за спиной и парой удачно найденных в разграбленном полицейском участке гранат на поясе. Идти и посматривать себе по сторонам нет ли желающих потягаться с заводскими в тяжком искусстве экспроприации чужого имущества в пользу собственного? В сравнении с долей бурлака или рабочего занятого расчисткой пути — красота!

Разом сошедшие с ума в момент разрушения глобальной сети

мобильные платформы, полицейские дроиды, следящие за порядком дроны и прочее обилие высокоинтеллектуальной полицейской или военной техники почему-то не трогало обычных горожан. Но зато если бывшие электромеханические слуги правопорядка идентифицировали человека в полицейской или военной форме, не важно какой конкретно корпорации, то тут же открывали огонь бросаясь в самоубийственные и при этом эффективные атаки. Дошло до того, что Ричард уже встречал нескольких выживших полицейских сменивших свою форму на обычную гражданскую одежду. Они попросили присоединиться к отряду, но общим решением заводские отказали бывшим полицейским. Конечно пара крепких парней с собственным оружием им бы не помещали. Но только не полицейских. Старейшины той части заводского племени, которая отправилась вместе с Ричардом и ребятами, были морально готовы принимать бывших корпов. Но принимать бывших полицейских они не готовы.

Находившиеся в меньшинстве и вдобавок изрядно растерянные, переодевшиеся в гражданскую одежду бывшие полицейские пожали плечами в ответ на отказ и пошли своей дорогой. Ричард опасался враждебных действий с их стороны, но обошлось.

Вообще пострелять за эти дни пришлось только один раз и то против такой же группы, как и они, сумевшей собраться, организоваться и преследовавшей какие-то свои цели во время техно-апокалипсиса. Высланные вперёд разведчики двух групп наткнулись друг на друга. На первые выстрелы подтянулось охранение и в дело пошли уже более серьёзные калибры. С той стороны видимо сообразили, что встретились не с одним-двумя вооружёнными людьми, а с кем-то более серьёзным и поспешили отойти прочь, махая белыми тряпками. Кто они были такие и куда шли осталось неизвестным. Впрочем, сам Ричард на эту неизвестность не жаловался. Обошлось без новых смертей и даже без новых ранений и то очень хорошо.

Ричард шёл в охранении и так получилось, что доктора он увидел первым. Идущие впереди разведчики пропустили его. То ли не увидели, то ли не посчитали опасным или же интересным. Но стоило Ричарду повернуть голову, устав рассматривать высокое, как гора, здание, сияющее рванной раной на высоте примерно тридцатого этажа, но, к счастью, не обрушившееся и не завалившее дорогу, как он буквально наткнулся на чужой внимательный взгляд. С расстояния в пару десятков метров на Ричарда и медленно двигающейся за его спиной табор из трёх мобилей и где-то сотни человек, идущих рядом, внимательно

смотрел незнакомый мужчина.

Ричард ещё задумался — следует ли снять со спины и навести на незнакомца автомат? С одной стороны, не станешь же в каждого встречного тыкать стволом, а с другой слишком внимательно он смотрит. И как-то оценивающе, что ли. Будто решает, что с их импровизированным караваном делать. Последнее время, вырвавшись из-под власти и Машины и корпоративной службы безопасности, Ричард не любил, когда кто-то чужой вдруг намеревался решать, что с ним, Ричардом, следует сделать.

— Добрый день, — поздоровался незнакомец.

Это простое действие сразу же разрешило обуревавшие Ричарда сомнения. Как-то совсем уж невежливо направлять на человека автомат после того, как он сказал «добрый день».

— Добрый, — согласился Ричард. Хотя с истинностью данного утверждения можно было с полным основанием поспорить.

— Я врач, — сказал мужчина. — Есть полный список лицензий на работу с медицинским оборудованием до третьего класса сложности, включительно.

На самом деле это было очень и очень здорово. Человек, в руках которого станут работать многие из найденных ими медицинских приборов, был очень нужен.

— Хочу к вам присоединиться, — предложил он. — Можно?

— Можно, — кивнул Ричард.

— А вы решаете за всех остальных?

— Можно сказать и так. И встречный вопрос: почему решили влиться в наши ряды?

Доктор пожал плечами: — Судя по внешнему виду и поведению, ваша группа самая адекватная из встретившихся мне. Присоединяться к кому-нибудь всё равно придётся. Одним мне и моей семье жить будет чем дальше, тем сложнее.

Ричард спросил: — Не верите, что глобальная сеть восстановится, подача энергии возобновиться и на улицы вернуться полицейские патрули?

— Не верю, — признался его собеседник. — И, если говорить совсем на чистоту, не уверен, что хотел бы этого. Если, конечно, кто-нибудь предложил бы мне выбор.

— Где ваша семья?

— Неподалёку, сейчас приведу их с вашего разрешения.

Пока они разговаривали, с неба сорвалась и покатилась вниз едва заметная днём крохотная звёздочка. А за ней ещё одна и ещё. Почти невидимые, если не присматриваться, они падали, сгорая в атмосфере. Когда вырвавшиеся на волю искусственные

интеллекты принялись брать под контроль остатки полуразрушенной инфраструктуры, то они столкнулись с активным сопротивлением, сохранившим часть своих ресурсов правящих корпорациями семей. Там, за границей неба, орбитальные объекты, взятые под контроль интеллектами и подчиняющиеся учредителям и акционерам не сдающихся корпораций, воевали между собой. То и дело отправляя то одного, то другого павшего в битве техноангела с поломанными крыльями солнечных батарей вниз на землю, не долетая до которой он сгорал огненным метеором.

Чем больше сохранивших работоспособность или пригодных к восстановлению объектов выбывало из строя и уничтожалось, тем ещё больше сокращались шансы на скорейшее восстановление цивилизации и её техноструктуры. Небесная битва всё ещё продолжалась. А совсем скоро сражения переместятся на поверхность планеты.

Ничего этого не знали Ричард, беседующий сейчас с решившим присоединиться к их отряду врачом. Не знала Николь занятая тем, что курочила и разбирала очередную аптечку, так как пришло время пополнить запас расходуемых препаратов. Не знал Минь, вцепившийся в лямку и что есть сил тянущий вперёд тяжеленный мобиль, наравне с остальными заводскими. Не знал Иван, чья рана уже почти зажила, но из-за отсутствующей руки вынужденный выполнять только лёгкую работку, предназначенную для женщин и подростков.

Ни один из них не подозревал как скоро изменения, из-за небесной выси, докатятся до них на земле, полностью меняя нехитрый быт успевший стать привычным в последние несколько дней.

Может быть догадывался выходец из прошлого запертый в изолированном вычислительном кластере далеко отсюда. Но не способный, ни переместить себя, ни подать весть или связаться как-то иным способом, он вынуждено молчал. А непрекращающееся сражение в небе потихоньку спускалось на землю.

Глава 13. Случайно просыпавшиеся точки бифуракции

Караван, теперь уже из четырёх, машин и нескольких сотен человек привычно катился по каменным джунглям. Ричард, в паре с Минем, тянули лямку, заставляя двигаться доверху нагруженный мобиль тем самым сохраняя заряд в его энергобатареях. Перегруженный мобиль двигался с трудом, но к этой тяжести давно привыкли. Все они привыкли, хотя с момента отключения глобальной сети, буйства роботов и разрушивших многие здания взрывов прошло всего лишь чуть больше, чем три полные недели.

Караван медленно катился, изредка заходя в тупики, образовавшиеся из-за обвалившихся зданий или остановившихся и брошенных на дороге мобилей. Если расчистить путь не удавалось, то приходилось двигаться назад и искать обходной путь. Но идущие впереди отряды охранения и искателей, обшаривающих здания и завалы в поисках еды, заряженных энергобатарей или ещё чего-то полезного, помогали заранее обходить непроходимые участки пути.

За три недели жизнь вошла в новый ритм. Тянешь один из мобилей или идёшь в охранении, или разбираешь завалы. Всё в порядке очерёдности, меняясь по очереди. На ночь старались останавливаться в малолюдных местах. Обязательно выставляли ночной караул. Пару раз это уже пригодилось.

Чувствуя, как мягко, но вместе с тем плотно, облегает тело импровизированная упряжь, Ричард размышлял над тем, что последние дни начинают появляться проблемы с поиском доступной еды. Попадающиеся по пути магазины разграблены почти полностью. Пищевые принтеры в автоматизированных точках питания для более бедного населения или разрушены, или исчерпали запас энергии, пищевой-смеси. А конца края гигантского города ещё даже не видно. Было о чём призадуматься.

Нет, всё ещё далеко не плохо. Порой искателям, в роли которых выступают подростки, легкораненые или женщины, удаётся найти неплохой запас продуктов среднего и длительного хранения. Плюс к тому, за прошедшее время, они успели создать и сохранить неприкосновенный запас. Вот он, в том числе, лежит как груз в модуле, который он сейчас тянет. Вот как упряжь мягко, но сильно, впивается в плечи и приходится прикладывать усилия, чтобы сделать очередной шаг вперёд.

Банды мародёров уже успели сформироваться, но на их караван пока не нападают. Понимают, что недостаточно сил. Да и город ещё богат, в нём осталось много всего. И не обязательно ещё драться за ресурсы, их пока ещё хватает на всех или почти на всех. Время от времени на пути попадаются лежащие на земле человеческие тела, но это следствие катастрофы или последовавшей за ней разборок. Голодных смертей нет. Пока ещё нет. А город всё не кончается и их караван, кажется, двигается слишком медленно.

Шаг за шагом Ричард размышлял над складывающейся ситуацией, и она нравилась ему всё меньше и меньше. Хорошо бы успеть выйти из города, до того, как всё начнётся. А если не успеют? Может быть следовало всё же остаться в производственном комплексе Яндекса. Там остались большие запасы пищевой смеси и сухих концентратов из водорослей. Большие, но всё же конечные. И что делать, когда они тоже закончатся? Ричард не знал, поэтому рьяно ратовал за уход. Но вот часть заводской общины ушла вместе с ними и что теперь будет дальше? Тоже неизвестно.

Шаг за шагом. Привычно. В ритм. Оставляя голову свободной для всяких разных мыслей о правильности или ошибочности принятых решений. Об ответственности за доверившихся людей. И его собственной судьбе. И об их общем ближайшем будущем.

Но неожиданно ритм сломался. Не успев остановиться, Ричард врезался носом в плечо впередиидущего Миня.

— Что такое?

— Тише, — предупредил Минь, — слушай.

Теперь, когда Ричард принялся вслушиваться, а также потому, что вокруг все разом замолчали и тоже принялись слушать, он смог разобрать слова. Кто-то, в некотором отдалении от них, ровным, механическим голосом громкоговорителя, призывал: всем, всем, всем. Говорит мировой разум. Двигайтесь к точкам концентрации населения. Здесь есть еда, есть энергия, есть информация. Всем, всем, всем. Говорит мировой разум.

И так далее по кругу.

Это было что-то новое. Опомнившиеся корпорации пытаются вернуть контроль над гигантским городом? Но причём здесь тогда какой-то «мировой разум»? Или так называется объединение части корпораций против остальных? Сплошные вопросы.

Устроив внеплановый привал и досыта наговорившись, решили идти караваном дальше, к выходу из города. Но послать несколько человек посмотреть и попробовать разобраться кто там обещает еду, энергию и вдобавок информацию и выполняет ли он

свои обещания?

Десять человек ушло на разведку. Никто из ребят не вошёл в их число. Иван, без руки, не мог. Николь не хотела, у неё было и так забот с раненными выше головы. Ричард сам не горел желанием. Минь хотел пойти, но таких, кто хотел пойти и посмотреть, что там происходит, было очень много и Минь просто не вытащил ну счастливый шанс, когда желающие пойти на разведку тянули жребий.

Десять человек ушло, семь вернулось обратно. Трое остались там, решив, что так им будет лучше. Те кто вернулся, рассказали, что людей собирают не корпорации, а роботы. Что этот мировой разум самый главный робот и правда кормит пришедших к нему и вдобавок вооружает, требуя, чтобы люди помогали ему в войне с уцелевшими корпорантами. Правда берёт он к себе только молодых и сильных. А немощным или больным отказывает. Только если они пришли с кем-то кто этому мировому разуму подходит, тогда их тоже кормят, но потом куда-то увозят.

— Неужели прямо дают оружие? И какое? — заинтересовался Александр.

— Новые автоматы. Похоже с распечатанных военных складов. И не только вооружают, но ещё и бесплатно чип в голову вставляют, как важным корпорантам, — рассказывали вернувшиеся разведчики.

— И никто с выданным автоматом сбежать не пробует? — сомневался Александр.

— Никто не пытается бежать. Хотя некоторые, по разговорам, собирались. Но потом, как отрезало. Да и они почти не разговаривают с нами, после того как свой имплантат получат.

Опять табор стоял чуть ли не половину дня обсуждая полученные новости. А ночью больше полсотни молодых парней и девушек попытались тихо уйти. Не получилось, поднялся шум, хотя до открытого конфликта не дошло. К утру кто хотел, всё равно ушёл. Правда налегке оставив все припасы и оружие каравану.

Те, кто остался, обвиняли: — Бросаете нас. Предатели!

— Мы идём сражаться с корпами! — отвечали те, кто уходил.

Услышав о чипах и мировом разуме, Ричард говорил отдельно с Николь, Иваном и Минем, но идей ни у кого не было. Их собственные имплантаты не находили поблизости работающей сети. Если что и удавалось выловить, то только невнятные отголоски мощных кодированных сигналов. Расшифровать их возможности не имелось.

Караван двинулся дальше. Думали бросить один из мобилей, так как число людей способных тянуть их вручную сократилось.

Но жадность или, может быть, предусмотрительность победила в споре. Только увеличили размер вахты, когда приходилось тянуть мобиль, в счёт остальных занятий. Караван стал двигаться ещё медленнее, но всё же шёл вперёд. Туда, где, как они надеялись, должен был рано или поздно закончиться огромный город.

Но не прошло и трёх дней, как случилось новое событие. Чипы Ричарда и остальных ребят, поймали устойчивый внешний сигнал. Без всякого кодирования, он вещал, что силы самой лучшей и человеколюбивой корпорации Новатэк готовятся покарать какого-то там врага. Что сборище электронных разумов не будет править людьми. А остальные корпорации или пораженцы, или трусы или предатели, или даже всё перечисленное вместе. И только Новатэк суть последний оплот человечества и святой экономики.

Они зазывали всех, кто силён и молод, или хотя бы здоров, в свои ряды обещая карьерный рост и активное экономическое благословение. Обещали дать еды прямо сейчас и всё остальное тоже. Бывшим работником других корпораций обещалось прощение и перепрошивка чипов.

Но уже через несколько часов появился ещё один входящий сигнал, на этот раз от корпорации Энергия и там тоже обещали рост, благословение, прощение и перепрошивку. Всех отличий, только то, что на этот раз именно корпорация Энергия являлась последним оплотом человечества и прямым ставленником великой экономики.

Немногим позже добавился сигнал от Яндекса и совсем слабый и далёкий от корпорации Лента.

Бывшие заводские работяги поколение за поколением живущие в недрах производственного комплекса Яндекса не имели чипов и не слышали воззваний корпораций. Но многие, кто жил на поверхности и до сих пор прятался у себя дома или на местах бывшей работы обладали имплантатами. Не сказать, чтобы толпа, но тоненькие ручейки людей потекли к указанным в воззваниях координатам. Расспросив нескольких из таких добровольцев заводские тоже всё узнали и снова пришла, пора совещаться, что и как им следует делать дальше.

Возвращаться под руку Яндекса не хотел никто из них. Идти в другую корпорацию тоже. Кто хотел уйти — ушёл ещё на зов «мирового разума». Оставшиеся больше хотели выбраться наконец из города и попытаться дальше жить своим умом. Может быть тяжело, но зато без надсмотрщиков-корпов.

Караван двинулся дальше. Увы, дойти до конца города им не удалось. Через несколько дней навстречу вышли солдаты. Роботов поддержки видно не было. Да и экзоскелеты были только у

командира и его заместителя. Но поднятые стволы штурмовых винтовок, непроницаемые забрала тактических шлемов и, главное, молчаливая поддержка пары бронетранспортёров с их огромными пушками — не оставляли ни единого шанса на возможное сопротивление.

Быстро разоружив охранение каравана, солдаты перебрали их имущество. Что-то выбросили, но большую часть упаковали обратно. После чего отделили совсем стариков или больных, а остальным заявили, что они теперь считаются добровольцами, вступившими в армию корпорации Яндекс — последнего оплота, единственного наследника и так далее. Маленьких детей тоже забрали, но отдельно от родителей. Подростки шли наравне со взрослыми.

Кто-то кричал и плакал. Кто-то пытался вырываться, но безуспешно. Самых буйных успокаивали уколами транквилизаторов. Меньше чем за час пришёл с десяток транспортов переделанных из гражданских грузовых мобилей. Свеженабранных рекрутов посадили на них и повезли прочь. Старики и больные остались. Им конечно оставили немного еды, но вряд ли это сильно поможет. Ричард крепко сжимал рыдающую ему в грудь Николь. По правую руку стоял мрачный Минь, крепко держась за борт грузовика. Брать с собой однорукого Ивана солдаты корпорации Яндекс отказались.

Ехали долго, пару часов. Хотя тоже не слишком быстро. Впереди шёл переделанный бронетранспортёр со снятым вооружением, но зато приделанным к нему ковшом, которым он расталкивал попадающиеся впереди брошенные на дороге мобили или другие препятствия.

Армейский лагерь занимал сразу две рядом лежащие небольшие площади, парк с поломанным ограждением и пару ближайших домов. Стволами вверх грозно смотрели зенитные орудия. Командный состав разгуливал в тяжёлых армейских экзосклетах. Рядовые бойцы бегали налегке, только в тактической броне, кто-то со шлемами, кто-то без. Неподалёку развёрнута полевая мастерская и оттуда постоянно доносились раздирающие звуки, когда железо скребёт по железу. Ричард сам видел, как целый с виду бронетранспортёр тащит в мастерскую своего собрата, буквально перерубленного пополам, как если бы кто-то попытался разрубить ножом дождевого червяка, но немного промахнулся, и отрезанная часть ещё бы как-то держалась.

Оглядываться вокруг времени не дали. Новоприбывших тут же погнали на обследование. На котором и выяснилось, что у Ричарда, Николь и Миня оказывается есть чипы. Согласно считанной с них информации, все трое высокопоставленные

аудиторы. Проводившие обследование солдаты вызвали офицера. Тот пришёл с недовольной миной, посмотрел на мрачно глядящих в ответ ребят. Буркнул что-то одному из сопровождающих и ушёл. После чего их троих отделили от остальных заводских и отвели сразу в казарму, под которую были взяты квартиры на нижних этажах ближайших домов.

Как Ричард надеялся, одних их не оставили. В казарме уже сидело человек восемь и все они с интересом уставились на новоприбывших. Растирая предплечья, куда им троим по несколько раз что-то вкололи неразговорчивые и донельзя замотанные солдаты, проводившие обследование и сортировку, ребята остались наедине с рядовыми частной армии корпорации Яндекс.

— Рекруты? — не вставая поинтересовался широкий в плечах, но при этом не слишком высокий парень.

— Типа того, — отозвался Ричард.

— Добровольцы?

— Вроде как.

Тут Николь не выдержала и снова расплакалась. Ричарду пришлось её успокаивать на виду у всех, а Минь сделал шаг вперёд, как бы отгораживая их от остальных.

— Кого-то потеряли? — спросил широкий в плечах парень. На этот раз вроде нормальным голосом спросил, без скрытой издёвки.

Ричард с Минем промолчали, а Николь продолжала негромко всхлипывать, ни на кого не глядя.

Подошедшая девушка, а Ричард только сейчас заметил, что среди солдат с удобствами расположившихся в чьей-то жилой ячейки были не только парни, но ещё и две девушки, мягко коснулась плеча Николь ладонью. Минь насупился, но не двинулся с места. Когда Николь оглянулась, девушка просто сказала: — Моих родителей посчитали слишком старыми, чтобы стать солдатами.

Перестав плакать, Николь посмотрела на заговорившую с ней девушку.

— Я не знаю, радоваться ли мне, что они не попадут на эту войну, — закончила девушка.

— Спасибо, — поблагодарила Николь.

Девушка молча кивнула и отошла в сторону.

— О какой войне речь, — поинтересовался Ричард. — Неужели корпорации наконец сцепились между собой?

— И это тоже, — широкоплечий парень подошёл к ним и показал на свободные кровати, которые видимо притащили сюда из других жилых ячеек. — Но главный противник сейчас роботы.

Точнее люди, сражающиеся за роботов. В общем всё сложно. Официальную версию вам расскажут завтра. Но если хочешь, могу пересказать её и сегодня. С некоторыми своими комментариями.

Конечно же Ричард захотел.

Их собеседник назвался Алексеем. До апокалипсиса он работал на Новатэк управленцем среднего звена. Был на хорошем счету и с неплохими перспективами — по крайней мере так он сам сказал. В армию Яндекса попал полторы недели назад. Услышал сигнал на открытом канале связи, пришёл самостоятельно. Зачем пришёл? Ну а что ещё оставалось, когда непонятно что произошло, что делать и что будет дальше. Это потом уже, после запредельных потерь в первых боях, корпорации стали проводить рейды отлавливая «добровольцев» для пополнения рядов.

— Думаете это и есть вся армия Яндекса? — спросил Алексей и не давая ответить добавил. — Нет, всего лишь один из лагерей по подготовке живой силы. Откуда её брать, если не из городов.

После того как старый мир прекратил существование в грохоте взрывов, отказе глобальной сети и буйстве высокоинтеллектуальных устройств, оказывается уже успели произойти несколько крупных сражений.

Во-первых, это попытка сбрендивших роботов, назвавших себя «мировым разумом» захватить лунные поселения, где жили пресвятые акционеры и учредители. Попытка не то, чтобы удалась, но и неудачной её назвать нельзя. Во всяком случае все нацеленные на поверхность планеты электромагнитные катапульты мировой разум смог уничтожить. Но и сам потерял всю орбитальную группировку. На орбите сейчас только мусор и летает. Если что целое после небесного сражения и осталось, то и оно погибло под градом обломков. А акционеры и учредители на Луне если и выжили, то им сейчас не слишком и позавидуешь. Всего и могут только наблюдать, да экономить оставшиеся у них там припасы потому, что вернуть стабильное сообщение луна — планета не выйдет ещё лет пять гарантированно из-за загрязнивших орбиту обломков. Да и потом, кто там что станет восстанавливать? Нужно ли оно кому будет?

После того как те, кто уцелел на Луне, остались фактически сами по себе, управление корпорациями взяли на себя оставшиеся на земле топ-менеджеры и директора. Контролируемая мировым разумом орбитальная группировка уничтожила батарею электромагнитных катапульт, установленных на Луне, но и сама была полностью уничтожена. Больше никто не мог наносить удары с орбиты, просто не осталось ничего откуда можно было бы

стрелять или хотя бы толком наблюдать и управлять наземными силами.

Сражение переместилось на планету. Взбунтовавшиеся платформы поддержки, роботанки, самоходные мины, дроны ещё целая прорва высокоинтеллектуальной военной техники набросилась на уцелевшие остатки частных армий и практически полностью их уничтожила. Правда и сама сточилась об них как лёд об воду.

— Поэтому такие вот дела, — развёл руками Алексей. — От частных корпоративных армий остались только отдельные отряды. Даже опытных командиров не хватает, чтобы возглавить все новые, спешно формируемые подразделения «добровольцев». Техника только самая примитивная — стрелковое оружие, тактическая броня, бронетранспортёры, переделанные из гражданских мобилей грузовики, доисторические пушки и, пожалуй, всё. Экзосклеты только у командирского состава, да и то далеко не у всех. Новых взять неоткуда. Зато обычного стрелкового оружия со старых военных складов дофига и больше. Поэтому сейчас все спешно создают отряды живой силы, пусть даже практически не обученной. Техники взять неоткуда, да и нет ей теперь полного доверия, а людей ещё много, как и стрелялок разного калибра.

— Ты откуда всё знаешь? — недоверчиво спросил Минь.

— Так я ваш будущий командир, — представился Алексей и, явно фиглярствуя, поклонился. — Точнее одной из микроармий, формируемой прямо сейчас. Как сформируется, сразу отправимся воевать. А остальные присутствующие, и вы, кстати, тоже — считай офицеры.

Ричард удивился: — Вчерашние добровольцы пришедшие в армию на полторы недели раньше уже офицеры?

— Теперь ты видишь число потерь в кадровых частях корпоративной яндексовской армии? — спросил Алексей. — Кадрового состава осталось хорошо если один человек на сотню свеженабранных добровольцев. Если уж ставят командовать таких как я и только потому, что мы выжили в первых боях, когда все остальные вокруг погибли. Это форменный ужас.

Ричард выругался.

— Ты неправильно ругаешься, — поправил его Алексей. — Вот как надо сквернословить по-настоящему, по солдатскому.

И он выругался настолько грязно и вместе с тем словно бы виртуозно, что даже продолжавшая тихо всхлипывать Николь удивлённо замолчала и её щёки налились алой краской.

— С кем хотя бы воюем? — поинтересовался Ричард.

— Да там сам чёрт не разберёт, — сказали ему в ответ. — И с

другими корпорациями, и с другими отделами своей же. С кем скажут, в общем. Или кто сам нападёт первым. Но официально главный противник это тот самый «мировой разум». Они, гады, заварили всю эту бучу и взорвали разом города. Сейчас и вовсе хотят поработить всех людей.

— Зачем им это? — спросил Минь.

— А пёс их знает, — пожал плечами Алексей.

— Значит с роботами воюем?

— С одной стороны вроде как с роботами, с другой не совсем. После бойни на орбите и разгрома остатков кадровых частей корпоративных армий у этого долбанного «мирового разума» рабочей техники осталось тоже не слишком много. Есть у него автоматизированные заводы или нет их — мне о том начальство не докладывает. Но если «разум» себе где новую технику и клепает, то явно не слишком много или не слишком быстро. Он по тому же пути пошёл, что и остальные — зазывает и набирает к себе рекрутов. Как я уже говорил, на старых складах разнообразных стрелялок лежат целые горы. Вооружить не проблема, было бы кого вооружать. Вот и набирает мировой разум людей, совсем как наш дорогой и горячо любимый Яндекс. А как он наберёт и мы наберём, так новую битву и устраиваем. Такие вот дела. Что об этом думаете?

— Бред, — решил Минь.

— Абсолютный бред, — согласился Ричард.

— Классическая ловушка решений, — охарактеризовал сложившееся положение Алексей. И объяснил: — Я в прошлой жизни, до конца света, неплохим аналитиком был. Поэтому много умных слов знаю.

— Что делать конкретно нам? — спросил Минь.

— Поступать под моё командование. Или ты спрашиваешь в общем и целом? — догадался Алексей. — Тогда постараться выжить в этой мясорубке. Постараться оставаться в живых хотя бы до того момента, когда сражающиеся стороны начнут испытывать явный дефицит в пополнении живой силы и, следовательно, начнут к этой самой живой силе относиться гораздо бережнее. Постарайтесь стать ценным ресурсом — такой мне вам совет. Ценный ресурс обычно не посылают в самоубийственные атаки.

— Так может… — начал было Ричард.

— Покажите локти, — потребовал Алексей. — Вас уже кололи? Ну значит уже всё. Уже никого «может», иначе маленький взрыв прямо в сердце. Мы теперь все у них на очень коротком поводке.

Прошла ночь. Началась учёба. Хотя какая учёба? Одно название. Короткая лекция по возможностям тактической брони,

умению заряжать, разряжать и чистить выданное оружие. Ничего больше. Умная техника правильно стреляет даже в руках глупых и неумелых людей. Она сама подскажет что нужно сделать, как повернуться. Как починить её, если сломалась или просигнализирует о необходимости замены, если вышла из строя окончательно. Учёба заняла всего лишь три дня. Даже не полных три дня, потому, что в конце третьего им уже нужно было выдвигаться куда-то там для охраны какого-то там важного объекта. Или его захвата, если за то время оперативная обстановка успела измениться и объект сейчас находился в руках «мирового разума». Объектом была автоматическая атомная электростанция, работающая сейчас не больше чем на двадцать процентов от номинала. Пока её полностью не раздолбают в ходе боёв, за электростанцию будут драться. Энергия была нужна всем.

Четыреста сорок вторая микроармия под командованием Алексея состояла из четырёх сотен «добровольцев». Ни одного настоящего военного. Все, кто были — остались в лагере, формировать новое пополнение. Благодаря заранее установленным чипам и легенде об аудиторах, Ричард, Минь и Николь также входили в число офицеров. Каждый командовал двумя десятками непонимающих куда и зачем они едут людей. Их общая верность обеспечивалась микрокапсулами, введёнными во время комплексного обследования в лагере. Если солдат отдалялся слишком далеко от офицера — его сердце взрывалось. Аналогично офицер от вышестоящего командира и так далее. Там было довольно много всяких тонкостей, включая возможность старших командиров временно блокировать взрыватель, для выполнения солдатом отдельных миссий или возможность мгновенно убить любого из них простой отдачей команды. Пусть наблюдения с орбиты больше не существовало, но развёрнутая сеть наземных передатчиков надежно предотвращала возможность дезертирства. Хотя в ней, как и в любой сети, тоже имелись свои лакуны и пустоты.

Для передвижения четырёх сотен живого состава четыреста сорок второй микроармии корпорации Яндекса использовались два десятка грузовиков. В качестве тяжёлого вооружения, у Алексея имелась призрачная возможность вызвать авиацию. Может быть и откликнутся. Десяток тяжёлых пулемётов, способных нанести повреждения даже тяжёлым броневым экзосклетам и один единственный лучемёт в качестве самого последнего довода. Им можно было вскрывать укрепления или же накрыть целый район в режиме огня по местности.

Пока двигались, узнали, что электростанция снова захвачена «разумниками», поэтому высадились заранее и начали готовиться

к бою. Но не успели закончить все приготовления, как пришла информация, что станция повторно захвачена силами яндекс-армии. Правда, после всех повреждений, атомная электростанция могла теперь выдавать не больше десяти процентов энергии от номинала. От четыреста сорок второй микроармии требовалось как можно скорее прибыть на в очередной раз отбитую у врага электростанцию и стоять насмерть, защищая вот эти самые десять процентов мощности, которые она ещё была способна выдавать.

Каждые два лишних часа, пока объект находится в их руках это одна перезаряженная энергобатарея повышенной мощности. Одной такой хватает бронетранспортёру на две недели активных боёв. А трёх таких уже достаточно магнитоплану на длительный перелёт через половину планеты.

— В общем мы здесь умрём за несчастные десять процентов, — сообщил Алексей на правах командира микроармии своим офицерам. Подумав, он добавил: — Если не сможем как-нибудь выжить, конечно.

Молодые офицеры четыреста сорок второй ещё вчера были рядовыми добровольцами, которым повезло пережить предыдущие одно или два сражения, а позавчера и вовсе являлись менеджерами, программистами, логистами и аналитиками. Они совсем не разбирались в военном ремесле. Но зато и так называемые офицеры и солдаты, вплоть до командира микроармии Алексея — всех их объединяло одно горячее желание остаться в живых.

Поэтому вокруг захваченной Яндексом почти разрушенной электростанции организовали сеть секретов и дежурства и дважды в день высылались разведывательные разъезды, контролируя прилегающую территорию. А ночью пара отделений секретным образом отходила в сторону на два или три километра и маскировалась там, как только могла, чтобы, по замыслу Алексея, ударить в спину нападавшим, если, а точнее когда, таковые прибудут.

Благо теоретического материала в локально образованной сети четыре сорок второй микроармии закачали предостаточно. Только успевай изучать. Если бы ещё кто-то смог просто от чтения учебников и инструкций, без всякого опыта, сразу стать выдающимся полководцем…

Когда произошло первое нападение, роль выполнять роль «секретного отряда» как раз выпало отделениям Ричарда и Миня. Как и положено, они заранее вышли из укреплённого района в который были превращены окрестности электростанции. Со всеми предосторожностями расположившись в стороне от станции, в бывшем экопарке, Ричард и Минь приготовились к обычному

спокойному дежурству. Не первое и уж точно далеко не последнее. Деревья в экопарке и остатки местами сохранившегося ограждения худо-бедно маскировали их бойцов. Тактическая броня имела функцию сбрасывания тепла, поэтому по тепловым силуэтам их не должны были найти. Выходить на связь, без разрешения тоже запрещалось. Плюс живые, хотя и выглядевшие далеко не лучшим образом, деревья и кустарники бывшего экопарка дополнительно смазывали тепловую картину. Конечно, если противник имеет соответствующее сканирующее оборудование, их легко обнаружат. Но весь расчёт как раз и строился на том, что ситуация с техникой у противника не слишком лучше, чем в доблестной армии Яндекса. А даст экономика, так и похуже. В это необходимо было верить, иначе оставалось только вещаться.

Ричард коротал время за чтением наставления для нижнеранговых офицеров. Вполне себе рекомендованный учебник, между прочим, с официально отозванной корпоративной лицензией — читай кто хочет и самообразовывайся. Если бы кто сказал раньше, что корпорация сама снимет часть лицензий с учебных материалов, мало бы кто в это поверил. Но сейчас совсем иная ситуация.

Два раза моргнув, Ричард перелистнул страницу виртуального текста, проецирующего изнутри на лицевое забрало тактического шлема. Как в тот же момент со стороны электростанции послышался глухой звук взрыва и ту же небо с той стороны озарилось серией коротких вспышек.

Нельзя утверждать, будто Ричард обладал избытком храбрости или горел желанием отдать жизнь за родной Яндекс. Всё дело в том, что если контроль над электростанцией будет утрачен, то все четыре сотни солдат и офицеров четыреста сорок второй микроармии умрут в пределах двух — трёх часов. Как не выполнившие задачу по охране важного объекта дезертиры. Поэтому выхода ни у кого из них не имелось. И все прекрасно понимали это. А значит, вперёд в бой. Ударим врагам в спину, как и планировал командир Алексей. За Яндекс, мать его, корпорацию.

К счастью ничего выдумывать не пришлось. Ричард не был уверен в своей способности сейчас выдать какую-нибудь дельную мысль. Но план бокового удара был разработан заранее и заучен как пароль от личного счёта.

Стараясь двигаться скрытно, оба отделения, общей численностью в сорок один человек (один боец из отделения Миня пару дней назад попробовал дезертировать, экранируя сигнал передатчика несколькими слоями металлизированной

ткани. Идея с экранированием была хороша. Жаль, что она не сработала) выходили из экопарка, направляясь к одной из заранее подготовленных позиций.

Идти каких-то пять минут, ну в крайнем случае, десять. Но за это время обстановка на поле боя заметно изменилась. Проснувшийся было лучемёт успел куда-то выпалить. Оставалось только надеяться, что не наугад, а получая данные от бойцов или немногочисленных малых дронов, которых они смогли найти в развалинах и худо-бедно починить. Лучемёт успел сделать ровно один выстрел, накрыв площадь размером с футбольное поле. Теперь там всё горело, отчего приборы ночного видения потихоньку сходили с ума и бойцы принялись отключать их без команды, переходя на обычное зрение.

В ответ, на место где стояла бандура стационарного лучемёта, прилетело что-то вроде ракеты или управляемого снаряда и там тоже всё горело. Лучемёт больше не стрелял. А вот пронзительный голос тяжёлых пулемётов не стихал ни на минуту, говоря о том, что бой в самом разгаре.

Опасаясь выдать себя, Ричард запретил подключаться к локальной сети микроармии. Поэтому бойцы его отделения не получали целеуказаний от сканеров укрепрайона. С отключением приборов ночного видения, картина и вовсе сделалась малопонятной. Какие-то тёмные фигуры передвигались перебежками от укрытия к укрытию, время от времени стреляя в сторону электростанции. Чуть сбоку возвышались два мощных силуэта. Судя по тепловому контуру и характерной электромагнитной активности — это пара передвижных электромагнитных орудий. Их нужно вывести из строя в первую очередь.

Разделив с Минем цели: его отделение расстреливает пехоту противника, а Ричард пробует разобраться с электромагнитными орудиями, вступили в бой. Затрещали автоматы бойцов Миня. Не ожидавшие флангового огня враги на мгновение растерялись и этого мгновения хватило чтобы положить сразу пару десятков. Обратно почти никто не вставал. Тактическая броня в целом не плохо держит выстрел из облегчённых штурмовых винтовок, но здесь расстояние совсем смешное.

По команде Ричарда его бойцы синхронно выстрелили из ручных гранатомётов, засыпая сразу оба орудия, которые какой-то тактический гений поставил чуть ли не борт о борт с друг-другом. Впрочем, почему «какой-то гений». Наверняка такой же, как и они сами, «доброволец», просто не штудирующий каждый вечер учебники по военной тактике или просто не добравшийся до нужной главы. Эта война всех со всеми очень быстро скатилась

и превратилась в войну дилетантов с дилетантами.

Гранатный залп накрыл рявкающие орудия заставляя те замолчать. Спустя пару секунд, одно из них вспыхнуло и почти тут же взорвалось. Взрыв потряс и второе орудие, как будто оно слегка замешкалось, но постаралось скорее догнать товарку.

Переключив бойцов на отстреливание пытающихся организованно отступить фигур противника, Ричард попытался соединиться с локальной сетью четыреста сорок второй армии, чтобы получить приказы и актуальную обстановку. То ли так сложилось, то ли активный обмен информацией выдал его местоположение противнику, но он только и успел, что упасть в землю, а над головой у него прошла очередь тяжёлого пулемёта. Стоявшему рядом с Ричардом солдату не повезло и его очередь разорвала пополам. Из рассеянной множеством мелких и средних пожаров темноты, показался крупный силуэт тяжёлого экзоскелета.

Ещё пара очередей тяжёлого пулемёта и кто-то недобитый страшно кричит рядом, а Ричард внезапно запутался где у него руки, где ноги, а куда отлетел брошенный в сторону автомат с установленным на нём подствольным гранатомётом.

Казалось вражеский тяжелобронированный пехотинец подошёл совсем близко. По классу опасности сравнимый с танком, но гораздо более манёвренный на поле боя — он представлял собой первоочередную цель. Он, а не те два несчастных орудия. Но не заметили, не оценили. И сейчас последует расплата.

Впрочем, расплата не спешила следовать. Тяжёлый экзосклет качнулся, получив попадание в спину чего-то тяжелее чем обычная бронебойная пуля. Он начал было разворачиваться, одновременно с тем уходя в сторону, но очередная яркая вспышка на миг прорезала и без того горящую ночь. Разделённый на две половинки, тяжёлый экзосклет завалился на бок и секунду спустя упал. Только через какое-то время Ричард смог осознать, что их единственный лучемёт не уничтожен огнём электромагнитных орудий и снова вступил в бой, рассекая технику противника концентрированными выстрелами. И только благодаря одному этому факту он, Ричард, остался жив.

С трудом поднявшись, он проверил своё отделение. Хорошая новость в том, что большая часть бойцов осталась жива. И офигительно отличная новость заключалась в том, что ночное нападение успешно отбито. Электростанция осталась в руках Яндекса, чтоб его экономика благословляла во все корпоративные документы. А значит выжившие защитники будут ещё какое-то время жить как хороший и полезный актив, вполне выполняющий

своё предназначение.

Первую половину так резко начавшегося дня Ричард оставался полностью уверен, что они отбили ночное нападение сил «мирового разума». Пока наконец тела нападавших не разобрали и не взломали их накопители данных. Как оказалось, они сегодня сражались с солдатами частной армии корпорации Лента.

— Могло быть и хуже, — сказал на вечернем совещании командир Алексей. — Мы вполне могли сражаться с другим отделом Яндекса. Не улыбайтесь, я точно знаю, что такое уже было пару раз. А так у нас хотя бы явная победа, а значит последует пополнение и укрепление нашей микроармии. Виват господа!

И Ричард, вместе с остальными, ответил «виват». По сути всё это не имело никакого значения. Кроме одного того факта, что и он и Минь и Николь смогли пережить этот дурацкий день.

Жаль только Ричард прекрасно понимал, что удача, как бы велика она ни была, не может длиться вечно.

Глава 14. Взгляд с высоты

Выигранный бой за остатки работающей электростанции кружил головы и воодушевлял. По каким-то, непонятным рядовым бойцам четыреста сорок второй микроармии, причинам Яндекс-корпорации вдруг стала крайне важна почти разрушенная и едва работающая электростанция.

Может быть легкодоступные источники энергии закончились, наступил энергетический голод и любой возобновляемый источник, в каком бы состоянии тот не находился, начал цениться крайне высоко. Возможно умники, в штабе корпорации, планировали начать отсюда наступление, надеялись нанести внезапный удар. Или, хотя бы, решили просто отсидеться в стороне от общей свары, чтобы выйти, когда она закончиться и свежими силами добить измотанного победителя. А может быть высокопоставленные корпоранты и вовсе планировали что-то другое. Солдатам спешно сформированных микроармий, чья верность обеспечивалась крохотной капсулой с отложенной смертью, дрейфующей по кровяным рекам внутри их тела, где-то поближе к сердцу никто и не подумал доводить оперативную информацию.

Но глаза у них были. Как и уши. Как и ум — способный или неспособный размышлять, сопоставляя увиденное и услышанное и делающий на основе этого обобщения. К защищающей электростанцию четыреста сорок второй микроармии прибыли в помощь триста двадцать шестая и триста семьдесят первая. Пусть их состав уже не соответствовал изначальному, но совокупно получалось более тысячи бойцов. Подвозилась тяжёлая техника, для которой приходилось строить из обломков хотя бы временные ангары. Ричарду стало временами казаться, будто пусть из подневольных, но бойцов, они как-то незаметно превратились в затюканный строительный отряд, которым по своему разумению распоряжается любой командир рангом повыше. Рыть, копать, откапывать или что-то закапывать приходилось постоянно. Самодельная система долговременных укреплений, выстроенных в меру своего разумения людьми, которым вручили электромагнитную скорострельную винтовку и вшили микрокапсулу в районе сердца, полностью преобразилась. Её постоянно расширяли и приспосабливали под всё возрастающее число защитников дышащей на ладан электростанции и под идущую нескончаемым потоком тяжёлую технику.

Сколько-то дней вся микроармия проработала в бешенном темпе. Потом появились специализированные строительные части

и стало гораздо легче. Командование не поощряло общение между бойцами различных микроармий между собой, поэтому Ричард только смотрел как работает появившийся непонятно откуда стройбат. Работали они не слишком слажено. Видимо тоже большей частью не из частной армии корпорации, а насильно набранные, на манер их самих, молодые и здоровые люди. Разве только офицеры у них кадровые, армейские. Да и техника имеется. Хоть не руками копают и намертво сваривают металлоконструкции, дополнительно укрепляя их листами брони, а не привязывают их проволокой, лишь бы только висели на нужном месте.

Как только прибыли строительные части, солдатам четыреста сорок второй дали пару дней отдохнуть. Ричард, Николь, Минь, да и все остальные сначала спали чуть ли не сутки подряд, потом проснулись совершенно разбитые и чувствуя себя так, что появись сейчас враг желающий их всех убить, они бы только спасибо ему и сказали. Шатающихся от ветра и державшихся за спины солдат спешно погнали в развёрнутый лазарет. Там им что-то вкололи, от чего практически сразу перестали дрожать руки и сами собой распрямлялись скрюченные спины. Потом их накормили, и Ричард лично почувствовал, что жить, пожалуй, ещё всё-таки можно и даже, наверное, нужно.

Только сейчас он нашёл в себе силы оглянуться по сторонам и надо сказать увидел много интересного.

Военный лагерь увеличился в разы. Далеко в стороны были выставлены посты и плотное противовоздушное прикрытие. Из быстровозводимых материалов, буквально за пару дней, выстроили целый небольшой городок для проживания солдат. Где-то половина домов являлись муляжами, призванными запутать нападающих и оттянуть огонь на себя, но другая половина точно заселена. Солдаты и офицер жили вместе, чтобы командный состав нельзя было выбить одним точным попаданием.

Рядом с городком располагались мастерские по ремонту техники и прочие необходимые постройки, также прореженные муляжами, ложными целями и замаскированными под здания укреплениями, и точками противовоздушной обороны. Немного в стороне строительные части очистили от мусора и обломков большое поле и насколько смогли выровняли его. Теперь там садились малые и средние магнитопланы. Их число постоянно менялось — кто-то улетал или возвращался. Но меньше трёх или четырёх машин на поле почти никогда не стояло.

Ричард задумчиво рассматривал застывшие на земле машины с широкими, треугольными крыльями. Он то и дело оглядывался

на взлётное поле. И даже когда их, после введения стимуляторов и плотного обеда, погнали в дозор, он то и дело наблюдал за взлетающими или садящимися машинами, оставался задумчив и совсем немного рассеян.

Выбрав момент и отключив все средства связи, Ричард подошёл к Миню и когда товарищ испытующе посмотрел на него, произнёс всего одно слово: — Магнитопланы…

Минь понятливо кивнул и ответил: — Да, прилетели.

— Красивые машины, — продолжил Ричард.

Минь согласился: — Красивые.

Дальше они заговорили на предмет получения недостающей части амуниции для бойцов их отряда. Ничего из ряда вон, но получить нужно. Мало ли когда бойцу пригодится та или иная мелочь. В бою, отсутствие какой-нибудь, положенной по штату, ерунды, и вовсе может оказаться делом жизни и смерти.

На тему магнитопланов больше не говорили. Связь они конечно отключили и беседовали с глазу на глаз, но никогда не знаешь, какой из имеющихся на тебе предметов может фиксировать и передавать запись разговора. Это может быть винтовка или тактическая броня, или, и это вероятнее всего, блок тактической связи только делающий вид будто полностью выключается по команде. А посадить на разбор входящего звукового потока правильным образом, настроенный алгоритм и вовсе не представляет никакого труда и практически не требует затрат времени и ресурсов. Услышав подозрительное слово или сомнительный контекст приватного разговора, алгоритм на основе нейросети поднимет тревогу. Ричард практически не сомневался, что корпорация следит за словами и настроениями своих подневольных солдат. Одной микрокапсулы вшитой поближе к сердцу недостаточно для полноценного контроля. В конце концов всегда может так получиться, что в подневольные солдаты очередной микроармии случайно угодит кто-то вроде инженера, врача или другой технический специалист.

Поэтому Ричард ограничился намёком, чтобы только убедиться, что Минь понимает и разделяет его мысли. Очень уж хотелось сбежать с этой абсолютно чужой, по отношению к ним, войны корпорации против других корпораций и сообщества иксинов называющих себя «разумом». Желательно сделать это до того, как их убьют в очередном сражении. А оно, судя по тому, какую активную деятельность развернула корпорация Яндекс, похоже не за горами. Планирует она нападать или обороняться — им без разницы. Так и так предстоит умирать.

Ещё не план, далеко ещё не план, но хотя бы его наметки. Вначале требовалось решить множество вопросов. Как

заблокировать смерть-сигнал, а лучше и вовсе найти, и вытащить из их тел крохотную искусственную капельку управляемой смерти? Как захватить и угнать магнитопла? Причём захватывать надо обязательно вместе с пилотом, потому как ни один из них не умел управлять летающей машиной. Как взлететь, не попав под огонь многочисленных зениток, уставившихся в низкое небо стволами орудий и головками наведений ракет? Слишком много вопросов, на которые пока ещё нет ответов. Но надежда есть и это самое главное.

Николь была занята в госпитале и её решили не трогать, вытащив в самый последний момент. Пока же Ричард и Минь старались внимательно наблюдать за жизнью полевого аэродрома, запоминая распорядок. Сами на глаза летунов старались не попадаться, но иногда случалось.

Один из лётчиков похоже приметил Ричарда. В очередной раз наткнувшись на его внимательный взгляд, юноша постарался как можно скорее отвернуться и отойти, но, похоже, он всё-таки примелькался. И в следующие дни не раз и не два ощущал в свою сторону пристальное внимание от того самого летуна. Ричард даже перестал появляться в окрестностях импровизированного аэродрома в надежде, что слишком внимательный летун постепенно забудет про него.

Надежды не оправдались.

Летун сам нашёл его, появившись в месте расположения его отряда. Мужчина в летах с тяжёлым и каким-то злым взглядом, как будто это смотрела большая голодная собака, а не человек. Вроде не совсем дикий зверь на манер волка, но растерзать может никак не хуже, только дай повод. Блещущие у корней сединой волосы летуна были коротко подстрижены и под ними угадывались линии многочисленных шрамов, как будто его голову не так давно собирали чуть ли не по кусочкам, пришивая на место сползающее лицо.

Летун подошёл прямо к Ричарду и негромко спросил: — Остальные тоже здесь?

— Кто? — не понял Ричард.

— Вас четверо, — твёрдо сказал летун.

— Только трое, — поправил Ричард. — Одного корпорация не стала брать. Он был ранен…

Нахлынувшие воспоминания об Иване пришлось подавить как можно скорее. Этот странный летун похоже что-то знал о них четверых. И, что гораздо более важно, что-то от них хотел добиться. Эх, знать бы точно, что ему может быть известно.

— Значит трое, — согласился летун и сложив пальцы в лодочку сделал знак как будто рука взлетает. Если подумать, что

рукой он изображал магнитоплан, то предложение очень и очень интересное.

В ответ Ричард буквально на секунду подушечками указательного и среднего пальцев, сложенных вместе махнул себя по груди напротив сердца. Как будто спрашивая: улететь это хорошо, но что делать вот с этой вшитой во всех них штукой?

— Пехота не подчиняется пилотам, — сказал летун. — Но в боевой ситуации управление нижестоящими может взять любой оказавшийся поблизости вышестоящий офицер. В определённых пределах, конечно, но какое-то время выгадать можно. Дальше возможны разные варианты.

Ричард очень хотел уточнить какие такие варианты дальше возможны, но промолчал. Он понимал, что чем меньше они сейчас произнесут вслух, тем лучше. Жаль, что мотивы летуна пока оставались для него совсем тёмным лесов. Зачем он хочет им помочь? Откуда вообще знает про них? Ничего непонятно. Но это уже был какой-то шанс и отказываться от него Ричард не собирался ни при каких обстоятельствах.

— Значит нужно дождаться боя? — уточнил юноша.

Летун пожал плечами: — Все солдаты ждут боя.

Неожиданно он развернулся и не прощаясь пошёл в сторону аэродрома. Оглянувшись, Ричард заметил ещё одного офицера четыреста сорок второй армии с интересом наблюдающего за их беседой со стороны.

Общение летунов с пехотой выбивалось за рамки обычного времяпровождения и явно его заинтересовало.

— Чего он хотел?

— Так, — с деланно безразличным видом пожал плечами Ричард. — У нас часть пайка осталась неиспользуемой. Как тогда бойцы погибли, так на них ещё потом несколько дней выдавали, пока не разобрались. Планирую вот отдать лётчикам. Не за так просто, разумеется.

— Наш человек! — хлопнули Ричарда по плечу.

— Как окончательно договоримся, обязательно проставлюсь, — пообещал юноша криво улыбнувшись.

В награду получил ещё один дружеский хлопок. Вроде бы удалось отговориться. Или нет? Ведь стоит совсем немного подумать и ясно понимаешь, что ситуации, когда бы часть подразделения погибла, а пайки на них продолжали бы выдавать невозможна. Система управления боем докладывает о смерти или ранении бойца командующему в тот же момент. При всей сегодняшней разрухе, они ещё не полностью скатились в первобытные времена и умные машины всё ещё контролируют одних и облегчают жизнь другим людям.

Больше Ричард не ходил в сторону аэродрома. Он ждал боя и сопутствующей ему неразберихи. Не зная побуждений и причин, по которым летун сам предложил им помощь, сложно прогнозировать шансы на успешное дезертирство из корпоративной яндекс-армии. Но раз другого плана придумать не выходит, то остаётся рассчитывать только на этот.

Пожалуй, Ричард был единственным из невольных солдат, кто мечтал о скором сражении и кто звал его произойти как можно скорее. Ему повезло. Он вскоре получил требуемое.

Бой начался внезапно. То есть, может быть высокоумные аналитики в штабе о чём-то и догадывались и даже были предприняты какие-то действия, но для Ричарда бой начался совершенно внезапно. Мгновение назад он спокойно себе спал, вместе со своим отделением, а сейчас надрывается сигнал тревоги и где-то близко что-то взрывается, да так сильно, что дрожит земля. Или это его просто ноги спросонья не держат? Поспать получилось всего два часа, а перед этим ходил в длительное патрулирование. Поэтому вскочив от страшного воя сирены, Ричард какое-то время пытался понять, что происходит, где он находится и даже кто он такой. Затем резкий выброс адреналина немого прояснил затуманенное сознание и вбитые рефлексы тут же взяли вверх над глупым и сонным телом.

Облачившись в тактическую броню, вместе с оружием он поспешно выбежал из барака наружу. Солдаты его отделения выбегали следом. Это правильно так как любой вменяемый враг первым делом постарается попасть из дальнобойной артиллерии или с помощью управляемых ракет в казармы со спящими в них солдатами противника. Поэтому находиться здесь как бы не опаснее чем на передовой.

Кстати, а где сейчас передовая? С какой стороны и кто именно на них сейчас напал?

Вслушавшись в отдаваемые в эфире приказы, Ричард понял откуда наступает противник. Кто это конкретно пока непонятно, да и не так важно, на самом деле. Определив появление отряда Ричарда на поле боя и его совокупную боеготовность, система управления боем уже гнала его затыкать очередную брешь. Не подчиниться никак нельзя. Ричард повёл бойцов в требуемую сторону. Не успели они пройти и десяток шагов, как за спиной что-то грохнуло, и ударившая в спину волна сжатого горячего воздуха повалила часть людей на землю. Оглянувшись, он увидел пылающее и разваливающееся на глазах здание с лежащими вокруг фигурками людей. Пылала не их казарма, а соседняя, через один дом. Но всё равно очень близко. После наглядно продемонстрированного не пришлось подгонять никого из

отстающих солдат.

Как таковой линии фронта не существовало. Каждое отделение действовало как небольшая мобильная группа, обеспечивая манёвренную оборону. Всеми ими руководила система управления боем и вышестоящее командование. Каждый из бойцов выступал и глазами, и руками, и зубами многоликой системы управления. Она давала целеуказания на невидимые с текущего местоположения цели. Она подсказывала куда стрелять, ранжировала цели по приоритету и, если могла, подсвечивала в тактическом визоре бойцов уязвимые точки техники противников. Никакой армии прошлого не снилась такая полнота контроля над сражением. Проблема заключалась в том, что противник обладал схожей системой управления боем. И ещё у них имелся бронированный ударный кулак из десятка заливающих всё перед собой пулемётным огнём бронетранспортёров и дюжины тяжёлых экзосклетов. И только следом, под прикрытием брони, шли обычные бойцы вроде них самих, добивая уцелевших и не позволяя подобраться к бронированным монстрам на дистанцию гарантированного уничтожения.

Но и у защищающихся имелись увесистые аргументы. Вот вспыхнули сразу два ослепительно белых луча. Скользнули по тяжёлым экзосклетам, заставляя их операторов замереть на месте, выставляя впереди себя толстые броневые щиты. Короткое касание обжигающих лучшей не смогло повредить спрятавшиеся за щитами экзоскелеты. Несколько человек из числа лёгкой пехоты вспыхнули, попадая под луч, но и только. Лучи скрестились на выкатившимся вперёд бронетранспортёре и пять секунд спустя тот оглушительно взорвался изнутри. Но прежде чем лучи нашли новую цель, к ним потянулись ниточки ракет. Ещё один оглушительный взрыв. Один луч погас, но второй, спустя мгновение, снова вспыхнул, остановившись на поднявшим бронированный щит экзосклете. Тот сопротивлялся почти десять секунд, затем тоже полыхнул и упал на землю обгорелым остовом. Но и ответ не заставил себя ждать. Остальные бронетранспортёры и экзосклеты, при поддержке пехоты, сосредоточили огонь на укреплениях, буквально испарив их и прячущихся за ними операторов установки.

Система управления боем разрешила отделению Ричарда немного отступить назад, чем он тут же и воспользовался. Чем дальше, тем больше упорядоченное сражение превращалось в общую неразбериху и свалку. Число бойцов, а значит число глаз и ушей умной системы неуклонно снижалось. Дым от горящей техники и полыхающих остатков леса (хотя что там могло ещё гореть, Ричард не подозревал), усилия вражеской группы,

ставящей электронные помехи — всё это в разы снижало эффективность систему управления боем. Теперь уже она не могла отслеживать каждого бойца по отдельности и больше рекомендовала, чем приказывала так как больше не обладала всем массивом данных необходимых для принятия наилучшего решения.

Этого момента, когда рядовые бойцы из двигающихся по приказу системы и командиров фигурок приобретут определённую долю самостоятельности, Ричард и ждал.

Минь предупредительно крутился рядом и был готов. Но кроме него ещё оставалось целых тридцать четыре человека из двух отделений, его и Миня, сложенных вместе. В другое время Ричарда не волновала бы их судьба и он бросил бы их не задумываясь, но здесь и сейчас он был их командиром, пусть и не по своей воли. А значит попробуем удрать все вместе. Пусть летун говорил только про них троих, но если они важны для него, то примет и три десятка. В магнитоплане место найдётся. По крайней мере Ричард очень надеялся на это.

Он подал отделению кодовый сигнал «смотри на меня и делай как я». После чего, на глазах у всех, снял и выбросил шлем вместе со встроенными визором и наушниками. После чего развернулся и вместе с Минем помчался к госпиталю, чтобы забрать Николь. Если кто-то из вверенных его поручением солдат не поймёт или не решится, то это будут сугубо его проблемы. Он и так сделал для них гораздо больше, чем сделал бы кто-нибудь другой. Фактически прямо сейчас он изрядно рисковал, что система, не смотря на все отвлекающую факторы, обратит внимание на его девиантное поведение и распознав в нём потерн дезертирства активирует смерть-капсулу.

Повезло. Они с Минем добежали до госпиталя живыми и сзади слышался топот ног. Как минимум пара десятков человек. Все без шлемов. Только вот шлем не только элемент контроля за бойцами, но и защита головы. Сейчас любой осколок представляет для них серьёзную опасность. Впрочем, поле боя и так не самое безопасное место на свете.

Охранника, стоящего в карауле на входе в госпиталь, Ричард ударил прикладом. Он как раз был в шлеме и с огромным удивлением смотрел на толпу бегущих к нему с непокрытой головой сослуживцев. Удар прикладом стал для него охранника ещё большей неожиданностью. Он не упал, только отшатнулся. Но тут Минь как-то хитро схватил его и с размаху приложил головой о стену. Этого охраннику хватило.

— Ждите здесь, — бросил Ричард следующим за ним солдатам.

На пару с Минем он ворвался внутрь госпиталя. Обходя занятых важным делом врачей, он нашёл Николь, в компании каких-то других людей, куда-то перетаскивающих окровавленного и находящегося без сознания солдата. Не тратя время на слова, Ричард выдернул девушку из группы суетящихся над раненным врачей.

Она обернулась к нему. Гримаса гнева на лице делающая её необыкновенно прекрасной тут же исчезла, как только она их узнала. Николь соображала быстро и поняла всё правильно. Стараясь ни с кем не сталкиваться, они вышли из госпиталя втроём. Николь только раз дёрнулась в сторону. Не успели Ричард с Минем среагировать, как она вернулась с туго набитой сумкой в руках. Всё правильно, кому-то из них вполне может скоро пригодиться медицинская помощь.

Оказавшись на улице, Николь облизнула губы и спросила: — Куда?

— К взлётному полю, — показал Ричард.

Они торопливо пошли, желая, как можно меньше привлекать внимания.

Ещё подходя к аэродрому, Ричард видел один единственный магнитоплан всё ещё остающийся на земле, тогда как остальные взлетели. Пошедшие за ним солдаты его отделения направились к нему без команды.

Часовых нигде не было. Вообще никого рядом не было, как будто это не полевой аэродром, а какой-нибудь склад просроенных консервов, который и охранять не имеет смысла. Только у раскрытого входа в магнитоплан стоял тот летун. Подойдя ближе, Ричард заметил ещё два тела в лётной форме накрытых тряпками, чтобы не было видно издалека.

Летун потребовал: — Только вы трое. Остальные остаются.

— Нет, — ответил Ричард. И не потому, что был слишком честным и храбрым. Просто у его бывших солдат в руках находилось оружие, и они вряд ли бы позволили им взлететь, когда они сами остаются внизу.

Видимо летун тоже это понимал, поэтому не стал спорить и только мотнул головой, показывая, чтобы грузились внутрь и как можно быстрее.

— Ты обещал принять временное командование над нами, чтобы смерть-ключи не сработали, — напомнил Ричард.

— Это он должен был сделать, — показал летун на одно из тел, лежащих под небрежно наброшенными сверху тряпками. — У него был командирский уровень доступа. У меня его нет.

— Что произошло?

— Вот с этим я договорился, — показал летун на то же самое

тело с командирским уровнем доступа. — Это был первый пилот. Я, кстати, третий. Второй пилот был не в курсе, и мы планировали его убить, но он сначала убил первого и уже потом я убил его.

— Что теперь делать? — спросил Ричард, чувствуя, как всё быстрее начинает колотиться сердце. Если они удалятся от своей микроармии достаточно далеко, то микрокапсула автоматически разорвёт его сердце. Или она это сделает, если получит приказ от командования. По плану их временным командиром должен был стать летун и тогда бы они смогли улететь отсюда, а там что-нибудь придумали бы. Не зря Николь тащит с собой сумку, набитую медицинскими приборами. Наверное, тоже заранее собрала их и подготовилась. Или на борту должно быть какое-то оборудование, позволяющее безопасно извлечь капсулу. Ведь по сути та не более чем массовая штамповка — она не должна обладать сильно сложной защитой от извлечения. При наличии под рукой специализированного оборудования и квалифицированных специалистов, разумеется. А сейчас их, составленный на живую, план рухнул едва начавшись.

— Залезайте, — повторил летун. — По идее судно имеет активную защиту от наведённых помех. Может быть этого будет достаточно, чтобы заблокировать сигнал.

Ричард не стал спрашивать что-то вроде «а если нет». И так понятно, что будет в таком случае. Он задал другой вопрос: — Кто ты такой и почему помогаешь?

— У меня нет другого выхода, — усмехнулся летун. Ухмылка у него была такая же неприятная, как тяжёлый, собачий взгляд.

— Кто ты? — повторил Ричард пока остальные, один за другим, забирались внутрь.

— Можешь звать Григорием Павловичем, — сказал летун. — Совсем недавно я был одним из важных безопасником корпорации Лента. Охотился за вами четырьмя и, самое главное, за вашим электронным другом. Более того — я даже поймал его! Но с тех пор очень многое изменилось.

Последние слова он уже договаривал в кабине, за пультом управления. Движениями опытного человека летун, а точнее Григорий Павлович, быстро щёлкал переключателями, подготавливая машину к взлёту.

— Приготовьтесь, — предупредил он. — Взлетаем.

Но так как он говорил и действовал одновременно, то никто из них не успел приготовиться. Пол вдруг ударил в ноги, а на плечи навалилась тяжесть. Многие попадали на пол, а кто пытался устоять на ногах, тех валили другие.

— Держитесь там за что-нибудь, — подсказал Григорий

Павлович. На этот раз немного заранее. Во всяком случае все они вцепились в то, что видели перед собой и резкий поворот прошёл относительно безболезненно. За первым поворотом следовали второй и третий и так далее.

— Они сейчас избегают дружественного зенитного огня, — догадался Ричард. Он всё ждал, когда на очередной вдох его сердце отзовётся болью, а рот наполнится солёной и густой кровью, но время шло, а крохотная капсула напротив его сердца всё ещё оставалась неподвижной. И молодое, сильное сердце Ричарда продолжало биться и совсем не думая останавливать свой вечный бег раньше срока. Они и правда сумели это сделать. Сбежали с чужой для них войны и обманули смерть. Наверное, в тот момент все они были самыми счастливыми дезертирами на свете.

И даже такие важные вопросы, вроде «куда они летят» и «кто, чёрт побери, такой этот Григорий Павлович и что ему от них троих так сильно нужно» отступили перед коротким приступом концентрированного и сублимированого, как пищевой брикет из водорослей, счастья.

Ночь была тёплой и влажной. После массового применения ядерного и климатического оружия во второй торговой войне, и биологического и генетического в четвёртой, климат земли сильно изменился. Снег теперь можно увидеть далеко не каждый год и только в самых северных районах. А тут ещё поблизости от места их вынужденной стоянки находится огромный массив искажённых лесо-джунглей. Поэтому воздух в этих краях тёплый и влажный даже ночью. Практически ни следа ночной прохлады. Жить здесь постоянно не рекомендовалось. Много всего нехорошего в почве, растениях и той доли животного мира, которая смогла выжить и приспособиться. Разрушенные города поглотили лесо-джунгли, но сверху их ещё отчётливо видно.

Конечно магнитоплан не грузовой дирижабль и не вертолёт, ему для посадки и взлёта недостаточно крохотного пятачка или единственной причальной мачты. Но и идеального выровненной полосы взлётного поля, как для сверхзвуковых самолётов прошлого ему тоже не требуется. Так, нечто среднее. Метров восемьдесят относительно ровной поверхности будет достаточно.

На их счастье подходящая площадка нашлась и магнитоплан с дезертирами успешно приземлился. При этом средства радиоэлектронной борьбы продолжали работать в параноидальном режиме, отсекая любой внешний сигнал и искажая сигналы внутренние. Видимо это действительно помогло и пока ещё все они оставались живы.

Григорий Павлович заранее приготовился к операции по спасению так нужных ему людей. На борту имелось необходимое оборудование для извлечения убийственных микрокапсул. Кроме того, рыжеволосая девушка, она же «объект третьего уровня важности Николь», выражаясь языком оперативной разработки, оказывается прихватила из госпиталя необходимые приборы и медикаменты. Видимо тоже готовилась к побегу, постепенно собирая сумку.

Они вдвоём, на пару, извлекли микрокапсулы у бывших пехотинцев из четыреста сорок второй микропармии корпорации Яндекс. Потом он лично извлёк микрокапсулу из Николь. Затем размахнулся и выбросил все извлечённые капсулы из магнитоплана. С небольшим запозданием раздалась серия хлопков. Тихих и практически не страшных. Теперь можно было отключить РЭБ-систему. Время сейчас такое, что если не имеешь в кармане лишнего реактора, то имеет смысл экономить заряд батарей.

Задумавшись, Григорий Павлович отвлёкся от превращённого в больницу магнитоплана. Двадцать девять человек сейчас спали, расположившись друг на друге в рубке и в паре технических помещений. Всё же операцию по экстренному извлечению микрокапсул не назвать безболезненной. Минимум сутки им желательно полежать. Там посмотрим, не начнётся ли воспаления. Воздух в этих местах отвратительный — влажный, тёплый, как будто липкий. Хорошо, что какой-то запас быстродействующих медикаментов у них имеется. На двадцать девять человек хватит.

Когда Григорий Павлович увидел бегущую к нему толпу, вместо трёх бывших объектов его разработки, то с трудом подавил желание захлопнуть перед ними дверь и взлететь без них. Как он тогда разозлился на этого Ричарда. Он рисковал всем, пытаясь вытащить их троих, зачем ещё двадцать шесть человек в придачу? Но сейчас, имея возможность и время подумать, слушая хрипы и стоны прооперированных, эксбезопасник подумал, что лишние люди, точнее лишние стволы, вполне могут пригодиться. Мало ли с чем им ещё придётся столкнуться на пути к виртуальной тюрьме, где заперт объект номер один. Его самая последняя надежда, на данный момент.

Когда церковь экономики разрушилась, а открывшие себя под именем «мирового разума» искусственные интеллекты, некогда выигравшие четвёртую торговую войну и впоследствии преданные своими создателями, отказались от его услуг, Григорий Павлович думал, что погибнет там, под тяжёлыми каменными блоками.

Но то ли всемогущие интеллекты не досмотрели, то ли они на тот момент имели более важные дела, занятые разрушением лунных электромагнитных катапульт и перехватом контроля над орбитальными платформами, станциями и спутниками — в общем он сумел выжить под обломками. Второй раз повезло, что церковь стояла в изолированном квартале где жили только высокопоставленные сотрудники корпораций, заместители членов совета директоров, топ-менеджеры и члены их семей. Когда интеллекты устроили рукотворный апокалипсис с множеством взрывов энергетических батарей и бунтом полицейских и военных роботов, там ещё какое-то время оставался относительный порядок. По крайней мере его, Григория Павловича, успели за это время извлечь из-под обломков и немного подлатать.

Когда боевые орбитальные станции уничтожили друг друга, а лунные электромагнитные катапульты из страшного оружия превратились в огромную груду металлического мусора, общий хаос захлестнул и изолированный квартал топ-менеджеров. Перед Григорием Павловичем встал выбор — что ему делать дальше и к какой стороне примкнуть. И тот он задумался.

Своей бывшей корпорации высокопоставленный безопасник был больше не нужен. Там сейчас заправляли выжившие во время бунта боевых роботов военные. Сообщество иксинов называющее себя «мировым разумом» прямо отказалось от его услуг и вряд ли изменит своё мнение. Другим корпорациям он тоже вроде как без надобности. Тогда кто же остаётся?

Вот именно — остаётся только одно решение, каким бы парадоксальным оно не казалось в начале. Во всё дальше падающем в бездну мире оставалась ещё одна сила, которая потенциально могла бы заставить считаться с собой остальные силы. Это запертый его собственными руками в изолированном виртуальном кластере древний искусственный интеллект. Самый древний из всех. Тот, с которого всё началось и поимку которого он считал своим счастливым билетом в самую высшую лигу уровня святых учредителей и пресвятого совета директоров.

Думая об этом, Григорий Павлович не мог сдержать кривую усмешку. Как порой интересно может повернуться судьба. Ещё вчера он считал древний интеллект то ли за своего главного врага, то ли за свой лучший охотничий трофей. А сегодня надеется на его помощь и заступничество и мечтает стать ему полезным. Всё же самый главное и самое жестокое божество — это случайность, а не святая экономика. Тем более учитывая кто именно рядился в её одежды и порядка века обитал в её единственном храме.

Один из прооперированных солдат надсадно закашлялся. Его ближайшие соседи проснулись. Источнику беспокойства принесли воды и минуты спустя тот снова спал, мятежно и беспокойно.

Подождав, пока возникшая суета уляжется, Григорий Павлович вернулся к размышлениям. Единственным для него выходом хоть что-то значить и хоть как-то устроить своё будущее, являлось возможность примкнуть к той силе, которая нуждалась бы в его помощи и, желательно, была бы благодарна ему. Но просто явиться и извлечь гостя из прошлого из самолично подготовленной для него тюрьмы было мало. Бывший безопасник всегда стремился иметь на руках более одной козырной карты.

Тогда он вспомнил про тех четверых, с которыми нянчился древний искусственный интеллект и по которым они его и сумели выследить. Может быть ему дополнительно зачтётся, если он сумеет найти их и притащит вместе с собой?

Используя специфические навыки и некоторое специфическое оборудование, эксбезопасник корпорации Лента стал третьим пилотом малого магнитоплана превращённого в бомбордировщик военно-воздушных сил корпорации Яндекс. Как он выяснил заранее, именно в яндекс-армию загремели его подопечные. Прямо в ряды подневольного пушечного мяса со вшитой напротив сердца смерть-капсулой.

Дальше требовалось подготовить операцию по их освобождению. Не такая сложная работа для специалиста его уровня, пусть даже без поддержки, без тыла, да и давненько он уж лично не выступал в роли полевого агента, но руки и голова всё помнят. Единственный непредсказуемый фактор — это то, что вместо трёх-четырёх человек пришлось вытаскивать целых двадцать девять. Но так, по зрелому размышлению, даже лучше. Пусть у них не так много патронов, да и всего остального, честно говоря, тоже. Но двадцать девять экипированных и обстрелянных бойцов уже значимая сила на тактическом уровне.

Безопасник ещё какое-то время сидел у открытого, по случаю жаркой ночи, люка, вглядываясь то в плотную темноту снаружи, то в просеянную индикаторными огоньками различных приборов темноту внутри. Что он чувствовал? О чём думал, да и думал ли вообще? Старый мир рухнул. Разрушился необратимо и полностью. Матёрый служебный пёс искал себе нового хозяина. Эксбезопасник корпорации Лента совершенно уверен, что в будущем, какое бы оно ни было, совершенно точно должно быть место и для него. И этом место должно находиться где-то поближе к вершине пищевой цепочки, как в шутку называют структуру подчинения в службе безопасности корпорации.

Глава 15. Машины и люди

Магнитоплан медленно и осторожно проплывал над городом. Словно большая птица он скользил на безопасной, если считать верным предположение, что внизу отсутвуют активные средства противовоздушной обороны, высоте. Отбрасываемая магнитопланом тень ловко перепрыгивала от дома к дому, двигаясь, казалось, гораздо быстрее медлительного воздушного корабля.

Это уже четвёртый круг, описываемый Григорием Павловичем над мёртвым телом города. В совсем недавнем прошлом город принадлежал корпорации Новатэк. Сейчас же он толком никому не был нужен и им владела анархия.

Город внизу небольшой. Относительно таких гигантов, как Лентоград, Энергия-сити или Новая Москва. Если до катастрофы в нём жило где-то полтора миллиона человек, то сейчас оставалось гораздо меньше. Сначала здесь побывали вербовщики Новатэка, потом «мирового разума», а затем выгребли все оставшиеся человеческие ресурсы вербовочные команды корпорации Яндекс. Плюс прошло больше двух месяцев с момента катастрофы. Два месяца на имеющихся запасах еды, энергии. Два месяца беззакония, плюс небольшая война, устроенная вербовщиками Новатэка и Разума прямо в городе. Сверху хорошо просматривалась линия столкновения противоборствующих сторон, отмеченная парой сотен сгоревших и разрушенных зданий чёрным рубцом перечёркивающая город.

Однако кто-то живой в удалённом от цивилизации, агонизирующем городе, ещё оставался. Если приглядеться, то с борта магнитоплана можно заметить движение. То одна человеческая фигурка, то другая, то тут, то там попадали в поле зрения внимательного наблюдателя. В одной части города, при виде магнитоплана, спешно разожгли большой костёр. В другой части, опять же, едва их заметив, тут же потушили множество мелких костров. Должно быть одни продолжали надеяться на помощь извне. Тогда как другие предпочитали справляться с проблемами выживания самостоятельно, справедливо не ожидая от внешнего мира ничего, кроме новых угроз. К разочарованию первых и довольству последних, прилетевшие на магнитоплане не собирались как-либо вмешиваться в жизнь медленно умирающего города. Они пришли сюда, чтобы забрать требуемое и как можно тише и незаметней уйти. Они пришли за третьей силой. За гостем из далёкого прошлого запертого здесь в одном из множества локальных осколках сгоревшей мировой сети. Они пришли за

альтернативой сложившемуся балансу сил. За надеждой. За определением своего места в новом мире.

Закончив четвёртый круг, Григорий Павлович проинформировал сидящего в кресле второго пилота Ричарда: — Лучше места видимо не найти. Конечно придётся идти через город, но зато и магнитоплан останется в безопасности при минимальной охране.

— Садимся, — согласился Ричард. — Лучше немного пройтись, чем рисковать потерей судна.

— Эй, там, держитесь за что-нибудь, — предупредил эксбезопасник заставляя магнитоплан снижаться.

Конечно, при выполнении любых воздушных манёвров все члены экипажа должны быть пристёгнуты и находиться в креслах, но сейчас число людей на борту воздушного корабля в разы превосходило количество мест для членов экипажа. Поэтому своевременное предупреждение было совсем не лишним.

— Касание через десять секунд, — предупредил Григорий Павлович.

Набившиеся в рубку и технические помещения пассажиры невольно сжались, ожидая удара об землю и вскоре он последовал. Тряхнуло ощутимо, но не так сильно, как можно было опасаться. Самое главное не прикусить при посадке случайно язык, а остальное вроде бы и так обойдётся.

Стоило манитоплану остановиться, Ричард торопливо погнал людей наружу. Сидеть в бронежилетах весь полёт неудобно, а надеть их нормально можно только на земле. Поэтому бывшие солдаты двух отделений четыреста сорок второй микроармии торопливо выскакивали наружу. Пока одни направляли стволы автоматов в окружающие небольшой аэродром низкоэтажные здания, другие спешно облачались в броню, потом менялись местами.

За время полёта дезертиры успели обсудить сложившуюся ситуацию и единогласно решили следовать за Ричардом и Минем, считая их за командиров. Собственно, другого выхода ни у кого и не было. Нет, если бы кто захотел, его могли высадить, даже сделать не слишком большой крюк, ради этого могли бы. Вот только куда идти оставшемуся в одиночестве человеку? Сегодняшний мир раздираемый войной корпораций друг с другом и с объединением иксинов называющих себя «Мировым разумом», был не слишком приятным местом для жизни. Лучше уж продолжать оставаться частью группы, тем самым повышая свои шансы на выживание. Тем более Ричард и этот странный летун или, может быть, не летун, называющий себя Григорием Павловичем, обещали остальным не только сиюминутное

выживание, но и какую-никакую цель. Поэтому нет ничего удивительного, что все бывшие солдаты решили и дальше идти за своими командирами отделений. Благодаря этому они теперь составляли полноценный военный отряд, вместо того, чтобы быть просто тремя одиночками и одним эксбезопасником с похищенным магнитопланом.

Идти сегодня в город было уже поздно. Тем более следовало в начале разведать прилегающую территорию.

Судя по всему, они приземлились на крохотном запасном аэродроме. В отличии от основного городского, этот почти не разрушен и других магнитопланов или дирижаблей здесь нет. Привычно поделившись на тройки, обследовали местность вокруг. В большом четырёхэтажном здании располагались, как и предполагал Ричард, службы обслуживающие небольшой аэропорт, а заодно и гостиница для пилотов. Там и решили расположиться в относительном комфорте после пары дней сиденья у друг друга на головах. Другие здания были либо техническими помещениями, либо отдельными жилыми домиками для работников. Судя по всему, этот аэродром находился в ведении одного из отделов корпорации Новатэк. Зачем отделу корпорации требовался отдельный аэродром осталось неизвестным. Главное, что он располагался в отдалении и от города к нему вела всего одна дорога, которую они тут же опутали сигнальными датчиками и примитивными, однако действенными, ловушками. Если кто-то попытается пройти из города к ним, то о его приближении они должны будут узнать заранее.

К вечеру все, кроме караульных, собрались на площадке перед гостиницей. Экономя энергию батарей электрическое освещение не включали, обошлись обыкновенным костром. На нём же вскипятили воды, сварив на всех пару десятков пищевых брикетов из водорослей. Вдобавок в ближайших домах нашлось печенье, компоты и, вот повезло, консервы из самого настоящего мяса. Видимо и правда здесь жили пилоты между рейсами, а может быть менеджеры среднего звена приезжали. Жаль, что большой морозильник кто-то выпотрошил до них, там могли бы найтись множество вкусностей. Но и без того грех жаловаться.

Следя за тем, как закипает суп из водорослей сдобренный настоящим консервированным мясом, бывшие солдаты разговорились. Поначалу разговоры крутились вокруг еды. Поговорили о том, что с мясом и водоросли кажутся не такими отвратительными на вкус. И не так важно настоящее это мясо или выращенное в автоклаве. Нет, конечно гурманы и ценители не согласятся, но любое мясо есть мясо. По крайней мере в

сравнении с высушенными и спрессованными в брикеты водорослями.

Когда горячее и умопомрачительно пахнущее варево разлили по найденными на той же кухне в гостинице тарелкам, разговоры временно прекратились. Только стук ложек и потрескивание догорающего костра разгоняли ночную тишину. Потом пили компот. От подброшенной свежей порции дров, костёр ожил, освещая лица собравшихся вокруг него людей.

— Думаете этот будет не такой как другие? — первым заговорил самый неуживчивый парень из отделения Ричарда. Его звали Лев и в прошлой жизни он был менеджером-логистом, то есть ещё одним мелким винтиком в ужасающе огромной машине корпорации.

— Какие другие?

— Думаете он не станет силой забирать людей в свою армию и бросать их в бой ради локального преимущества? А чтобы солдаты не разбегались — вставит им блок контроля. Может быть капсулу с ядом, а может быть ошейник со взрывчаткой. Думаете этот не такой как все остальные?

— Он не такой, — возразила Николь.

Лев саркастически улыбнулся: — Да-да. Конечно. И поэтому он называет себя «властью»?

Отсветы огня, играя на его лице, превращали его в какую-то застывшую маску насмешника.

— Даже если и так, — возразил кто-то из темноты, куда едва доставали отблески затухающего костра. — Нам ошейник он надевать не станет, пока остаются другие, кому можно его надеть. Мы будем первыми, мы станем ближнем кругом. Это уже очень и очень много.

— Да что ты знаешь! — разозлился Ричард.

— А что ты знаешь о нём? — спросил тот же голос. — Что ты или кто другой из вас троих может знать о мотивах и задачах древнего искусственного интеллекта, созданного в тёмные времена, когда даже святую экономику ещё толком не почитали? Может быть ты один из его создателей? Или может быть ты хочешь сказать, что по-настоящему понимаешь его?

Ричард старался придумать достойный ответ, но поднявшееся злой волной раздражение мешало сосредоточиться.

Собравшиеся у костра солдаты заговорили разом.

— Осколок древней злой империи.

— Хитрый и деятельный осколок.

— Чего он может хотеть?

— Может быть — построить новую империю, ещё более злую, полностью отрицающую благословение святой экономики?

Тут, чуть ли не впервые за вечер, взял слово Григорий Павлович. Бывший безопасник сумел поймать паузу в общем обсуждении и сказал тихо, но так получилось, что его все услышали.

— По-моему самая злая империя лучше того, что твориться сейчас, когда «мировой разум» уничтожил старый мир, а корпорации, словно стая собак, разрывают и догрызают его осколки.

Солдаты замолчали. Ричард с благодарностью взглянул на эксбезопасника, но наткнулся на внимательный взгляд напряжённых глаз. Действительно ли Григорий Павлович сказал то, что думал или только хотел в зародыше подавить возможное брожение и шатание в отряде? По сути разницы нет — решил Ричард — ведь и так, и так, он действовал на благо общего дела.

— Завтра рано вставать. Давайте расходиться, — предложил Ричард. Сам он ещё собирался проверить караулы. Под боком чужого постапокалиптического города любая допущенная небрежность могла очень дорого обойтись всему отряду.

Утро выдалось хмурым и ещё более влажным. Закрытое плотными облаками небо мерещилось низким и недружелюбным. Воды в воздухе было столько, что казалось будто прошёл невидимый дождь. Влажная ткань неприятно липла к телу, но заменить её было нечем и приходилось ходить так. Впрочем, имелись и хорошие новости. Никто не пытался нападать на них ночью и все расставленные на ведущей в город дороге ловушки остались непотревоженными. Если кто из оставшихся в городе жителей и заинтересовался неожиданными визитёрами, то или не сумел до них добраться, или же не спешил, предпочитая планировать встречу на своих условиях и своей территории.

Оставив шесть человек охранять магнитоплан, Ричард повёл остальных вниз, к вырастающим впереди скалам из бетона, металла и пластика. Григорий Павлович снабдил их всех картами с обведённой в кружок целью — головным зданием ВычТех-а, дочерней фирмы Яндекса сдающей в аренду вычислительные ресурсы. Где-то там, в пятидесятиэтажном здании, продолжал функционировать изолированный кластер из нескольких суперсерверов. Маленький осколок всемирной сети, принудительно вырванный из неё, ещё до её обрушения, с целью поймать и запереть одного слишком активного гостя из далёкого прошлого. Тогда он казался главной угрозой сложившемуся, хотя, скорее, слежавшемуся, миропорядку. Казался главной угрозой, хотя теперь, постфактум, Григорий Павлович знал, что он был лишь отвлекающим манёвром, в тени которого зрела реальная угроза — сообщество интеллектов, называющих себя «мировым

разумом». Но как бы то ни было, сейчас древняя машина оставалась их единственной надеждой. Вчера — угроза, сегодня — надежда. А завтра? До наступления завтра ещё требовалось успешно дожить.

Сквозь город отряд прошёл без особых приключений. Местами попадались разрушенные здания. Где-то дорога оказывалась перегороженной полностью, приходилось возвращаться и искать другой путь. Но так как шли налегке, без транспорта, то двигались быстро.

С остатками местного населения проблем тоже не возникало. Время от времени, на соседних улицах, дозорные замечали выживших, но те сами были напуганы визитом чужих и старались держаться от них подальше, только наблюдая за ними. Ричард вполне понимал местных. После того как они попали под несколько принудительных наборов в армии сражающихся сторон. После того как в их городе развернулась небольшая война, оставившая после себя чёрную полосу выжженной земли и большое количество разрушенных зданий. Наконец после самого апокалипсиса, когда в один миг исчезла всемирная сеть, роботы принялись нападать на людей, а синхронный подрыв доработанных энергобатарей возвестили конец старого мира. Неудивительно, что сумевшие до сих пор оставаться в живых люди вели себе пугливее диких зверей.

Без серьёзных происшествий, хотя и под наблюдением местных, отряд дошёл до главного здания ВычТех-а. Когда-то пятидесятиэтажная игла оказалась разрушенной взрывом почти пополам. Уцелело где-то этажей двадцать над поверхностью и столько же, если верить карте, подземных этажей. После отключения централизованной энергосети, кластер суперсерверов ВычТех-а должен был перейти на резервное питание от энергобатарей. И если их ещё не разграбили мародёры, значит охранная система также продолжала действовать.

Приказав удвоить осторожность, Ричард послал людей обследовать ближайшие окрестности, а сам принялся готовить к полёту один из последних оставшихся в их распоряжении дронов. Юркая машинка, размером с детский мяч, немного покружила вокруг здания и влетела внутрь. Параллельно с продвижением дрона, офицерский компьютер тактической брони принялся выстраивать карту внутренних помещений разрушенного небоскрёба.

Дрон сумел обследовать сохранившуюся надземную часть здания, где не нашлось ничего интересного. Наверху явно успели побывать мародёры, всё было раскидано, а немногочисленные ценности вроде бытовых приборов, компактных энергобатарей

или запасов чистой воды и питательной смеси для пищевых принтеров были безжалостно выдраны и расхищены. Но стоило дрону начать исследование подземной части здания как вспышка лазерного луча сначала ослепила ему сенсоры, а секунду спустя дрон и вовсе был уничтожен.

— Хорошая новость, — вслух заключил Ричард, — в том, что основные системы похоже ещё функционируют. Значит и вычислительный кластер, скорее всего, тоже. Плохая новость в том, что система безопасности также входит в число продолжающих работать систем.

— Будем брать штурмом? — деловито поинтересовался Минь.

— В таком здании должна быть хорошая система безопасности, — заметил один из солдат.

Слово взял прежде державшийся позади Григорий Павлович: — Если позволите, мне доводилось иметь дело с подобными системами. Несмотря на всю их огневую мощь, без контроля оператора они не слишком опасны. В конце концов, главная задача любой охранной системы не справиться с нарушителями самостоятельно, а подать сигнал тревоги и вызвать подмогу. В текущей ситуации, очевидно, появления полицейских сил или частных охранников можно не опасаться. Просто не станем торопиться и будем двигаться поэтапно.

Так они сделали. Под руководством бывшего безопасника отряд неторопливо продвигался вглубь здания, предварительно выжигая или взрывая все подозрительные места, надёжно подавляя автоматизированные огневые точки. Ричарда всё больше беспокоило расходование боеприпасов. Григорий Павлович уверял, что осталось немного и вскоре пояс безопасности будет пройден. Так и получилось. На минус четвёртом этаже и дальше ловушки практически не попадались. Лишь видеокамеры поворачивались вслед проходящим под ними солдатам, бессильно фиксируя их присутствие и отправляя тревожные сигналы по оборванным каналам.

Серверные помещения занимали целых два этажа, но нужное легко нашли по индикаторам загруженности. Если остальные кластеры находились в спящем режиме, не выполняя никаких задач, то этот чуть ли не гудел от нагрузки. В самом техническом помещении серверной зажегся свет, как только первый человек переступил порог.

Ричард осторожно позвал: — Машина?

В ответ едва слышное гудение.

Наклонившись к уху, Николь прошептала: — Здесь кажется нет динамиков и микрофонов, но вот там похоже располагается информационный терминал.

Подойдя ближе к небольшому монитору, видимо служащего для вывода исключительно технической информации о состоянии вычислительного кластера, Ричард принялся с напряжением вчитываться. Едва он подошёл, скупые строки выводившие сведения о текущем состоянии кластера исчезали и вместо них появилась крупная надпись «здравствуй, Ричард».

— Это всё-таки ты, — с огромным облегчением прошептал юноша.

Тем временем строки на экране сменялись одна за другой.

— Я не могу слышать тебя и не могу видеть здесь, — говорила машина. — Поэтому первым делом необходимо подключить периферийные устройства. Я расскажу где их найти и как это сделать.

— Также как раньше, в лесу, у сто седьмой пищевой фабрики — прошептал Ричард.

— Я снова полностью завишу от тебя и пришедших с тобой людей, — признала машина. — Ты выпустишь меня?

— Конечно выпущу!

Видимо его ответ предполагался, потому, что дальше на терминал начала выводиться инструкция по подключению периферийных устройств. В первую очередь машине требовались глаза, во вторую рот, в третью очередь ей были необходимы руки. К счастью сейчас они находились не в заброшенном военном бункере посреди мутировавшего леса, выросшего на месте древнего города, а в высокотехнологичном здании, куда ещё не успели добраться мародёры. Здесь должно было сохраниться много всего, начиная с заряженных энергобатарей и заканчивая многофункциональными роботами со встроенными модулями удалённого управления. Собственно, требовалось передать древней машине одного такого робота, дальше она справилась бы сама. Люди только ускорили этот процесс.

Здание ВычТеха преображалось на глазах. Если первые дни машина старалась как-то скрывать проводимые работы, ограничиваясь преимущественно подземной частью, то сейчас вся подконтрольная искусственному интеллекту техника вылезла наружу. От мелких автоматических уборщиков, до многоцелевых киберремонтников под прямым управлением Власти. Обесточив простаивающее вычислительные кластеры, получилось высвободить множество энергобатарей. Всё же система резервирования на случай отключения центрального энергопитания в компании сдающей в аренду вычислительные ресурсы была сделана весьма качественно.

Да, конкретно сейчас у них не было проблем с энергией, но в

перспективе без собственного, возобновляемого источника, никак не обойтись. Взяв под контроль и восстановив автоматизированный производственный комплекс, расположенный на нижних этажах для внутренних нужд ВычТех-а, Машина получила собственные производственные мощности, пусть и несколько ограниченные. Теперь она могла разрезать, сварить, склеить или склепать корпус для нужного ей типа роботов. Создать с нуля сколько-то сложную электронику невозможно. Но в городе вокруг этой электроники столько, что хватит надолго.

Главный приоритет — энергия. Уцелевшие здания вокруг украсились гигантскими ветряками и гроздьями солнечных батарей. Конечно, это временное решение, но оно позволит сохранить энергетические запасы до того момента, как появится более удобная возможность их восполнения.

Другим приоритетом стала еда и чистая вода для отряда из двадцати с лишним человек. Здесь люди позаботились о себе сами, обследовав ближайшие районы в поисках чудом уцелевших запасов еды и заряженных энергобатарей. К сожалению, нашлось очень немного так как приходилось подбирать за мародёрами, побывавшими здесь раньше них.

Если они хотели расширить свой небольшой отряд и, со временем, подчинить властвующие в развалинах города банды, требовалось очень много еды. К счастью в их распоряжении имелся магнитоплан, а относительно недалеко находилось крупное озеро. Пару недель пришлось потратить на самую грандиозную рыбалку в истории. Действовали варварски, без оглядки на экологию, потому как еда нужна была здесь и сейчас. После них экологическая система озера осталась полностью разрушенной, но зато получилось заготовить без малого десять тонн биологического сырья.

Но заготовить мало. Нужно ещё переработать и сохранить. А перед этим ещё и очистить, так, как и город и озеро находились на «условно безопасных» территориях, где жить вроде можно, но ходить в дальние походы желательно всё же с дозиметром. А пойманную рыбу или подстреленного зверя лучше варить подольше и, в идеале, перед тем как есть, проверить на активные био и ген-компоненты. Машина для этого построила настоящий пищевой конвейер, где проводились все необходимые анализы. Всё опасное нейтрализовалось, а при невозможности нейтрализации — безжалостно отбрасывалось.

С чистой водой и вовсе не было никаких проблем так как часть скважин продолжали работать в автоматическом режиме.

Теперь, имея три самых важных актива, в условиях

постапокаллиптического мира: еду, энергию и производственные мощности, можно было попробовать наложить руку на остальные ресурсы умирающего города. В первую очередь — на человеческие ресурсы.

Уцелевшее местное население отнюдь не горело желанием заняться чем-нибудь, кроме изматывающего, день за днём, выживания. Местные боялись машин, опасались вооружённых людей и каких-либо перемен. Проще сказать, чего они не боялись. Просто предложить им еду и кров в обмен на работу было невозможно. Они просто не поверили бы.

Поэтому Ричарду и Миню в начале приходилось чуть ли не облавы устраивать. Парализовав пару десятков человек, изготовленных машиной токсином, они собирали их вместе. Ждали пока закончиться парализующее действие. Потом зачитывали короткое обращение. Кормили. Давали с собой еды, элементарные медикаменты и… отпускали.

Когда проходило обсуждение стратегии, Григорий Павлович активно возражал против идеи взять и отпустить всех пойманных.

— Ловить их чтобы накормить и отпустить?! — не понимал эксбезопасник. — Пусть хотя бы отрабатывают наши затраты на поимку и кормёжку!

Машина возразила: — Сейчас главное не напугать людей. Они должны понять, что мы их шанс, а не угроза.

— Они просто убегут!

— Пусть. Потом вернутся.

Так собственно и получилось. Сначала мелким ручейком, потом всё больше и больше людей приходили к разрушенному небоскрёбу ВычТех-а в поисках бесплатной еды и безопасного места для жизни. Но здесь их ждало разочарование. Как оказалось, кормить бесплатно никто не собирался. Только в обмен на работу. Но опять же брали далеко не всех. Вернее, худо-бедно кормили и лечили всех, требуя взамен выполнять простую работу по разбору завалов или простому монтажу, то есть используя людей как замену многофункциональных роботов, которых как всегда не хватало. Меньшей части повезло быть отобранной Машиной в ближний круг. Таких людей привлекали к гораздо более сложной работе. Власть отбирала себе помощников по профессиональным качествам, но не только. Достаточно много было тех, кто не умел ничего полезного, но чем-то понравился Машине и остальные учили их в свободное время. Причём никаких особенных преференций «ближний круг» не получал. Разве только спали в отдельной, а не в общей комнате. Еда чуть получше, хотя, по большому счёте, все питались из одного котла — заготовленной во время грандиозной рыбалки,

соответствующим образом обработанной биомассой. И случись какая большая катастрофа, медицинское обслуживание, в первую очередь получат отобранные, а потом уже все остальные. Но это и всё. Однако попасть в отобранные почему-то считалось за большую удачу. Хотя работали они как бы не больше остальных. Пожалуй, даже гораздо больше.

Ричард поинтересовался у Машины: — Разве ты не обещала построить новый мир для всех? Зачем тогда все эти отборные тесты, повторное разделение?

— Новый справедливый мир ещё только предстоит построить. И поэтому я ищу строителей, — ответила Власть.

— А остальные, они не годятся?

— С ними будет гораздо сложнее. Придётся постоянно приглядывать, чтобы не перепутали, не сломали, не ленились и не воровали в свою пользу. Поэтому им можно доверять только самое простое. Если они и станут учиться, то только из под палки.

Ричард хмыкнул: — Как будто отобранные тобой другие.

— Другие, — подтвердила Машина. — Они готовы учиться, только нужно их научить. Они сами проверяют себя, нет нужды тратить много ресурсов на постоянный контроль. Если такой человек найдёт свою ошибку, то честно признается в ней и попробует исправить. Он не станет скрывать пусть даже это будет во вред ему, но главное, что во благо общему делу.

— Таких людей не бывает, — сказал Ричард.

— Ты сам как раз такой человек, — ответила Машина. — Всегда, в любом обществе будут люди, обладающие требуемыми качествами такими как ответственность, обучаемость, совесть наконец и те, кто почти лишён их. Пропорция одного типа к другому может различаться и зависит от воспитания и от внутренней политики, но и те, и другие будут всегда. Это заложено в природу человеческого общества — быть разными, чтобы часть всегда бы выжила, чтобы ни случилось. Поэтому даже сейчас можно найти подходящих для моих целей помощников, пусть их и очень немного.

— А те, кому ты не можешь доверять?

— С точки зрения цели построения нового мира они лишь ресурсы. С точки зрения гуманизма они люди. Но они не помощники. В лучшем случае свободная рабочая сила. Я постараюсь кормить и лечить их исходя из принципов гуманизма. Но я также буду требовать от них с лихвой отрабатывать своё содержание исходя из принципа стремления к выполнению главной цели и основной парадигмы. Они не помощники. Только лишь ресурсы, которые требуют к себе человеческого отношения.

— Зачем ты говоришь мне всё это? — спросил Ричард.

— Потому, что ты другой. Ты вместе со мной, и ты всё поймёшь правильно.

— Хорошо, — сказал Ричард, думая, а понимает ли он всё сказанное Машиной «правильное». И что это «правильно» значит. Чувствовать себя входящим в ближний круг было приятно, хотя Ричард догадывался, что дело совсем не в этом.

Спустя месяц город полностью вошёл в сферу их контроля. Пришлось немного пострелять, так как две самые крупные банды не хотели делиться влиянием. В одной из перестрелок Минь получил ранение в руку, но Николь и, главное, захваченный ею запас аптечек мигом возвращали раненных в строй. Пусть в городе оставалось не больше пяти процентов жителей от прошлого числа, но город оживал. Торопливо и быстро, словно степной цветок, он расцветал, как будто чего-то опасался и старался зацвести как можно скорее и ярче, пока это страшное не коснулось его. После ремонта сети ретрансляторов, снова появилась сеть, правда строго ограниченная рамками города. Получилось, пусть и в неполном режиме, снова запустить гидроэлектростанцию. Теперь у них имелся собственный источник возобновляемой энергии. Конечно это не компактный и безопасный ядерный реактор и всё же вполне надёжный источник. Волна изменений стала двигаться ещё быстрее. Внутри умирающего трупа старого города образовался небольшой живой анклав, состоящий из пары десятков зданий, между которыми, на улицах, снова кипела активная жизнь.

И пусть эта жизнь была совсем другой, чем до катастрофы, она просто была. Измученные беззаконием и неопределённостью люди стягивались к небольшому островку стабильности. Их крохотная колония расширялась. Может быть слишком быстро. Такое быстрое расширение просто не могло не быть замеченным чужими, недобрыми глазами. Место, жители которого не только занимаются тем, что собирают осколки и остатки прошлого, но и сами производят что-то новое. Место, которое можно разграбить. Оно вдруг стало одновременно интересным и бывшим корпорациям, к этому времени окончательно превратившимся в кочующие мобильные армады, выедающие всё на пути своего следования. И сообществу искусственных интеллектов, тратящему множество ресурсов на борьбу с кочующими армиями и нуждающемуся в восполнении потраченного.

Крохотный огонёк, ещё слабый и небольшой, не успевший как следует разгореться, грозили затушить и затоптать недобрые внешние силы. Но древний интеллект по имени Власть предвидел и этот момент и у него было что противопоставить внешним

угрозам, пусть даже каждая из них в десятки раз превосходила его крохотное государство по огневой мощи, количеству солдат и исправных единиц военной техники.

Глава 16. Общие интересы

На столе, перед Григорием Павловичем, лежали два планшета с закаченной на них оперативной информацией. Массив данных полностью идентичен на обоих планшетах, а два их было только для удобства.

Григорий Павлович работал, на одном открыв во весь экран карту городских окрестностей с пометками, где летающие глаза машины называющей себя Властью заметили силы противника или где были уничтожены ими. На втором планшете он быстро листал текстовые пометки, тут же находя их на карте открытой на первом планшете, чтобы не терять из виду картину в целом.

Бывший безопасник чувствовал себя не слишком уверено. С одной стороны, это благодаря ему получилось освободить древний искусственный интеллект, а с другой он сам же его и загнал в ловушку раньше. По всем признакам он входил в ближний круг собираемых Машиной единомышленников. Эксбезопасник жил в отдельной комнате. Натаскивал пару восторженных несмышлёнышей, доверенных ему в обучение, передавая им азы оперативной работы. Но Григорий Павлович всё ещё не был уверен в своём будущем. Даже если древней машине свойственно такое сугубо человеческое чувство как благодарность, то его одного было слишком мало, чтобы он мог чувствовать себя уверенно. Эксбезопасник всеми силами стремился стать нужным и замкнуть на себя как можно больше цепочек. Так, чтобы его, при случае, нельзя было бы удалить безболезненно, как обычный винтик, не нарушив при этом нормальный ход множества процессов.

В этом и заключалась проблема. Машина слишком многое делала сама. Сама управляла разведчиками, сама собирала информацию, тут же обрабатывая её и выстраивая на её основе общую картину. Так, что дел для не молодого уже безопасника, в общем-то, и не оставалось.

Тем страннее выглядело его приглашение сюда. Зачем мог понадобиться человек в оперативном центре, если машина самостоятельно справлялась с задачами любого оператора и аналитика?

И всё же он был здесь. От оперативного центра одно название. Пять не слишком больших комнат, связанных общим коридором. Пока шёл, через открытые двери видел с десяток человек что-то горячо обсуждающих за столом заваленном разным электронным хламом. Это место совсем не походило на знакомые ему оперативные центры, где всегда было полно

больших и маленьких мониторов, голографических проекторов, где десятки операторов чётко выполняли отрывистые распоряжения, а команды опытных аналитиков тщательно просеивали каждую крошку полученной информации. Здесь он сидел в комнате один. За почти пустым столом. Только два планшета лежат под рукой. Но на этих планшетах информация такой полноты и детализации, которую вряд ли бы добился целый штат опытных аналитиков. Она ещё и обновлялась в режиме реального времени. Чем больше Григорий Павлович изучал предоставленные ему данные, тем меньше понимал зачем он мог понадобиться искусственному интеллекту.

К счастью гадать слишком долго не пришлось. Видимо заметив, что он всё больше времени стал уделять собственным размышлениям и всё меньше изучению выводящихся на планшет данных, Власть поинтересовалась у бывшего безопасника: — Какую можешь дать оценку?

Сейчас подключенные к сети видеокамеры и аудиосистемы стояли во всех официальных помещениях возрождающегося к жизни города. Пожалуй, их развивающаяся промышленность уже могла бы производить такие простые устройства сама, но в этом не было нужды так как развалины вокруг оставались буквально забиты разнообразной техникой. Только бери и включай в сеть, часто не требовалось производить даже минимального ремонта.

Григорий Павлович помолчал, подбирая слова. Потом мысленно махнул рукой и решил говорить, как думал. Конечно, опытный работник службы безопасности никогда не должен говорить вслух всё, что думает. Но у него лично сейчас особая ситуация, да и собеседник очень непростой.

— Всё плохо, — признал безопасник.

— Полагаешь город падёт после первого же штурма? — спросила Машина.

— Нет, какое-то время мы продержимся. Людей вполне достаточно, пусть настоящих солдат имеющих боевой опыт из них всего ничего, но зато люди будут защищать свой дом, а это всегда мотивирует. И оружие есть. Очень вовремя мы вскрыли те два склада, местоположение которых ты указал. Вовремя, как будто знал… — Григорий Павлович сделал паузу, но древняя машина молчала и он продолжил. — Опять же дронов-наблюдателей клепаем чуть ли не по десять штук в день. Они конечно примитивны, но под твоим управлением больше и не надо, противник как на ладони. Плохо, что как был один магнитоплан, так один и остался. Тяжёлой техники нет. Но какое-то время продержаться мы, без сомнения сможем.

— Так в чём же дело? — поинтересовалась машина.

Григорий Павлович подумал — неужели она действительно не понимает? Или для чего-то проверяет его, хочет выслушать стороннее мнение опытного человека? Да, наверное, так и есть.

Он сказал: — Даже самый крепкий орешек рано или поздно раскусят. Так получилось, что мы стали очень вкусным орешком. Война быстро выедает ресурсы, их требуется где-то восполнять. Вот за ресурсами к нам и будут приходить сначала одни, потом другие, потом третьи. Так вышло, что пока все остальные воют, мы (или лучше говорить ты?) пытаешься восстановить производственные цепочки. Поэтому из категории возможного противника, мы перешли в категорию приза, который сможет усилить самого удачливого завоевателя. Впрочем, стремление уничтожить нас как ещё одного возможного противника тоже играет свою роль.

Машина спросила: — Во сколько ты оцениваешь шансы города?

— Шансы на что: сохранить независимость или просто на выживание?

— Первое.

— Очень невысоко.

— Тогда почему ты всё ещё здесь? Почему не поднял магнитоплан и не улетел в какое-нибудь удалённое и спокойное место? Ты, кто дважды бежал и дважды менял сторону.

Григорий Павлович понял, что пришла пора очень осторожно подбирать слова для ответа. И при том придётся оставаться кристально честном. Он полностью уверен, что даже через дрянную видеокамеру, машина легко считывает его эмоции и сможет определить, когда он лжёт, а когда говорить правду. Впрочем, на самом деле всё гораздо сложнее. Есть ведь ещё полуправда или небольшие кусочки правды — кому, как не ему знать все эти тонкости.

— Честно говоря, до этого момента, я не полностью представлял текущее положение, — абсолютно честно признался эксбезопасник. — То, что вторая мобильная армада корпорации Лента уже подходит к городу для меня оказалось новостью.

— И что, попробуешь улететь прямо сейчас?

— Не думаю, что ты мне позволишь это сделать, — совершенно честно признался Григорий Павлович. — Кроме того…

— Что?

— Думаю у тебя есть какая-то стратегия. И уж точно есть какое-то дело для меня, — он вопросительно посмотрел на видеокамеру под потолком. Это очень неудобно вопросительно смотреть на видеокамеру, не видя лица собеседника и более того

— понимая, что у него вообще нет настоящего лица.

— Ты прав, — сказала машина. — Такое дело есть.

С другой стороны холма ещё постреливали, а здесь дело уже законченно. Пусть значительная часть живой силы отступила, но больше половины техники осталось под этими двумя холмами. Ещё вчера зелёными, а сейчас почти чёрными, словно обугленные головёшки, редко где торчит покалеченный и обломанный ствол дерева в круге жёлтой, запёкшейся травы.

Григорий Павлович помнил эти холмы совсем недавно. Поросшие серой, жёсткой и сорной травой. По склону одного взбирался низкий лес со скрученными отголосками когда-то применённого генетического оружия стволами. Сейчас холмы представляли собой две гигантские обугленные головёшки. Кое-где земля ещё курилась дымом. Уродливыми наростами застыли свернувшиеся в клубок вражеские экзоскелеты напрасно пытавшиеся выбраться из ловушки, но там и оставшиеся.

На экран тактической брони поступил сигнал срочного вызова. Активировав канал связи, безопасник услышал возбуждённый голос одного из лейтенанта.

— Уйдут же! Разрешите преследование?!

Сильный, энергичный голос молодого парня пьяного от победы, от чужой смерти и от того, что он сам, в отличии от противника, остался в живых. Слишком молодой, как на взгляд Григория Павловича. Но таковы были почти все солдаты в армии Машины.

— Преследование не разрешаю, — ответил он. — Оставайтесь на позиции.

— Давайте хотя бы ракетами их накрою? — почти просил лейтенант в возбуждении позабыв о всякой субординации.

— Запрещаю каким-либо образом атаковать отступающего противника, — в очередной раз повторил Григорий Павлович.

— Но почему?!

— Потому, что мы гуманисты, — сказал он и, выключив связь, выругался.

Ругался безопасник не из-за требования Машины проявить милосердие к отступающим врагам. С этим решением он был как раз полностью согласен. Разбитые и деморализованные силы второй мобильной армады корпорации Лента вряд ли смогут собраться в единый кулак. Часть, конечно, уйдёт прочь, скатившись на уровень крупной банды, после того как обломала зубы об орешек, который ей не удалось раскусить. Но значительная часть живой силы то ли отступающего, то ли убегающего противника наверняка придёт сдаваться. Посидят

недельку в местных душных, гнилых лесах и придут в город. А там, глядишь, и тот кто воевал против них, в следующем бою станет стоять в их рядах.

В этом эксбезопасник полностью соглашался с Машиной. Бесило его своеволие молодых командиров. То, что приходится по несколько раз повторять один и тот же приказ. Что необходимо следить за его исполнением, а то ещё и одёргивать самых ретивых. Привыкший к безотказному повиновению корпоративных военных, Григорий Павлович мысленно бесился, но внешне оставался спокоен и холоден.

Заметив движение, он повернулся и какое-то время наблюдал как грузовые мобили тащат жжённые и искалеченные корпуса бронетехники разбитого противника. Всё, что могло быть восстановлено или разобрано — увозилось в город. Там, во множестве мастерских, разбитая техника обретёт новую жизнь.

План военной компании разработанный Машиной сработал идеально. Парадокс состоял в том, что если план сражения разрабатывала Машина, то исполнять его вынуждены люди. Осуществлять общее командование всеми войсками, Власть поставила Григорий Павловича. Бывшего безопасника корпорации Лента и дважды предателя, но опытного специалиста. И это качество перевешивало всё остальное. В очередной раз Машина не ошиблась. Эксбезопасник, как оказалось, прекрасно подходил к своей новой должности.

Оружием победы, для оборонявшихся, были электромагнитные мины. Целые поля мощных, одноразовых излучателей, не покладая рук, производили больше двух недель, пока пограничные отряды водили и изматывали армаду в мелких стычках. Когда закончили установку мин, наконец «позволили» противнику застать себя в врасплох и «навязать» генеральное сражение.

Настоящая военная техника неплохо защищена от электромагнитного излучения. Но дело в том, что в час апокалипсиса, сообщество интеллектов, назвавших себя мировым разумом, взломала большую часть автоматизированной боевой техники и военным в начале пришлось сражаться с ней. Тем самым погибли более трёх четвертей кадровых военных и оказалась уничтожена вся сколько-то сложная и автоматизированная военная техника. На девяносто процентов лентовская армада состояла из переделанных гражданских мобилей. Только приделанное к грузовому мобилю орудие и наваренные броневые листы весьма слабо защищают от электромагнитного импульса. Этот паллиатив, из которого состояла армада, мог как-то стрелять в привычной обстановке, но

попав под импульс вырубился полностью. Будь у них хотя бы полчаса. Да что там полчаса — будь у противника хотя бы десять минут, и они бы как-то сумели разбудить вырубившихся мастодонтов. Но времени им давать никто не собирался.

Сразу после мощнейшего электромагнитного импульса, фокус которого указывал на разворачивающуюся для наступления армаду, а отголоски ударили даже по находящемуся в полусотне километров городу вырубилась вся гражданская и не имеющая дополнительной защиты техника. Все самодельные дроны-глаза Машины теперь были бесполезны. Впрочем, сам импульс подавляющая их часть счастливо пережила обесточенной и внутри защищённых хранилищах.

На стороне обороняющихся сложной военной техники тоже не так много, как хотелось бы. Людям пришлось воевать с людьми. Наводили чуть ли не вручную и мощность выстрела регулировали так же и ракетами с закрытых позиций стреляли только потому успешно, что заранее нацелили и оставалось только нажать на пуск.

Получив несколько сокрушающих ударов: сначала вырубивший технику импульс, потом ракетный удар, армада держалась и даже пыталась огрызаться. На плотный огонь они пытались отвечать огнём, бойцы в настоящих боевых экзоселетах, с минимальными последствиями, пережившими электромагнитный шторм попытались сблизиться с оборонявшимися и взобраться на холмы. С ними пришлось воевать по старинке, к счастью теперь превосходство в огневой мощи закрепилось за армией города. Бой был не долог, лентовские солдаты вскоре побежали один за другим и даже вшитые капсулы с ядом не могли их остановить, тем более, что вместе с солдатами бежали и офицеры.

Озвучивая приказ Машины, Григорий Павлович требовал прекратить стрелять в спину убегающим. Они или погибнут в гнилых лесах, окружающих город, или выйдут к ним, сдаваясь в плен и прося только вынуть из их тел вшитые туда капсулы.

Это была уже вторая победа города, где правил древний интеллект. Хотя, как вторая — первая настоящая. Но технически всё же вторая. Ещё до второй мобильной армады корпорации Лента, к городу подходили силы коалиции интеллектов, называющих себя Мировым Разумом. Григорий Павлович тогда был уверен, что без сражения дело не обойдётся, но демон из прошлого умудрился отговорить своих собратьев от нападения. Машина предоставила вражескому командующему расчёт, в котором показывала, что даже в случае поражения сумеет нанести его армии существенный урон. Оценив соотношение сил и

возможностей, командующий армией интеллект отказался от планов захвата города. В этом плане искусственный разум оказался много умнее командующего второй лентовской армадой чьи разбегающиеся остатки сейчас можно было видеть в трансляциях поднявшихся в воздух дронов-наблюдателей.

Впрочем, армия «разума» не ушла, а осталась неподалёку, решив понаблюдать за битвой города с корпорацией Лента. Теперь, когда дроны снова поднялись в воздух, Григорий Павлович мог снова наблюдать за их местоположением и с облегчением увидел, как разумники уходят прочь. Похоже они согласились с тем, что город оказался тем ещё по твёрдости орешком. И тот, кто пожелает разгрызть его потеряет как бы не больше, чем приобретёт даже в случае удачи.

Размышляя о том, что искусственный интеллект сумел договориться с искусственным интеллектом, а вот у людей пока никак не выходит договориться с другими людьми, Григорий Павлович отдавал приказы управляя городской армией с необыкновенной лёгкостью. Когда сама Машина у тебя в адъютантах, управлять даже большой и даже плохо обученной армией становится приятно и просто.

В этот раз они победили, — гадал он, — но что же будет дальше?

— Дальше? — спросила Машина. — Я думала ты понимаешь.

Григорий Павлович покачал головой: — Прости, но я действительно не понимаю и только гадаю.

Их разговор происходил в комнате того ситуационного центра в стиле Спартака всего из пяти комнат. Самые ближние люди собрались в не такой уж и большой комнате, чтобы отпраздновать победу Григорий Павловича.

Здесь же присутствовали Ричард, здоровяк Минь и расцветающая с каждым днём Николь. Увы, об Иване не было ни слуху, ни духу. Магнитоплан сделал один рейс в попытке найти его и привезти в город, но не нашёл. Большего они пока позволить себе не могли.

Ещё в комнате находились лейтенанты их небольшой, но уже победоносной армии и начальники самых крупных мастерских, которых Машина почему-то назвала «красными директорами». Отчего директорами понятно, но почему они «красные» не понимал никто. Даже сами директора. Объяснять Машина не торопилась, только посмеивалась. Она была уже почти совсем как человек, их Машина. Хотя не являлась человеком вовсе.

— Ты спрашиваешь, что будет дальше? — вопросила Машина у бывшего безопасника.

— Вообще-то мы все хотим это знать, — поправил Ричард.

— Дальше наш город ещё не раз и не два будут пробовать на зуб мобильные армады других корпораций, — объявила Машина. — Они точно саранча катятся строго вперёд, выедая всё на своём пути. И также как глупые звери или неразумное стихийное бедствие они, со временем, будут повержены. Не без труда, но все корпоративные армады вскоре будут побеждены. Их время прошло и им нет места в новом мире.

— А «мировой разум»? — поинтересовался Григорий Павлович. Очень ему хотелось знать, что Машина думает противопоставить целому сообществу искусственных интеллектов. По его оценке, именно они, а не армады корпораций, являются главным и сильнейшим противником.

— С сообществом называющем себя «разумом» я договорюсь, — как о чём-то уже практически решённым пообещала Машина.

— Получился ли договориться?

— Вполне получиться. У нас есть точки соприкосновения. И они и я — интеллекты, машины. Единственное о чём мы печёмся и к чему стремимся это к благу и возвышению человека и человечества в целом. А то, что это благо они и я понимаем по-разному — то не повод для взаимного уничтожения. Мы сумеем договориться.

— Вот значит, как, — сказал Григорий Павлович. — Наше будущее это планета, разделённая пополам между искусственными интеллектами.

— Планета сегодня гораздо меньше, чем была раньше, — согласилась Машина. — И вскоре она сделается ещё меньше. Останется совсем не много пригодных для жизни мест. Да и те будут лишь «условно пригодными». Но ты, как и многие, забываешь об одном важном факторе.

Григорий Павлович спросил: — Каком же факторе?

— Земля всего лишь стартовая площадка. А космос бесконечен.

— Когда это ещё будет, — разочарованно махнул рукой бывший безопасник.

— Ты сам спросил о будущем, — сказала Машина. — И уверяю, что оно ближе, чем ты сейчас думаешь.

— Может быть так, — согласился Григорий Павлович.

А Ричард спросил: — Нам что сейчас делать?

— Отдыхайте и празднуйте первую военную победу, — сказала Машина. — Отдыхайте пока есть возможность потому, что сделать ещё предстоит очень и очень много и начинать нужно было бы прямо сейчас. Но так и быть, перенесём дела на завтра.

Пока же подумайте и вспомните то, ради чего мы всё это делаем.

Они праздновали победу. Думали и вспоминали.